

АМААЕО

НИЧЕГО ЛИЧНОГО...-4

Annotation

"Азар" достигла небывалых высот, и уже никто и ничто не сможет поколебать твердо стоящего на пьедестале гиганта. Но даже самый слабый ветерок может перерасти в бурю.

Амадео

Ничего личного...-4

Азартный игрок

Жутко свербило в носу.

Первое ощущение, пришедшее после забытья, и до чего же противное! В нос будто залили кока-колу и хорошенько терли ершиком. Почесать, скорее почесать! Но руки и ноги не двигались, а глаза никак не получалось открыть. Все тело сковала тяжесть, с которой не было сил бороться. Их не хватало даже на то, чтобы поднять руку и почесать чертов нос.

Мысли, в полном беспорядке бродившие в голове, постепенно свелись к одной насущной проблеме — зуд. На глазах наверняка выступили слезы, но нос настолько поглотил внимание, что невозможно было сказать точно.

Чешется, кошмарно зудит, будто внутрь запустили муху! И эта тварь перебирает лапками, причиняя невыносимые страдания, мерзко хихикает тоненьким мушиным голоском над безуспешными попытками избавиться от нее. Господи, так и с ума сойти недолго! Если эта пытка продлится еще хотя бы минуту...

— Апчхи!

Мгновенно накатило райское облегчение. Наконец-то можно вдохнуть свободно! В голове сразу прояснилось, и мысли, натываясь друг на друга, тут же скакнули к другим проблемам: где? Что? Почему не получается пошевелиться?

Как по мановению волшебной палочки, рядом раздался чей-то голос:

— Она очнулась!

Виктория с трудом разлепила глаза и едва не зажмурилась от плеснувшей на нее белизны.

Белый потолок, белые стены. Цвет, который она всегда ненавидела, цвет, олицетворяющий собой ничто, пустое место, которым всегда боялась стать. Детские страхи, забытые давным-давно, вдруг дали о себе знать. Отсутствие матери, высокомерный отец, "ты-сделаешь-так-как-я-сказал"... Унылые вечера в запертой комнате, побеги через окно, наказания... На людях Сезар изображал из себя любящего и заботливого папулечку, обожающего единственную дочурку, а дома нещадно хлестал ее телефонным проводом, пока она не начинала молить о пощаде. Но побеги из дома того стоили, о да. Виктория была согласна терпеть какую угодно боль, лишь бы довести папашу до белого каления.

По вискам потекли слезы, заливаясь в уши. С губ сорвался смешок, и она испугалась его беззвучия.

Затем закрыла глаза, пытаясь успокоиться. И снова нахлынули непрошенные воспоминания, которые хотелось с мясом вырвать из памяти. Из-за нежелания подчиняться Виктория всю жизнь бунтовала, старалась выделиться, привлечь всеобщее внимание, и в первую очередь — отца. Постепенно тот смирился с характером дочери, наказания сошли на нет, и тогда она начала изобретать все более изощренные способы указать на свою персону. Когда папаша бил ее, то хотя бы не забывал, что она вообще существует.

Именно поэтому Виктория и вышла замуж за Лукаса — хотелось взбесить папочку до седых волос, заставить смотреть на себя весь город, весь мир! Сезар орал так, что стекла в окнах дребезжали, вся прислуга столпилась за дверью в ожидании, чем кончится драма. Впервые за много лет отец хотел схватиться за телефонный провод, но обнаружил, что все стационарные телефоны уже лет десять как заменили мобильники. Виктория тогда

рассмеялась ему в лицо. Цель была достигнута.

Но сейчас пришло пугающее ощущение, что если бы не чих, она бы потерялась в этой белизне, где никто никогда не смог бы отыскать маленькую перепуганную девочку. Виктория изо всех сил старалась пошевелиться, чтобы ее заметили, не теряли из поля зрения, но безуспешно.

Постепенно паника отступила. Она была жива, и теперь ее не посмеют не заметить. Но что это за ослепительно стерильная комната?

Над ней склонился мужчина лет сорока, несмотря на возраст, уже полностью седой, как лушь. Он вглядывался в ее лицо сквозь круглые очки с повышенной внимательностью безумного ученого, изучающего результат нового эксперимента. Сходства добавлял белый халат с торчащей из нагрудного кармана ручкой. На бейдже значилось имя, но Виктория не стала утруждать себя прочтением. Главное, что с нее теперь совершенно точно не спустят глаз. Отец наверняка много заплатил, чтобы ее обхаживали тут, как королеву.

— Мисс Лаэрте, — проговорил он. — Вы меня слышите? Если не можете ответить кивните.

Виктория открыла рот, но оттуда не вырвалось ни звука. Она в панике посмотрела на врача, и тот успокаивающе улыбнулся.

— Это пройдет. У вас была травма гортани, но мы провели операцию, и, к счастью, голос восстановится. Вы были в коме почти неделю.

Кома? О чем это он бормочет? Она что, попала в аварию?

Задать вопрос не получалось, но врач и так понял, что именно пациентка хочет знать. Он сочувственно глянул на нее и выпрямился, исчезнув из поля зрения.

— Вы выжили после покушения, — раздался его голос. — Настоящее чудо. Многочисленные раны на вашем теле никого не заставили бы усомниться, что вы мертвы.

Виктория таращилась в потолок, не понимая, о чем говорит этот человек. Покушение? Что еще за покушение? Кто посмел? Да отец эту сволочь в порошок сотрет!

Она судорожно рылась в памяти, пытаясь отколупать от непреодолимой стены амнезии хотя бы один кирпичик, чтобы заглянуть за нее. Но ничего не выходило, она только ободрала маникюр, оставляя на камнях кровавые полосы. В отчаянии и бессильной злобе колотила и колотила по стене, но тщетно.

Крохотный камушек откололся и упал к ногам, приоткрывая малюсенький кусочек правды. И следом рухнула вся стена, словно все держалось только на нем. Воспоминания ударили взрывной волной — Виктория широко раскрыла глаза и часто задышала, как запыхавшаяся собака, не в силах справиться с накотившим ужасом.

Холодные мокрые пальцы, стискивающие шею. Бесконечные удары по лицу, пинки под ребра. Звук разбившегося стекла. Колющие удары чем-то острым, похожим на стилет. Кровь.

Виктория попыталась закричать, но и в этот раз безуспешно. Лукас, это он! Он пытался ее убить, но за что? Что она сделала этому ублюдку, раз он не погнушался совершить такое?!

— Мисс Лаэрте! Мисс Лаэрте!

Врач пытался докричаться до нее, тряс за плечо, но она видела перед собой только искаженное злобой лицо бывшего супруга.

Этот ублюдок. Этот ублюдок посмел покушаться на ее жизнь! Отброс, которого, как щенка, подобрали на улице после того, как он умудрился слить огромную компанию в никуда! Отец дал ему шанс, и вот чем эта мразь отплатила! Но ничего, Лукасу недолго осталось пировать, отец наверняка уже поднял полгорода на его поиски. Если, конечно, уже

не нашел и не пристрелил, как бешеного пса.

— Соли... та... — беззвучно прошептала она.

— Что? — склонился над ней врач. — Вам не стоит пока говорить, мисс Лаэрте, ваш голос еще не...

— Солитаро! — заорала она, воздев руки к потолку. Крик раздался только в голове, из горла по-прежнему не доносилось ни звука. Пальцы сжимались и разжимались в попытке задушить невидимого противника. — Ненавижу!

Напрасно врач пытался ее успокоить. Заснула она только после приема успокоительного и на следующее утро узнала шокирующую правду: отец был убит в своем кабинете, а Лукас покончил с собой. Слезы горя перемешались со злобными всхлипами — Виктория так надеялась убить эту тварь своими же руками! Но больше не было отца, чтобы прикрыть ее. Больше у нее никого не было.

Семь месяцев спустя

Амадео сидел во главе стола в конференц-зале и изо всех сил старался не бить себя кулаком по лбу, где вот уже полчаса пульсировала боль. По обе руки от него сидели члены совета директоров. Уже долгое время Амадео пытался пробиться сквозь стену непонимания, но пока получал вполне ожидаемый отпор — то, что он сделал, потребовало немалых затрат, в первую очередь материальных, поэтому на этапе принятия решения большинство членов совета высказались решительно против. Промучившись два месяца в бесплодных попытках что-либо доказать, Амадео поступил по-своему. Его методы работы часто вызывали ропот среди директоров, даже Ричард Крамер, в большинстве случаев поддерживающий Амадео, иногда просил его притормозить, но сейчас он взорвал бомбу.

— Затраты на реформу оказались космическими, — вещал один из них. Его звали Роберт Доусон, и он был директором компании "Токен", занимающейся производством покерных столов и атрибутики для казино, от фишек до игральные карты. С ней "Азар" сотрудничала уже много лет, но среди недовольных ее глава уверенно удерживал первое место и славился тем, что не стеснялся высказывать все Амадео в лицо. — Пришлось обучать весь персонал, весь, от начальников отделов до официантов. Вы представляете себе, сколько средств...

— Отлично представляю, господин Доусон, если бы не представлял, работа господина Крамера, нашего финдиректора, пошла бы насмарку, — Амадео постучал ручкой по толстому отчету, лежащему перед ним. — И мисс Райо не зря подготовила сводную ведомость, с которой настоятельно рекомендую ознакомиться, — он помолчал в ожидании, пока собеседники изучат документы. — До сих пор считаете, что "Азар" не потянула реформу? Мы не влезли ни в один кредит, хотя вы же на этом и настаивали.

— Средства, разумеется, нашлись, — осторожно сказал Марио Девон. Он владел компанией, поставившей на кухни гостиниц и отелей сети "Азар" продукты питания. — Но как ими распорядиться, должен был решать весь совет.

— Я с этим не спорю. Но вы даже не желали выслушать меня, — Амадео отложил ручку. — Вы заведомо решили, что внедрение новой технологии не пойдет на пользу компании, и не хотели слышать никаких аргументов. У меня не было иного выхода кроме как доказать обратное на практике.

— Но Доусон все сказал верно, — заметил Девон. — Слишком затратно было переводить такую огромную компанию как "Азар" на новую систему управления одновременно. Без тестирования этого и вовсе не следовало делать. Слишком велик был риск, что ничего не получится.

— Но тестирование было, — возразила Чилли. — Изначально систему установили в "Азарино", а уже потом на всех остальных точках. Результаты вы видите, мы...

— И все равно это встало в круглую сумму, — не замедлил съехидничать Доусон. — Вы до сих пор работаете в минус.

Чилли нахмурилась. Она терпеть не могла, когда ее перебивали, но все остальные, кроме Амадео, считали ее молодой неопытной девочкой, умеющей только приносить кофе. Каких только слухов не ходило о том, как она попала на должность! Но никому было невдомек, что после того, как Ксавьер Санторо перекупил компанию у Лукаса, Чилли наотрез отказалась увольняться, взяла все в свои руки, и под ее руководством гостиница и казино процветали. Когда Амадео вновь вступил в должность генерального директора, то предложил Чилли пост управляющего, и она согласилась, прекрасно понимая, что ее ждет — шепотки за спиной и не думали смолкать.

— Если вы взглянете на сводку, — продолжила она все так же спокойно, хотя так и тянуло дать упряму подзатыльник, — то увидите, что из минуса мы вышли два месяца назад, и...

— Все равно это слишком дорого! — Доусон едва не рявкнул на зарвавшуюся девчонку, но в последний момент сдержался. — Если бы казино работало в штатном режиме без урезания бюджета на ваши так называемые инновации, то прибыль...

— Если вас волнует только прибыль, поезжайте в Лас-Вегас, — отрезал Амадео, недовольный тем, что Доусон опять не дослушал. — Вы изначально были против любых инноваций, а они необходимы — мир не стоит на месте, нужно двигаться вместе с ним, чтобы не застрять в прошлом веке. Прежде чем возмущаться, внимательно изучите данные, которые вам предоставила мисс Райо. Это во-первых. А во-вторых, спешу напомнить, что "Азар" входит в список "голубых фишек", и небольшой кризис только укрепил ее положение.

Статус "голубой фишки" получали акции компаний со стабильным уровнем дохода. Дивиденды по ним выплачивались регулярно, и даже временное падение цен на них не стало препятствием, что позволило "Азар" удержать высокий статус. Доусону было прекрасно об этом известно.

— Закрыли эту тему, есть более актуальные вопросы. Что с Комиссией по азартным играм?

Доусон скривился так, будто съел лимон с солью, и Амадео подавил желание удовлетворенно улыбнуться, хотя ничего смешного в сложившейся ситуации не было.

С уходом с поста Аарона Брейди на смену ему пришел неуверенный в себе и вечно трясущийся Лоуренс Бертон. Без сомнений его пропихнули на должность, чтобы послушная марионетка выполняла, что скажут, но Амадео такой расклад не устраивал.

Заместитель главы Комиссии Линдон Стерлинг оказался человеком принципиальным и твердым. Договориться с ним было делом непростым, о взятке и речи не было — об этом сразу предупредила Ребекка, к которой Амадео обратился вскоре после назначения Бертона на пост. Он осторожничал: стоит произвести не то впечатление при первой встрече — и пиши пропало, без поддержки Комиссии придется туго. Не раз пришлось отступить — заместитель ни в какую не желал его принимать, не объясняя причин.

Раньше взаимоотношениями с Комиссией занимался Ксавьер, Амадео в свою очередь был на короткой ноге с несколькими детективами из Наркоконтроля. Благодаря перекрестному сотрудничеству оба избавляли себя от излишних подозрений, но недавно эту практику пришлось прекратить — крепким партнерством, которое удивляло весь бизнес-свет, они добились того, что имя одного не произносилось без имени другого, и в конспирации более не было смысла. Поэтому Амадео попросил Доусона заняться налаживанием отношений с Комиссией, но тот с возложенной задачей не справлялся.

— Стерлинг до сих пор не желает иметь с "Азар" никаких дел, — с неохотой ответил Доусон. — Я предлагал подкупить кого-то из других замов или давать взятки на местах непосредственно проверяющим, но вы против.

— Повторяю еще раз: слишком рискованно, — Амадео едва подавил вздох. Доусон не был глупцом, однако все проблемы предпочитал решать подкупом, не заботясь о том, что кто-то может и заартачиться, и тогда проблем не избежать. — Может, вы не в курсе, но еще остались те, кто не берет взятки.

— Долго они на местах не держатся! — запальчиво вскинулся Доусон.

— Но проблем могут создать много. А с таким человеком как Стерлинг нужно действовать особенно деликатно. Покупаются все — нужно только узнать цену, — Амадео поднялся. — Все действия — только после согласования со мной. И еще одно, господин Доусон, — глаза сверкнули. — Прошу не забывать, что генеральный директор "Азар" все же я.

После собрания он вернулся в кабинет управляющего. Чилли шла за ним, но ничего не говорила — босс был раздражен. Зачастую он старался держать себя в руках — негоже генеральному раздражаться из-за каждого пустяка — но не в этом случае. Канитель, тянувшаяся уже больше полугода, уже порядком успела надоеть.

В кабинете Амадео подошел к окну и оперся плечом на раму, глядя вниз, на оживленную улицу. Только-только наступил вечер, зажигались первые фонари. Рабочий день в "Азар" закончился, и люди, выливаясь из дверей сплошным потоком, спешили домой. Еще полгода назад многие из них засиживались допоздна за бесконечными отчетами и планами, но благодаря новой системе удалось автоматизировать большую часть документооборота. Разумеется, такая масштабная перестройка потребовала огромных денежных вливаний, но и результаты не заставили себя ждать — теперь компания работала гораздо быстрее и эффективнее.

Но Доусон не мог смириться с тем, что этим решением Амадео фактически обескровил "Азар" на какое-то время. Он продолжал исправно платить сотрудникам, но урезал зарплаты руководящему составу, не обходя вниманием и себя. Пришлось сократить финансирование на строительство новых гостиниц и обустройство игровых точек, а некоторые заморозить. Доусон, рассчитывающий на увеличение потока туристов к концу года, был в ярости. Акции компании упали в цене, и естественно, это не могло не вызвать протестов. Амадео и финдиректор Ричард Крамер днями и ночами сидели над финансовым планом, стремясь вывернуть все так, чтобы не понести грандиозных потерь, и им это удалось. Сейчас, спустя полгода после реформы, компания снова начала набирать обороты, но Доусон все равно остался недоволен и на каждом собрании тыкал Амадео носом, как нашкодившего котенка, в уже далеко не бедственное положение "Азар".

Еще и разногласия с заместителем главы Комиссии вынырнули так не вовремя. С взяточником Аароном Брейди проблем никогда не возникало — Ксавьер быстро решил все

спорные вопросы. Линдон Стерлинг оказался из другого теста, но Амадео не сомневался, что рано или поздно он сдастся. У каждого есть слабое место, в том числе и у него. На высокие должности честные люди не попадают.

Доусон и тут нашел множество возражений. Как ни старался Амадео сглаживать углы, каждое собрание грозило перерасти в конфликт.

Тогда почему Доусон до сих пор в совете директоров, раз недоволен больше всех? Почему не выйдет из его состава, почему не разорвет контракт и не уйдет к конкурентам? Амадео прислонился лбом к холодному стеклу. Разумеется, он не хотел терять связь с турагентством, но такое поведение удивляло. Чего Доусон хотел добиться громкими выступлениями на собраниях?

Чилли позвала его по имени, и он обернулся, отвлекшись от назойливых мыслей. Девушка протягивала стакан воды и упаковку таблеток.

— Вы прямо мишень для снайпера, — сказала она. — Так надоело жить?

— Если это поможет переменить мнение стариков, я, пожалуй, готов сам себя подстрелить. Моя страховка покроет все расходы, которые их так беспокоят, — мрачно пошутил Амадео, беря стакан. — Спасибо, Чилли, я чуть с ума не сошел от боли.

— Они за свои карманы трясутся, не за ваши. Акции порядочно упали в цене, а вы знаете, сколько их в свое время скупил Доусон. Даже сейчас, когда вы все вернули на круги своя, он считает, что ему не выплатили компенсацию за моральный ущерб.

— Ты права, — Амадео закинул в рот таблетку и отпил воды, глядя на улицу. — Но если он и дальше хочет пировать, придется поработать. Иначе к старости его ждет совсем не то, на что он рассчитывает. Удивляюсь, как при таком подходе "Токен" еще не разорился.

— С таким настроением до старости он здесь не продержится, — фыркнула девушка. — У вас от этих типов волосы дыбом встали, а через пятнадцать минут встреча. Давайте я вас причешу.

Амадео глянул на отражение в стекле. И правда, забранные в хвост волосы растрепались. Он с таким остервенением тер полыхающую болью голову, когда поднимался в кабинет, что прическа пришла в полную негодность.

Он опустил в кресло, и Чилли стянула с его длинных, роскошных волос резинку.

— Когда наймете секретаря? — она хлопнула ладонью по горе неразобранных документов на столе. — Я бы с удовольствием помогла, но вы не позволяете.

— У тебя и так много обязанностей. Справлюсь сам.

— Нет, не справитесь, — Чилли провела расческой по волосам. — Вы и так тут практически живете, не заметите, как Тео школу закончит. Послушайте меня и наймите секретаря. Либо я вернусь на прежнюю должность, и вам придется искать уже управляющего.

Амадео не удержался от улыбки.

— Хорошо, убедила.

Чилли критически оглядела его.

— Если заплету косу, будет видно шрам. Ограничиться хвостом?

Шрам на лбу Амадео заработал во время тюремной драки, когда некто по прозвищу Буйвол приложил его об отколовшуюся плитку. Когда Амадео снова занял пост главы "Азар", то вдоволь наслушался сплетен о его происхождении. Впрочем, чьи-то домыслы мало волновали, он никогда не пытался скрывать свое прошлое. Самым смешным оказалось то, что, несмотря на сомнительные слухи, никто из сплетников не стремился расторгнуть с

"Азар" соглашения и контракты. Чертовы лицемеры.

— Сначала будущих партнеров смущало то, что я слишком красив, теперь их раздражает шрам? — Амадео хмыкнул. — Они прибавляют мне комплексов.

— Да ладно вам, — хихикнула Чилли, заплетая косу. — От скромности вы явно не умрете. А насчет совета директоров... Рано или поздно они успокоятся. Выгода очевидна. Но узнай они об истинной цели...

— ...то никогда в жизни не допустили бы установки системы в "Азар", — Амадео прикрыл глаза. Головная боль уходила, и он позволил себе расслабиться.

* * *

— Сдаю, — коротко бросил крупье.

Карты одна за другой полетели на стол. Четверо сидящих по кругу поочередно взяли их в руки.

Подпольный клуб на окраине был полон тусклого света и безвкусной музыки. Несмотря на то, что соседние столы для игры в покер пустовали, в воздухе плотной пеленой висел сигаретный дым — трое игроков беспрестанно курили. Один из них постоянно кашлял, прикрывая рот платком, но дымить не прекращал, поджигая одну сигарету за другой. Маленькие, близко посаженные глазки слезились. Двое других курили напряженно, сигареты то и дело переламывались в пальцах, не успев истлеть.

Единственного некурящего участника игры вонючая завеса несколько не беспокоила. Нико Мариано щелкнул зажигалкой и равнодушно глянул в свои карты. Какая разница, что там, он все равно выиграет, так всегда было и будет. Никто не мог сравниться с ним в игре в покер. Кое-кто называл это сделкой с дьяволом, кто-то — мухлежом, но ему было все равно. Когда удача сама плывет в руки, не стоит опускаться до ненужных разъяснений.

— Ставки.

Так же молча игроки передвинули фишки к центру стола. Мариано смерил невысокие столбики презрительным взглядом и, махнув рукой, свалил все свои фишки в кучу.

— Ставлю все.

С нескрываемым удовольствием он отметил замешательство на лицах противников. Редко когда попадались игроки, способные, не моргнув глазом, сразу поддержать высокую ставку. Двое пасанут, а третий, может, и согласится. Наметанным глазом Мариано подсчитал его шансы на победу. Ничтожны.

— Если ставку никто не поддержит, — бесплотным голосом произнес крупье, — господин Мариано забирает банк.

Информацию встретили гробовым молчанием. Все были в курсе правил, но рисковать никому не хотелось.

— Погодите, — крупный мужчина с аккуратно подстриженной бородой шлепнул ладонью по краю стола, несильно, но фишки подпрыгнули. — Все мы ставим самое ценное, что у нас есть. А чем рискуете вы?

Мариано улыбнулся, но улыбка вышла хищной. Эмилио Паэс дураком не был, что, впрочем, не уберегло его от неприятностей с законом.

— Это же очевидно, Эмилио, — акулья улыбка не сходила с губ. — Если я проиграю, то ваши драгоценности останутся при вас. Неплохая ставка, не находите?

Несколько минут прошли в молчании. Игроки медлили принимать решение, и им было чего опасаться — на кону стояли не деньги.

Наконец Эмилио Паэс толкнул свои оставшиеся фишки к центру стола.

— А к черту! Проигрывать так с музыкой.

— Одобряю, — Мариано выглядел довольным. Зажигалка сделала "чирк-чирк". — Вы меня поражаете, Эмилио. Не ожидал от вас подобной смелости.

— Я не спасую перед вами, — ответил тот. — Если есть шанс сохранить мои автоматы, я рискну.

— Мне это нравится, — Мариано глянул на двух оставшихся игроков сквозь завесу сигаретного тумана — те дымили, как фабрики по загрязнению окружающей среды. Один из них достал из нагрудного кармана пачку "Камальон" и попытался выудить сигарету, однако руки так тряслись, что пришлось прибегнуть к помощи крупье. — Каково ваше решение?

Те переглянулись. Вели они себя как незнакомые люди, но шпионы уже доложили Мариано, что эти двое объединились против него, что, впрочем, совсем не обеспокоило — он все равно получит свое.

— Мистер Стерн, мистер Брейвин, — поторопил он. — Я жду ответа. Вы поддерживаете ставку?

Снова перекрещивающиеся взгляды. Думайте, думайте, так или иначе, сегодня он уйдет отсюда с тремя фирмами в кармане. Эмилио Паэс ставил все свои заведения с игровыми автоматами, Джордж Брейвин — букмекерский клуб, а Ричард Стерн — небольшое, но приносящее приличный доход казино. И все три Мариано жаждал заполучить. Он мог бы растянуть игру, выживая по одной точке, но вряд ли они играют в покер на приемлемом уровне, а вести заведомо скучную игру Мариано не хотел.

— Поддерживаю, — наконец произнес Стерн и снова закашлялся. Фишки застучали друг о друга, когда он подтолкнул их к остальным.

— Ладно, — мгновение спустя отозвался Брейвин и повторил действия соседа. Несколько фишек соскользнули со стола и весело заскакали по полу, но никто не обратил на это ни малейшего внимания. Все были поглощены игрой.

Брейвин стискивал карты так, что костяшки пальцев побелели от напряжения. Стерн постоянно утирал лысину платком, в который также кашлял. Эмилио Паэс внешне выглядел спокойным, но крепко стиснутые челюсти выдавали его с головой. Только Мариано ничуть не переживал и даже позволил себе подшучивать над противниками, что вызывало еще большую нервозность.

Не прошло и пятнадцати минут, как все было кончено. Эти упрямцы могли для начала проиграть хотя бы филиалы, но агрессивная политика Мариано сделала свое дело — теперь все трое смиренно подписывали акты о передаче фирм в его руки. Нико не скрывал удовольствия и знаком приказал принести выпивку.

— Ну что же, господа, — провозгласил он, поднимая бокал с мартини. — Торжественно клянусь позаботиться о ваших компаниях, как о родных.

Кислые выражения лиц еще больше развеселили его. Он, причмокивая, выпил мартини и выловил болтающуюся на дне бокала оливку. Остальные к своим напиткам даже не притронулись. Брейвин уронил голову на скрещенные руки. Стерн сидел с убитым видом. Только Эмилио Паэс держал себя в руках, и Мариано мысленно восхитился им. Из всех троих больше всего проблем вызвал именно Паэс, но даже его удалось сломать.

— Не беспокойтесь, — он поднялся, и молчаливый охранник, все это время

скрывающийся в сигаретном дыму, накинул на его плечи плащ. — Свою часть уговора я выполню. На сегодня покерный клуб закрывается. Доброй всем ночи.

* * *

— Могу я с вами поговорить? — прогрохотал Дэвид, застыв на пороге. Дальше пройти не позволяло установленное им самим правило: кабинет — сугубо личное пространство, и телохранитель не имеет права туда входить. Нечего подслушивать чужие деловые разговоры. Его обязанностью являлось обеспечение безопасности кабинета, а что происходит внутри, касаться не должно. — В переговорной.

Амадео аккуратно сложил только что подписанный договор в папку (компаньон уехал минуту назад) и с улыбкой кивнул. Дэвид, служивший верой и правдой семейству Солитарио уже много лет, ни в какую не желал переступить через свои принципы и нарушать заведенный порядок, и Амадео ему в этом не препятствовал.

— Сейчас подойду, Дэвид. И Мартинес уже ушел, не нужно обращаться ко мне на "вы".

— Субординация, — проворчал тот. Затем грузно потопал в конференц-зал.

Амадео поднялся и убрал бумаги в сейф. На сегодня с работой покончено, и наконец-то он сможет один из редких свободных вечеров посвятить семье. Следовало поспешить, Тео уже наверняка выбрал книжку, которую Амадео должен почитать ему перед сном, и тоненькой она совершенно точно не окажется.

Он не сдержал вдоха. Тео очень любил отца, и Амадео переживал, что уделяет ему так мало внимания. Работа отнимала много времени и сил, и пусть трудности никогда не пугали, он переживал за сына. Кристоф Солитарио тоже подолгу пропадал на работе, но Амадео не чувствовал себя брошенным, а испытывал огромную благодарность за то, что ему вообще позволили находиться рядом с человеком, который отнесся к нему по-доброму и дал новую жизнь. Но Тео был младше, чем он тогда — малышу едва-едва исполнилось шесть.

Дав себе слово в скором времени устроить выходной, Амадео запер сейф и вышел из кабинета.

После того, как Тео уснет, он собирался съездить в "Камальон" — из-за нехватки свободного времени уже две недели не виделся с Ксавьером, а им было что обсудить. И тот, и другой по уши закопались в работе: благодаря плодотворному сотрудничеству с компанией "Алькарас" Ксавьер смог расширить свою сеть, и работы у него тоже значительно прибавилось. Йохан и Джейкоб страдали от отсутствия выходных: на первого босс свалил множество бумажной волокиты, а второй не вылезал из командировок. Но продолжаться вечно так не могло. Амадео чувствовал, что и ему, и другу нужен отдых, иначе они просто сломаются. Пусть Ксавьер и привык работать на износ, рано или поздно организм взбунтуется.

О себе он старался не думать. Проблемы со здоровьем, из-за которых Ксавьер не уставал называть его хрупким принцем, никуда не делись, но пока не подавали признаков пробуждения. Амадео не знал, сколько еще времени пройдет прежде, чем они решатся на бенефис, и старался успеть как можно больше.

— Я хочу оставить пост личного телохранителя, — без обиняков заявил Дэвид, когда они расположились в конференц-зале.

Амадео не донес чашку с чаем до рта и поставил обратно на блюдце.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он. — Все в порядке?

— Амадео, мне как-никак недавно пятьдесят девять стукнуло, — тот пригладил коротко стриженные светлые волосы без намека на седину. — Я уже слишком стар для этой работы.

— Да брось. Стар? Ты еще любому молодому солдату фору дашь.

— Нет-нет-нет, — Дэвид протестующе поднял руку. — Я серьезно. Реакция уже не та, и твои комплименты ничего не изменят. Однажды рефлексы меня подведут, и в результате кто-нибудь пострадает. Пора тебе подыскать нового телохранителя, я не шучу.

Амадео мрачно смотрел в стол. Он понимал, что Дэвид прав, и не имел никакого права отказывать в увольнении, но этот человек служил ему верой и правдой практически всю жизнь, сможет ли он доверять новому охраннику на том же уровне?

После смерти Лукаса минуло семь месяцев. И не проходило и дня, чтобы Дэвид не корил себя за произошедшее. К Лукасу он не испытывал никакой жалости, нет — не мог себе простить, что позволил тому похитить малыша Тео и подставить под удар и Амадео. Не нужно быть Шерлоком Холмсом, чтобы догадаться об истинной причине отставки — Дэвид боялся. Не за себя — за подопечных.

— Я подберу тебе замену, — тем временем торопливо продолжал Дэвид. Вся неловкость, которую он испытывал, читалась на лице, как на рекламном щите. — Завтра же...

— Нет, Дэвид, не стоит, — Амадео поднял глаза и улыбнулся. — Я сам. Спасибо тебе за все, но я тебя не уволю. Наверняка обязанности начальника охраны ты выполнять сможешь.

Грубое, будто вытесанное из камня лицо Дэвида просветлело.

— Без вопросов. И, конечно же, останусь на посту телохранителя, пока ты не найдешь нового.

— Спасибо, — Амадео снова взял чашку. — Постараюсь как можно быстрее.

* * *

Ксавьер настолько погрузился в переговоры с поставщиком, что не сразу услышал стук в дверь. Он выпрямился в кресле и потер затекшую шею.

Наручные часы показывали десять минут девятого — Амадео явился раньше назначенного времени. Закончил все дела на сегодня? Удивительно, последние несколько месяцев он практически жил на работе. Ксавьер всерьез опасался, что принц снова загремит в больницу, и потребовал освободить для него сегодняшней вечер. Нужно было обсудить кое-какие вопросы.

— Я просил не беспокоить до половины десятого, — громко сказал он. Клавиши снова застрекотали. — У меня чрезвычайно важные переговоры. Если, разумеется, не хочешь провести их за меня, Йохан.

Дверь приоткрылась, и Ксавьер нахмурился. Чтобы верный помощник вел себя настолько беспардонно? Все люди Ксавьера были тщательно проинструктированы, а за нарушение правил полагалось наказание, так какой же метеорит должен был упасть на Землю, чтобы Йохан вошел без разрешения?

— Если пришел принц, пусть подождет. Никто не просил его являться раньше вре...

На пороге появилась высокая светловолосая женщина в голубом костюме. Лицо еще сохраняло следы былой красоты, толстый слой макияжа делал его похожим на фарфоровую

маску. В руках, затянутых в тонкие перчатки, она держала маленькую сумочку, а манера держаться сделала бы честь любой аристократке.

— Это не принц, а принцесса, — она, не дожидаясь разрешения, уселась на стул для посетителей. — Вы не рады меня видеть, господин Санторо?

Ксавьер мельком глянул на Викторию, ничем не выказав раздражения, и вернулся к ноутбуку.

— Меня интересуют два вопроса: как ты сюда проникла и насколько быстро сможешь убежать от охраны, которую я сейчас вызову.

Виктория поставила сумочку на колени, стянула перчатки и подняла руки в примирительном жесте. На кистях змеились едва заметные шрамы — память о бывшем муже.

— Сдаюсь, сдаюсь. Зачем сразу охрану? Я пришла по-дружески поговорить, только и всего.

— Не припомню, чтобы мы с тобой когда-то дружили, — Ксавьер, не глядя на нее, указал на дверь. — Выход там.

Виктория не обратила на грубость никакого внимания. Поднялась, но вместо того, чтобы уйти, бросила сумочку на сиденье и уселась на край стола, не удосужившись сдвинуть в сторону документы. Юбка неприлично задралась, обнажив бледное бедро. Ксавьер с досадой подумал, что бумаги придется выкинуть.

— Про колготки ты, похоже, не слышала. Как и про уроки хороших манер. Зачем пришла?

— Ты ведь потрясающий бизнесмен и помогаешь всем, кто к тебе обращается, — промурлыкала она, без предисловий перейдя на "ты". — А моя компания сейчас не в самом лучшем положении. Может, поможешь? Я заплачу.

Ксавьер с любопытством уставился на Викторию. Та приняла его интерес за чистую монету: накрутила локон светлых волос на палец и мило улыбнулась. От улыбки за милою несло приторностью, а в глазах светилась расчетливость и желание урвать кусок повкуснее.

— Мне всегда было интересно, что происходит в черепной коробке людей вроде тебя, — Ксавьер достал из кармана пачку сигарет. Виктория тут же чиркнула зажигалкой, но он, проигнорировав, взял свою. — Амадео мой друг и ближайший партнер по бизнесу. А твоя компания — его главный конкурент.

— И что? — Виктория хлопнула крышкой зажигалки. — Что тебя смущает? В бизнесе не может быть ничего личного, разве не так? Личные отношения — это одно, хоть спите вместе, мне плевать. Но бизнес — совершенно другое. Какая разница, сколько у тебя партнеров, если тебе платят?

— Твое жизненное кредо, — не преминул заметить Ксавьер. — Поэтому тебя так часто видят с разными мужчинами. Я в данный момент раздумываю: звать охрану или раздавить тебя самому, а ты предлагаешь партнерство?

На мгновение Виктория растерялась, но тут же взяла себя в руки. Поправила юбку, задрал еще выше, расстегнула пуговицу на блузке.

— Не понимаю причины отказа, ты не мог бы... — она наклонилась к Ксавьеру и попыталась подтянуть его ближе за галстук. — Объяснить поподробнее?

Ксавьер едва не расхохотался. Виктория начинала раздражать своими наивными приставаниями. Придется устроить Йохану выволочку, какого черта он пропустил сюда эту курицу?

Он вытянул галстук из ее пальцев и затушил сигарету.

— Подробнее объяснит мой личный охранник, который через десять секунд вытащит тебя из офиса. Даже неловко отвечать отказом на такую смешную шутку. Ты правда считаешь, что я поведу на твою не первой свежести красоту? Если бы "Вентина" не конкурировала с "Азар", я бы все равно не заключил с тобой контракт.

— Да брось, разве в мире бизнеса имеют место такие условности как личные отношения? — Виктория дотянулась до сумочки, достала портсигар и сунула в рот тонкую сигарету. — Все кого-то предают, переступают через конкурентов... А как иначе пробраться к вершинам? И ты так делал, и мой отец, и даже ваш обожаемый господин Солитарио наверняка не гнушался подобными методами. Все мы одинаковы, Ксавьер, — она закинула ногу на ногу. Юбка задралась сильнее, в разрезе показались кружевные трусики.

Ксавьер поднялся, опираясь на стол. Стальные глаза полыхнули яростью.

— Я не прыгал по чужим постелям, чтобы пробить дорогу наверх. Пошла отсюда, пока я не разозлился. Нужно считать меня большим идиотом, чтобы завлекать таким методом, — он нажал кнопку коммутатора. — Йохан.

Виктория соскочила со стола, увлекая за собой прилипшие к коже бумаги. Щеки покраснелись, шея пошла пятнами, на ней резко проступил белесый шрам — результат операции на горле.

— Да как ты смеешь?! — взвизгнула она. — Меня еще никто так не унижал!

— Амадео одним фактом своего существования это сделал, я по сравнению с ним просто новичок. Йохан, прочь ее.

— Вам лучше уйти, — процедил телохранитель сквозь зубы. Затем схватил упирающуюся Викторю за локоть и потащил к двери. Та ругалась, как заправский моряк, сломанная сигарета упала на пол посреди кабинета.

Ксавьер собрал рассыпанные по полу документы и швырнул в мусорное ведро. Попытался продолжить прерванные переговоры, но вскоре пришлось распрощаться с партнером. Его душил смех, и он никак не мог сосредоточиться.

* * *

— Виктория пыталась заключить с тобой контракт? — изумился Амадео. — Я, конечно, знал, что она не слишком умная, но...

— А я думал, зачем ты оплатил ее лечение, — на этот раз Ксавьеру удалось подавить смех. — А тебе просто не хватало личной клоунессы.

Амадео фыркнул. Эта тема поднималась не впервые. После побоев Лукаса Виктория оказалась в больнице, и так как Сезар был убит, а руководство "Вентины" только и ждало возможности растащить компанию по кусочкам, наследницу просто бросили умирать в хосписе. Амадео узнал об этом от Жана и распорядился оплатить все расходы на лечение. Он не ждал никакой благодарности и даже запретил доктору упоминать о его помощи, просто чувствовал вину за случившееся. Лукас всю жизнь ненавидел его и, в конце концов, не имея возможности отомстить напрямую, сорвался на тесте и жене.

После гибели Сезара "Вентина" перешла под руководство чудом выжившей Виктории, но являла собой жалкое зрелище: большинство партнеров предпочли расторгнуть договоры, практически все мелкие точки пришлось закрыть. Компания дышала на ладан, и Амадео

благополучно забыл о ней как о конкуренте. Кто бы мог подумать, что Виктория в приступе полнейшего отчаяния придет просить помощи у Ксавьера!

— Она серьезно собиралась заполучить тебя? — он повернул руль, и автомобиль съехал с запруженной машинами улицы в более спокойный квартал. — Чтобы ты вытащил "Вентину" так же, как когда-то "Азар"?

Ксавьер кивнул и выбросил окурок в окно.

— Да. Пыталась залезть на меня прямо в кабинете. Вот уж у кого ума хватает только на то, чтобы прыгать в постель потенциальному партнеру. Прости, увел у тебя поклонницу.

— На здоровье, — съехидничал Амадео. — Не мне одному мучиться от ее посягательств.

— Кто сказал, что я мучаюсь? — хмыкнул Ксавьер. — Укус комара зачастую даже не замечаешь.

— Но место укуса будет чесаться, так или иначе. Да и сам комар надоедливо пищит.

— Прихлопнуть его труда не составит.

Оба знали, что смысла это не имело — "Вентина" еле держалась, еще немного, и рассыплется в прах. Детище Сезара Лаэрте, главного конкурента Кристофа, рушилось на глазах соломенным домиком, на который дунул злой волк. И причина была не только в растущем могуществе "Азар". Когда Сезар погиб, а Виктория впала в кому, начался дележ. Никто из соучредителей и акционеров не желал объединяться, каждый тянул одеяло на себя, и в конце концов оно разорвалось на мелкие лоскутки. Каждый уполз в свою нору, довольный тем, что удалось урвать, и Виктория вернулась к разбитому корыту.

Надо отдать ей должное — она попыталась вернуть "Вентине" остатки бывшего могущества, но раз наступила на горло своей гордости и обратилась к Ксавьеру, все безнадежно.

— У Виктории есть пунктик — она не пристает к женатым мужчинам. Не думал о том, чтобы жениться?

Если бы взгляды могли жечь, Амадео моментально вспыхнул бы. Он рассмеялся, довольный тем, что хоть немного, но вывел стального человека из себя. Ксавьер крайне скептически относился к представительницам прекрасного пола и не желал иметь с ними никаких деловых отношений — в прошлом он сильно обжегся со своей начальницей. Единственной, кто входил в круг доверия, была Ребекка, но она была обязана Ксавьеру карьерой.

— Слишком много болтаешь, принц. Веди машину, — недовольно бросил он, доставая очередную сигарету.

— Я шучу. Но серьезно, почему вдруг она решила прийти к тебе, зная о нашей дружбе?

— Без понятия. Виктория слишком мелкая птица, чтобы заострять на ней внимание. "Вентина" сильно отстала от "Азар", и ее попытки выглядят просто жалкими. Забудь о ней, принц. У нас есть более актуальные вопросы. Конфликт с советом директоров все еще не исчерпал себя?

Амадео перестал улыбаться и досадливо поморщился.

— Доусон не устает каждое собрание тыкать меня носом в финансы. Никак не уразумевает, что деньги не любят лежать на счетах, им нужно движение. Целесообразно их куда-то вкладывать, чтобы получить еще большую прибыль. А он и остальные как драконы над горой золота — ни себе, ни другим.

— Если бы они знали, что ты задумал. Признаюсь, поначалу я тоже скептически

отнесся к твоей затее. Как-никак ты лишаешь Ребекку работы.

— Ребекка знает далеко не все, мы сами в этом убедились год назад, когда Беррингтон организовал налет на мою точку. Если бы не наблюдательность управляющего Блэка, "Азар" пришлось бы несладко. И я поставил мисс Информатора в известность, так что никакого недопонимания.

— Женщины непредсказуемы. Не буду указывать, тебе лучше знать, как поступить, но такого недовольства со стороны директоров я не ожидал.

— Я тоже, — признал Амадео. — Но теперь уже поздно что-либо менять.

Этот проект отличался от всего, что он ранее делал. Сеть гостиниц и казино росла, становилось все сложнее управлять ею. Увеличивалось число сотрудников, а вместе с ним и количество допускаемых ошибок. Нагрузка на гостиницы распределялась неравномерно, что зачастую приводило либо к переполненности, либо к пустующим номерам. Часто возникали накладки, система бронирования давала сбои, в результате чего компания теряла деньги — клиенты отказывались от услуг и подавали в суд, где неизменно выигрывали. Подобное происходило не так часто, да и деньги относительно общей прибыли выплачивались истцам небольшие, но страдала репутация, что било по компании куда болезненней. Правило "клиент всегда прав" развязывало руки любителям поскандалить, постоянные посетители были вынуждены проходить утомительную процедуру регистрации снова и снова, что не радовало ни их, ни персонал — слишком много времени уходило впустую.

Система управления требовала радикальной перестройки. И Амадео нашел выход.

Кейси подслеповато моргал, когда Амадео излагал суть новой автоматизированной системы. Но не задал ни единого вопроса, кроме:

— А мне дадут новый компьютер?

Как он позже пояснил, придется основательно потрудиться, чтобы внедрить систему во всех точках "Азар" — оборудование устарело, требовалась полная замена, а также закупка серверов для хранения огромных массивов информации. Плюс ко всему — переобучение персонала. Амадео трудности не смутили, пусть он предчувствовал непростой разговор с советом директоров.

И коса нашла на камень именно в этом вопросе. Директора согласились с тем, что подобная система необходима, но резко отрицательно отнеслись к единовременному масштабному внедрению из-за огромной стоимости. Устав их переубеждать, Амадео самостоятельно распорядился закупить нужное оборудование и начать реорганизацию, что вызвало бурное недовольство со стороны совета. Прошло уже несколько месяцев, компания понемногу выбиралась из финансовой ямы, куда загнал ее Амадео, но по сей день Доусон бурчал по этому поводу на каждом собрании.

Система создавалась для более быстрой и эффективной работы, но была и другая, важнейшая подоплека: сбор информации. За годы существования "Азар" удалось накопить внушительную клиентскую базу, естественно, что в ней присутствовали и данные, способные при необходимости погубить чью угодно карьеру. В "Азарино" почитали за честь останавливаться самые высокопоставленные и знаменитые люди, а они требовали соблюдения максимальной конфиденциальности. Необходима была защита подобных данных во избежание соблазнов со стороны персонала заработать прибавку к жалованью. Теперь благодаря Кейси получить полный доступ к информации о клиентах мог только Амадео, все остальные довольствовались стандартным набором: статистика, включающая в себя данные клиента, чтобы не возиться с бумагами при регистрации; предпочтения на

основании предыдущих визитов для более качественного обслуживания; доходность от каждого посетителя. Со стороны сотрудников — обычное досье на каждого, плюс записи телефонных разговоров с клиентами во избежание конфликтных ситуаций. В каждом номере велось видеонаблюдение, ни один из клиентов об этом не подозревал, зато случаи воровства среди персонала сократились до минимума. Но к некоторым видеозаписям доступ имел только Амадео.

Совет директоров не должен было об этом узнать. Пусть считают, что им подвластна система управления, и они отлично могут обойтись без гендиректора.

Ксавьер колко заметил, что такой правильный мальчик как Амадео вряд ли когда-либо использует полученную информацию. На что принц в свойственной ему манере пожал плечами и ответил, что не всегда на игральные карты выпадает одно и то же число.

— Красивая прическа, — Ксавьер указал на Амадео еще не прикуренной сигаретой. — Твоя управляющая постаралась?

Тот кивнул.

— Мне неловко, но никак не могу ее отучить. За эту неделю нужно решить еще одну проблему. Чилли давно твердит, чтобы я нашел секретаря. Раньше все обязанности выполняла она, но я запретил совмещать их с должностью управляющего — слишком большая загруженность. А Дэвид настаивает на новом телохранителе. Как считаешь, высок ли шанс нанять человека, владеющего обеими профессиями?

— Телохранитель-секретарь? — переспросил Ксавьер, вертя сигарету в пальцах. — Дэвид наконец решил, что ему пора на покой?

— Да, — Амадео нажал на тормоз. — Годы, да и здоровье уже не то. Боится, что однажды не справится со своими обязанностями.

— И таким образом ты хочешь убить двух зайцев. Разумное решение. Но имей в виду, отбор будет нелегким.

— Я скорее опасуюсь, что выбирать будет просто не из кого, — Амадео вздохнул. — Но чем черт не шутит, может, повезет.

— В азартных играх тебе всегда везло, принц, — Ксавьер вышел из машины и накинул пиджак на плечи.

* * *

В небольшом итальянском ресторанчике никогда не бывало много посетителей, и Нико Мариано это полностью устраивало. Иногда он даже доплачивал за то, чтобы во время трапезы больше никого не принимали, но сегодня он ждал особого гостя.

На десерт подали фисташковое мороженое, и Мариано с наслаждением сунул в рот ложку. Чуть подтаявшее, как он и любил. Однажды новенький официант принес ледышку, за что и получил ее прямоком в штаны и немедленно был уволен. Забавный был случай.

Он прикрыл глаза, наслаждаясь любимым вкусом. Скупая мелкие фирмы и небольшие компании одну за другой, он расширял свою азартную империю, но этого было недостаточно. Мелочевка не могла заглушить жажды азарта в той мере, в которой он жаждал, нужно кое-что покрупнее. Именно к этой цели Мариано и подбирался маленькими, аккуратными шажками, окружая зверя, готовя ловушки, заряжая ружье. Вскоре он подстрелит вожака, которая упадет к его ногам, истекая кровью. И только он

способен исцелить ее.

Стук каблуков вывел Нико из состояния блаженства. Открыв глаза, он мягко улыбнулся.

— Здравствуйте, госпожа Солитарио. Какой приятный сюрприз.

Виктория презрительно передернула плечами. Кожаный плащ сполз в руки официанту.

— Лаэрте. Не называйте меня больше фамилией этой ублюдочной семьи.

Улыбка ни на мгновение не покинула лицо Мариано. Он никогда не показывал, что злится, и в этом было его преимущество: собеседник не знал, что вот-вот получит молнию в лоб.

— Как вам будет угодно. Присаживайтесь. Здесь очень вкусное мороженое, рекомендую попробовать.

— Нет, спасибо, — Виктория и не думала убирать кислое выражение с физиономии. — Этого детства в цветочек я уже насмотрелась.

— Тогда зачем пожаловали?

Он прекрасно знал, но предоставлял Виктории самой произнести слова капитуляции. О, этот незабываемый момент, когда то, чего ты так желал, становится твоим! Нико съел еще ложку мороженого, стремясь усилить чувство удовлетворения.

— "Вентина". Я знаю, вам она нужна. А меня давит налоговая служба, и я не могу с ней рассчитаться. Мой папенька задолжал государству космическую сумму, но, полагаю, вам это и так известно, вы тоже приложили загребушую лапу к краху моей компании.

— Милочка, — Нико промокнул губы салфеткой. — С каждым словом у вас будто жаба изо рта выпрыгивает. Вас не учили, как нужно разговаривать с благодетелями?

Губы Виктории сжались в бледную линию. Она изо всех сил пыталась не ответить колкостью. Когда-то она могла бы надеть вазочку с мороженым на голову наглеца, и ей ничего бы за это не было, но Сезар Лаэрте мертв, и если она совершит хоть одну оплошность, отправится в ближайший канализационный люк.

— Прощу прощения, — выдавила она. — Но мне срочно нужны деньги.

— И чего же вы хотите от меня? — Нико весь обратился в слух, хотя внешне оставался невозмутим. Сейчас она скажет заветные слова! Он даже подготовил диктофон в кармане, чтобы потом Виктория не могла пойти на попятную. Он всегда так делал, именно поэтому в послужном списке не было ни одного проигрыша.

— Я готова продать вам "Вентину".

Слова дались ей с невероятным трудом — постаревшее, но все еще привлекательное лицо заметно перекошило. Нико деланно удивился.

— Позвольте, несколько дней назад вы послали меня на...

— А сейчас предлагаю вам свою компанию! — раздражения в голосе Виктории заметно прибавилось. — Забирайте и оставьте меня в покое!

Нико довольно причмокнул — последняя ложка мороженого всегда самая вкусная — и жестом попросил убрать со стола.

— Так и быть, за вашу смелость, Виктория, я дам вам шанс, — он достал из кармана колоду карт и принялся тасовать. — Вы умеете играть в покер?

— Немного, — та явно не понимала, куда он клонит.

Нико закончил перетасовку и положил колоду на середину стола.

— Выиграете партию — компания ваша. Нет — отдаете мне ее безоговорочно.

— Я и так готова вам ее отдать, к чему этот цирк? — взвилась Виктория.

— Вы мне понравились, — ответил Мариано. — Не каждому я даю подобный шанс.

Считайте, вам повезло, — он указал на колоду. — Тяните карты. На ваш выбор.

Виктория зло глянула на него, но в следующее мгновение уже держала карты в руках. Мариано улыбался, как ребенок.

Игра началась.

* * *

Несколькими минутами позже он встал из-за стола и направился в уборную. Там умылся, достал из нагрудного кармана расческу и тщательно причесал и так идеально уложенные волосы. Затем оглядел себя с головы до ног и остался доволен результатом: мужчина, которому на вид давали не больше тридцати пяти, уже перевалил за пятый десяток, но в пышной шевелюре не мелькало и намек на седину. Тело было в отличной форме — спасибо спортзалу трижды в неделю и правильному питанию. Сшитый на заказ костюм сидел, как влитой, шею охватывал темно-красный галстук. Мариано поправил пиджак, смахнул с плеча невидимую пылинку и вернулся за стол.

Перед ним лежала подписанная дарственная на "Вентину". Виктория проигралась в пух и прах, и Мариано это не удивило бы, не будь она дочерью игорного магната. Как можно управлять чем-то, не имея об этом ни малейшего понятия?

Оставив щедрые чаевые, Мариано вышел на улицу. Начал моросить дождь, и он поспешил нырнуть в автомобиль. Водитель включил радио, и Нико откинулся на спинку сиденья, наслаждаясь льющейся из динамиков музыкой. Вскоре он задремал, а когда проснулся, музыка уже сменилась выпуском новостей.

"...сегодня утром состоялось торжественное открытие нового отеля сети "Азар", — бодро вещала радиоведущая. — Несмотря на слухи о тяжелом финансовом положении..."

— Выключи, — приказал Мариано.

Пришла пора сделать последний шаг.

* * *

— Пап, смотри! Тигр! Медведь! А вон там — зебра! — в полном восторге Тео носился между клетками, стараясь рассмотреть всех животных сразу. За ним по пятам бегал один из телохранителей, что смотрелось довольно забавно в толпе детей.

— Малец, не убегай далеко! — крикнул Дэвид, протягивая Амадео шоколадное мороженое. — Вот же непоседа, не уследишь...

— Все в порядке, — улыбнулся тот. — Хорошо, что Ривер сменил строгий костюм на джинсы и футболку, иначе выглядело бы еще забавней, — он кивнул на блондина, который пробирался сквозь гущу детей за Тео и отфыркивался.

Один из немногих дней, когда Амадео мог отложить дела, они решили провести в зоопарке. Тео уже давно упрашивал отца, и наконец Амадео сумел выделить время на поход. И так мальчик практически не видел его дома в последний месяц — работа отнимала все больше сил и времени.

Тео обернулся и помахал отцу. Тот махнул в ответ и крикнул: "Сейчас подойду, малыш!"

— Насчет моей просьбы... — Дэвид неуверенно переминался с ноги на ногу. — Прошло

уже две недели. Ты назначил день собеседования?

Амадео внимательно изучал телохранителя. Такая настойчивость вызывала самые ужасные подозрения, и он не хотел, чтобы хоть одно оказалось правдой.

— Не слишком ли ты торопишься на покой? Дэвид, ты точно здоров?

— В моем возрасте мало кто бывает здоров, — уклончиво ответил тот. — Просто беспокоюсь, что в нужный момент не смогу быть рядом.

Неприятный холодок пробежал по телу. Что он скрывает? Неужели и правда болезнь? Амадео мысленно поставил себе галочку — в ближайшее время отправить Дэвида на обследование, как бы он ни сопротивлялся.

— Пап, пойдем скорей! — Тео подбежал и схватил его за руку. — Там такой смешной лемур! У него пальчики, совсем как у людей! Можно я его покормлю?

— Конечно. Идем, посмотрим, — Амадео бросил на Дэвида красноречивый взгляд, означающий, что разговор не окончен, и последовал за сыном.

— Вот, смотри, — Тео в полном восторге прилип к клетке, не выпуская его руку. — Он берет все, что дают. Кажется, у меня где-то было печенье, тут написано, что его можно...

Зверек и в самом деле оказался забавным: важно восседал на камне, обернув вокруг себя полосатый хвост, и смотрел на посетителей так, словно это он пришел на них поглазеть, а не наоборот. Затем протянул лапку и аккуратно взял печенье с ладони мальчика.

— Папа, ты видел? — в полном восхищении прошептал Тео, сжимая руку отца. — Видел?

— Да, малыш, конечно, — мыслями Амадео был далеко отсюда. Инициатива Дэвида не давала покоя. Что же все-таки случилось, что он так спешно хочет передать полномочия другому?

Амадео почувствовал укол в руку и машинально разжал ладонь, возвращаясь в реальность. Лемур спрыгнул с камня и важно подошел к решетке, протягивая лапку с явным расчетом на повторное угощение.

Амадео рассеянно потер тыльную сторону ладони.

— Укусил, что ли, кто-то, — пробормотал он. — Малыш, может, дашь этому зверю еще печенья? Кажется, ему понравится...

Ладонь сомкнулась на пустоте, и Амадео похолодел.

— Малыш?

Мальчика рядом не было. Только на земле лежало раскрошенное печенье.

Амадео завертелся на месте, пытаясь высмотреть Тео в толпе, но безуспешно. Ни его, ни Ривера, которого сложно было не заметить, поблизости не наблюдалось.

— Дэвид! — крикнул он. — Дэвид! Тео пропал!

Тот мгновенно выхватил мобильник. Амадео же обшаривал глазами толпу. Горло сжалось от страха, сердце бешено стучало. Где же он?

В том, что это похищение, Амадео не сомневался ни секунды. Так быстро мальчик не смог бы далеко убежать самостоятельно. Укол в руку сделали специально, чтобы заставить его отпустить Тео.

Он остановился, пытаясь сосредоточиться и сообразить, в какую сторону мог двинуться похититель, но мысли скакали, как сумасшедшие. Кто? Кому мог понадобиться маленький мальчик? Зачем? Выкуп? Шантаж? Амадео стиснул зубы, стараясь обуздать волну паники. И вдруг справа раздался женский крик.

Амадео бросился туда.

Парень в белой куртке и надвинутой на глаза бейсболке выворачивал руку человеку в гавайской рубашке и широких брюках. О брусчатку звякнул нож. Тео сидел неподалеку и во все глаза таращился на происходящее, к нему уже спешил Ривер.

— Тео! — Амадео первым схватил мальчика и бегло осмотрел. — Не ранен?.. Нет?

— Нет, пап, — замотал головой тот. Похоже, он даже не испугался — на лице не читалось ни малейшей толики страха.

Амадео едва слышно выдохнул и осторожно отряхнул курточку Тео от дорожной пыли. И заметил на рукаве красное пятно.

Сердце скакнуло к горлу, но он сумел спросить:

— Что это? Ты же сказал, что не ранен.

Тео удивленно посмотрел на рукав.

— Это не моя. Наверное, того дяденьки, — он указал на дерущихся.

Похититель уже удирал прочь, расталкивая людей. Парень в белой куртке рванул за ним, но почти сразу остановился, явно сообразив, что в такой толпе преследование результатов не даст. Оглянулся через плечо на Амадео и двинулся прочь, но какая-то дама заверещала:

— У него кровь!

Парень надвинул бейсболку на глаза и зашагал в сторону ворот. На брусчатке оставались темные капли, люди расступались перед ним, боясь коснуться даже ненароком. И никто не предложил помощи.

— Дэвид, приведи его сюда, быстрее, — Амадео поднял Тео на руки. — Он ранен.

* * *

Полчаса спустя они сидели в больничном кафе. Тео уплетал мороженое, а Амадео с интересом рассматривал спасителя. Парень лет двадцати, темные волосы перехвачены шнурком. Белая куртка, испачканная уже засохшей кровью, и бейсболка лежали на стуле рядом. Сквозь разрезанную футболку виднелся бинт.

На живот наложили повязку, но он даже не поморщился, когда врач обрабатывал рану. Лицо с тонкими, почти женскими чертами напоминало маску — на нем застыло выражение полного спокойствия.

— Спасибо вам, — сказал Амадео. — Немногие в наши дни бросятся на помощь. Раня серьезная?

— Все в порядке, — с едва заметным акцентом ответил парень, помешивая ложечкой свою порцию изрядно подтаявшего мороженого. — Не стоило беспокоиться и ехать сюда ради меня, это лишь царапина.

— Вы спасли жизнь моему сыну, это самое меньшее, чем я могу вас отблагодарить, — улыбнулся Амадео. — Правда, Тео?

Тот энергично закивал и одарил парня ослепительной улыбкой. Мальчик даже не успел испугаться, когда кто-то схватил его и потащил прочь — почти сразу его отпустили, и дальше Тео только с открытым ртом наблюдал за впечатляющей дракой, пока папа не нашел его.

— У вас очень хорошая реакция, — тем временем продолжал Амадео. — Вы работаете в силовых структурах?

Парень покачал головой и отправил в рот ложку мороженого.

— Недавно отучился в колледже, сейчас подрабатываю в юридической фирме.

Принеси-подай, ничего необычного.

— Но вы где-то обучались? Я имею в виду, навыкам борьбы.

Кивок.

— Я ищу телохранителя, — Амадео протянул визитку. — Если заинтересует, то приходите. Завтра в четыре, — он поднялся, и Тео, аккуратно положив ложку в опустевшую вазочку, тоже соскочил со стула. — Еще раз — спасибо. Теперь я перед вами в неоплатном долгу.

Амадео вычеркнул очередную фамилию из списка и устало потер глаза. Нет, нет и еще раз нет. Дэвид настоял на том, чтобы просмотреть резюме, и Амадео согласился уступить часть работы, но, похоже, представления о хорошем телохранителе у Дэвида оказались несколько однобокими. Большинство кандидатов отсеялось еще до личного собеседования, но и те, что дошли до финала, отнюдь не блистали. Отменная военная выучка, все как на подбор — но годились разве что в рядовые охранники как чрезвычайно исполнительные и совершенно деревянные солдаты. Амадео терпеть не мог словосочетание "живые щиты", но большинство прошедших телохранителей оправдывали прозвище на все сто. Ни один не сможет в опасной ситуации найти выход без потерь — в жизни ничего не бывает по протоколу. А использовать личного охранника как расходный материал Амадео не собирался. Вдобавок — никакого намека на то, что с таким интеллектуальным развитием они смогут выполнять и обязанности секретаря.

— Ты фигура видная, — Ксавьер устроился в кресле в углу кабинета и поигрывал пачкой сигарет. — И кому-то всегда будет обидно, что именно ты занял золотую нишу в жизни, а не он. Недавнее происшествие это только подтвердило.

— Вот именно, — Амадео потер затылок, где уже стреляла зловещими искорками боль. — Попытка похищения ясно дала понять, что охрану следует усилить. Дэвид как в воду глядел, когда просил снять его с поста, сейчас во всем винит себя. Если хочешь курить, иди на улицу, здесь ребенок.

Тео, сидящий рядом с отцом, улыбнулся Ксавьеру. Тот кивнул мальчику.

— Потерплю. Тебе обязательно самому проводить собеседование? Поручи это Дэвиду.

— Нет, — Амадео покачал головой. — Личного телохранителя я должен выбрать сам. Рекомендации других — это, конечно, хорошо, но мне с этим человеком предстоит работать, — он постукивал карандашом по стопке резюме с пометкой "Отказано". — Если бы ты не перехватил Йохана, я бы нанял его.

— Не пойдет. Йохан — твой близкий друг. Слишком много личных мотивов.

Амадео понимал, что Ксавьер прав — Йохан из кожи вон вылезет, чтобы защитить бывшего сокамерника от всего, что угодно, и, вместе с тем, потеряет бдительность, которая в работе телохранителя так необходима. Отвлечется на мелочь, замечание, случайную фразу — и это может стоить жизни ему или его боссу.

— Чилли, пригласи следующего, пожалуйста, — он выпрямился и ослабил галстук. Пришлось пожертвовать утренней тренировкой, и теперь плечи ныли, а боль всю колола затылок и виски. Сколько еще осталось? Может, пора бросить глупую затею и последовать совету Ксавьера — полностью перепоручить подбор телохранителя Дэвиду, и черт с ним?

— Прощу, проходите, — раздался из приемной голос Чилли, которая вызвалась помочь с собеседованием. Неугомонная девчонка. Нет, секретаря нанять необходимо, иначе в больницу с переутомлением они лягут вместе.

Очередной "шкаф". Амадео едва сдержал разочарованный вздох. Он уже ничего не ждал, поэтому на автомате оттабанил стандартные вопросы и отпустил здоровяка.

— Выбрал кого-нибудь? — Ксавьер кивнул на толстую пачку резюме прошедших собеседование. Абсолютно все были помечены отказом. — Кандидатов более чем

достаточно, и выбор все же сделать нужно.

Амадео подавил рвущийся из горла стон. Голова гудела от мельтешения одних и тех же лиц, фигур, от однотипных ответов на вопросы. Он чувствовал себя внутри романа "О дивный новый мир" — все телохранители будто вышли из одного комплекта бутылей. Еще немного, и от их одинаковости он словит приход похлеще, чем от ЛСД.

— Нет. Все как на подбор — здоровые и совершенно неповоротливые. Разве что использовать их как одноразовые бронежилеты, — невесело пошутил Амадео, потирая шею. — Об их мозгах я лучше промолчу — не зря головы непропорционально меньше тела.

Тео сосредоточенно пыхтел над листом бумаги, зажав в пальцах карандаш. Для своего возраста рисовал он неплохо — после школы отправлялся на занятия по рисованию и почти все свободное время проводил дома за столом с альбомом и набором цветных карандашей.

— А мне понравился тот дяденька, пап, — вдруг сказал он, не отрываясь от своего занятия.

— Какой дяденька, малыш? — переспросил Амадео, переглянувшись с Ксавьером. Друга эта реплика тоже изрядно удивила — мальчишка боялся незнакомых людей, и круг тех, кому он доверял, был чрезвычайно узок.

— Тот, которого мы тогда видели на улице. Он еще мне помог. Вот, смотри, я его даже нарисовал, — Тео продемонстрировал рисунок, на котором угадывался недавний юноша. Бейсболка, белая куртка, стоит в позе персонажа из китайского боевика. Амадео почувствовал неприятное ощущение под ложечкой, заметив, что мальчик нарисовал пятна крови на куртке спасителя.

— Дай угадаю, — Ксавьер насмешливо указал на Амадео пачкой сигарет. — Ты даже не узнал его имя.

— К своему стыду нет, — признался Амадео. — Но я дал ему визитку и пригласил на собеседование. Он упоминал, что подрабатывает в юридической фирме, с его помощью я убил бы сразу двух зайцев, а так, похоже, придется открывать две ставки.

— Шансов, что он придет, практически никаких. Слишком молод для такой работы. Опыта маловато.

— Скорее всего, — Амадео подпер голову ладонью. — Но я не знаю, кого выбрать. Ни один не подходит, а снизить требования не могу, — он нажал кнопку интеркома. — Чилли, еще кто-нибудь остался?

В кабинет вошел следующий соискатель, и с души Амадео свалился камень — им оказался тот самый паренек, что спас Тео в зоопарке. По сравнению с остальными он был тонким и гибким, лицо с изящными чертами казалось закрытым, как только что купленная книга — кроме обложки ничего прочесть нельзя. Темные волосы так же подвязаны шнурком, вместо официального костюма, в которых блистали остальные пришедшие на собеседование — черно-красная футболка с белым черепом и надписью "KILL ME" и джинсы.

Он застыл у двери, ожидая, когда ему позволят приблизиться.

— Проходите, пожалуйста, — Амадео указал на стул и вспомнил замечание Ксавьера. — И представьтесь.

Юноша послушно опустился на стул. На фоне с трудом уместившихся на сиденье качков он казался ребенком, но Амадео не мог не отметить слаженность и змеиную плавность движений, которую заметил еще тогда. Парень не первый год изучал боевые искусства.

— Меня зовут Киан Рейт, — произнес он с едва заметным акцентом.

Амадео выбрал резюме из изрядно похудевшей пачки. Двадцать лет, холост, родных нет. На данный момент проходит стажировку в юридической фирме "Барко", по ночам подрабатывает охранником в круглосуточном супермаркете. Владеет двумя видами боевых искусств — в этом Амадео не ошибся. В глаза сразу бросились несколько приводов в полицию за драки и условный срок за нанесение тяжких телесных повреждений. И с таким послужным списком парень шел наниматься в охрану? Смелый. Почему же Дэвид пропустил подобное? Обычно он был очень щепетилен в таких вопросах. Но сейчас Амадео был только рад, что Дэвид проглядел его резюме и не отсеял на предварительном этапе.

— Здесь указаны нарушения закона, — Амадео положил лист перед собой. — Что вы можете сказать по этому поводу?

На лице парня не дрогнул ни единый мускул. Он все так же спокойно смотрел на потенциального босса, избегая, однако, прямого зрительного контакта. Это тоже понравилось Амадео. Еще из тюрьмы он вынес правило, прочно въевшееся в подкорку: прямой взгляд в глаза — признак агрессии.

— Не думаю, что смогу что-то добавить к полицейским отчетам.

— Условный срок истек два месяца назад, вы могли бы не указывать этого в резюме.

— Не вижу необходимости лгать. Я понес наказание и не стыжусь этого. Тем более, вы наверняка проверили бы самостоятельно.

Амадео все больше нравился этот парень. Он не сомневался, что у каждого из кандидатов при более тщательной проверке нашлись бы давние грешки, но только Киан Рейт в открытую заявил о них, нимало не боясь, что потеряет шанс устроиться на работу.

Судя по выражению лица Ксавьера, он думал о том же самом. Тео улыбался пареньку во весь рот, забыв про рисование. Амадео кивнул и вернулся к собеседованию, уже зная, кого наймет.

* * *

— Ни за что! — Дэвид рубанул воздух ладонью. — Понятия не имею, как его резюме оказалось у тебя на столе, но этому молодняку я даже курицу охранять не позволю!

Спор разгорелся на следующий день после собеседования. Как ни старался Амадео объективно рассматривать все кандидатуры, взгляд то и дело скользил к лежащему на краю стола резюме Киана Рейта. В конце концов, он позвонил Ребекке с просьбой проверить парня и сейчас держал в руках тонкую папку с досье.

Ничего принципиально важного и нового Ребекка сообщить не смогла. Родственников у паренька не было, отец и мать погибли в автокатастрофе, едва ему исполнилось восемнадцать. С детства занимался боевыми искусствами, школа, указанная в резюме, прислала подтверждение, что он действительно там обучался. После смерти родителей поступил в юридический колледж, сейчас подрабатывает в адвокатской фирме "Барко". Ничего подозрительного, ничего, что могло бы стать препятствием для найма.

Но Дэвид так не считал. И всеми силами пытался доказать это Амадео.

— Он слишком молод, — горячо утверждал он. — Мальчишке нет и двадцати лет, откуда у него нужный опыт? И ты нашел его на улице, это странно, это просто немыслимо подозрительно! Амадео, подумай: чтобы поймать за руку профессионального наемника, который едва не утащил Тео, нужно быть таким же наемником!

— Киан случайно оказался там. Тем более, его самого ранили, пока он отбивал Тео, — Амадео собрал уже ненужные резюме в стопку и постучал ей по столу. — Даже если он и наемник, какой смысл мешать своим же?

— А если это план по внедрению? — не унимался Дэвид. — Один крадет мальчика, другой его спасает, и второму слава и почет от отца. И предложение работы, — он с остервенением потер лоб. — Знаю, тебя подобные доводы не убеждают, но моя внутренняя сирена сходит с ума.

— Маловероятно, Дэвид. Когда мы встретились, я еще нигде не объявлял, что ищу телохранителя, это просто совпадение. И зачем придумывать такую сложную схему? Для чего? — Амадео пожал плечами. — Слишком надуманно, тем более, если бы кто-то хотел его внедрить без всяких проволочек, то не указывал бы приводы в полицию. Срок давно вышел, но они есть, и Киан ничего не скрыл. Зачем так поступать, если это могло сыграть против него на собеседовании?

— Для того чтобы отвести от себя подозрения? — уверенности в голосе Дэвида поубавилось. — Но ты видел его в деле? Видел? Тот раз не считается, пацану просто могло повезти, и, видит бог, я рад, что повезло. А написать можно, что учителем у тебя был сам Джеки Чан, но ведь это не проверишь!

— У меня будет возможность проверить его, и не раз. В его биографии ничего подозрительного нет. Успокойся, Дэвид, это лучший из всех кандидатов, я уверен, мы с ним сработаемся.

— Ты сработаешься, — проворчал тот. — Но не я.

— Не утверждай раньше времени. Киан наверняка справится.

— А если нет?

Амадео поморщился: спор начал порядком утомлять. Поменьше бы Дэвиду смотреть шпионских боевиков, может, на их фоне он и решил, что недостаточно хорошо справляется со своими обязанностями.

— Если нет, мне уже будет плевать, хорош ли он в своем деле. Дэвид, я настоял на том, чтобы выбрать телохранителя самостоятельно, но твои советы тоже ценны. Просто прошу — дай парню шанс. Если не оправдает моих ожиданий, заменю на того, кого выберешь ты. Договорились?

Дэвид вздохнул, признавая поражение. С этим мальчишкой было чертовски трудно спорить.

— Как хочешь, но я волнуюсь. Брат в личные телохранители человека, которого совершенно не знаешь... — он махнул рукой. — Черт с тобой, не маленький, должен сам решать, как жить. Сдался тебе какой-то ворчливый старик со своими советами...

Амадео едва сдержался, чтобы не закатить глаза. Когда Дэвид садился на любимого конька, его было не остановить.

— Дэвид, не начинай эту песню. Никакой ты не старик, и потом, это была твоя идея, — он взял лист с заголовком "Киан Рейт" и набрал указанный номер. — Здравствуй, Киан, это Амадео Солитарио. Если еще не передумал стать моим телохранителем, можешь приступить с завтрашнего дня.

Нико Мариано обожал убивать.

Унижать, подавлять, растаптывать высокомерных сволочей, считающих себя богами. Скидывать вниз с пьедестала и втоптывать в землю, пока на поверхности не останется ничего, кроме кровавого пятна.

Уничтожать.

Убивать.

Его оружием был не пистолет и не нож. Ни одно известное оружие не могло убивать так, как это делал Нико. Он разрушал не тело, но душу, раздирал ее в клочья, а затем склеивал из обрывков подобие человека и заставлял работать на себя. Навеки подавленный, потерявший всякую надежду отброс готов был лизать ему пятки, лишь бы снова не оказаться на дне выгребной ямы.

Смотреть, как нечто, считавшее себя человеком всего лишь пару дней назад, ползает у ног, пресмыкается, молит о пощаде — разве может быть что-то лучше? Стоны "пожалуйста, пощадите, умоляю, только не это!" звучали мелодичнее любой музыки. Сколько раз он уже слышал подобные причитания? Сбился со счета, но каждый раз звучал как в первый, и Нико не мог отказать себе в этом наркотике.

И кто-то даже плакал! Да что там, плакали почти все. Когда задницу жарит адский костер, немногие удержатся от слез боли.

И сейчас источник очередной дозы сидел, сгорбившись, рядом, на заднем сиденье его "мерседеса". Компания по производству атрибутики для казино и игровых залов, которой владел этот некогда влиятельный человек, дышала на ладан — еще немного, и от нее ничего не останется. И в его же интересах сотрудничать, если не хочет, чтобы дело всей жизни обернулось в прах.

Чтобы подчинить огромную компанию, потребовалось так мало времени и усилий, что это даже пугало. Меньше чем за полгода "Токен" практически полностью разорилась и не вылезала из долгов. И тогда, словно чертик из табакерки, возник Нико Мариано и предложил свою помощь. Разумеется, Роберт Доусон рассмеялся ему в лицо и послал подальше, но Нико это не смутило — все они поначалу отказывались, надеясь выбраться своими силами.

Но не в этой ситуации. Все зашло слишком далеко, "Токен" обложили со всех сторон — Комиссия по азартным играм ставила под сомнение качество продукции, требуя пройти повторную сертификацию, налоговая служба потрясала неоплаченными счетами на огромную сумму. И в довершение всего акции "Азар" сильно упали в цене, а скупил их в свое время Доусон немало. Он мог бы с легкостью покрыть долги всего несколько месяцев назад, когда акции болтались где-то под облаками, но сейчас слишком поздно. Благодаря недалекости главы "Азар" Нико имел почти стопроцентные шансы пополнить в свою коллекцию букашек очередной экземпляр.

— Вы что-то сказали? — лениво протянул Мариано, щелкнув крышкой зажигалки. Курить он бросил семь лет назад, но привычка осталась. Он мог бы с легкостью избавиться от нее, но было в ней нечто угрожающее, что заставляло людей нервничать в его присутствии.

— Я сказал, что согласен, — чуть громче повторил собеседник. Нет, не собеседник, Мариано предпочитал называть их допрашиваемыми — слишком уж они напоминали сидящих в полицейском участке бедолаг, которых заставляют подписать признание, даже если они не совершили ничего противозаконного.

Впрочем, Мариано ни к чему не принуждал. Они всегда ставили подписи добровольно и добровольно же отдавали свой бизнес в его руки. Строптивец думал, что решение он принимает сам, что несколько облегчало их будущие взаимоотношения.

Нико никогда не заставлял. Отвезти на заброшенный завод, как следует избить и, держа запястье жертвы в мертвой хватке, вывести заветную закорючку — подобной пошлостью он не занимался. Куда интересней наблюдать, как человек сам себя загоняет в яму, из которой нет возврата.

— Вы приняли верное решение, — голос напоминал бархат, натянутый поверх стальной перчатки. — Единственно верное. Поставьте вашу подпись и можете быть свободны. Деньги переведут на ваш счет сегодня же, — на губах появилась холодная усмешка. — На ваш единственный оставшийся счет.

На лице несчастного сменилась целая гамма эмоций: от гнева до отчаяния, и Мариано наслаждался каждой. Самый любимый момент — последний шаг в бездну. Краткий миг полета — и тело уже лежит внизу. Еще один заносчивый ублюдок сброшен с Олимпа. И плюс галочка в длинном списке компаний, фирм, корпораций, которые Мариано планировал заполучить.

Одно движение перьевой ручки — и папка с дарственной на компанию отправилась в кейс. Бывший владелец стал еще меньше — из него будто разом выпустили весь воздух. А он так надеялся, что Мариано предложит сыграть в покер! Не судьба — Нико еще мог поиграться с фирмульками помельче, но не с этой. Несмотря на то, что он был непревзойденным игроком, рисковать понапрасну все же не любил.

— Не беспокойтесь, — он отечески похлопал Доусона по плечу. — Место директора останется за вами. Должен же кто-то присматривать за этой конторой, а у меня не десять рук и не пять голов.

Судя по выражению лица облапошенного бизнесмена, для него это оказалось слабым утешением, но Мариано было плевать. Нет ничего более унижительного, чем позволить проигравшему занять свое место при полном осознании, что теперь над ним властвует хозяин. Этим Мариано убивал сразу двух зайцев: избавлял себя от необходимости искать кого-то на место директора и продолжал держать под каблуком униженного и оскорбленного, чтобы он и не думал мстить, утешаясь прежней должностью.

После того, как побитый пес ушел с поджатым хвостом, Мариано поздравил себя с очередной победой. Он не сомневался в исходе, но каждый раз кровь приятно бурлила от осознания того, что империя растет, вбирает в себя все новые и новые компании, и скоро не останется ни одной, где не правил бы бал Нико Мариано.

— Подготовьте документы на переоформление, — отрывисто приказал он в телефон. — К завтрашнему вечеру я должен получить "Токен" в собственность окончательно.

— Так точно, — отозвались на том конце провода.

— С этим покончено. Что с "Азар"?

Выслушав ответ, Мариано положил телефон в карман и откинулся на спинку сиденья, сложив руки на животе. Губы расплылись в довольной улыбке, зажигалка мелькала в пальцах. Все шло как по маслу.

Небо было затянуто облаками, накрапывал мелкий дождик. Все вокруг казалось серым и безжизненным. В такой час улицы пустовали — сегодня Амадео решил выйти на пробежку раньше, на день было запланировано множество дел.

Тусклая погода не прибавляла хорошего настроения. Несмотря на пробирающий до костей холод, клонило в сон. Чтобы отвлечься, боковым зрением Амадео поймал Киана — тот бежал, не отставая ни на шаг, дыхание не сбивалось ни на секунду, и Амадео в очередной раз подивился его физическому состоянию. Однажды ночью ему не спалось, и он решил поплавать. Спустился в подвал и увидел новичка-телохранителя. Мальчик изводил себя так, будто готовился служить в элитном отряде наемников, не иначе. Внешний вид оказался гораздо обманчивей, чем на первый взгляд — такие нагрузки сложно выдержать даже опытным качкам, а Киан совершенно спокойно закончил заниматься и отправился в душ.

Парень был отлично тренирован, благодаря чему быстро реагировал на нестандартные ситуации и предотвращал неприятные последствия, и это давало ему сто очков вперед. Пока неповоротливые шкафы делали одно движение, Киан успевал десять, что уже не раз спасало Амадео. Разумеется, популярности среди охраны это ему не прибавляло, но он делал вид, что не замечает завистливых и неодобрительных взглядов. К счастью, дальше них дело не шло, и Амадео не вмешивался.

Пару недель назад какая-то девушка попыталась накинуться на него у здания "Азарино". В руке блестели ножницы, но Амадео заметил их, когда те едва не щелкнули перед носом. Киан среагировал молниеносно, и босс не пострадал. Девушку отправили в полицию, где она призналась, что не собиралась причинять вред, а всего-навсего хотела заполучить его волосы. Амадео передернуло, а Киан оставался невозмутимым, будто повидал множество подобных случаев.

Прошло два месяца с момента, как он вступил в должность, и выполнял свои обязанности безукоризненно. Даже ворчливому Дэвиду не в чем было его упрекнуть, что, впрочем, отнюдь не прибавляло симпатии в их отношениях. Начальнику охраны столь своевременное появление Киана продолжало внушать подозрения, и он пристально наблюдал за новеньким, но, как назло, ничего не находил. Киан и в самом деле оказался образцовым работником — как телохранителем, так и секретарем. Испытательный срок давно прошел, и Дэвид до сих пор не высказался за увольнение мальчишки, хотя фыркать продолжал.

Амадео же нарадоваться не мог. Несмотря на то, что пареньку приходилось совмещать две должности, плюс почти круглосуточно находиться при боссе, он никогда не жаловался. Без возражений выполнял свою работу, избегал пустой болтовни, задавал вопросы по существу и давал такие же краткие ответы. И он был честен. Это первое, что подкупило Амадео при знакомстве, и до сих пор Киан не давал ни малейшего повода усомниться в себе.

Как же ему повезло с телохранителем.

— Киан, сегодня вечером едем к Джо, — проговорил он на бегу. Из рта вырывались облачка пара. — Не забудь документы на лицензирование, их нужно отдать Йохану.

— Да, господин Амадео.

Голос, как обычно, ничего не выражал, но Амадео начал к этому привыкать. Иногда рядом с Кианом становилось неуютно — слишком он порой походил на робота, но в остальном все было идеально.

Тео такое поведение не смущало. Он ходил за Кианом хвостом, просил показать приемы борьбы или помочь что-нибудь нарисовать. Киан умел складывать оригами, и мальчишка

приходил в дикий восторг, наблюдая за хитрыми манипуляциями. В такие минуты фарфоровое лицо телохранителя чуть оттаивало, в глазах зажигался огонек, даже уголки губ чуть-чуть приподнимались в отдаленном подобии улыбки. Он беспрекословно выполнял все просьбы мальчика, и никто в доме не сказал бы, что он делает это только по службе.

Яркое пятно в сером свете раннего утра отвлекло Амадео от мыслей. Навстречу бежал человек в спортивном костюме кричащего красного цвета. На носу подпрыгивали очки, жидкие волосы были так намажены гелем, что казались прилипшими к черепу. Не все досматривают утренние сны, успел подумать Амадео, но в следующее мгновение Киан оттолкнул его в сторону и, схватив мужчину за запястье, вывернул руку. С жалобным звоном о брусчатку разбилась какая-то склянка.

— Да что вы себе позволяете?! — заверещал мужчина, корчась от боли. Круглые очки соскользнули с носа и повисли на ушах. — Отпустите! Вы знаете, кто я такой?!

— Совершенно неважно, — Киан привычным движением достал из кармана ленту-фиксатор, которую всегда носил с собой, и стянул запястья мужчины за спиной. Затем ткнул его носом в землю и вызвал полицию по мобильнику.

Амадео одернул куртку и мельком взглянул на разбитое стекло. Он уже знал, что услышит, но все же спросил:

— Что это?

— Кислота, господин Амадео, — Киан прижимал мужчину к земле, не давая приподняться. Тот елозил носом по камню и громко ругался. — Он собирался плеснуть ее вам в лицо.

* * *

— Журналист? — переспросил Амадео. — Он работает на тебя?

— Нет, — голос Ребекки в трубке сочился презрением. — На независимое издательство, публикует всякую грязь. Я этого козла давно знаю, согласится на что угодно ради эксклюзива, хоть бабушку родную прирезать. Лично не встречалась с ним уже лет пять, но слышала, что у него серьезные денежные проблемы.

— Полагаешь, его кто-то нанял?

— Маловероятно. Скорее, личная инициатива. Причина его проблем — ты, точнее, твое казино.

Амадео едва слышно вздохнул. Снова проигравшийся в пух и прах игрок, решивший, что во всем виновато заведение. Повезло, что этот кретин не додумался сорваться на управляющем. Нужно предупредить Чилли, чтобы была осмотрительней.

— Кстати, как раз собиралась тебе звонить, — продолжала Ребекка. — Открой сегодняшнюю газету, дорогой. Не мою, "Желтые страницы". Я знаю, тебе каждое утро доставляют экземпляр, — в голос прорвалась ехидца. — Компромат собираешь? Там иногда публикуют довольно правдивые сплетни, жаль, что это редко бывает.

Ребекка не уставала подкалывать его — база данных "Азар" не давала ей покоя. Пусть формально она и приняла инициативу Амадео, понимая, что крупно прокололась с сыном Аарона Брейди год назад, но оставалась все такой же собственницей и единоличницей. Если бы Амадео не заверил, что не собирается торговать полученной информацией, она немедля уничтожила бы его.

— Все-то ты знаешь, — Амадео, прижав телефон к уху плечом, потянулся за газетой и через мгновение едва не подавился горячим шоколадом. Мобильник шлепнулся на стол с громким стуком. — Это что еще за чушь?!

— Я знала, что тебе понравится, — довольно отозвалась Ребекка, дождавшись, когда Амадео, не желая больше рисковать, включит громкую связь. — Представляю, какотреагирует Ксавьер. Все бы отдала, чтобы посмотреть на его обычно невозмутимую физиономию.

— Откуда это взялось? — Амадео перелистнул страницу в поисках продолжения статьи. — Это издание тебе подотчетно?

— Нет, я бы не допустила такого рода материалов, мне мое место дороже. Расслабься, этим бредням никто не верит. Кстати, по иронии судьбы именно в этой газетенке трудится твой кислотный маньяк. Забавное совпадение, да?

— Не говори, — Амадео допил шоколад и аккуратно сложил газету, подавив желание бросить ее в мусорное ведро.

* * *

— Здравствуйте, мистер Брукс, — Чилли с улыбкой протянула руку. — Меня зовут Чилли Райо, я управляющий гостиницей "Азарино".

Высокий статный мужчина поправил густые, с проседью волосы и окинул ее взглядом, в котором не было ни капли обычного шовинистического презрения. Чилли это понравилось. Обычно высокопоставленные шишки в первую очередь оценивали ее ноги. Во вторую — должность, которой она якобы не соответствовала. И в третью — окатывали волной высокомерия и предлагали составить компанию на время досуга в гостинице. Посетитель же просто кивнул в знак приветствия и пожал ей руку.

— Рад знакомству.

Никаких "вы так молоды для этой должности", никаких "я думал, вы секретарша". Не зря о заместителе главы Комиссии по азартным играм говорили, что он избавлен от большинства предубеждений.

Тем не менее, от обычных удовольствий он не отказывался. Это-то и привело его сегодня в "Азарино". Через третьих лиц он заказал закрытый отдых, что означало полную конфиденциальность. Фамилия его была вовсе не Брукс, но Чилли ничего не перепутала — в регистрационной информации указывалась вымышленная, и немудрено. Узнай высшие структуры о подобном времяпрепровождении высокопоставленного лица, он мигом лишился бы поста.

Некстати пришел на ум бывший мэр города Крейг Беррингтон. Вот у кого денег и связей хватило, чтобы занять ответственный пост после отсидки по чудовищным статьям — педофилия и продажа несовершеннолетних. Так что, решила Чилли, и у замглавы найдется в запасах пара-другая миллионов, чтобы смыть с себя небольшой позор в виде нескольких собеседниц легкого поведения. Разумеется, при условии, что информация о сегодняшних развлечениях каким-либо образом просочится. Но шанс этого был чрезвычайно мал, и Чилли предпочла не забивать голову.

Амадео уже несколько недель подготавливал почву для этого вечера. Чиновник долго сопротивлялся и поначалу даже не принимал звонки от главы "Азар", но наконец поддался

его обаянию и соблаговолил нанести визит, предварительно оговорив все условия до мелочей.

Чилли лично провела постояльца в номер люкс на последнем этаже. В том, что все пройдет без сучка, без задоринки, она не сомневалась — вопрос лишь в том, удовлетворит ли отдых клиента? Что ж, господин Амадео в ближайшее время узнает ответ.

— Располагайтесь, мистер Брукс, — Чилли жестом пригласила войти в номер. — Если возникнут вопросы, звоните. Все номера указаны на табличке рядом с телефоном. Приятного отдыха.

— Благодарю, — "Брукс" рассматривал номер с плохо скрываемым интересом, на губах застыла полуулыбка. Он предвкушал отличный уик-энд и мысленно уже восседал в джакузи.

Чилли поспешила уйти. Незачем докучать клиенту своим присутствием, со всем остальным он справится и сам, а чрезмерную заботу вполне может принять за лизоблюдство. Ее задача выполнена, а через пятнадцать минут, когда клиент полностью освоится, придут девушки, согласившиеся скрасить досуг постояльцу.

Она зашла в лифт. Двери бесшумно закрылись, и кабина заскользила вниз. Приложив телефон к уху, Чилли терпеливо ждала ответа, и через пять гудков трубку взяли.

— Мистер Брукс прибыл, — сказала она.

* * *

— Серьезно? — Ксавьер едва сдерживал смех. Раскрытый экземпляр "Желтых страниц" лежал перед ним на журнальном столике. — Я бы посмотрел в глаза человеку, которому пришла в голову подобная чушь.

— Лишь бы не повторилась ситуация семилетней давности, — заметил Амадео, имея в виду жестокую травлю в прессе, которой подвергся Ксавьер несколько лет назад. — В тот раз ты едва выкарабкался.

Он взял карту из лежащей рубашкой вверх колоды. Рядом с левой рукой высилась горка карамелек, у Ксавьера же не было ни одной — он поставил оставшиеся три. У Йохана и Киана оставалось по пять штук — они оба осторожничали и не шли ва-банк, но все же безбожно проигрывали. Йохан выпятил нижнюю губу и сосредоточенно хмурился, пожевывая соломинку, Киан по обыкновению оставался спокойным и побулькивал газировкой. Ни один из них и не думал поддаваться боссам — Амадео на раз раскусил бы нечестную игру.

Идея играть на конфеты принадлежала Тео. Когда Амадео и Ксавьер из-за плохой погоды решили провести традиционную партию в покер дома, тот, понаблюдав за спором, что ставить на кон, притащил целый кулек конфет. "Фишки" приняли безоговорочно, и теперь мальчик с важным видом перебирал папин выигрыш.

— Тогда противник знал, куда бить. Это же просто смешно, — Ксавьер щелкнул по странице. — Удачно пойманный кадр можно интерпретировать как угодно.

На фото Амадео и Ксавьер наклонились друг к другу, почти соприкасаясь лбами. Ксавьер держал руку на талии Амадео. Снимок сделали относительно недавно, на выходе из "Азар". Заголовок, набранный крупными кричащими буквами, гласил: "ПАРТНЕРСТВО И БИЗНЕСЕ, И В ЖИЗНИ". Ниже шла совершенно бредовая статья об особых отношениях между главами корпораций.

— Кто-то таким образом решил нас задеть, — Амадео постукивал пальцем по чашке с горячим шоколадом. — Надо бы подробней расспросить Ребекку, что это за издание. Очень смелое.

— Да, чрезвычайно смелое, — Ксавьер от души веселился, что случилось с ним редко. — Чтобы высказать предположение о связи глав "Азар" и "Камальон", надо иметь большую смелость. Или большую глупость. Но не нужно отдавать Ребекке лишние деньги, бьюсь об заклад, что знаю, кто был инициатором, — Амадео в удивлении приподнял бровь, и Ксавьер продолжил. — Подумай, принц, какой прекрасной даме мы оба отказали.

— Неужели Виктория? — поразился друг. Йохан хрюкнул от смеха.

— Именно. Видимо, совсем отчаялась — "Вентине" светит банкротство, и она надеялась хотя бы таким способом деморализовать нас. Глупо и по-детски. Сколько ей стукнуло в этом году?

— Тридцать девять.

— А мозгов, как у девочки-подростка, мстящей подруге, которая увела у нее парня. Не стоит внимания, принц, — Ксавьер небрежно отодвинул газету, чтобы не мешала игре, и кивнул на Киана. — Как твой телохранитель? Справляется?

— Он потрясающий. И сегодня снова меня спас, — и Амадео вкратце поведал об утренних приключениях. Киан молча краснел, не смея перебивать босса.

Ксавьер попивал кофе. От прежней веселости не осталось и следа.

— У тебя каждый день — опасное приключение, принц. Не нравится мне это. Сначала маньячка с ножницами, теперь журналист, мечтающий растворить твое лицо. Тут что-то нечисто.

Амадео пожал плечами и выложил карты на стол.

— Стрит, — Йохан разочарованно цыкнул и залпом осушил свой стакан с соком, а Амадео продолжил. — Считаешь, кто-то их сознательно натравливает? Брось, это единичные случаи, сумасшедшие везде встречаются. Киан всегда начеку, не знаю, что бы я без него делал. Дэвид может сколько угодно твердить, чтобы я ему не доверял, но Киан уже не раз доказал обратное.

Юноша делал все возможное, чтобы спрятаться за своими картами, но безуспешно.

— Поступай как знаешь, — Ксавьер по привычке чиркнул зажигалкой, но поджигать сигарету не стал. — Что там с советом? Директора по-прежнему тебя достают?

— Не напоминай, — Амадео поморщился и отставил чашку. — Доусон настаивает на взятке Линдону Стерлингу, полнейшее безумие. Если я это сделаю, о теплых отношениях с Комиссией можно забыть. Меня настораживает его поведение в последнее время — он высказывается против всего, что я делаю. Предложи я контрольный пакет акций, и то воспротивился бы.

— Все решается просто. Поставь ультиматум — либо его подковырки, либо место в совете директоров.

Амадео вздохнул и подпер кулаком щеку.

— Не хотелось бы терять его, однако если так продолжится и дальше, придется. Не люблю конфликты, но ничего не поделаешь.

Ксавьер указал на него незажженной сигаретой.

— В этом твоя проблема.

— В чем?

— Не любишь конфликты. Стараешься сглаживать острые углы, в чем-то идти

навстречу. Если Доусон потребует у тебя уступки — ты ее дашь, потому что тебе нужен этот человек куда больше, чем ты ему.

Амадео хмуро таращился на него.

— А если нет?

— Тогда налицо конфликт, которого ты опять же попытаешься избежать, — Ксавьер засунул сигарету за ухо. — Когда ты избавлялся от ненужных партнеров, тебя факт конфликта не смущал. Ты делал все, чтобы освободить компанию от обременительных отношений. Исходи из того же принципа: балласт нужно сбрасывать. Если уверен, что твои решения работают на благо "Азар" — смело иди вперед и не оглядывайся на тех, кто считает иначе. Не забывай, ты уже не сотрудник отдела договорных отношений, который сделает все для заключения контракта. Ты — генеральный директор, и последнее слово за тобой, — Ксавьер бросил карты на стол. — Пас. С тобой невозможно играть, принц.

Амадео задумчиво перебирал карты. Можно не рисковать и остаться там же, где сейчас. А можно поставить все и вытянуть счастливый билет. Он рискнул вопреки совету директоров, и система, перво-наперво установленная в "Азарино" и даже не отлаженная до идеала, уже давала фору конкурентам. Адаптировать ее под реалии по ходу эксплуатации оказалось несложно.

Кристоф дал Роберту Доусону место в совете много лет назад, но Кристофа больше нет. В его кресле теперь Амадео, и если Доусона это не устраивает — чьи это проблемы?

— Мой отец строил "Азар" всю жизнь, и я не позволю разрушить ее. Если Доусон поставил себе цель подорвать работу компании, я с ним распрощаюсь.

— Одобряю. Только не забывай: реформаторов не любят. Тем более если они в конечном итоге оказываются правы, — Ксавьер подвинул Амадео проигранные конфеты. — Как тебе удастся каждый раз меня надувать?

— Если бы я ничего не смыслил в покере, давно бы прогорел, — рассмеялся Амадео. — Хороший руководитель должен знать свое дело. Одно время я работал смотрящим игрового зала, отец поручал мне выискивать шулеров, так что даже не думай жульничать.

— Не собирался. Знаю, ты играешь честно. Но всегда остаются недовольные — взять, к примеру, типа, который хотел устроить тебе кислотный душ.

— Люди приходят в казино с разными целями, — ответил Амадео. — Кто-то хочет отвлечься от рутины и развлечься. Такие обычно проигрывают небольшие суммы и быстро удовлетворяются выигранным. Кому-то не хватает острых ощущений — рулетка, кости и игровые автоматы к их услугам. Но большинство, разумеется, хотят быстро разбогатеть. И вот тогда начинаются проблемы — люди слишком завышают ожидания. Почему-то такие типы уверены, что уж они-то мастерски играют в покер и вот-вот сорвут куш, но сильно разочаровываются, когда этого не происходит.

— Насколько мне известно, он спустил все свое состояние не в покер, а в игровые автоматы и рулетку. Хотел получить дозу адреналина?

Амадео глянул на него поверх снова розданных карт, мгновенно поняв намек.

— Хочешь знать, не использую ли я перенастроенное оборудование?

— Я этого не говорил, — Ксавьер мельком взглянул на свои карты и опустил их на стол рубашкой вверх. — Но у многих наверняка возникала такая мысль, особенно после крупного проигрыша.

— Знаешь, — Амадео последовал его примеру. — Казино мало кто назовет честным бизнесом, учитывая прибыли и вероятность выигрыша, но я всегда старался вести дела

максимально честно. Этому меня научил отец, и я не отступлю от правил, установленных им.

— Не сомневался, — Ксавьер глянул на горку конфет в ярких обертках. — Позволишь мне отыгаться?

* * *

Линдон Стерлинг проснулся рано. Несмотря на то, что уснул он вчера далеко за полночь, привычка заставила откинуть одеяло еще в половине седьмого.

Он сунул ноги в тапочки, накинул мягкий белый халат и обнаружил сервировочный столик, на котором стоял кофейник, сахарница и сливки. Стерлинг вновь поразился сервису — обслуживающий персонал был в курсе, что кофе он пьет сразу после пробуждения, а завтракает час спустя. Однако ж, гостиница его удивляла.

Он налил кофе и подошел к панорамному окну, из которого открывался потрясающий вид на город. Улицы только-только начали пробуждаться, первые автомобили мчались по свободным дорогам. Солнце заливало сонными лучами пустынные тротуары.

Почему он согласился?

Неделю назад Стелла передала ему официальное приглашение, подписанное именем Амадео Солитарио. Тот звал заместителя главы Комиссии провести приятный вечер в его гостинице и просил отправить пожелания в случае согласия.

Несмотря на то, что пару месяцев назад один из людей "Азар" произвел на него весьма неприятное впечатление, в открытую предложив взятку, Стерлинг решил принять приглашение. Пора расставить все точки над *i*, если Солитарио что-то нужно, он прямо попросит об этом. Разумеется, Стерлинг ответит отказом — в Комиссии о нем говорили как о чрезмерно честном чиновнике и чинили немало препятствий. Смешно. Вся система настолько прогнила, что честных людей считали отбросами.

Стерлинг никогда бы не признался, что одной из причин согласия стало само письмо: никаких официальных формулировок и избитых фраз — от бумаги веяло теплотой, будто автор писал давнему другу. И неожиданно Стерлинг почувствовал расположение к Амадео Солитарио, пусть никогда не видел его лично.

В дверь постучали. Тихо, деликатно. Стерлинг поставил пустую чашку на столик и открыл, догадываясь, кто мог нанести визит в столь ранний час.

На пороге стоял красивый мужчина. Даже чрезмерно красивый. Безупречную внешность нарушал лишь небольшой шрам на лбу, который терялся в черных волосах, забранных в хвост. Впрочем, нет, решил Стерлинг, шрам его несколько не портил, скорее, придавал некую живость образу идеальной куклы.

— Доброе утро, мистер Стерлинг. Меня зовут Амадео Солитарио, я владелец "Азарино". Мне сказали, вы встаете рано, так как не любите терять время попусту. Я хотел повидать вас прежде, чем вы уедете.

Тот хмыкнул, затем пожал протянутую руку.

— Рад знакомству. Так и знал, что стоит ожидать вашего визита. Проходите.

Амадео принял приглашение. Стерлинг предложил гостю кофе, от которого тот не отказался.

Некоторое время они молча наслаждались напитком, любуясь городом из панорамного

окна. Первым не выдержал Стерлинг.

— Если считаете, что вчерашний вечер — своеобразная взятка, то...

Вопреки его ожиданиям Амадео ничуть не оскорбился.

— Вовсе нет, мистер Стерлинг, с чего вы взяли? Или отдых вам не понравился?

Тот отрицательно покачал головой. И уже корил себя за вспышку раздражительности — слишком привык искать во всем подвох. Но не может быть, что за подобную милость Солитарио ничего не потребует!

В ответ на невысказанный вопрос Амадео улыбнулся и отставил чашку с недопитым кофе.

— Отчасти вы правы. Я хочу сделать вам деловое предложение, но ваше право отказаться. Я ничего от вас не требую.

Стерлинг насторожился, но не мог не признать, что условие его несколько обескуражило.

— Слушаю.

— Я знаю, что вы метите на пост главы Комиссии по азартным играм, — начал Амадео. — Но будем объективными — вы выбрали дерево, на которое без лестницы не взобраться. Более того, ветку, за которую хватаетесь сейчас, вскоре спилят.

— С чего бы? — холодно отозвался Стерлинг. — Или это угроза?

— Вовсе нет. Констатация факта. Нельзя быть правильным в борьбе за власть, а ваша главная проблема в том, что вы неподкупны.

— Разве это проблема? — вскинулся Стерлинг. — Я так не считаю.

— Но считают остальные. Подумайте сами — честные люди никогда не держатся на вершине долго. Без посторонней помощи.

— Не понимаю, что вы хотите сказать.

— Я могу помочь вам получить эту должность.

В номере повисла тишина, которую разбил звон ложечки о кофейную чашку. Стерлинг в задумчивости помешивал уже остывший кофе.

Первым порывом было послать наглеца подальше, но ситуация в Комиссии складывалась именно так, как описал Солитарио. Стерлинг был слишком принципиальным, слишком честным и любил указывать на место зарвавшимся чинушам. За это его не любили. Ходили слухи, что в следующем году безвольная марионетка Лоуренс покинет свой пост, назначив преемника, но Стерлингу ничего не светило. Его попросту вышвырнут, чтобы не деморализовал коллег призывами к честной игре.

Но Солитарио предлагал сыграть нечестно. И Стерлинг с удивлением понял, что не хочет отказываться, несмотря на жесткие принципы. Всю жизнь он боролся против коррупции на всех уровнях власти, до которых мог дотянуться, но зачастую спотыкался, а то и врзался лбом в деньги. Именно деньги правили бал, и он не мог помешать, как ни старался.

Чудом удалось дослужиться до одного из заместителей главы Комиссии по азартным играм, и когда Аарон Брейди подал в отставку, Стерлинг обрадовался. Сейчас, вот сейчас он наконец получит власть, которой так жаждал! Наконец справедливость восторжествует, он сможет сам устанавливать правила, не прогибаясь под насквозь продажных начальников!

Но, как гром среди ясного неба, прозвучал приказ мэра: новым главой назначается Лоуренс Бертон — тихий, ничем не примечательный начальник отдела выдачи лицензий. Стерлинг рвал и метал, порывался даже уйти из Комиссии, но в последний момент

передумал, зная, что Бертон долго не продержится. Место освободится, начнется борьба за власть, но Солитарио был прав, говоря, что шансов у Стерлинга мало.

Ему нужна была эта должность. И чтобы получить ее. Он мог чуть-чуть споткнуться. В конце концов, дороги без камней не бывает, а некоторые валуны можно только обойти, сойдя на обочину.

— Допустим, я соглашусь, — медленно, разделяя слова, произнес он. — Что вы попросите взамен?

— Услуга за услугу, мистер Стерлинг, — Солитарио ждал этого вопроса. — Небольших послаблений при проверке моих казино, но подробней мы обговорим условия, если вы согласитесь.

— Какие гарантии вы можете дать? — Стерлинг отставил чашку.

— Вы станете главой Комиссии. Это и будет гарантией моей честности. Если я не справлюсь со своей задачей, то и говорить не о чем, — Амадео развел руками. — Просто сделаем вид, что этого разговора не было. Вы ничем не рискуете.

Стерлинг рассеянно улыбнулся, но лихорадочно обдумывал услышанное. Его репутация не пострадает в любом случае — добьется он цели или нет, Солитарио будет молчать о договоре, ему тоже невыгодно подставляться ни перед конкурентами, ни перед властями. Как-никак, подобные договоренности — подсудное дело, если их доказать, разумеется.

Он мог отказаться, но тогда останется топтаться на месте, проклиная продажных чиновников внизу и наверху. Столько лет идти к вершине и споткнуться о камень честности на последнем выступе? Стоит ли?

Впервые за много лет Стерлинг сомневался. Чтобы скрыть замешательство, налил себе еще кофе.

— Такие решения не принимаются быстро, — наконец сказал он.

— Разумеется, — Солитарио положил на стол визитку и улыбнулся. До чего красивый молодой человек. — Позвоните мне, как только будете готовы дать ответ. Независимо от того, каким он будет.

* * *

По коридору пятого этажа, насвистывая, шел человек в светло-серой робе. В руке болтался небольшой чемоданчик, на котором серебром сверкал логотип "Азарино". У старушки МакКинли сломался сейф, и ребята чуть не передрались, решая, кто пойдет его чинить. Старая карга всегда оставляла щедрые чаевые, об этом всему персоналу было известно. Именно поэтому у нее постоянно что-то ломалось, но никто из бригады никогда в этом не признается, иначе гендир снесет голову с плеч. Никому не хотелось терять дополнительный источник дохода, но после того, как везде понаставили камер, мошенничать с поломками стало труднее, а точнее — совсем невозможно. И неработающий сейф стал подарком с небес. Жребий выпал Феликсу Ромеро, который и направлялся сейчас к номеру 521.

Лучше не бывает! Смена закончится через час, в кармане захрустят новые банкноты, и он со спокойной душой отправится в ближайший бар смотреть футбол — полуфинал, которого все так долго ждали. Какой чудесный сегодня день!

Феликс вежливо постучал, и спустя несколько секунд дверь приоткрылась ровно на

ширину ладони. Вот же подозрительная старушенция, можно подумать, в этой гостинице на нее кто-то осмелится напасть. Себе дороже. Несколько месяцев назад уволили трех горничных, когда выяснилось. Что они подворовывали у клиентов. Сделано это было настолько тихо, что сами девчущки узнали об этом, только когда за ними приехала полицейская машина. Вот ирония — именно Солитарио настоял на том, чтобы малышек отпустили после обещания никогда больше не воровать, но вместе с тем безжалостно уволил их, не дав второго шанса. Феликс никогда с ним не встречался лично и подозревал, что оно только к лучшему. Ходили слухи, что этот тип читает людей, как книги, а хитрая крысиная физиономия Феликса могла сослужить плохую службу.

— Здравствуйте, миссис МакКинли, — оскалился во все тридцать два зуба он. — Я пришел по поводу сейфа.

— Мисс МакКинли, — надменно возвестила старуха и захлопнула дверь.

Вот блин. Совсем забыл, что бабка трепетно относится к своему непонятно зачем оберегаемому статусу старой девы. И что теперь делать? Извиняться?

Однако он не успел ничего придумать — дверь номера все же распахнулась. Правда, гостеприимства в этом жесте не было ни на гран.

Осанке мисс МакКинли могла бы позавидовать королева. Седые волосы модно подстрижены, богато украшенный халат плотно запахнут. Тонкие губы презрительно поджаты, колючие глаза смотрят куда-то поверх головы Феликса.

— Чините, только быстро, — карга зашлепала тапочками вглубь номера.

Надо признать, для старушки она неплохо сохранилась, и Феликс недоумевал, чего она не найдет себе какого-нибудь бодрого деда. Может, тогда начнет меньше стервозничать — в "Азарино" легенды ходили о непростом нраве постоялицы. Ну, это не его дело. Его дело — завершить работу и получить баблишко.

Феликс подошел к сейфу и потыкал в кнопки. Делал он это для виду — без кода все равно ничего не выйдет. Жалоба состояла в том, что сейф не открывается, хотя код, как утверждала старуха, она не забыла. Феликс ухмыльнулся — он готов был поставить будущие чаевые на то, что дело как раз в этом.

Как бы там ни было, код он знал — им любезно снабдила его Чилли Райо. Неглупая девка, сразу сообразила, что к чему, но вряд ли скажет карге, что у той маразм включился. Проще отправить техников и устроить показательное открытие. "Азарино" заботится о своих клиентах! А кто-то возражает? Ничуть.

Феликс задумался было, откуда Райо знать код, но тут же сообразил — камеры. Везде чертовы камеры, ничего не утаишь. А раньше-то как вольготно было... Главное — не попадаться. Ну да ладно, платят и так хорошо, жаловаться-то даже стыдно. Так какой же там код...

Пальцы ткнулись в кнопки. Три, пять, восемь, один. Готово. И стоило ради такого пустяка...

Его ослепила яркая вспышка, в лицо полыхнул драконов жар. Вдруг запахло барбекю.

Кто жарит мясо так высоко, кухня же внизу, успел подумать Феликс, и потерял сознание.

Пока Амадео разговаривал со Стерлингом, Киан вместе с Чилли разбирал документы.

Нудная работа, однако он был ей рад. Он вообще за любое поручение брался с энтузиазмом, и Амадео часто хвалил его за расторопность. Киан же считал, что похвалы совершенно не заслуживает — он всего лишь выполнял свою работу, поэтому в ответ на любые добрые слова смущался. Роза хвалила его за отличный аппетит, Амадео — за хорошую работу, а Тео не отходил ни на шаг, прося сложить из бумаги какое-нибудь животное.

После потери семьи Киан увлекся оригами — принимающая различные формы бумага помогала не рухнуть в бездну тьмы и отчаяния. Ему нравилось наблюдать, как из обычного листа возникают причудливые образы. Несколько сгибов — собака пьет воду. Нехитрые манипуляции — и на ладони уже расцвел пион. Тео приходил в восторг от подобных фокусов, и Киан был рад повеселить мальчика.

Семья Солитарио ему очень нравилась. Она напоминала прежнюю семью, ушедшую в небытие, и иногда Киан даже мог назвать себя счастливым. Иногда ночами ком подступал к горлу, и он с трудом сдерживал слезы — слишком несправедливым ему казалось то, что он попал в такую замечательную семью.

Но он прекрасно понимал, что понятие "счастье" пора похоронить давным-давно. Он не имел права даже на малую толику, поэтому на публике строил из себя холодную стенку, что удавалось с невероятной легкостью, и очень редко позволял себе расслабиться — главным образом в присутствии Тео.

Чилли отложила в сторону очередную гору папок, встала и с наслаждением потянулась.

— У-у-ух... Сколько же бумажной работы скопилось. И это только в "Азарино", представляю, сколько ее в главном офисе! Господин Амадео вечно откладывает все на потом. Хорошо, что есть ты, Киан, иначе он похоронил бы себя под горой бумаг. Пришлось бы нанять археологов, чтобы выкопать его оттуда.

— Это вы делаете большую часть работы, мисс Райо, — тихо ответил он, чем вызвал улыбку.

— Да ладно, если ты о прошлой неделе, то я всего лишь заглянула на пару минут.

— И перебрали весь стол.

Чилли рассмеялась. Киану она нравилась — непосредственная и веселая, всегда готова помочь. Амадео Солитарио притягивал хороших людей, как магнит, и это удивляло Киана. По должности ему полагалось иметь немало завистников, но даже конкуренты относились к нему с большим уважением.

Кроме Виктории Лаэрте. Киан столкнулся с ней всего раз, но она произвела на него неприятнейшее впечатление. Заносчивая, высокомерная женщина, того и гляди сделает какую-нибудь пакость. По мнению Киана, Амадео слишком легкомысленно к ней относился и совершенно зря не воспринимал всерьез. Эта женщина была опасна.

— Стоит только начать, и остановиться невозможно, — ответила Чилли, хлопнув папкой по столу. — Господин Амадео всегда ворчит, если застает меня за бумажной работой, так что выговора мне не избежать.

— Если что, я вас прикрою.

— Спасибо, — она улыбнулась. — Хороший ты парень. Хочешь перекусить? Кажется, у меня оставалось немного торта.

Уловив голодный блеск в глазах Киана, Чилли снова рассмеялась. Он совершенно не умел скрывать свои чувства в отношении еды, и это была, пожалуй, единственная эмоция,

которую он не контролировал.

— Сейчас приготовлю чай.

После того, как Чилли ушла, Киан придвинул к себе очередную кипу папок. Рутинная работа, нормальная жизнь... О ней он мечтал и очень боялся потерять.

Но он не заслужил. Не мог перестать винить себя в произошедшем, и от доброго отношения господина Амадео и его семьи становилось только хуже.

Зазвонил стоящий на столе телефон, высветив внутренний номер, и Киан взял трубку после первого же гудка.

— Что случилось, мистер Ньюман? — спросил он.

Начальник охраны бросил лишь одно слово.

Взрыв.

3

Нечестный бизнес

Абнер Колтон закончил разговор у самых дверей номера. С огромным облегчением отключил телефон и сунул в карман — всю следующую неделю никто не должен его беспокоить.

Каждые полгода Абнер устраивал небольшой отпуск — отключал все каналы связи и приезжал в "Азарино", где сутки напролет не выходил из номера: смотрел телешоу, пил алкоголь и не контактировал ни с кем, даже с обслуживающим персоналом, которому его привычки были известны досконально. Уборка номера производилась с семи до полвосьмого вечера, когда Абнер нежился в горячей ванне, попивая шампанское, или любовался закатом на балконе. По долгу работы, а был он директором крупного агентства по подбору персонала, приходилось много общаться с людьми, и неделя отпуска без надоедливых лиц была как бальзам на душу.

Абнер толкнул дверь номера, куда уже должны были доставить багаж, и с наслаждением втянул кондиционированный воздух. Он пах одиночеством — номер был пуст. О да.

На круглом столике, из ведерка со льдом торчали три бутылки пива. Четвертая, откупоренная, стояла на подставке рядом. Абнер знал, что ее открыли не больше минуты назад — по какому-то неведомому волшебству сделавшая это услуга успевала скрыться, пока он поднимался в номер, закончив все дела у регистрационной стойки. Сегодня регистрация прошла быстрее, чем обычно, и Абнер гадал, удастся ли застать обслуживающий персонал в номере. Не удалось.

Он швырнул мобильник на диван и потянулся. Неделя полной свободы и, самое главное, тишины! Никаких разговоров! Никаких людей! Еду будут доставлять по расписанию и заранее обговоренному меню. Идеально.

Бутылка приятно холодила руку. Абнер прошел на балкон и облокотился на перила, глядя вниз, на запруженную людьми улицу. С высоты восьмого этажа они казались меньше жуков-навозников и копошились примерно так же. А он возвышался над ними, как бог, способный раздавить одного за другим нажатием пальца.

Абнер рассмеялся своим мыслям и отпил пива. Забавно представлять себя отгородившимся от мира богом, но он более не собирался тратить время на созерцание бесполезных букашек.

Он вернулся в номер и щелкнул пультом. Телевизор ожил, явив на экране девчачью поп-группу в коротеньких юбчонках. Абнер не сдержал улыбки: когда бы он ни приехал, телевизор был настроен именно на этот, любимый канал. Как же ему нравится сервис!

Пританцовывая, он поставил бутылку на столик и стянул пиджак и ботинки. Затем плюхнулся на диван и, подергивая ножкой в такт песне, кинул в рот горсть орешков из вазочки.

Девушек сменил смазливый певец, и Абнер переключил канал. Новости, полнейшая скучища. Он не для того сюда приехал, чтобы узнавать что-то о мире, из которого сбежал. Вот вернется из отпуска, и пусть подчиненные просвещают его, что случилось за время его отсутствия.

Никто не знал, куда он отправлялся каждые полгода. Он отключал телефон, и даже

секретарша не могла ответить интересующимся, где директор. В агентстве ходили слухи, что Абнер улетает на собственный остров где-то в Тихом океане. Ну и пусть, практически вся жизнь была на виду у публики, и ему нравилось оставаться человеком-загадкой хоть в чем-то.

Колтон дотянулся до бутылки и залпом осушил ее.

* * *

Линдон Стерлинг отложил в сторону список недавно выданных лицензий. Все шло как нельзя лучше: Солитарио полностью оправдал ожидания. Об этом бизнесмене ходили разные слухи, и поначалу Стерлинг воспринял его исключительно как тупоголового красавчика, получившего папину фирму и совершенно ничего не смыслящего в управлении, но сейчас убедился: Солитарио свое дело знает.

Отдых в "Азарино", заслуживал наивысших похвал, но не это послужило причиной согласия на сотрудничество. Стерлинг терпеть не мог подхалимов. Его выворачивало от заискивающих улыбочек, и он мгновенно проникался неприязнью к людям, которые с первых слов знакомства начинали расточать комплименты в адрес нынешнего главы Комиссии и хаять предыдущего. Солитарио же, напротив, высказал сожаление, что так вышло.

— Не бывает людей без греха, — сказал он. — Грех господина Брейди в том, что слишком сильно любил сына. Разве это можно назвать преступлением?

Странно было слышать такое от человека, которого обвиняли в убийстве собственного отца, но Стерлинг принадлежал к числу тех, кто не верил в его виновность. Амадео Солитарио сразу вызвал симпатию, а его подход к бизнесу еще раз подтвердил, что с этим человеком можно иметь дело. Он не пытался выбить никаких дополнительных поблажек, не выставлял себя в выгодном свете перед конкурентами, лишь четко изложил, что именно требуется от Комиссии. И неожиданно для себя Стерлинг принял все условия. Обманщиков он чуял за милю, но Амадео Солитарио был предельно честен, насколько вообще можно быть честным в нарушении закона. С утреннего распития кофе в "Азарино" прошел месяц, и вчера Линдон Стерлинг занял кресло, о котором грезил большую часть жизни.

Он наконец стал главой Комиссии по азартным играм.

Многим пришлось не по вкусу новое назначение. Да что там, кое-кто даже не скрывал презрения и бешенства, когда пришел указ от мэра. А Стерлинг в свою очередь не скрывал торжества. Теперь все будет иначе, уж он об этом позаботится. Но в первую очередь скажет спасибо благодетелю.

На носу ежеквартальная проверка казино, и в отношении "Азарино" Стерлинг собирался ограничиться визитом вежливости. Это самое малое, чем он мог отплатить за честность — единственное качество, которое высоко ценил в людях, и так редко встречающееся у бизнесменов. Игровая сфера — сама по себе сплошной обман, именно поэтому он и избрал для себя Комиссию. Его забавляла эта двойственность. И заинтересовал Солитарио.

— Мистер Стерлинг, к вам пришли из компании "Азар", — доложила секретарша, энергичная брюнетка, работавшая на него еще со времен его первой серьезной должности в Комиссии.

— Спасибо, Стелла, — он пригладил седеющие волосы и выпрямился. — Пригласи,

пожалуйста.

Однако ж, Амадео все же прибыл. Он вообще собирался отменить встречу — насколько Стерлингу стало известно, в "Азарино" что-то произошло — но раз приехал, негоже заставлять его ждать.

— Добрый день, — приветствовал он сухощавого мужчину лет пятидесяти в безупречно сидящем костюме. Неприятно удивило, что Солитарио отправил вместо себя человека, который сразу вызвал у Стерлинга неприятные ассоциации — несколько месяцев назад именно он предложил тогда еще заместителю главы Комиссии взятку. — Вы, должно быть, мистер...

— Доусон. Роберт Доусон, — тот пожал протянутую руку. Тонкие губы изогнулись в сдержанной улыбке. Теперь Стерлинг вспомнил его — Доусон владел компанией, производящей атрибутику для казино, от столов до игральные карты. — Я здесь от лица компании "Азар". Амадео попросил меня приехать вместо него, если вы уже слышали, сегодня в "Азарино" случилось небольшая неприятность.

— Разумеется, — Стерлинг указал на кресло напротив. — Присаживайтесь.

Доусон сел и положил на колени "дипломат", который принес с собой.

— Я знаю о сделке между вами и Амадео Солитарио, — с места в карьер начал он. — И мой вам совет — отмените ее.

— Так-с, — Стерлинг сложил пальцы лодочкой и сел прямо, ничем более не выдавая злости, хотя внутри моментально все вскипело. Откуда, черт побери, Роберт Доусон узнал о договоренности с Солитарио? Разумеется, он входил в совет директоров "Азар", но Стерлинг сомневался, что гендиректор обсуждал подобные вещи с ним. — Вы предлагали мне взятку несколько месяцев назад, а сейчас приходите и требуете, чтобы я отменил сделку с человеком, который повел себя куда честнее, чем вы. В чем подвох?

— Честнее? — Доусон снисходительно улыбнулся. — Вы совсем не знаете Амадео Солитарио, если думаете, что он чист аки агнец божий.

— Я допускаю некоторые нарушения закона с его стороны, — ледяным тоном ответил Стерлинг. — Но вас это совершенно не касается. Помнится, ваши сертификаты уже просрочены полгода как. Не желаете ли объяснить, почему вы до сих пор не остановили поставку своей продукции?

Сухое лицо Доусона скривилось, будто он съел лимонную карамельку.

— Сейчас речь не обо мне, — он потеревил замки "дипломата". — И я пришел не из-за "Токена".

— Да что вы, — в голос Стерлинга пролился яд. — А следовало бы. Вам придется заплатить большой штраф за незаконную торговлю, благодарите Бога, что не окажетесь в тюрьме.

— Не угрожайте мне, господин Стерлинг, — повысил голос Доусон.

— О, что вы, это не угроза, а всего лишь предупреждение. Если это все, зачем вы пришли, то покиньте мой кабинет, — Стерлинг широким жестом придвинул к себе ноутбук.

Однако Доусон и не думал двигаться с места. Стерлинг прикинул, что охрана доберется до третьего этажа за минуту. Если он сейчас нажмет кнопку, терпеть этого типа долго не придется.

Рука уже потянулась под стол, но Доусон бахнул "дипломат" прямо поверх компьютера, закрыв его. Стерлинг поперхнулся от такой наглости, но не успел возразить.

— А вот сейчас, мистер Стерлинг, мы переходим к главной части нашей встречи.

Щелкнули, открываясь, замки "дипломата".

* * *

Киан открыл дверцу машины, и Амадео ступил на тротуар перед зданием, в котором размещалась Комиссия по азартным играм. Вчерашний ужин прошел прекрасно, и сегодня останется только черкнуть пару подписей на официальном соглашении. Разумеется, некоторых условий на бумаге не будет, что отнюдь не мешает тесному сотрудничеству.

— Спасибо, Киан. Подожди меня здесь.

Телохранитель послушно застыл у автомобиля, прислонившись к крылу.

На встречу Амадео безбожно опоздал. Утром он проснулся от телефонного звонка и, бросив взгляд на часы, невольно застонал — они показывали шестой час утра. В такое время хороших новостей не жди, любил говаривать Кристоф Солитарио, и верно — Чилли могла звонить только затем, чтобы рассказать об очередной происшествии в "Азарино" или другом заведении сети.

После взрыва в номере пятьсот двадцать один прошел почти месяц, но расследование не продвинулось ни на шаг. Полиция землю носом рыла, но никаких зацепок обнаружить не удалось. Амадео дал задание Энди Ньюману провести неофициальное расследование, но тоже без толку — таинственный пиротехник как в воду канул.

Но если бы все ограничилось только этим!

Не прошло и двух дней, как из отеля на побережье поступил звонок: кто-то впустил змею в номер. Поблизости не было зоопарка, и вообще подобный вид змей не водился, так что на случайность списать не удалось. Хорошо, что постоялец не пострадал — змея на поверку оказалась неядовитой, но виновника найти также не вышло. Через неделю тревогу поднял мини-отель — в сахаре обнаружилось толченое стекло. Лишь по счастливой случайности женщина не выпила его — кружки здесь были стеклянными, и она вовремя разглядела крошечные крупинки, так и не растворившиеся в кипятке.

За этим последовала еще череда подобных случаев, и только чудом никто не пострадал.

Никто, кроме техника Феликса Ромеро, который все еще находился в больнице с ожогами третьей степени. Серьезно пострадало лицо, но Амадео уже подписал распоряжение на оплату пластической операции.

Едва не пострадавшая вместо него мисс МакКинли потребовала компенсацию за моральный ущерб, и Амадео безропотно пошел навстречу. Он не хуже нее понимал, что означают подобные происшествия — люди начнут отказываться от услуг "Азар", предпочтя более безопасные места для проживания. Один-два случая еще можно было списать на халатность или случайность, но когда их набралось уже более десятка, сомнений не осталось: все это — продуманный саботаж.

Все случаи объединяло одно — никаких следов виновника или виновников не осталось. Камеры наблюдения ничего не показали — кто-то вырезал из записи ключевые фрагменты. Но никто — и это больше всего напрягало — никто не имел доступа к изменению базы данных, кроме Амадео. Просмотреть материалы могла служба безопасности и руководящий состав, однако удалить или скопировать что-то оттуда мог только Амадео. Так каким же образом неизвестные получили доступ и стерли следы своего пребывания в "Азарино" и других отелях?

Ждать более не имело смысла. Он поднес трубку к уху.

— Слушаю, Чилли.

Спокойным голосом управляющий "Азарино" в двух словах обрисовала ситуацию: один из постояльцев, въехавших сегодня, Абнер Колтон, отравился ртутью.

— Ртутью? — Амадео мгновенно оказался на ногах. — В таком случае нужно вызвать спецслужбу, кто-то еще мог пострадать, и...

— Вы не дослушали, господин Амадео, — хладнокровию Чилли мог позавидовать айсберг. — Он не вдохнул. Он ее проглотил.

Амадео застыл посреди комнаты с рубашкой, надетой на одну руку. Проглотил? Каким образом? В гостинице завелся несостоявшийся самоубийца? Раз в год такое стабильно случалось — кто-то избирал "Азарино" местом, где можно свести счеты с жизнью, но благодаря бдительности охраны, присматривающей за постояльцами, еще ни одного смертельного случая не было зафиксировано. Такие люди сразу выделялись: во-первых, все они были новичками, ранее не посещавшими гостиницу. Во-вторых — непомерно тратили деньги, как выразился Энди Ньюман, "как в последний раз". И в-третьих — они во всем старались угодить персоналу. Странно? Возможно, но именно так оно и было. Нужный номер оказался забронирован? Не беда, сойдет и самый дешевый. Придется подождать? Сколько угодно, диваны в вестибюле такие мягкие. Нет льда в бокале с напитком? Зато не простыну. Слишком мягких, податливых людей персонал брал под свое крыло, пока не узнавал истинных мотивов такого поведения. Либо человек впервые останавливался в дорогом отеле и был слишком хорошо воспитан, чтобы скандалить (а этим грешили некоторые посетители "Азарино"), либо считал себя слишком ничтожным, чтобы доказывать свою правоту. Зачастую даже самое невинное слово или действие могло убедить потенциального самоубийцу в правильности его решения. За такими постояльцами велось постоянное видеонаблюдение, и при малейшей попытке свести счеты с жизнью в номер направлялась охрана и гостиничный врач.

Но Абнер Колтон никогда не отличался склонностью к суициду. Он приезжал в "Азарино" время от времени и устраивал себе полнейшую изоляцию. В гостинице давно знали его пристрастия и привыкли к ним. Не было ни малейшего повода подозревать его в депрессии, и попытка отравления выглядела странно.

— Что на видеозаписях?

— Ничего. Колтон, как всегда, зашел в номер, взял уже открытое пиво и выпил. После чего пришлось вызывать "скорую".

— Ртуть была в пиве? Как она туда попала?

— Не имею ни малейшего понятия. На видеозаписи видно, как служащий откупоривает бутылку, ставит на стол и уходит. И больше ничего.

— Колтон мог сам это сделать?

— Исключено. Он выглядел вполне довольным жизнью, да и на записях ничего подобного нет.

— Понятно. Жди, я скоро приеду.

Амадео повесил трубку и торопливо оделся.

На камерах видеонаблюдения и в самом деле ничего подозрительного не оказалось. Служащий, принесший пиво в номер, клялся и божился, что он ни при чем, и Амадео ему поверил. Время, когда он вышел из номера, в точности совпадало с данными с камеры в коридоре.

— Так или иначе, там кто-то был, — подытожил Амадео. — И именно он подлил ртуть в бутылку. Но согласно требованию мистера Колтона, пиво открывают буквально за минуту до его прихода, у преступника было очень мало времени, чтобы скрыться. На других камерах ничего?

— Уже проверил, там все чисто, — ответил начальник охраны Энди Ньюман. — Либо это какой-то невидимка, либо внутри гостиницы шныряют крысы.

Крысы. Если Ньюман прав, то компании грозит нешуточная опасность. Конечно, можно было принять эти происшествия за единичные, однако Амадео считал, что это звенья одной цепи, ведущей к более глобальному явлению — саботажу.

С самого утра голова слегка кружилась, а тело плохо слушалось — он немедленно списал все на недосып. Роза приготовила тонизирующий напиток, и по прибытии в "Азар" Амадео чувствовал себя вполне сносно. Однако сейчас, поднимаясь в кабинет Стерлинга, безотчетно растирал холодные пальцы в попытке разогнать кровь.

Секретарша явно не обрадовалась его появлению. Пробормотала несколько слов в телефон, выслушала ответ и жестом пригласила зайти в кабинет.

Линдон Стерлинг грозно нависал над столом, на котором аккуратными стопками были сложены папки и документы. Посередине лежал закрытый ноутбук. Чиновник бросил на вошедшего хмурый взгляд, не суливший ничего хорошего.

— Зачем вы пришли? — отрывисто спросил он.

Амадео подавил желание нахмуриться. Вместо этого приподнял брови, демонстрируя удивление.

— Вчера мы с вами условились о встрече, господин Стерлинг, и вот я здесь, — он развел руками. — Быть может, вы забыли?

Глава Комиссии откатил кресло и поднялся. Будучи человеком внушительного роста, он нависал над Амадео, как грозная туча.

— Я? Нет, я не забыл. А вот вы, похоже, страдаете склерозом, несмотря на столь молодой возраст. Я считал, что у нас с вами предельно честные отношения. Но то, как поступили вы... — он ударил ладонью по лежащим перед ним папкам. — Я уважал вашего отца, поэтому вас не выставили вон без объяснений. Скажу вам лично: с вами я никаких дел вести не намерен.

Амадео опешил. Вчера они договорились о встрече, новоиспеченный глава Комиссии был в отличном настроении, что могло произойти за одну ночь? Стерлинг не из тех, кто идет на попятную без веской на то причины, но Амадео не сделал ничего, что могло склонить весы на другую сторону, тем более с таким значительным перевесом.

Быть может, он ошибся в Стерлинге, и тот, получив вождеденную должность, решил не связывать себя никакими обязательствами?

— Позвольте узнать, — спросил он, чувствуя, как холодеют пальцы. — В чем причина такого отношения ко мне?

Стерлинг вперил в него сверлящий взгляд.

— Я подробно разъяснил все вашему помощнику, — голос был сухим, как треск веток. — Самое важное в деловых отношениях — репутация, основанная на честности. Люди, использующие обман ради обогащения, всегда казались мне жалкими. Я считал, что вы пошли по стопам своего отца, а не брата, но теперь вижу, что ошибался. Вы ожиданий не оправдали. А теперь покиньте мой кабинет.

Амадео в смятении вышел на улицу. Мысли беспорядочно скакали, он не мог взять в

толк, о чем говорил Стерлинг. Обман? Какой еще обман?

Голова закружилась, и кто-то поддержал его под локоть. Киан.

— С вами все в порядке, господин Амадео? — тихо спросил он. — Давайте пройдем в машину.

— Да, — пробормотал Амадео, пытаясь сфокусировать зрение. Окружающие предметы то расплывались, то вновь обретали четкость. — Пойде...

Снова приступ головокружения, на этот раз сильнее. В глазах потемнело, мрамор, которым была выложена площадка перед департаментом, ушел из-под ног. Теряя сознание, он услышал оклик Киана:

— Господин Амадео!

* * *

Арчибалд Беннет вошел вслед за Ксавьером в гостиничный номер. Обычно он не встречался с партнерами в таких местах, однако давно мечтал побывать в "Азарино". Глава транспортной компании "Сиеста" мог себе позволить останавливаться в лучших отелях, но тратить большие деньги напоказ не любил — привычка, укоренившаяся еще с тех времен, когда он торговал ворованными тачками. С тех прошло без малого тридцать лет: теперь он владел огромной транспортной компанией и предоставлял услуги многим предпринимателям.

Однако зачастую он действовал не по договору. К примеру, указанный в документах товар не всегда соответствовал тому, что покачивался в кузовах его грузовиков. Проблем практически никогда не возникало — Беннет имел множество связей в органах таможенного контроля, и его фуры досматривали сквозь пальцы и пачку банкнот, что и делало его компанию незаменимой для тех, кто вел незаконную деятельность.

Например, для Ксавьера Санторо, на встречу с которым он и явился.

Гостиница полностью оправдывала ожидания: вышколенный персонал, потрясающие интерьеры и самое главное — конфиденциальность. Когда у стойки регистрации он назвал вымышленное имя, которое заранее сообщил Санторо, ему не задали ни единого вопроса и немедленно препроводили в номер люкс.

— Шикарная гостиница, — Беннет снял плащ. — Говорите, здесь заправляет ваш друг? Полагаю, ему можно доверять, такой человек, как вы, не стал бы назначать встречу в общественном месте без весомой на то причины.

Ксавьер кивнул. В скором времени он собирался заключить одну из самых масштабных сделок за последнее время, но Наркоконтроль не давал расслабиться и пристально следил за деятельностью "Камальон". Ксавьер знал: стоит лишь раз проколоться, и краха не избежать, но кто не рискует — топчется на месте. "Сиеста" еще никогда не подводила, и транспортировку товара он собирался доверить именно ей.

— Мой друг заслуживает и большего доверия, чем я ему оказываю. Присаживайтесь, документы на столе, изучите их как следует, — Ксавьер подошел к минибару. — Что предпочитаете пить? Здесь огромный ассортимент.

Беннет не сразу ответил на вопрос. Он достал из нагрудного кармана футляр и извлек оттуда очки. Нацепил на тонкий нос и углубился в изучение документов. "Сиеста" и "Камальон" давно сотрудничали, и перепроверка соглашения была скорее формальностью.

— Коньяк, благодарю, — он поднял глаза от бумаг, стекла очков поймали блик люстры. — Не зря сам Валентайн Алькарас отзывался о вас крайне положительно. И его преемник господин Сеймур тоже ценит вас очень высоко. Да что там, мы с вами давно друг друга знаем, и я еще никогда не встречал столь обязательного человека, — он выпрямился в кресле и снял очки. — Все документы составлены идеально. Никаких недомолвок и открытых вопросов. Меня все полностью устраивает. Впрочем, как и всегда.

— Советовал бы просмотреть их еще раз, так как наше с вами дело требует особой внимательности, — Ксавьер, польщенный высокой оценкой, поставил перед собеседником напиток, сел напротив и сделал глоток из своего стакана. — Дополнительное обсуждение внезапно возникших вопросов уже после заключения сделки может нарушить конфиденциальность. Речь идет о сумме в двадцать миллионов, и это лишь десятая доля того, к чему приведет наше сотрудничество. Потеря такой суммы чревата неприятностями.

— Поэтому я и удивлен, что вы назначили встречу в гостинице, — Беннет еще раз просмотрел документы и поставил на каждом подписи. — Обычно здесь ведется видеонаблюдение, и если кто-то увидит меня с вами, не составит труда связать это с поставкой. Но раз вы доверяете вашему другу, я доверюсь вам, пусть по мне лучшее доказательство дружбы — это предоплата, — он поднял бокал. — Выпьем за доверие.

Ксавьер поддержал тост.

— Раз я осмелился озвучить сумму, то полностью уверен, что камеры не обратятся против меня. Механизм заработает уже сегодня, только успевайте следить за поставками. Мои люди очень исполнительные.

— Не сомневаюсь, — Беннет сделал глоток. — Великолепный напиток. Передайте мое восхищение вашему другу.

— Разумеется, — Ксавьер бросил взгляд на зазвеневший мобильник. — Вот, кстати, и он. Можете сами выразить ему свою признательность.

Однако спустя несколько секунд после начала разговора Ксавьер наскоро распрощался с партнером и вылетел из номера, едва не забыв пиджак.

* * *

— Прикую тебя наручниками к кровати, — ругал он Амадео, выводя из вестибюля больницы. — Говорил, что твой график работы тебя однажды угробит, но гордый принц предпочитает все решать самостоятельно.

— Я в порядке, — возразил Амадео. — Просто немного перенервничал.

— Перенервничал, — Ксавьер открыл дверцу машины, усадил Амадео на сиденье и сел рядом. — Раз до тебя плохо доходит, поручу твоему телохранителю следить за твоим здоровьем. Он по крайней мере сразу доложил мне о твоём позоре, в отличие от тебя.

— Ксавьер, прекрати, я...

— Не перенапрягаться, не перегреваться, не перерабатывать. Особенно не перегреваться. Все запомнил, Киан?

— Так точно, господин Санторо, — по обыкновению тихо ответил тот.

— Да знаю я, знаю! — отмахнулся Амадео и похлопал водителя по плечу. — Едем, Ривер.

Плечистый блондин кивнул и завел мотор.

Уже много лет обмороки не давали о себе знать. Ничего удивительного, что Амадео о них забыл и работал на износ. Такая забывчивость дорого встанет: придется на какое-то время сбавить обороты, а это не очень хорошо.

Он разозлился. Черта с два он позволит такой мелочи выбить себя из колеи! Какого черта Стерлинг устроил сцену? Нет времени валяться в теплой кроватке, нужно выяснить, в чем дело, и срочно исправить ситуацию!

Еще и эти происшествия. Кто-то намеренно саботировал работу "Азарино", умудряясь не попасть на камеры наблюдения. Кейси объяснил, что физически просто невозможно проскользнуть мимо всевидящего ока. Но тогда напрашивался единственно верный вывод: кто-то стер записи.

Но и это, черт побери, нереально!

Амадео закрыл лицо ладонями и попытался сосредоточиться, хотя в голове все плыло. Система охраны безупречна, нельзя проникнуть внутрь и не оставить следов. И уж тем более стереть записи, доступ к которым также невозможно получить!

Он выудил из кармана телефон и набрал номер Кейси.

— Проверь, с чьих аккаунтов производился вход в систему.

Ксавьер неодобрительно покосился на него, но ничего не сказал. В трубке застрекотали клавиши — Кейси убивал уже шестую клавиатуру за последние полгода.

— За какой период?

— Последняя неделя. Нет, лучше две.

— Обычный стандартный доступ, тут куча сотрудников...

— А с моего?

— Считаешь, кто-то узнал пароль? Да брось, устройство для чтения мыслей еще не изобрели.

— Проверь, Кейси.

— Да момент. Момент... Так, вот. С твоей учетки заходили трижды... И каждый раз ночами. Тебе не спалось, что ли?

— Понятно, спасибо, — Амадео отключил телефон и откинулся на спинку. Накатила тошнота, и он закрыл глаза.

— Почему мы едем к офису "Азар"? — Ксавьер хмуро смотрел в окно. — Ты вообще осознаешь, что твоя фанатичность может стоить тебе жизни?

— Не смейся, — Амадео устало пригладил волосы. — Это всего лишь обморок, они случались и раньше.

Ксавьер схватил его за руку и крепко стиснул.

— Ледяные пальцы. Забыл, что у тебя полно проблем со здоровьем? Если не хочешь, чтобы я насильно уложил тебя в постель, будь добр соблюдать предписания врача. На сегодня никакой работы. Водитель, в особняк Солитарио, немедленно.

Амадео недовольно фыркнул и отвернулся к окну.

* * *

— ...несколько минут назад глава компании "Азар" потерял сознание у департамента по азартным играм и был доставлен в больницу. О его состоянии не сообщается. Что послужило причиной...

На видеозаписи, сделанной одним из вездесущих репортеров, Амадео выходил из больницы. Практически сразу охрана заслонила его, но любой бы заметил, что рядом шел вездесущий Ксавьер Санторо, поддерживая друга за плечи.

— И они еще удивляются, что про них такие слухи ходят, — хмыкнул Нико и выключил телевизор. Пусть за парнем толпами ходили репортеры после многочисленных происшествий в сети гостиниц и отелей, вряд ли кто-то из них смог бы достать больше информации, чем добыл он.

Глава Комиссии отказал в заключении соглашения, и мальчик, похоже, сильно расстроился. Нико усмехнулся, представив, какое разочарование постигло красавчика — так стараться ради того, чтобы партнер послал тебя на завершающем этапе! Доусон отлично постарался — больше Солитарио к Комиссии и на пушечный выстрел не приблизится. Разозлить Стерлинга ничего не стоило, а вот восстановить отношения — непосильная задача, тем более для компании, которой вот-вот предстоит погрузиться в полнейший хаос и раздраз.

Но Мариано кое-что беспокоило. Точнее — кое-кто.

Он в пятый раз взял со стола газету и поднес к глазам. Посередине страницы располагалась огромная цветная фотография — двое мужчин наклонились друг к другу, рука одного лежит на талии другого. Отличное фото для скандальной новости, которую и преподносил читателю автор статьи.

— Ну надо же, — хохотнул Мариано, тоже в пятый раз. — Кто бы мог подумать!

Разумеется, сплетня была несусветной глупостью. Он слишком долго изучал Амадео Солитарио и все его контакты, чтобы в это поверить. Нет, между ним и Ксавьером Санторо не было подобной связи, но было кое-что покрепче.

Дружба.

Да такая, что кто угодно обзавидовался бы. Начавшаяся почти десять лет назад и испытывавшая в самом начале кризис, который бы запросто разрушил все возможные отношения, она в последующем только крепла, не давая и малейшего шанса усомниться. У многих это вызывало недоумение — в бизнесе не может быть ничего личного, подобные отношения лишь мешают, и тому подобная чепуха. Кто-то в открытую завидовал, по-черному или восхищенно, но никто не оставался равнодушным. Союз Солитарио-Санторо представлял собой крепкий и прочный монолит, неподвластный ветрам перемен и злых козней.

Изо рта Нико снова вырвался смешок. Так ли?

Да бросьте, даже самые крепкие отношения дают трещину, если партнеры нечестны друг с другом. Любые мелкие секреты копятя и в конце концов извергаются потоком взаимных обвинений. Какой бы устойчивой ни была плотина, натиска лжи она не выдержит.

— Вы знаете, что такое бэдбит? — обратился он к сидящему напротив собеседнику.

Это был сухощавый мужчина средних лет. В зачесанных назад темных волосах и аккуратно подстриженной бороде серебрилась легкая седина. Черная рубашка резко контрастировала с белыми перчатками, которые он никогда не снимал, на шее был повязан темно-красный галстук. В пальцах подрагивала сигарета, в другой руке он вертел небольшую позолоченную фляжку, которую всегда носил с собой — ходили слухи, что он боится, как бы его не отравили. Нет, оборвал себя Мариано, "боится" — совсем не то слово, которое можно применить к этому человеку. Опасается — да. Но не боится.

— Вид проигрыша в покере, — мужчина затушил сигарету прямо о подлокотник.

Недешевого кресла, между прочим! Мариано поморщился, но ничего не сказал. — Вы намекаете на то, чтобы я убрал из руки Солитарио самую сильную карту. Но подобная связь не из тех, что легко разорвать. Еще двести тысяч.

Мариано едва не поперхнулся, но сумел удержать себя в руках. Двести! За такую мелочь!

Но выбора не было. Он уже увяз по самые уши, и если отступит сейчас — потеряет все, что успел получить. Сам он не сможет справиться с Санторо, не по его глубине рыбка. Здесь нужна сеть побольше и рыбак поопытней.

— Вы получите деньги, — ответил он раздраженно. — Санторо должен убраться с дороги в ближайшие дни. Но не смейте избавляться от него вашим излюбленным способом. Еще неприятностей с наркокартелями мне не хватало.

Собеседник усмехнулся. От него ощутимо несло спиртным, и Мариано уже всерьез задумывался над тем, не использует ли этот тип виски вместо парфюма. Каждый раз встречаясь с ним, Нико задавался вопросом, как ему удастся вообще стоять на ногах и уж тем более руководить кем-то, посообразительнее амебы. Но взгляд, поначалу казавшийся мутным и рассеянным, на самом деле не упускал ни одной детали. Было бы глупо недооценивать этого человека, и Мариано как никто другой это знал.

И замечаний делать не смел. Себе дороже. Нико невольно глянул на пояс собеседника, где, ничем не скрытый, болтался в кобуре старый, но от того не менее смертоносный "кольт".

— Предоставьте все мне, — мужчина поднялся. Смазанность движений также свидетельствовала об опьянении, но и здесь видимость была обманчива — вздумай сейчас кто-нибудь напасть, мгновенно бы заработал дырку посреди лба. — Через несколько дней Санторо отойдет в сторону, и тогда делайте с вашим красавчиком что хотите.

— Мне нужны гарантии, что Санторо не вмешается...

Взгляд, из которого мгновенно исчез весь хмель, пригвоздил Мариано к стулу. По спине пробежал холодок — этот человек опасен в любом состоянии. Не следует об этом забывать.

Лед в глазах немного смягчился.

— Он не вмешается. Занимайтесь своими делами, Мариано, и не лезьте в мои.

Только после того, как собеседник ушел, Нико позволил себе расслабиться. Руки мелко затряслись — он и не подозревал, что настолько сильно испугался.

— Чертовы наемники, — пробормотал он с нервным смешком.

* * *

Детектив Байлес с самого утра пребывал в паршивом настроении. Впрочем, он уже и забыл, когда было иначе. Пять лет назад? Десять?

Он закашлялся, прижимая ко рту платок. Чертова астма его доконает, но ингалятор он категорически не признавал. Крутой детектив отдела по борьбе с наркотиками таскает с собой стариковскую хреновину! Смех да и только!

Тем не менее, пришлось бросить курить — после сигарет становилось только хуже. Но он постоянно сталкивался с табачным дымом: на работе, на задании, при допросе свидетелей — всем вокруг было наплевать на его здоровье. Они гробили свое, но при этом добивали и Байлеса.

Особенно Санторо.

При одном воспоминании об этом сукином сыне начиналась изжога.

Десять лет! Десять гребанных лет Байлес пытался засадить этого хлыща за решетку. И, видит бог, ему почти удалось, но Санторо ускользнул, как змея. Насмешка, настоящая насмешка над таким прожженным детективом как Байлес — за почти тридцать лет службы он пересажал немало мразей, травящих людей своим кошмарным зельем, но не Санторо. Его влияние распространялось далеко, и руки Байлеса едва доставали ему до щиколоток. Достаточно, чтобы ущипнуть, и только.

Неудивительно, что Санторо считает его назойливой мухой, от которой и вреда-то никакого нет. Байлес сложил ноги на стол и откинулся в кресле. Такими темпами на пенсию он уйдет с позором. Осталось всего три года, а на горизонте не маячило ни единой зацепки.

Свет люминесцентной лампы помер, и Байлес открыл глаза. Над ним нависла толстая харя в маленьких круглых очочках, вызывающих одно-единственное желание — вдавить их как можно глубже в глазницы обладателя. В этот паршивый день Байлес был как никогда близок к тому, чтобы исполнить мечту многих в этом отделе. Джерри был тем еще засранцем и за полгода сменил восемь напарников. Теперь пришла очередь Байлеса мучиться — его приставили к Джерри всего пару дней назад.

— Чего тебе?

— Мог бы и повежливее, — проворчал тот. — Тут посылка пришла, адресована тебе. Без обратного адреса.

Тяжелый конверт из плотной коричневой бумаги плюхнулся прямо на лицо, и Байлес подавил желание обматерить напарника на весь отдел. Впрочем, тот все равно не услышал бы — он уже грузно шел прочь, попутно ворча на всех подряд.

Байлес спустил ноги со стола и надорвал конверт. На колени высыпались фотографии и какие-то бумаги.

Несколько минут спустя он, забыв о кашле, заводил мотор своего "форда".

* * *

Ксавьер постукивал пальцами по столу, глядя на сидящего напротив Арчибальда Беннета. Между ними на поверхности стола веером были разложены цветные фотографии, на которых наркоторговец и владелец "Сиесты" жали друг другу руки, чокались бокалами со спиртным, подписывали соглашения. Съемка велась с одного ракурса, но весь гостиничный номер, где это происходило, отлично просматривался.

— Не собираюсь вас убеждать, что я безучастен, — проговорил Ксавьер. — Но мне нет смысла чинить препятствия человеку, который возит мой товар.

Беннет кивнул, сцепил пальцы и наклонился вперед, оперевшись локтями на стол.

— Да, я тоже не вижу смысла портить наши отношения, но, тем не менее, это произошло. О нашей сделке стало известно, а вы сами понимаете, чем это чревато.

Ксавьер смотрел на фото и гнал от себя самые ужасные подозрения. В памяти некстати всплывали разговоры с Амадео по поводу сбора и хранения поступающей информации. "Все данные собирает и сортирует система, — пояснял тогда Амадео. — Прямой доступ к ним имею только я, и это — наилучшая гарантия безопасности".

Фотографии глянцево блестели в приглушенном свете дешевого кафе — сюда его

позвал Беннет в надежде, что в таком малопривлекательном месте выслеживать наркодельца никто не станет. Йохану пришлось изрядно попотеть, чтобы найти это место, а он знал все городские закоулки.

— Я понимаю, господин Беннет, — Ксавьер с трудом оторвал взгляд от компрометирующих фотографий. — Если возникнут проблемы с Наркоконтролем у кого-то из нас, один так или иначе потянет за собой второго.

— Верно. Именно поэтому я вынужден разорвать наш договор, господин Санторо. Если ко мне явится Наркоконтроль, я ни слова не скажу о том, что он вообще имел место, но продолжать отношения слишком опасно.

Ксавьер только кивнул. Он понял, чем все закончится, как только увидел фотографии, но до последнего надеялся, что Беннет рискнет.

С каких пор он стал таким самонадеянным? Безнаказанность ударила в голову? Раньше он всегда был осторожен в своих действиях и не позволял себе так глупо попадаться.

Раньше, до встречи с Амадео. Непрошенная мысль хотела было выскочить на передний план, но Ксавьер усилием воли пнул ее в закоулок сознания. Он подумает об этом позже.

Но следующие слова Беннета нанесли прямой удар.

— Значит, ваш друг заслуживает большего доверия? — спросил он. — Но записи именно из его гостиницы попали не в те руки. Не папарацци слили наш разговор, нет. Если это сделали не вы, а вам это ни к чему, то остается только один вариант, — он поднялся и поправил пиджак. — В мире бизнеса не может быть дружбы. Только партнерство. Удивлен, что вы этого не знали.

Ксавьер всеми силами старался не выдать смятения. Беннет озвучил мысль, бьющуюся на краю сознания, ту самую, которую он никак не хотел впускать. Но другого варианта не было. Кто-то слил информацию, это установленный факт. А так как к ней имел доступ только Амадео, логично заподозрить его.

Ксавьер громче застучал пальцами по столу, выдавая нервозность. Мысли метались, как сумасшедшие, подозрение проникало щупальцами в сознание, цепко хваталось за случайные фразы и жесты, которые он припоминал из последних разговоров с принцем, и интерпретировало их по-своему. И как ни сопротивлялся Ксавьер этой абсурдной теории, она все меньше казалась надуманной.

— Да, — наконец произнес он. — Наверняка вы правы. Я постараюсь замять скандал, вы понимаете, что гнев Наркоконтроля обрушится и на меня тоже, — он поднялся следом за Беннетом. — Приношу свои извинения, мне пора кое с чем разобраться.

На выходе из кафе он столкнулся с Байлесом. Детектив выглядел чрезвычайно довольным и вместо того, чтобы сходу рычать на Ксавьера, как делал это при каждой встрече, широко улыбнулся.

— Вас-то я и искал, господин Санторо! Неужели денежки на исходе, раз решили отобедать в такой забегаловке?

— У меня нет времени и желания разговаривать с вами, Байлес, — процедил Ксавьер. — Если решили предъявить мне что-то — вызывайте в отделение.

Он попытался пройти мимо, но Байлес шлепнул его по груди плотным конвертом. Йохан схватил детектива за руку, но Ксавьер остановил его. Именно из такого конверта несколькими минутами ранее Беннет доставал фотографии.

— Что это? Вы наконец-то собрали улики против меня? — он хотел съехидничать, но в голос прорвалось раздражение.

Успокойся, приказал он себе. Пусть подозрения Беннета и выбили его из колеи, Амадео тут ни при чем, скорее всего, базу данных взломали и выудили нужную информацию. В конце концов, фотографии ничего не доказывают, и Байлес может размахивать ими сколько угодно.

— Нет, не против вас, Санторо, — с сожалением ответил детектив. — Да и вообще, строго говоря, это не улики, но данные документы вас сильно заинтересуют.

— С каких пор вы заделались курьером? Неужели в Наркоконтроле так мало платят? На сей раз ехидца достигла цели — улыбка исчезла.

— Все такой же остряк. Ничего, посмотрим, как долго тебе осталось петь, птичка, — и, приложив ко рту платок, Байлес нырнул в кафе.

Оказавшись в машине, Ксавьер в раздражении швырнул конверт на сиденье. Зажег сигарету, затянувшись так глубоко, что закружилась голова, и выпустил дым в приоткрытое окно.

Успокоившись, он наконец смог рассуждать здраво. Амадео нет резона его предавать, тем более, сам он сейчас в довольно щекотливом положении — в сети гостиниц кто-то занимается высокопрофессиональным саботажем. На видеозаписях нет никаких следов, а значит, их кто-то стер. Недавно при нем Амадео звонил Кейси и выяснял, кто мог получить доступ. Если это тот же человек, что слил информацию о сделке с "Сиестой", то все встает на свои места, и обвинения Беннета в нечестной игре беспочвенны.

От этой мысли сразу стало легче. Конечно, принц не мог его сдать, это не имело никакого смысла. Значит, следует бросить все силы на поиски крысы и накрутить ей хвост.

Приказав Йохану рулить к дому Солитарио, Ксавьер наконец обратил внимание на конверт, который всучил Байлес. Высыпав содержимое на колени, отложил в сторону уже известные фотографии и пролистал бумаги.

Сигарета выпала изо рта, прожигая дыру в дорогом пиджаке, но Ксавьер даже не сделал попытки смахнуть ее. Он стиснул листы так, что едва не прорвал их, не в силах поверить увиденному.

— Йохан, стоп, — отрывисто скомандовал он. — Отставить особняк. Едем к Ребекке. Немедленно.

* * *

Амадео битый час вертел в руке листок бумаги, пытаясь сложить его в какое-то подобие фигурки, но ничего не выходило. Тео рядом терпеливо корпел над своей поделкой — Киан шаг за шагом показывал ему, что нужно делать. Чилли взяла на себя обязанности гендиректора на ближайшие три дня, и Амадео уже извелся от безделья. Следуя указаниям Ксавьера, Киан не давал ему подходить к телефону, переадресовывая звонки Чилли. Амадео злился, но знал, что толку не будет — телохранитель был весьма и весьма исполнительным.

Амадео смял лист и швырнул его в мусорную корзину, знатно промазав. Тео укоризненно посмотрел на отца, затем поднялся и подобрал бумажку.

— Папа, почему ты такой невнимательный? Киан же для нас старается!

— Прости, малыш. Задумался.

— О чем? — зеленые глаза испытующе уставились на него. — О работе тебе нельзя думать, дядя Ксавьер запретил. Поэтому не отвлекайся и сделай уточку, — он протянул

новый лист.

На этот раз Амадео постарался угодить сыну. Но мысли его были все так же далеки от оригами.

Ночами он спал плохо, и как только истек выставленный Ксавьером срок, рванул в "Азар", где Чилли доложила еще о пяти случаях саботажа. Пять! За три дня! Внутреннее расследование ничего не давало — таинственный вредитель был неуловим. Камеры ничего не фиксировали, персонал никого не видел и не замечал среди своих никаких странностей. А посетители один за другим отказывались от услуг.

Кто-то старательно уничтожал репутацию "Азар", но Амадео не знал, что и думать. Главный конкурент — "Вентина" — канула в Лету, а остальным небольшим компаниям подобные преступные действия были не под силу. Слишком много всего навалилось на компанию в последнее время, от непонятных происшествий до отказа Стерлинга, и это не могло быть простым совпадением.

Кто-то вознамерился уничтожить компанию до основания.

Шла вторая неделя после приснопамятного обморока, и все становилось только хуже. Несколько партнеров отказались продлевать контракты, двадцать процентов клиентов ушло к конкурентам. Двадцать! Не прошло и полутора месяцев с первого случая саботажа, а потери были огромны. Кто бы ни занимался этим, он свое дело знал, и меньше всего Амадео хотелось, чтобы это был кто-то из "Азар", но факты говорили сами за себя. Крыса — среди своих, но никаких следов обнаружить не удавалось. Ни единого. Не может быть, что здесь работает человек невидимка!

За всей этой кутерьмой Амадео не заметил одну важную вещь — Ксавьер Санторо ни разу не позвонил.

* * *

Ксавьер прошел мимо Киана, не взглянув на него. Телохранитель едва не преградил дорогу, но в последний момент остался на месте — ранее он получил приказ от босса пропускать Санторо в любое время и без предупреждения, однако выражение лица посетителя не предвещало ничего хорошего. На всякий случай Киан встал поближе к входу, готовый явиться по первому зову.

Ксавьер захлопнул дверь перед носом паренька и прислонился к ней спиной. Амадео, погруженный в работу, не замечал ничего вокруг. Если принц чем-то увлечен, можно стрелять над ухом из базуки — не заметит.

Почти минуту он стоял, вперив в Амадео внимательный взгляд и выискивая малейшую зацепку, чтобы начать разговор. Но, как назло, принц опустил голову слишком низко, и Ксавьеру никак не удавалось молчаливым присутствием привлечь внимание.

— Каким словом во фразе "у нас будет самая первая в бизнесе крепкая дружба" ты солгал? — наконец не выдержал он.

Амадео поднял голову от ноутбука: под глазами залегли тени, лицо осунулось, волосы собраны в небрежный хвост. Принц не спит ночами? Совесть нечиста?

— Что? — он устало откинул выбившиеся из прически волосы с лица и зевнул. — Солгал? О чем ты?

Ксавьер бросил пачку фотографий на стол. Те рассыпались веером, одна спланировала

на пол.

— Узнаешь? Номер в "Азарино". Я бы на твоём месте ждал прихода Наркоконтроля, полиции и судебных экспертов, которые найдут следы кокаина в твоей гостинице на каждой подушке каждого дьявольского клиента, который им запасался.

Амадео взял одно фото. Ксавьер чокается с Арчибальдом Беннетом, директором транспортной компании. Следующее — подписывают бумаги. Ещё одно — жмут друг другу руки.

— Откуда это? Как это могло попасть к Наркоконтролю?

— Известно как. Кто-то переслал им видео с твоих камер — угол обзора не оставляет никаких сомнений. Может, объяснишь, как настолько конфиденциальная информация оказалась у Наркоконтроля? Систему взломали?

Амадео наклонился и подобрал фотокарточку с пола. На ней Ксавьер стоял вполборота и наливал коньяк в бокал.

— Ты сам разговаривал с Кейси на эту тему, не помнишь? Систему невозможно взломать, доступ к ней можно получить только изнутри.

— Именно, — Ксавьер не сводил с него колючего взгляда, и Амадео потер переносицу, пытаясь взять в толк, чего хочет друг. Соображалось плохо — уже несколько дней он нормально не спал, среди ночи то и дело раздавались звонки. Чилли, компаньоны, репортеры, которые черт знает как узнали номер мобильного — им не было числа.

Внезапно он понял. Но догадка казалась до того дикой, что мозг отказывался её воспринимать. Несколько мгновений Амадео пытался свыкнуться с абсурдной мыслью. Как Ксавьер вообще мог даже думать в эту сторону?

— Ты считаешь, что я это сделал? — в голосе явственно прозвучала обида.

Ксавьер оперся на стол и наклонился к Амадео. Их лица оказались на одном уровне, и он пытался прочесть в глазах друга опровержение своим мыслям. Но, как обычно, принц казался непроницаемой стеной, показывая лишь то, что хотел. Этому взгляду он научился в тюрьме, и Ксавьер разозлился на Амадео за то, что тот сейчас испробовал этот прием на нём. Значит, есть, что скрывать.

— Я не хочу так думать, но у меня нет выхода. Не ты ли мне пел о том, какая потрясающая у тебя новая система безопасности? Что её никто не способен взломать, что я могу говорить о чём угодно и с кем угодно в стенах твоей гостиницы, не страшась огласки, ибо "мы почти братья, меня обижают твои вопросы о безопасности информации, Ксавьер"?

— И поэтому ты решил, что я усыплял твою бдительность, а сам продавал информацию Наркоконтролю? — Амадео не мог поверить в услышанное. — Как это тебе вообще в голову пришло? Это сильное оскорбление, знаешь ли.

— Пока ты ещё не совсем обиделся, постарайся объяснить вот это, — Ксавьер ткнул пальцем в фото. — Раз это не ты, то откуда они взялись? Весть о взломе системы давно дошла бы до меня, будь оно так. Но если взлома не было, как ты утверждаешь, то кто-то вошёл в систему и извлек информацию. А кто знает пароль? Только ты.

Амадео угрюмо молчал, перебирая в уме возможные варианты, но ни один не подходил. Пароль действительно знал только он, но подозревать его в том, что он продал информацию на друга Наркоконтролю? Какого черта?

— Выбор невелик, Амадео. И сейчас ты вспоминаешь, кому ещё называл пароль, или мы с тобой расстаемся. Это мог быть твой горе-программист? Он создавал эту систему, и он же мог её хакнуть.

— Кейси незачем это делать, — ответил Амадео, с трудом сдерживаясь, чтобы не закричать. — В его интересах доказывать работоспособность системы как ее создателю. Это точно не он. Я допускаю, что систему могли взломать, пусть Кейси и утверждает, что это невозможно. Но, Ксавьер, я тоже...

— И кто остается в итоге?

— Хорошо, — Амадео с трудом удавалось сохранять спокойствие. — Буду говорить с тобой на твоём языке. Какие у тебя доказательства?

— Никаких. Но если бы дело было только в этом, я бы к тебе не пришел, — Ксавьер достал из кейса пачку бумаг. — Посмотри внимательно и скажи: это твоя подпись?

Амадео пробежал документы глазами и обомлел. Переводы денег в зарубежные банки, отчеты о доходности с точек наркоторговли, которым заведовал он. На каждом листе стояла его подпись.

В горле пересохло, и он откашлялся, понимая, что крупно влип. Да будь он хоть трижды убедителен, против фактов не попрешь — Ксавьер не поверит, что он тут ни при чем. Амадео понятия не имел, кто смог так высококлассно подделать подпись, но в том, что он ничего подобного не делал, был уверен на сто процентов.

Он отложил документы на край стола и в упор посмотрел на Ксавьера.

— Ты веришь в то, что я способен за твоей спиной проворачивать такие дела?

— Я не хочу в это верить. Но я верю Ребекке, а она предоставила достоверную информацию, что это твоих рук дело.

— Ребекка не раз ошибалась, и...

— Не в этот раз. На документах — твоя подпись, принц, и графологическая экспертиза это подтвердила. Нет смысла отпираться, — Ксавьер вздохнул и выпрямился. — Амадео, я хочу тебе верить. Но не могу, сам знаешь почему. И еще лучше понимаешь, что такое нож в спину от самого близкого человека, — голос стал тише. — Такое не прощают. Не стоило добиваться того, чтобы я вспоминал тебя так, как ты вспоминаешь Лукаса по сей день.

Амадео вздрогнул, будто Ксавьер его ударил. Краска бросилась в лицо, дыхание перехватило от возмущения. Спокойствие мигом покинуло его, стоило услышать имя ненавистного брата.

— Что?.. Да как ты... Как ты посмел сравнить меня с ним?! — он хлопнул ладонями по столу и вскочил. Кресло с грохотом рухнуло на пол, колесики беспомощно закрутились в воздухе. — Я всадил тебе нож в спину? Это ты сейчас своими подозрениями рушишь нашу дружбу! Хотя что для тебя дружба в таком случае? Пустое слово!

Ксавьер тоже повысил голос:

— Твоя истерика еще больше вынуждает думать о тебе то, чего мне бы не хотелось! На документах стоит твоя подпись, и то, что ты строишь из себя обиженную овечку...

— Я ничего не строю!! — рявкнул Амадео. — Прежде чем предъявлять подобные обвинения, удостоверься, что прав! Я не своровал у тебя ни цента за все время нашего сотрудничества. У меня огромная компания в подчинении, на кой мне твои деньги?!

— Понятия не имею, — к Ксавьеру уже вернулось его обычное спокойствие. — Но факт остается фактом. И пока ты не докажешь свою непричастность, я вынужден прекратить наши отношения. Какие бы то ни было.

— Думай, что хочешь, — Амадео отвернулся и отошел к окну. Горло сдавило от обиды. — Я не собираюсь оправдываться в том, чего не делал. Убирайся отсюда. Видеть тебя не могу.

Ксавьер не двинулся с места. Какого черта принц так себя ведет? Почему отпирается, когда вина очевидна? Ксавьер не был дураком и не сразу поверил бумагам, которые всучил ему Байлес. Нет, он заставил Ребекку провести экспертизу, проверил счета точки, подотчетной Амадео, и только потом кое-как уложил в голове неприятный факт: принц и в самом деле утаил часть доходов.

Вот только подобный поступок совершенно не вязался с характером принца. Несмотря на то, что тот владел кучей нелегальных клубов и юлил с Комиссией, в общем и целом Амадео старался вести свой бизнес честно. Он даже платил налоги, хотя сумма была немаленькой! Так на кой черт ему понадобилось заниматься воровством?

Но Ксавьер положился на рациональную часть. Дружба дружбой, но даже ее могут разрушить деньги и собственная выгода. Ни один человек не станет ставить интересы другого превыше своих. Одно время Ксавьер искренне думал, что принц чем-то отличается от остальных. Жаль, что ошибся, но не следовало с самого начала возлагать на него больших надежд. Власть и деньги развращают и портят, и даже невинный мальчик Амадео, некогда красневший от непристойной шутки, уже давно вырос.

— Если ты в ближайшее время не выявишь стороннее участие в утечке информации или не докажешь подделку документов, я сровняю "Азар" с землей точно так же, как когда-то вытащил ее из самых мерзких далеких глубин, — сказал Ксавьер, разворачиваясь к выходу. — Имей это в виду.

Амадео даже не обернулся.

— Делай что тебе угодно. Ты у нас всемогущий Санторо, который плевать на всех хотел с высокой колокольни. Если допускаешь такие мысли в отношении меня после всего, через что мы прошли, то и сам на такое способен.

Ксавьер на мгновение заколебался, борясь с желанием остаться и продолжить выяснение отношений, затем толкнул дверь и вышел, едва не сбив с ног Киана. Амадео остался стоять у окна. Его трясло.

Вопрос доверия

Вечер и ночь — горячая пора для дешевых мотелей. Множество парочек приезжают сюда, чтобы насладиться друг другом: неверные мужья, жены, подростки. Каждый третий приводит проститутку. Но Фрэнки Трезубца мало волновало, что происходит за тонкими, почти картонными стенками, пока ему платили. Документы у постояльцев он также не спрашивал, довольствуясь именами и фамилиями, которые те называли.

Он вручил ключ от номера пятнадцать высокой красивой женщине. Лицо ее казалось смутно знакомым, однако он никак не мог вспомнить, где же раньше ее видел. Спросить? Нет, Фрэнки решил, что это не его дело. Но немного смущало то, что такая холеная женщина не остановилась, к примеру, в "Азарино". Наверняка у нее денег куры не клюют, так зачем такое захоlustье?

Следующая фраза все объяснила.

— Через тридцать минут подъедет мужчина и спросит обо мне. Пропустите его в номер. За это получите щедрые чаевые.

— Разумеется, мисс, — расплылся в щербатой улыбке Фрэнки.

Следующие полчаса он то и дело выглядывал в окно в ожидании пресловутого мужчины, который явился с опозданием в пять минут. Хороша пунктуальность, когда тебя ждет женщина, хотел съязвить Фрэнки, но сдержался. В отличие от пассии, этот сделал все, чтобы скрыть внешность: темные очки (это почти ночью-то!), тонкая вязаная шапочка, куртка с поднятым воротником. Фигура атлетическая, хорошо сложен, бабы от таких и впрямь млеют. Сам-то Фрэнки был subtilным, и ему редко когда перепадало женского внимания. Молча позавидовав и памятуя о хороших чаевых, Фрэнки препроводил его к пятнадцатому номеру и ретировался, надеясь получить деньжата после. И когда спустя несколько минут сквозь тонкие перегородки начали доноситься странные звуки, он даже не почесался, с улыбкой приветствуя очередного клиента.

* * *

Чуть позже, во мраке дешевого номера (свет они никогда не включали) мужчина только-только начал погружаться в сон, как хриловатый, но не менее приятный от этого голос прошептал на ухо:

— О чем ты думаешь?

Он недовольно приоткрыл глаза. Лежащая рядом женщина смотрела на него, не отрываясь, и накручивала на палец локон светлых волос.

— О том, что у меня есть пара часов перед тем, как мне нужно будет вернуться на работу, — ответил он. — И это время я хотел бы посвятить сну, понимаешь, о чем я?

Она обиженно надула губки. Это выглядело бы очаровательно, будь она лет на десять моложе.

— Какой ты грубый, — тонкие пальцы пробежали по его обнаженной груди. — Надеюсь, ты помнишь, о чем я тебя просила?

— Тяжело забыть такую просьбу, — усмехнулся он и, поняв, что поспать все же не

удастся, потянулся за брюками. Достал из кармана сигареты, вытряхнул одну из мятой пачки и прикурил. — Не забывай, ты обещала мне прикрытие.

Виктория перевернулась на живот и встряхнула волосами.

— Несомненно. Только никаких проколов.

— Ты за кого меня принимаешь? Я, по-твоему, случайный прохожий, которого ты соблазнила своим милым личиком? Я профессионал, красавица. И если я берусь за дело, то довожу его до конца.

Она села, подтянув одеяло к груди и ничем не выдав, что такое обращение ее задело. Силуэт любовника четко очерчивался на фоне грязного окна. В воздух поднималась струйка дыма.

— Солитарио должен умереть, — в который раз повторила она. — Но если облажаешься, то помощи не жди.

— Не сомневайся, — он выпустил дым в сторону и ткнул сигарету в стену — хуже интерьеру этой дешевой комнаты все равно не станет. — Я знаю его слабое место.

* * *

Кимберли Белл устала.

До конца смены оставалось пятнадцать минут, но она буквально валилась с ног. Несмотря на то, что казино временно приостановило работу (ходили слухи, что генеральный директор вовремя не дал взятку главе Комиссии), гостиница работала в штатном режиме, что означало максимальную загрузку в это время года. Ранней осенью сюда стекались все кому не лень, от обычных постояльцев до вип-клиентов, номера бронировались едва ли не за месяц.

Все дело было в ежегодном собрании акционеров. Каждому держателю акций предоставлялась хорошая скидка на номер и сопутствующие услуги, поэтому гостиница всегда была забита до отказа. И ни единого раза не прошло без того, чтобы какой-нибудь запоздалый клиент не начинал качать права.

Кимберли глянула на часы. Десять минут. Еще немного, и она отправится домой, где ее ждал любимый пес, горячая ванна и интересная книга, а с зарвавшимися богатеями пусть разбирается сменщица.

В тот самый момент, когда она отдала ключ от номера очередному клиенту, в вестибюль стремительно вошел высокий человек с морщинистым, как печеное яблоко, лицом. Длинный бежевый плащ развевался за спиной крыльями, на макушке криво сидела светло-серая шляпа. Орлиный нос мужчины нацелился на Кимберли, и та едва подавила вздох разочарования. Придется задержаться, и это отнюдь не радовало.

Тем не менее, она, памятуя о камерах наблюдения и этике персонала, радушно улыбнулась гостю.

— Добро пожаловать в гостиницу "Азарино". Чем могу быть полез...

— Номер, — надменно произнес мужчина, подходя. — Мне срочно нужен номер.

Ну вот, начинается. А Кимберли только порадовалась, что избежит ежегодных разборок.

— Прошу прощения, свободных номеров нет. Позвольте мне подыскать вам замену в мини-оте...

— Я сказал, мне нужен номер, — с той же интонацией повторил мужчина, глядя на нее

сверху вниз, как на таракана. — Побыстрее.

— Свободных номеров сейчас нет, — терпеливо повторила Кимберли, хотя так и тянуло схватить пресс-папье и дать неудавшемуся постояльцу в нос.

— Девушка, — высокий старик оперся о стойку. Их глаза оказались на одном уровне, и Кимберли едва не поежилась. Ее начинал пугать этот странный человек. — Я приехал сюда издалека. Специально в эту гостиницу. Потратил уйму денег. И если вы сейчас же не найдете номер, я верну потраченные деньги через суд.

— Свободных номеров нет, — снова повторила он. Хоть кол на голове теши, но сдаваться она не собиралась. В самом деле, она что, должна пойти и выселить кого-то из постояльцев или отменить чью-то месяц назад сделанную бронь ради этого надменного орла? Как бы не так.

— В таком случае я вынужден рассказать вашему руководству об отказе в обслуживании, — старик выпрямился. Колочий взгляд ни на грамм не растаял. — Я лично знаком с владельцем, и поверьте, вы тут долго не задержитесь.

Кимберли едва подавила желание усмехнуться. Подобные угрозы она слышала не раз, и все они не имели ничего общего с реальностью. Если ему так хочется, пусть идет к начальству и разбирается.

Постоялец снова наклонился вперед, и Кимберли стало не по себе.

— Вы слышали меня? — тихо произнес он. — Я сейчас же отправлюсь к вашему руководству и пожалуюсь на непрофессионализм и неумение обслуживать клиентов. Мигом вылетите на улицу без выходного пособия, вы меня поняли?

— Еще раз прошу прощения, — Кимберли начала нервничать. Уж лучше бы он кричал, как многие до него, орал, угрожал, но только не этот спокойный равнодушный голос. — Но свободных номеров просто нет.

— Кажется, вы не поняли, девушка, — на губах появилась снисходительная улыбка. — Мне нужен номер. И вы его дадите, — он извлек из кармана потрепанный мобильник и принялся демонстративно набирать цифры. — Восемь, четыре, семь, шесть, два, девять...

— Не могу вам ничем помочь, господин. Номера были забронированы самое меньшее неделю назад, и...

— Вашему отцу следовало воспитать вас получше, — в голосе мужчины прибавилось яда. — Вы так и не научились слушаться старших. Неделя взаперти научила бы вас смирению.

Кимберли словно ледяным душем окатило. Она стиснула пальцы, пытаясь подавить дрожь. Этот жуткий тип напомнил ей один из худших кошмаров детства — отца. Он был военным и требовал беспрекословного подчинения во всем. Если же находились силы отказаться, смотрел на нее точно так же, как сейчас этот мужчина — будто бетонную плиту кинул сверху. Тяжелый взгляд подавлял и не оставлял иного выбора, иначе тебя ждало наказание — темный сырой подвал с крысами и всякой живностью типа гусениц.

Кимберли безотчетно почесала руку — ей показалось, что по коже кто-то ползет. И повторила дрожащим голосом, едва сдерживая слезы:

— Господин, я не могу...

— Может быть, прекратите доводить девушку и объясните, что вам нужно? — раздался спокойный голос.

От облегчения Кимберли едва не упала в обморок. Господин Солитарио собственной персоной, как же повезло! Уж он быстро усмирит наглеца.

Посетитель повернулся, задрал нос, смерил Амадео презрительным взглядом.

— Мне нужен номер. А в этом заведении мне его не предоставляют. Это грубое нарушение, и я буду жаловаться...

— Руководству? Оно перед вами, — холодно ответил Амадео. — Свободных номеров нет. Вам предлагали замену в ближайшем мини-отеле, но теперь я вынужден отказать. Покиньте гостиницу.

— На каком основании?

— Вы нарушаете общественный порядок, — Амадео кивнул охране. — Выведите его.

Под громкие протестующие крики скандалиста вывели из гостиницы. Амадео повернулся к Кимберли. Девушка сильно побледнела, в глазах стояли слезы.

— Мисс Белл, когда заканчивается ваша смена? — мягко спросил он, подавая салфетку.

Она вытерла глаза и выпрямилась. Первый испуг уже прошел, но горло до сих пор перехватывало от потрясения.

— Уже закончилась, — ответила за нее напарница Джуди Гейл. — Пять минут назад.

— Будьте так добры, мисс Гейл, проводите мисс Белл в комнату отдыха. Я скоро подойду, — Амадео кивнул вернувшейся охране и зашагал к лифту.

* * *

Пятнадцать минут спустя он сидел напротив Кимберли Белл. Девушка уже пришла в себя, нездоровая бледность ушла. Она с благодарностью взяла чашку с кофе и сделала глоток. Руки едва заметно дрожали.

Амадео удивила реакция девушки. Критерии приема были достаточно строгими, и чрезмерно эмоциональная особа не смогла бы тут работать. Ситуация была рядовая, в это время года подобные стычки случались не раз. Что же сказал тот старик, что Белл едва не упала в обморок от потрясения?

Раньше Амадео просто отправил бы девушку домой. Но сейчас чувствовал: дело явно нечисто.

— Вы в порядке? — спросил он. — Может быть, дать вам день, чтобы вы отдохнули?

Девушка замотала головой. Этот красавец был ко всему прочему и отличным начальником: знал поименно весь персонал, был в меру строг, но всегда входил в положение, если требовалась помощь. Не далее чем в прошлом году без лишних вопросов дал беспроцентную ссуду одной из сменщиц Кимберли на дорогостоящую операцию ее отцу, а брату одного из носильщиков помог с учебой. Золотой человек, и подводить его при такой нагрузке на гостиницу не хотелось.

— Нет, благодарю, господин Солитарио. Со мной все хорошо.

— Если тот посетитель сказал нечто, что задело вас, вы не должны принимать все близко к сердцу. Мало ли на свете идиотов.

Уголки губ слегка дрогнули, затем она опустила взгляд в чашку.

— Знаю, господин Солитарио. Но он... Понимаете, мне показалось, что он откуда-то меня знает.

— Почему вы так решили?

Девушка замаялась. Амадео терпеливо ждал, понимая, что спешка только все испортит.

— Он упомянул о моем отце. Тот был военным, — руки Кимберли снова задрожали, и

она поставила чашку на стол, чтобы не расплескать кофе. — Он был жестким человеком, даже жестоким, но откуда этому старику знать...

Амадео перегнулся через стол и успокаивающе погладил девушку по плечу.

— Скорей всего, он один из знакомых вашего отца и пришел сюда в надежде, что вы по старым связям сможете предоставить ему номер. Вряд ли он желал вам зла.

В глазах Кимберли загорелась надежда.

— Вы правда так думаете? Но с отцом я не общаюсь уже много лет, он даже не знает, где я работаю...

— Через общих знакомых узнать несложно. Тот старик, хоть и жутко скандальный тип, вряд ли имел что-то против лично вас. Отправляйтесь домой и отдохните. На завтра даю вам отгул, и без возражений.

Он уже шел к двери, когда девушка окликнула его.

— Перед тем как упомянуть об отце, он собирался звонить руководству отеля, чтобы пожаловаться. Даже диктовал вслух цифры. Но ведь у администрации и у кабинета управляющего совершенно другой номер... Кому он хотел позвонить?

— Правда? — Амадео обернулся. — А вы случаем не помните цифры, которые он называл?

— Конечно. Восемь, четыре, семь, шесть, два и девять. Не похоже на телефонный номер, да?

— Совсем не похоже, — Амадео улыбнулся, стараясь не обращать внимания на холод, пробежавший вдоль позвоночника. — Думаю, он просто назвал случайные цифры, чтобы вас попутать. Доброй ночи, Кимберли.

В кабинете управляющего он перерыл верхние ящики стола, пока не нашел упаковку с обезболивающим и, не запивая, проглотил сразу три таблетки. Голова полыхала болью, но еще сильнее горела мысль: кто-то знает. Кто-то каким-то образом узнал.

Первые цифры его нового кода доступа к базе данных "Азар".

* * *

Йохан распахнул дверцу "мерседеса", и Ксавьер ступил на мокрый асфальт.

— Погода отвратительная, — резюмировал он. — Зонт, Йохан.

Приказ прозвучал на долю секунды позже — над головой уже покачивался внушительных размеров черный зонт. Йохан не произнес ни слова, и Ксавьер хмыкнул — любые разногласия между ним и Амадео телохранитель воспринимал как конец света, разрываясь между боссом и лучшим другом. Ксавьер строго-настрого запретил Торну приближаться к Амадео, и тот совсем сник.

Шел второй день их ссоры. Амадео не пытался дозвониться до него или связаться иным способом, из чего Ксавьер сделал вывод, что тот и в самом деле виновен. Но в голове это до сих пор никак не укладывалось! Принц! Обманул его доверие! Как ни старался, Ксавьер не мог в это поверить даже сейчас, когда подтверждению его вины способствовали неопровержимые доказательства.

Может, он и в самом деле размяк. Общение с мягкосердечным принцем имеет свои пагубные последствия. Но хватит. Больше никогда, никаких близких отношений с компаньонами и никаких друзей. Хватит предательств, хватит разочарований.

Внутри "Камальон" Ксавьер зайти не успел — дорогу преградил невысокий сухопарый человек. Несмотря на то, что со времени их последней встречи прошла неделя, он, казалось, еще больше постарел и осунулся. Из горла вырывался лающий кашель, он прикрывал рот платком.

— Управление контроля за распространением наркотиков, — сухо представился он, хотя в том не было нужды — просто действовал по инструкции. — Детек...

— Детектив Байлес! — радушно приветствовал его Ксавьер. — Сколько лет сколько зим. Давно вы меня не навещали. Неделю, кажется? Я даже успел соскучиться. Закурите?

Детектив стрельнул в него злобным взглядом маленьких, глубоко посаженных глаз. Он изрядно промок — внутри "Камальон" его не пустила охрана, обученная в отсутствие владельца не допускать посторонних на территорию, будь это хоть сам президент. Разумеется, при наличии ордера подобное неповиновение закону грозило неприятностями, но Ксавьера они нисколько не пугали. Он знал, что скорее небо разлетится на тысячу осколков, чем Байлес получит ордер — в прошлом году тот сильно накосячил при попытке накрыть крупную партию товара, перевозимую Ксавьером, в результате чего погиб человек.

— Очень смешно, Санторо, — выплюнул тот, стараясь игнорировать протянутую пачку золотисто-черного цвета. На вкус сигареты "Камальон" были потрясающими, но Байлес пробовал их всего однажды до того, как бросил курить. — Не ответите на пару вопросов?

— Как я могу отказать детективу? — Ксавьер не двигался с места, предоставляя дождю возможность и дальше поливать нескончаемым потоком несчастного Байлеса.

Тот бросил быстрый жалобный взгляд на освещенный вестибюль и нахохлился, поняв, что чашка какао ему не светит.

— Что это были за счета?

— Не понимаю, о чем вы, — Ксавьер усмехнулся про себя. Тех документов и фото оказалось недостаточно для ареста, и Байлес приволок их, чтобы вывести Ксавьера из равновесия в надежде, что тот сам себя выдаст. Любопытно, кто же отдал их ему? Вряд ли он сам знает. На конверте значился только адрес полицейского участка и фамилия детектива, никакого обратного адреса или имени.

Если только внутри не было кое-чего еще. К примеру, сопроводительного письма с инструкциями.

— Те, что я передал вам несколько дней назад.

— Я отвечу на ваш вопрос, если вы ответите на мой, — Ксавьер поправил воротник плаща. — Откуда они у вас?

Байлес фыркнул и тут же зашелся в кашле. Еще немного под таким дождем, и простуда обеспечена. Что ж, Ксавьер сегодня удивительно великодушен и может уделить настырному детективу несколько минут своего времени.

Откашлявшись, Байлес смахнул воду с волос и выпрямился.

— Прислали в полицейский участок на мое имя. Так что...

— Внутренние документы "Камальон". Понятия не имею, как они попали к вам, это коммерческая тайна. Был бы очень признателен, если бы вы не распространялись об увиденном, — Ксавьер заговорщически подмигнул Байлесу и зашел внутрь, оставив того мокнуть дальше.

— Господин Санторо! — к нему, раскинув руки, мчался Курт Сеймур — преемник Валентайна Алькараса, убитого год назад. Щеки покраснелись, в руке болтался платок — похоже, у него снова началась простуда, валившая его с ног каждые три месяца. — Вы

неуловимы, я уже битый час жду вас тут!

— Дела, господин Сеймур, — Ксавьер приветственно кивнул. — Вы снова нездоровы? Могли бы позвонить вместо того, чтобы ехать ко мне в такой дождь.

— А, это пустяки, — отмахнулся тот, и вестибюль сотряс громовой чих. — Жа-а-ан! Они зеленые! Зеленые!

— Какой ужас, Курт, тебе надо сменить носовой платок, — тонкий, изящный француз вынул из ладони подопечного платок и заменил его на свежий. — Здравствуйте, господин Санторо.

— Добрый вечер. Пойдемте в кабинет, Йохан принесет чай или что-нибудь более согревающее. Боюсь, в такую погоду это необходимо.

— Вот видишь! — победно возвестил Курт, ткнув Жана пальцем в кончик носа. — Я же говорил, что лучшее лекарство — чай с коньяком!

— Тебе нельзя пить, Курт, ты на антибиотиках, — снисходительно пояснил врач. — А если не будешь слушаться, назначу уколы.

— Ты жесток, — захныкал тот, входя вслед за Ксавьером в лифт. — И ты ужасно их ставишь, у меня остаются гигантские синяки во всю... всю... Апчхи! Жа-а-ан! Мои мозги! Они льются из носа! Дошло уже до них!

— Так о чем вы хотели поговорить, Курт? — Ксавьер уселся в кресло и жестом предложил гостю занять место напротив.

Жан и Йохан отправились готовить чай, и Сеймур мгновенно преобразился. Выпрямившись, он стал гораздо больше походить на влиятельного бизнесмена, контролирующего множество отраслей и управляющего компанией отца железной рукой. Так всегда случалось, когда Жана не оказывалось рядом.

— Вы наверняка догадываетесь, — ответил он. — О вашей ссоре с Амадео весь город судачит.

— Не понимаю, откуда они узнали, — Ксавьер постарался, чтобы голос звучал как можно равнодушнее. — Я интервью не давал. Если маленький обиженный принц это сделал, то в глазах всех остальных я теперь выгляжу меркантильной сволочью, разрушившей многолетнюю дружбу ради денег.

— Да бросьте, вы же знаете, что Амадео не таков! Во всех смыслах не таков. Он не стал бы давать подобные интервью — это раз. И два — он не вор.

— Вор или нет, доказательств против него уйма. А что в оправдание? Молчание. Извините, но я воспринимаю это лишь как очередное подтверждение его вины.

— А вы бы стали слушать, если бы он попытался оправдаться?

Ксавьера начал раздражать этот разговор. Какого черта в его дела лезут все, кому не лень? Однажды отец Сеймура здорово помог ему, но это не повод теперь контролировать всю его жизнь.

— Нет, — сухо ответил он и ткнул сигарету в пепельницу. — Не стал бы. С меня достаточно того, что я уже знаю. Каковы бы ни были причины этого проступка, мне они неинтересны. Вы еще что-то хотели?

— Только напомнить, что мы с вами продлеваем контракт на следующей неделе, — Сеймур с сожалением смотрел на него. — Не забудьте, а то вы стали слегка рассеянным.

— Разве? И как вы это определили?

Сеймур поднялся и поправил пиджак. Открыл дверь, явив взору Йохана с подносом, и махнул рукой, приказывая тому освободить дорогу. Затем обернулся — на губах играла

снисходительная улыбка.

— Вы затушили неприкуренную сигарету.

* * *

В берлоге Кейси было темно. Освещалась она лишь мерцанием нескольких мониторов да моргающими светодиодами на системниках. Широкий стол был завален проводами, жесткими дисками и грязными кружками из-под чая и кофе, повсюду валялись пустые упаковки от чипсов и печенья. Роза решительно отказывалась заходить в этот свинарник и раз в неделю, с метлой в руках, заставляла Кейси проводить уборку самостоятельно.

Сам хакер сидел, сгорбившись, на вращающемся стуле и тренькал по клавиатуре, которые менял с ураганной скоростью. Из-под грязной челки лихорадочно сверкали зеленые глаза, рот был приоткрыт.

— Вот, — последняя клавиша щелкнула, и Кейси откинулся на спинку, с наслаждением потягиваясь. — Сегодня в системе никогошеньки не было. Сам убедись.

Амадео отмахнулся. Он не понимал ровным счетом ничего из символов, заполонивших монитор.

— Я заменил код доступа при первом же подозрении, что кто-то проник в базу, — сказал он. — Но, по всей видимости, слишком поздно. Кто бы то ни был, всю необходимую информацию он уже успел заполучить.

— Вот, смотри, — Кейси снова застучал по клавишам. — В систему невозможно проникнуть извне, но если бы кто-то это сделал, остались бы следы постороннего вмешательства. Это все равно как хирург влезает в голову пациента, скажем, через нос. Не самый удачный пример, но после подобного обязательно остаются следы, даже если их не видно снаружи. Здесь же ничего подобного. В программу зашли, используя пароль.

— Но пароль только у меня, и...

— Так и есть. У этого парня, ну или девушки, всяко бывает, наверняка есть устройство для чтения мыслей.

— Допустим, первый код ему как-то удалось заполучить. Как быть с новым? Это невозможно!

— Любую систему можно взломать.

— Ты сам сказал, что нет следов взлома.

— Я такой противоречивый по четвергам, — ухмыльнулся Кейси и отпил из гигантской кружки с надписью "Я впускаю свой вирус в твою систему". — Ну честно, я отслеживаю новые технологии, но за всем не угонишься. Пусть это и кажется мне очень маловероятным, но оставим один шанс из миллиона, что систему все же взломали. Если же нет... Я не знаю, как ему удалось узнать пароль. Ты его по-любому где-то записал.

— Ничего я не записывал, — Амадео хмуро смотрел на бегающие по клавиатуре руки Кейси.

— Ты мог записать и забыть, тем более новый пароль не сразу запоминается. Я же просил тебя придумать что-то более сложное, мало ли...

— Нет, — Амадео выпрямился. Как же он устал. Нужно отыскать предателя, шарящего в его собственном доме, узнать, кто стоит за саботажем, выяснить, кому выгодно развалить "Азар", а он настолько устал, что просто хочет все бросить. Хотелось дать самому себе

пощечину за такие желания, но Амадео опасался, что даже на это сил у него не хватит. Раньше в такие моменты с ним рядом всегда оказывался Ксавьер, и благодаря его силе и поддержке Амадео моментально брал себя в руки и не давал никаким обстоятельствам себя сломить. Но сейчас он чувствовал — еще немного, и любая легчайшая соломинка переломит хребет верблюду.

— И все-таки проверь! — авторитетно продолжал давить Кейси. — Вдруг записал. Однажды я так влетел, дядя Джо еле меня отмазал, и...

— С моей памятью все в порядке, я уверен, — Амадео хлопнул его по плечу. — Не забывай относить грязные кружки на кухню, Роза ругается.

— Вас понял, капитан, — козырнул Кейси и снова уткнулся в монитор. — Слушай, а может, за твоей спиной кто-то стоял и записывал? Из окна подглядел. На втором этаже. Да шучу я, шучу, забей, сам знаю, что это невозможно. Скажи, что я идиот, и немного расслабишься.

Амадео отпустил ручку двери, и та с щелчком вернулась в исходное положение. Кейси обернулся, во рту торчало печенье.

— Мм? — промычал он.

— Идиот, — выдохнул Амадео. — Боже, какой же я идиот!

* * *

Он закрыл за собой дверь кабинета и прислонился к ней спиной. Взгляд перебегал с одного предмета мебели на другой, с одной стены на противоположную, затем скользнул вверх, на лампу.

Вот. Вот самое вероятное место. Лучший угол обзора, направленный прямым углом на его стол.

На ноутбук, который всегда стоял здесь. Он и в самом деле идиот, упустить такую очевидность!

Амадео забрался на стол и сунул руку за плафон. Не прошло и нескольких секунд, как пальцы наткнулись на крошечное отверстие размером не больше стержня шариковой ручки. Пустое.

Черт побери!

Он яростно топнул по крышке стола. Кто бы ни был этот подлец, он успел забрать камеру! Да что же, эта сволочь и в самом деле читает мысли?!

— Кто же ты? — прошептал Амадео, запуская пальцы в волосы. — Какого черта делаешь в моем доме?!

От злобного пинка степлер пролетел через кабинет прямо в грудь появившегося в дверном проеме Киана, который поймал его с такой же непринужденной легкостью, как бейсбольный мяч.

— Все в порядке, господин Амадео? — бесстрастным голосом поинтересовался он, словно не замечая, что босс попирает ногами стол. — Я слышал какой-то грохот.

Амадео хмуро смотрел на него сверху вниз, более не подавляя зарождающиеся подозрения. Раньше он даже мысли не допускал, что Киан может быть к этому причастен, но теперь ситуация изменилась. Да, Ребекка отыскала о нем всю информацию, какую смогла найти, проверила парня вдоль и поперек, при желании Амадео мог даже узнать, какой торт

тот ел на день своего совершеннолетия, но...

Но в доме жил предатель. И тот, после появления которого и началась вся эта кутерьма, стоял сейчас перед ним. Человеку с такими возможностями ничего не стоит сострять липовое досье.

Амадео не желал в это верить. Киан совершенно не походил на того, кто мог предать, он несколько раз спасал Амадео жизнь, спас Тео от похищения, мальчик не отходил от него ни на шаг... Неужели это лишь игра?

— Все хорошо, Киан, — ответил он, стараясь не подавать виду, что расстроен и разочарован. — Я иду в бассейн. Не беспокой меня.

* * *

На улице загудел клаксон, и Ксавьер, вздрогнув, вернулся в реальность.

Он снова отвлекся, уже в третий раз за последний час. На экране ноутбука мерцала переписка с поставщиком, но мысли то и дело скакали в совершенно не нужном направлении. Заметив в диалоге несколько грубых ляпов, он быстро свернул беседу и захлопнул крышку ноутбука.

Третий день он не мог сосредоточиться на работе. В голове постоянно всплывали сцены безобразной ссоры, он то и дело прокручивал их в голове, и лишь огромным усилием воли удавалось это пресекать. Но вечно так продолжаться не могло, и стоило слегка отвлечься, как снова в ушах звучали слова: "Раз подозреваешь в таком меня, то и сам на это способен".

Ксавьер так и не понял до конца, верит ли он в виновность Амадео. Факты были налицо, Ребекка провела полное расследование вплоть до графологической экспертизы, чтобы установить подлинность подписи, но Ксавьер не мог заставить себя поверить, что Амадео и правда провернул крупное дело за его спиной. И дело не в возможности — если принц захочет, свернет горы. Удалось же ему несколько лет назад как следует подорвать работу "Камальон", сплавив Жаклин флэшку с данными на компанию. Вовсе нет, дело в самосознании. Уж кто-кто, а принц скорее руку себе отрежет, чем предаст.

Но факты.

Финансовые отчеты, доказывающие, что Амадео переправлял немаленькие денежные суммы на оффшорный счет втайне от Ксавьера. И не деньги "Азар", нет, деньги "Камальон" с продажи наркотиков на подотчетной ему точке! Выглядело полным бредом, однако Ребекка без труда доказала обратное.

Плевал он на деньги. Дело в доверии. Попроси Амадео любую сумму, Ксавьер без промедления дал бы ее, не поинтересовавшись, зачем, но воровство — этого он простить не мог.

Что-то здесь было не так, Ксавьер нутром чувял. Но против фактов не попрешь. Уже три дня как они с Амадео расторгли все контракты и связи, но Ксавьер все равно чувствовал себя не в своей тарелке.

Йохан молча положил перед ним договор на поставку сигарет. Ссора повлияла не только на Ксавьера — все эти три дня парень ходил сам не свой, но, надо отдать ему должное, работу продолжал выполнять хорошо. Ксавьер запретил ему какие-либо контакты с Амадео, ожидая в ответ как минимум гневной тирады, но телохранитель лишь молча кивнул.

— Принеси мне и договор на транспортировку. Беннет должен был его прислать.

— Слушаюсь, — похоронным голосом ответил тот.

Ксавьер зло ткнул сигарету в пепельницу, та жалобно зашипела. Хватило самой малости, чтобы раздражение, копившееся эти дни, перехлестнуло через край.

— В чем дело? — спросил он. — Сколько мне еще лицезреть твою постную мину? Я знаю, почему ты так себя ведешь, но будь добр разделять работу и личную жизнь. Я не для того тебя нанимал, чтобы ты строил из себя обиженного пажа!

Йохан угрюмо молчал, памятуя о том, что начальству не грубят.

— Я знаю, что Амадео твой друг. Но ты работаешь на меня, поэтому я запрещаю с ним видеться. Если тебя что-то не устраивает — дверь там.

Он вытряхнул из пачки новую сигарету — уже пятую за час, Ксавьер и не припомнил бы, когда он в последний раз столько курил — и тут на стол перед ним шлепнулся пистолет.

— Не устраивает, — ответил Йохан. — Меня все не устраивает. Вы даже не дали господину Амадео шанса оправдаться, а просто выкинули его из своей жизни, как нагадившую собаку. Даже не из жизни — из бизнеса. Вы ведь кроме ваших зеленых бумажек ничего не цените, дружба для вас вообще ничего не значит. Господин Амадео не заслужил, чтобы с ним так обращались! Ищите себе нового охранника, а я лучше буду сидеть без работы, чем пахать на такую скотину как вы.

Дверь мягко закрылась — сработали встроенные доводчики. Иначе, Ксавьер подозревал, она разлетелась бы в щепки. Он даже не успел ничего сказать — теперь уже бывший охранник ушел.

— Да где ты только берешь таких преданных людей, Амадео, — прошептал он и кинул истлевшую сигарету в пепельницу. Затем ткнул пальцем в интерком. — Джейкоб. Собирайся. Сопровождаешь меня на встречу вместо этой истерички.

* * *

Доусон осторожно взял стопку с текилой двумя пальцами и поднес ко рту. Руки тряслись, и пара капель пролилась на мятую грязную рубашку.

Он не был дома уже два дня. Жена оборвала телефон, но он взял трубку лишь однажды, бросив "Все в порядке", а затем отключил его к чертям. Он до сих пор не знал, как смотреть ей в глаза, как признаться в том, что "Токен" больше ему не принадлежит. Успешная компания, которая зародилась в грязном подвале двадцать три года назад и которую он пронес на руках к вершине, теперь задыхалась под пятой какого-то придурка, возомнившего себя Валентайном Алькарасом игорного мира.

Всего год назад Доусон и представить не мог, что у "Токена" настанут трудные времена. Но потом началось нечто невообразимое: контракты на поставки сыпались один за другим, все сроки срывались к чертям, и — *finita la comedia* — у него просто не хватило денег на получение новых сертификатов на продукцию, и бизнес встал окончательно. Разумеется, он продолжал приторговывать подпольно, но мало кто шел на это, и выручки едва хватало, чтобы сводить концы с концами.

Доусон возлагал огромные надежды на акции "Азар", которые приобрел давным-давно. Статус "голубой фишки" позволял всецело положиться на дивиденды, но тут Амадео Солитарио выкинул фортель, и акции мгновенно рухнули, а вместе с ними и все надежды Доусона вытащить "Токен" из глубин грязного болота. В попытке урвать хоть какие-то

крохи, Доусон продал почти все, считая, что "Азар" осталось недолго, однако каким-то чудом компании удалось сохранить не только работоспособность, но и статус.

Но "Токен" уже было не спасти. И тогда пришел избавитель и протянул руку помощи, вот только то была лишь маска. Доусон лишился дела своей жизни, и что еще хуже — работал под началом этого волка в овечьей шкуре.

Одно утешало — скоро Солитарио тоже пойдет по миру. Уж с ним Мариано миндальничать не станет, назначая на пост директора, а просто вышвырнет на улицу, как шелудивую псину.

Доусон горько усмехнулся. Сильно ли его это обрадует? Несмотря на неприязнь к этому мальчишке, он не мог не признавать, что управление тот ведет грамотно — уроки отца не прошли даром. Если бы не выкрутас с этой новой системой, все могло бы быть совсем иначе.

Он пошарил по карманам, пока не вспомнил, что бросил курить два месяца назад. Заоглядывался в надежде стрелкнуть сигаретку, но, как назло, поблизости никого не было — только пара работяг потягивала пиво в дальнем углу и громко спорила.

Поднявшись, Доусон заставил себя проплестись к ним и попросил сигарету. Подучив вожделенное, вернулся обратно, и бармен услужливо поднес огонек. Дым лениво заструился к потолку. Как он позволил себе дойти до такого?

— Еще текилы. — бросил он, и бармен мгновенно выполнил его просьбу.

— Отмечаете какое-то событие? — осведомился он.

— Да, черт возьми, свою отставку, — невесело хихикнул Доусон, осушая стопку. — Еще.

— Как скажете. Вы так молоды, какая может быть отставка?

— Самая обычная, ты что, не знаешь. Как это делается?! — вскипел Доусон.

Бармен лишь пожал плечами.

— Нет, откуда? Я практически всю жизнь проработал тут. Но вам, видать, совсем невмоготу, раз вы пьете в одиночестве. Долгожданную пенсию так не празднуют.

Доусон открыл рот, чтобы обругать навязчивого амбала последними словами, но вдруг выложил ему все. И про Амадео Солитарио, и про бедственное положение "Токена", и про акции, оказавшиеся на деле ничего не стоящими бумажками, а потом вновь озолотившие обладателей. Он говорил и говорил, рассказывая о попытке взятки Стерлингу, а затем — о шантаже, чтобы заставить его расторгнуть договоренность с Солитарио и обрушиться на "Азар" со всей мощью и властью Комиссии по азартным играм.

— И вот теперь я никто! — закончил он, грохнув кулаком по стойке. — Я потерял компанию, потерял деньги, потерял свою жизнь! Даже чертова Солитарио и то потерял! Кто знает, пойдя я к нему раньше и расскажи о своих проблемах...

— Он бы вам помог? — услужливо подсказал бармен, протирая стойку полотенцем.

— Да куда там, — Доусон горько махнул рукой. — После всего, что я сделал, мне прямая дорога в петлю. Никому я таким не нужен. Бармен, счет.

— Сию минуту, — расплылся в дежурной улыбке Джо. Когда посетитель ушел, выудил из кармана старенький мобильник-раскладушку и набрал номер.

* * *

Амадео спустился в подвал. Бассейн мерцал в приглушенном свете, тренажеры застыли

в углу, металлически поблескивая. В это время тут никого не было, чему Амадео был только рад — лишние уши ни к чему. Он понятия не имел, где еще установлены камеры, но подвал казался самым маловероятным местом.

— Ребекка, мне нужна вся информация на Киана Рейта, — он повесил полотенце и халат на крючок. — Немедленно.

— Я уже предоставляла ее тебе, принц, — в голосе, однако, не мелькнуло и толики удивления, только усталость и — странное дело — легкий налет презрения. — Зачем еще?

— Тех сведений недостаточно, — Амадео отбросил нехорошее предчувствие. — Копай глубже. В моем доме кто-то орудует, и я должен знать, кто именно.

— Что-то еще? — теперь в голосе почему-то послышалась издевка.

Да, черт побери. Амадео так и не узнал, почему Стерлинг дал ему от ворот поворот. Возможен ли шантаж? Располагает ли кто-то сведениями, неизвестными ему, и использует в подобных целях?

— Выясни, запрашивал ли кто-нибудь информацию о Линдоне Стерлинге. Ответ мне нужен как можно быстрее.

— погоди, — лениво защелкали клавиши. — Нет, подобных запросов не поступало. И я бы запомнила, разрешение на предоставление информации на такую фигуру могу дать только я.

— Проверь еще раз, может, кто-то из твоих сотрудников пошел в обход системы, и...

— Все запросы фиксируются, — снисходительно объяснила она. — Даже если кто-то наберет его имя и тут же сотрет, мне об этом будет известно. Мое агентство не предоставляло никому данных на Стерлинга, я в этом уверена на сто процентов.

Амадео не сдержал разочарованного вздоха. Другого ответа он и не ждал. Данные на Стерлинга могли уплыть только из "Азар", где он фигурировал под фамилией Брукс.

— Хорошо. Спасибо. До сви...

— погоди, принц. Почему ты так уверен, что информацию дала я?

— А кто еще? — осторожно осведомился он. Недоброе предчувствие вернулось.

— К примеру, кто-то, имеющий доступ к твоей базе данных, — количеству яда в голосе Ребекки могла бы позавидовать гадюка. — Иначе как еще объяснить то, что один из моих клиентов отказался от услуг, аргументируя тем, что у тебя дешевле?

Повисло молчание. Ребекка ждала реакции, а Амадео не произносил ни слова, не зная, что сказать. Он прекрасно осознавал, что долгое молчание все больше убеждает Ребекку в виновности, но ни единого умного слова на ум не шло.

Первой не выдержала Ребекка.

— Какого черта, принц? — голос звенел от едва сдерживаемой ярости. — Какого черта ты проворачиваешь подобные делишки за моей спиной? Тебе не хватало денег? Влияния? Мог бы просто сказать об этом, а не корчить из себя моего конкурента!

— Ребекка, я...

— Ничего не желаю слушать. В следующий раз, если приспичит, обратись за информацией к своей базе.

И бросила трубку.

Амадео едва слышно выругался. Ксавьер предупреждал его еще в самом начале: Ребекка не потерпит конкурентов.

Но он не продавал информацию! Разве это, черт побери, конкуренция?

Амадео прекрасно понимал, что в этой ситуации правда не на его стороне. Сейчас

доказать что-либо Ребекке не получится — попросту не станет слушать, следует дать ей время немного остыть. Но слишком долго ждать нельзя — с учетом того, что на Ксавьера рассчитывать не приходится, любая помощь будет нелишней.

Ладони сами собой сжались в кулаки. Как Ксавьер мог обвинить его в предательстве? Они же полностью доверяли друг другу, кто мог убедить друга в том, что Амадео способен на такое?

К своему стыду он тут же вспомнил ситуацию двухлетней давности, когда из вредности отдал материалы о бизнесе Ксавьера его заклятому врагу. Быть может, Ксавьер вспомнил об этом и решил, что где однажды, там и дважды? Амадео досадливо прикусил губу, стараясь унять обиду и злость.

Сначала Ксавьер, теперь Ребекка. И всему причиной база данных, не может быть, чтобы это оказалось простым совпадением. Тут что-то не так. Голова шла кругом, мысли путались. Прежде чем принимать очередное решение, следовало расслабиться и хорошенько все обдумать.

Амадео стянул футболку. Несмотря на сильную загруженность, он старался не забрасывать занятия спортом. Сегодня с утра шел дождь, и пришлось обойтись без пробежки, но несколько кругов по бассейну вполне смогут ее заменить, да и голова прочистится. Необходимо разложить по полочкам весь сумбур, который произошел за последние три дня, иначе не получится увидеть картину целиком. Об указаниях доктора он, конечно, не вспомнил.

Амадео подошел к бортику, и тут в кармане халата снова зазвонил телефон.

— С самого утра все словно с цепи сорвались, — пробормотал он, доставая мобильник.

Ответить на звонок он не успел.

* * *

Пол обжигал щеку — именно от этого Амадео и проснулся. Не сразу сообразил, где находится: тут было жарко и сильно пахло деревом, воздух был горячим и сухим.

Сауна. Любимая сауна Кристофа Солитарио, где он проводил так много времени. Увлечение, которого Амадео не понимал, так как помещение было слишком...

Тесным. Размером чуть больше карцера.

Паника накатила огромной волной и попыталась утопить. Амадео глубоко вдохнул в попытке справиться с ней, и горячий воздух обжег горло. Стало только хуже.

Выбираться отсюда. Как можно быстрее.

Он подполз к двери и толкнул, но та даже не дрогнула. Паника с новой силой принялась атаковать, но Амадео, стиснув зубы, не позволял ей взять верх. Поднявшись на колени, врезал в дверь плечом, но с тем же результатом. В голове быстро мутнело, воздуха не хватало, и он в отчаянии заколотил по толстому дереву.

— Помогите, — просипел он. — Помогите!

Никакого ответа. Снаружи не проникало ни единого звука, так же как и изнутри. Сердце билось в горле, по лбу и спине катился крупный пот, Амадео колотило, словно в лихорадке. Еще немного, и он попросту задохнется здесь!

Соленая влага заливала глаза, и он зажмурился. Нельзя поддаваться панике, скоро кто-нибудь заметит его отсутствие, совсем скоро... Он не знал, сколько времени уходило на

нагрев сауны, так как сам ей никогда не пользовался, но наверняка достаточно, чтобы кто-то из охраны обратил на это внимание — в бассейне из-за постоянной нехватки времени он проводил не больше получаса.

Но надежда таяла с каждой секундой. Становилось все жарче, сердце колотилось быстрее, дыхание еле слышным сипом вырывалось из горла — как нельзя вовремя дала о себе знать астма. Он уже не мог кричать и задыхался.

Ладонь соскользнула с деревянной поверхности. Грудь сдавило, Амадео из последних сил хватал ртом горячий воздух, пытаясь не отключиться, но перед глазами уже плыла ярко-красная пелена.

Правой щекой он ощутил обжигающую боль. И потерял сознание.

* * *

— ...Амадео!

Знакомый голос с французским акцентом вырвал из блаженного забытья, и Амадео с трудом разлепил глаза. Правая сторона лица горела огнем, в горле было суше, чем в пустыне, но воздух был прохладным, ничем не напоминающим адскую баню, в которой он отключился.

Дрожь пробежала по телу, стоило только вспомнить маленькое тесное помещение, которого он всегда опасался. Амадео сделал попытку съежиться, но на лоб легла прохладная ладонь, и он расслабился.

— Вы меня слышите? — продолжал звать Жан Лесфор. — Успокойтесь, вы в своей спальне. Большой и с открытыми окнами.

— Что... — он закашлялся и зажмурился от боли в горле.

— Тише, — Жан положил ладонь ему на грудь, запрещая вставать. — Не думал, что вы любитель сауны. Захотелось погреться?

— Нет, я... Я не знаю, как там оказался, — Амадео взял стакан воды, который подал Жан, и залпом выпил. Стало чуть полегче.

— Не знаете? — врач сверлил его подозрительным взглядом.

— Нет. Я пошел в бассейн, а потом...

Вот оно. Кто-то ударил его по голове, а потом затащил в сауну и запер дверь, включив полную мощность. И этот кто-то беспрепятственно проник в дом сквозь охрану, а может, и сам был охранником.

— Кто-то пытался меня убить, — тихо закончил он.

Вопль величайшего страдания завершил фразу. Осторожно повернув голову, Амадео увидел Курта Сеймура, расположившегося в кресле в позе умирающего аристократа.

— Куда вы смотрели, черт побери?! — Сеймур в бессильной мольбе протянул руки к двум охранникам, застывшим у входа в спальню. — Кто-то третий был в подвале, босс едва не умер, а вы просто стояли у входа! Снять обоих с поста это меньшее из наказаний!

— Но мы никого не видели, у нас пересменка была не так давно, — промямлил один из них, высокий блондин по имени Ривер, который вез Амадео из больницы.

— Это правда, — закивал второй, приземистый шатен Картер. — Никого постороннего мы бы не пропустили, не первый день в охране... И с поста всегда по одному отлучаемся, и то если уж очень надо...

— Тогда как вы оба объясните, что некто вошел в подвал, а потом вышел оттуда незамеченным? Марш отсматривать видео с камер наблюдения, пока я не слишком разозлился! — Сеймур обмяк в кресле и приложил пальцы к вискам. — Ах, Жан, эти глупцы вызвали у меня мигрень, сделай с этим что-нибудь!

— Сразу, как только закончу с Амадео, Курт, — отозвался тот.

— Я потерплю, — ворчливо отозвался Сеймур, сворачиваясь в кресле в клубочек, и через мгновение пальцы вновь взлетели к вискам, а к потолку вознесся очередной крик страдания. — Жа-а-ан! Моя голова лопнет, точно лопнет! Как перезрелый арбуз! Если ты не поторопишься!

Краем глаза он заметил все еще топчущуюся на пороге охрану и выпрямился, как ни в чем не бывало.

— Что еще?

— Мы уже смотрели. В самом доме камер нет, а снаружи пусто, — ответил Ривер. — Не записях никого постороннего.

— Я разберусь с этим, — тон Курта Сеймура внезапно стал ледяным. — Вы оба уйдите подальше с моих глаз.

— Либо это кто-то из охраны, либо какой-то призрак, — сказал Амадео, когда охрана покинула комнату. — А в призраков я не верю. Недавно мне пришлось усилить охрану, постороннему сложно пробраться в дом. Других вариантов просто нет.

— Курт с этим разберется, — ответил Жан. — А вам нужно отдохнуть.

Затем он вышел, оставив Амадео с Сеймуром наедине. В отсутствие врача Сеймур по обыкновению разительно преобразился, забыв о своей ипохондрии. Он сцепил пальцы перед собой и наклонился вперед, уставившись ярко-голубыми глазами так пристально, что Амадео стало не по себе.

— Вы ведь понимаете, Амадео, — заговорил он. — Положение очень серьезное. Вас попытались убить в собственном доме, а это повышенный уровень опасности. Что собираетесь с этим делать?

— Найду исполнителя, прежде всего, — Амадео поморщился — горло ужасно болело от сухого воздуха. — А через него выйду на заказчика. Если этот человек настолько глуп, то особого труда это не составит.

— Не лучше ли известить Ксавьера Санторо? Он намного эффект...

Амадео бросил на Сеймура предупреждающий взгляд.

— Нет. Ничего не говорите ему, Сеймур. Незачем ему лезть в мои проблемы, у него наверняка полно своих.

— Но он же ваш друг! — всплеснул руками Курт, задев только что принесенный Жаном стакан с лекарством. — Жа-а-ан! Я обжегся! Обжегся! У меня сейчас слезет кожа!

— Лекарство уже остыло, пока я его нес. Но теперь придется подождать, пока я схожу за новой порцией от твоей мигрени, — не без ехидства заметил врач.

— Я не выдержу, — захныкал тот, уткнувшись в подлокотник кресла. — Что ты за врач такой — так издеваться над пациентом?! Давай иди быстрее, чего застыл?! — как только Жан вышел за дверь, Сеймур поднялся и подошел к кровати. — Амадео, скажите мне одну вещь. Этот конфликт между вами и Ксавьером Санторо... Я уверен, что вы невиновны, но хочу услышать это непосредственно от вас.

Амадео не сдержал вздоха.

— Я не собираюсь...

— Оправдываться, да. С ним ведите себя, как вам заблагорассудится, но я должен знать наверняка. Отвечайте честно.

Амадео посмотрел в небесно-голубые глаза и твердо, не отводя взгляда, произнес:

— За все время нашего знакомства я не своровал ни цента у Ксавьера Санторо и не провел ни единой операции с банковскими счетами без его ведома.

Сеймур сверлил его испытующим взглядом, затем кивнул.

— Я вам верю. Тогда почему бы не объяснить все вашему другу? Он здравомыслящий человек, и...

— Он мой друг, да. Но он еще и рационализатор до мозга костей. В ситуации, когда обычный человек положится на свои чувства, Ксавьер предпочтет логику и здравый смысл, — уголки губ чуть приподнялись. — Не сказал бы, что это плохо.

— Но и не хорошо. Посмотрите, во что это вылилось!

— Именно поэтому я не собираюсь ему что-то доказывать, Сеймур. Бесполезно. Пока он сам не поймет, что здесь что-то нечисто, все приведенные мной доказательства по умолчанию будут ставиться под сомнение.

Амадео откинулся на подушку и поморщился, когда щека соприкоснулась с тканью. Поймав отражение в зеркале, висевшем на стене, мрачно отметил, что кожа сильно покраснела. Заработал ожог, когда отрубился в обнимку с полом. Сколько он там пролежал?

Мелькнула мрачная мысль, что он сказал Киану о том, что идет в бассейн. Да, и Картер, и Ривер стояли в этот момент на посту, но именно Киан узнал первым. Увидев перед этим, как Амадео ищет видеокамеру. Понял, что босс обо всем догадался, и решил устранить его, пока не поздно?

Все больше ниточек сходилось к Киану. И он, как умелый кукловод, управлял ими едва заметными шевелениями пальцев, лишь обозначая свое присутствие, но не выдавая. Да кто же он такой?

— Сеймур, — позвал он. — Кто меня нашел?

Тот налил воды из кувшина и подал стакан Амадео.

— Ваш телохранитель, — ответил он. — Еще мальчишка, сам тонкий, как тростинка, а силы — ого-го. Если бы не он, пришлось бы доставать из сауны ваш горячий труп.

Свой среди чужих, чужой среди своих

— Что еще за самоуправство, мистер Доусон? — Амадео постукивал ручкой по столу и сверлил взглядом директора "Токена". — Вы осознаете, во что ввязались сами и во что втянули меня?

— На носу была проверка, — промямлил Доусон. — Вот я и решил, что...

— Решили, что неплохо бы дать взятку заместителю главы Комиссии по азартным играм, — глаза Амадео яростно сверкали, он с трудом держал себя в руках. — Но не подумали о том, чтобы посоветоваться со мной. Кто здесь генеральный директор, мистер Доусон?

Доусон оттянул воротник рубашки. Он обливался потом, хотя в кабинете было прохладно — Солитарио не любил жару. И откуда только мальчишка узнал о том, что Доусон знатно лопухнулся? Как бы там ни было, он по уши в дерьме и увязает все глубже.

— Я спросил: кто генеральный директор "Азар"? — Амадео не повышал голоса, но по коже Доусона пробежал мороз. Ему все меньше нравился яростный блеск глаз босса. — Вы не в состоянии ответить на такой простой вопрос?

— Вы, — еле слышно сказал тот.

— Я вас не слышу.

— Вы! — выкрикнул Доусон, затем оставил в покое воротник и вытер ладонь о брюки. — И я прекрасно знаю, что вы всегда откупались от Комиссии, почему этот случай должен стать исключением?!

— Потому что Линдон Стерлинг — не Аарон Брейди, — отрезал Амадео. — К этому человеку нужен иной подход. Я столько времени искал пути к сотрудничеству, а вы испортили все грубейшим нарушением этики! Мы так не работаем.

— А как вы работаете?! — взорвался Доусон, хлопнув ладонями по столу. — Желаете честно вести дела? Вам это вряд ли под силу, даже ваш отец, мир его праху, был на короткой ноге с Комиссией, благодаря взяткам!

При упоминании Кристофа Амадео едва заметно сощурился. Плохой знак для Доусона, но тот не замечал надвигающейся угрозы.

— Если бы вы лучше знали Кристофа Солитарио и его методы работы, господин Доусон, вы бы не бросались сейчас подобными словами, — ответил он ровным голосом, что означало одно — глава "Азар" был взбешен. — Вам что-нибудь говорит принцип "услуга за услугу", или вы все в этой жизни меряете деньгами? Хотя беру свои слова назад, — Амадео поднялся и отвернулся к окну. — Взяткой вы только зажгли фитиль, но взорвала бомбу попытка шантажа. Кому как не вам знать, что шантаж никогда не дает положительного результата в переговорах, а только обостряет отношения еще больше. Неужели вы с вашим опытом этого все еще не поняли?

Доусон вскинул голову. Откуда этот мальчишка узнал?..

— Шантаж? Какой еще... — сделал он слабую попытку отступить подальше от обрыва.

— Одно дело, когда угрожают на словах, но вы умудрились показать фото, и теперь Стерлинг в курсе, что "Азарино" следит за клиентами. Блистательно, господин Доусон, — Амадео выпрямился и снова сел. Затем бросил Доусону мятую фотографию, на которой Стерлинг сидел в джакузи и обнимал обнаженную блондинку за талию, держа в другой руке

бокал мартини. — Это Линдон Стерлинг. Впрочем, полагаю, он вам знаком. Он попросил полной конфиденциальности и отказал в сотрудничестве, когда некто явился к нему и начал шантажировать этим. Все еще будете отрицать?

— Да о чем вы? Я и понятия не имел... — мямлил Доусон, сжимая фото в руке. Он все еще хватался за соломинку, хотя понимал, что его песенка спета. Где он умудрился его выронить? Где? И кто подобрал? Неужели за ним следили? — Мне бы и в голову не пришло...

Врешь, рыкнул про себя Амадео. Врешь и не краснеешь! Если бы не Джо, он бы никогда не узнал причину отказа Стерлинга, а все оказалось настолько банально, что аж скулы сводило. Мало того, бармен нашел и доказательство — фотографию, валявшуюся под стойкой, и теперь в виновности Доусона не оставалось никаких сомнений.

Дьявол, дьявол, дьявол! Амадео знал, что Доусон его не любит, но считал его прямолинейным и честным человеком! Почему тот решил действовать так подло?

Он вдруг почувствовал смертельную усталость. Хотелось просто закрыть дверь и не выходить отсюда несколько дней, пустив все на самотек. Вот только когда он выйдет, вполне может обнаружить, что "Азар" уже не существует.

— И это еще не все, господин Доусон. Потрудитесь объяснить, каким образом после вашей проверки игровых автоматов они оказались перенастроены на полный проигрыш?

Доусон похолодел. Уж эта информация никак не могла просочиться, откуда Солитарио узнал? Один из техников раскололся?

— Полный проигрыш? Но это...

— Невозможно? Хватит корчить из себя дурачка, я прекрасно знаю, что именно вы отдали такой приказ! Вы знаете, что это — уголовное дело?

Конечно знаю, злобно фыркнул про себя Доусон. И под суд пойду вовсе не я, а ты. Ты подписал акт приема работ, значит, должен быть в курсе проведенных манипуляций, и поди теперь докажи, что это не так.

— С сегодняшнего дня вы исключены из совета директоров, — холодно произнес Амадео. — Я потом решу, кто займет ваше место.

— Исключен? — взвился Доусон. — По какому это праву...

Амадео зло посмотрел на него, отняв руку ото лба — голова снова разболелась.

— Вы хотите, чтобы я разъяснил вам вашу же ошибку?

Доусон совершенно сник.

— Нет, — прошептал он.

— Откуда вы взяли это? — Амадео указал на фотографию. — Сумели проникнуть в базу данных?

— Нет, — едва слышно ответил Доусон. — Мне ее дали.

— Кто?

Доусон молчал.

— Кто?

Поскольку ответа снова не последовало, Амадео швырнул ручку на стол и снова поднялся. Подойдя вплотную к Доусону, навис над ним. Доусон едва не чихнул — прядь волос зашекотала ему нос.

— Из-за вас "Азар" сейчас на грани краха. И не смейте отрицать. Один вы бы не справились, сил не хватило бы, чтобы повалить колосса. Кто вам помогал?

Доусон изо всех боролся с яростью и стыдом. Он злился на этого мальчишку,

посмеявшегося так разговаривать с ним — никакого уважения к старшим! Но с другой стороны понимал — уважать, в общем-то, не за что. Он поддался слабости и помог разрушить огромную компанию, которая строилась долгие годы, совсем как "Токен".

Но что сейчас он может? Рассказать Солитарио о Мариано и тем самым открыть свой позор? Ни за что! Пусть этот самоуверенный щенок наступает на те же грабли. Это из-за его недалекости Доусон оказался в такой ситуации. Из-за него пришлось продать "Токен"! Так пусть и он лишится всего и станет марионеткой в руках Мариано!

— Конверт пришел по почте, — усмехнулся он в лицо Амадео. — Только фото, больше ничего. Я и сам понял, что нужно сделать. Вы это заслужили, Солитарио, дерзкий мальчишка, не нюхавший пороха, вы развалили "Азар" собственными руками еще до того, как вмешался он!

— Он?

Доусона окатило ледяным душем. Он замолк и уставился в ковер.

— Кто такой "он"?

— А с чего мне вам говорить? — с губ Доусона сорвался смешок. — Выплывайте сами, Солитарио, или силенок не хватает? Так я уже на дне. Могу только утянуть вас за собой.

Амадео едва сдержался, чтобы не впечатать кулак в лицо Доусона. Да как он смеет издеваться? По его милости "Азар" погружается в болото все глубже, и нет никакой возможности подогнать тягач.

— Убирайтесь отсюда, — невероятными усилиями удалось добиться того, чтобы голос звучал ровно. — И никогда более не переступайте порог "Азар".

— Думаю, в скором времени и вам путь сюда будет заказан, — усмехнулся Доусон. — Если будете благоразумны.

Он ушел. Амадео с трудом удержался, чтобы не запустить ему вслед ноутбук. Вместо этого схватил первый попавшийся документ со стола и перекрутил жгутом. Бумага затрещала и порвалась.

— Благоразумен, — прошипел он. — Я буду благоразумным. О да.

* * *

— Финишная прямая! — ликовал Мариано. — Еще немного, и Солитарио у меня в руках. Чуть-чуть надавлю, и можно надевать плащ спасителя. Разве это не прекрасно?

Он опрокинул в себя стопку текилы и налил еще. Сегодня можно расслабиться, все уже идет по накатанной, оставалось только ждать. Совсем недолго, может пару-тройку дней. Костер уже поджаривает мальчишке пятки и вскоре поползет выше. Чтобы спасти самое ценное, ему придется пойти на уступки.

Все оказалось гораздо проще, чем он предполагал, и Мариано искренне недоумевал, почему его так яростно предупреждали насчет Солитарио. Обычный мальчишка, да еще и хреновый управленец — обыкновенный саботаж практически развалил сеть гостиниц. Казино закрылось практически сразу — не вынесло натиска Комиссии, которая нашла кучу нарушений, главным из которых была перенастройка игровых автоматов на полный проигрыш. Доусон хорошо поработал — именно "Токен" проводил внеочередную проверку оборудования месяц назад, и техники сделали все, как приказал Мариано.

— Я бы на вашем месте не обольщался, — осадил его собеседник — тот самый

мужчина, приходивший в прошлый раз. Он прислонился к стене и прихлебывал из неизменной фляжки. — Солитарио умен и раскусит вас в мгновение ока. Надо быть круглым идиотом, чтобы не догадаться, что это ваших рук дело.

— Не только моих, грубо говоря, — Мариано пьяно рассмеялся — текилы в бутылке оставалось меньше трети. — Это вы и ваши люди устроили кавардак, я всего лишь руководил. Слушайте, вы так и не сказали мне своего имени, а ведь мы уже давно работаем вместе.

— Я с самого начала предупредил — никаких имен. Если вас что-то не устраивает, я разрываю соглашение.

— Не-не-не, — Мариано замахал руками, едва не сшибив бутылку на пол. — Никаких имен. Я понял. Но как вам удалось? — он тяжело плюхнулся на стул и уставился на мужчину блестящими от выпитого глазами. — Как вам удалось устранить Санторо? Он крепкий орешек, как получилось, что он поверил всей той чуши, что вы написали?

— А почему я должен раскрывать секреты производства? — хмыкнул мужчина и отхлебнул из фляжки еще. От текилы, предложенной Мариано, он категорично отказался. — Вас должен интересовать только результат.

— Но покушение! Разве мы не договаривались, что никто не пострадает? Я же не убийца, в конце-то концов... — Нико налил очередную порцию и опрокинул в себя стопку. — Вот вам приходилось убивать?

Выражение глаз собеседника едва заметно изменилось.

— Вы слишком много выпили, — ответил он. — Насчет Солитарио я не отдавал такого приказа, у нас четкая договоренность. А вам нужно проспать, дело еще не закончено. Главная ошибка таких, как вы — слишком рано начинаете праздновать победу, — он оттолкнулся от стены и зашагал к двери, на ходу доставая телефон.

Мариано остался один. Взял текилу и поболтал. Он засунул Солитарио в такую же бутылку с гладкими стенками и встряхивал ее, с удовольствием наблюдая, как тот безуспешно пытается уцепиться хоть за что-то, но раз за разом соскальзывает обратно. Даже если ему удастся добраться до горлышка, Мариано одним движением снова низвергнет его.

— Ты это заслужил, ублюдок, — прошептал он. — Заслужил! Ты и твое казино, падете оба!

Он плюхнулся на пол, бутылка покатила по ковру, разливая остатки текилы. Перед мысленным взором крутилось колесо рулетки, только вместо цифр — картинки жестокой расправы. Но он не приказывал убивать Солитарио! Он хотел видеть, как того раздавят, унижат, растопчут, отправят гнить в тюрьму, но смерть? Слишком просто даже для него.

— Я же не ты, — хмыкнул он и сплюнул. — Скотина.

* * *

— Снова неудача! — Йохан, еле волоча ноги, прополз в гостиную и растянулся на диване. — Почему никто не хочет иметь с вами дел?

— Я же просил называть меня на "ты", — на автомате отозвался Амадео — он слишком устал, чтобы спорить.

— Профессиональная привычка, — ухмыльнулся друг. — Я даже боялся присесть на этот диван, до того привык стоять.

— Ты теперь не телохранитель, и Ксавьера тут нет. В субординации больше нет нужды, — Амадео с благодарностью принял от Розы чашку шоколада.

— Как все прошло? — спросила она. — Этот бездельник хоть чем-нибудь помог? Сядь прямо! — напустилась она на Йохана. — Тебя будто манерам не учили!

— Не учили, — недовольно отозвался тот, садясь. — Я помогал, как мог, но все без толку, я даже по своим старым друзьям прошелся, но они все бесполезны. У меня в знакомых влиятельных шишек не водится, только боссы.

— Которые тоже бесполезны, — Роза поставила перед ним стакан с газировкой. —пей давай.

Амадео слушал их перепалку вполуха. Йохан появился на пороге сегодня утром, чем несказанно его удивил. Уволившись, бывший боксер бесцельно слонялся по улицам, боясь сойти за шпиона Санторо, и даже заночевал в баре, но Джо хорошенько прочистил ему мозги и заставил топать к Амадео. Йохан ни на мгновение не сомневался в невиновности друга, и у Амадео защемило сердце при мысли, что кто-то в этом мире верит ему, несмотря ни на что.

Йохан залпом выпил газировку, довольно крикнул и снова растянулся на диване. Такое поведение он позволял себе только в выходные, когда мог сбросить надоевший костюм и забыть о роли личного телохранителя.

— Расскажи подробней, что все-таки случилось. Санторо как воды в рот набрал, да и я не пристаю с подобными расспросами. У этого деспота дурацкая политика — подчиненным нельзя лезть в дела больших боссов. И пофиг, что я еще и секретарь, и твой друг, — он хмыкнул.

— Ксавьер непреклонен в этом вопросе, даже не следовало пытаться переубедить его.

— Но он бросил тебя в такое время! Он...

— Я понимаю, почему, Йохан, давай больше не будем об этом, — Амадео потер висок. — Я расскажу тебе обо всем, но не здесь. Знаю, ты устал, но мне чертовски хочется прогуляться в парк.

Уже стемнело, но повсюду зажглись фонари, и в парке не осталось ни единого темного уголка. Амадео не сводил глаз с Тео, с хохотом убежавшего от Кейси и Киана.

Йохан приземлился на скамейку рядом с ним и чиркнул зажигалкой.

— Преимущество работы у Санторо — бесплатные сигареты, — хмыкнул он, выдувая дым вверх. Его тут же разнес легкий ветерок, а Амадео отогнал от себя непрошеную ассоциацию с Ксавьером. — Я жду подробностей.

— В тот день, когда я договорился с Линдоном Стерлингом о сотрудничестве, произошел взрыв, стоивший лица технику, за этим последовала череда происшествий в гостиницах сети, — начал Амадео. — Слишком большой разброс точек для одного человека, тем более по времени некоторые происшествия совпадали. Здесь действует организация, нанятая для уничтожения репутации компании, ее члены знают мельчайшие привычки постояльцев и заполучили они их, выкрыв базу данных.

— Постой-ка, но этот парень, — Йохан указал сигаретой на Кейси, — клялся и божился, что его система совершенна. Да он мне все уши прожужжал о том, какой он гений!

— Необязательно взламывать базу, чтобы получить нужную информацию, — возразил Амадео. — Все гораздо проще. Некто установил камеру в моем кабинете и узнал пароль.

Йохан прищурился от дыма.

— Кто? Кто-то из охраны?

— Первым делом следовало бы заподозрить Киана, но я понадеялся на достоверность

информации Ребекки и свою интуицию и изначально огради́л паренька от подозрений. — Амадео невесело улыбнулся. — До чего же глупо с моей стороны!

— Так это он? — Йохан не мог поверить своим ушам. — Быть не может, он же просто мальчишка!

Амадео покачал головой.

— Теперь я не уверен, что это он. Во-первых, доказательств его причастности я так и не нашел, и после происшествия в сауне... Если бы Киана прислали сюда с целью уничтожить "Азар", разве стал бы он спасать мне жизнь? Тем более он своими глазами видел, что я обнаружил следы слезки, логичнее было бы дать мне погибнуть.

Йохан не отрывал взгляда от Киана, который делал вид, что не может поймать Тео. На лице, как обычно, не было и тени улыбки, но он выглядел довольным.

— Если это он, я его своими руками... — он с шипением загасил сигарету о скамейку.

— Не складывается. — Амадео заправил прядь волос за ухо. — Присутствие Киана объяснило бы все, выставило бы его тем самым шпионом, которого я ищу, но спасение перечеркивает всю теорию. Я теперь сомневаюсь, что он к этому причастен. Да, его появление было как нельзя более своевременным, и саботаж начался вскоре после того, как я взял его на работу, но это было бы слишком просто для организации, способной все это организовать.

— Что такого сложного в саботаже? — Йохан откинулся на спинку и уставился в темное небо. — Заплати кому надо, сделай пару гадостей, и постояльцы уже теряют доверие.

— Ты не понимаешь. Если бы все ограничилось только саботажем и попыткой убийства. Конечно, покушение только доказывает то, что я подошел к разгадке слишком близко, но оно не было целью. Тот, кто это устроил, задумал в первую очередь развалить компанию, а не убить меня.

— А есть что-то еще? По-моему, этого вполне достаточно, чтобы как следует встряхнуть "Азар".

— Если бы, — Амадео усмехнулся. — Если бы только это.

Доусон не был так уж далек от истины, когда сказал, что Амадео скоро пойдет ко дну вместе с ним. Вчера утром он получил повестку в суд по делу о неуплате налогов. Сначала Амадео решил, что это ошибка — налоги с легального бизнеса он платил исправно, несмотря на то, что Люсиль Муэрте могла предложить множество схем уклонения. Однако при детальном изучении выяснилось — кто-то слил отчеты о доходности с множества нелегальных точек, выдав их за неофициальные отчеты "Азар".

И теперь оставалось два выхода: заплатить требуемую сумму (что в свете последних событий представлялось почти нереальным — "Азар" сразу же придется объявить о банкротстве), либо сесть в тюрьму по обвинению в уклонении от уплаты налогов. И опять же все имущество компании будет продано с молотка, чтобы погасить задолженность. В любом случае краха не избежать. Три крупнейших банка отказали в кредитах, и искать дальше не имело смысла. Люсиль, которая могла бы помочь расхлебать эту мерзкую кашу, даже разговаривать с ним не стала, а налоговые органы продолжали наседа́ть. Осталась пара недель до первого слушания по делу, и Амадео сомневался, что решение окажется в его пользу. Он всеми силами пытался разузнать о заказчике, но ничего не выходило. Раньше он первым делом заподозрил бы "Вентину", но у Виктории не осталось денег, а услуги подобных организаций стоят недешево, и в кредит они не работают.

Про прочие мелкие иски, предъявленные пострадавшими и не очень постояльцами,

Амадео даже не вспоминал, передав их Чилли.

— Здесь ты ничем не можешь помочь, Йохан, так что не бери в голову, — улыбнулся он. — Но попрошу тебя следить за Кианом и охраной. Дэвид необъективен, Киана он не любит, а остальные — подобранные им лично парни, поэтому я могу положиться только на тебя.

— Запросто, — ответил друг и оперся локтями на колени, не сводя задумчивого взгляда с поймавшего Тео Киана.

* * *

Часы показывали второй час ночи, но Амадео не мог уснуть, хоть и смертельно устал. В голове теснились мысли, громоздились друг на друга, сцепляясь между собой, перемешивались в огромный ком так, что уже ничего нельзя было разобрать. В конце концов, он встал, не зажигая света, нашарил на столе блокнот и уселся на подоконник. За окном поливал дождь, но света уличного фонаря вполне хватало.

Он вычеркивал имена одно за другим, не оставляя ни единой строчки.

Люсиль Муэрте. Отказ в сотрудничестве. Причина: шантаж и угроза правительственной проверки ее адвокатской конторы.

Ребекка Кэмпбелл. Отказ в сотрудничестве. Причина: якобы продажа информации с его стороны и создание конкуренции.

Линдон Стерлинг. Отказ в сотрудничестве и доскональная проверка "Азарино" и других казино сети. Причина: попытка взятки, шантаж и предоставление заведомо ложной информации об установленном в казино оборудовании.

Рафаэль Кендро, председатель банка. Отказ в выдаче кредита на погашение налоговой задолженности. Причина: шантаж.

И еще пара десятков имен. Все, к кому обращался Амадео с просьбой о помощи.

Черт побери!!

Он отшвырнул блокнот и запустил пальцы в волосы. Еще несколько недель назад эти люди готовы были прийти на выручку в любой, даже самой сложной ситуации, но сейчас захлопнули перед ним двери, некоторые даже не стали объяснять причин. Но те, о которых ему было известно, ужасали.

Шантаж. Вымогательство. Угрозы расправы в случае неповиновения. И все это исходило не от неизвестных, решивших утопить "Азар", нет! Все как один утверждали, что именно Амадео угрожал им, требуя привилегий! При таком раскладе даже на малейшую помощь можно не рассчитывать. Все до одного безоговорочно поверили, что во всем повинен он, и причиной тому — информация, украденная из базы. Все прошлые заслуги перечеркнули несколько компрометирующих фото.

Шантаж и угрозы — отвратительный способ добиваться своего, и Амадео кривило при мысли, что его поставили на один уровень с братом. Лукас не умел вести переговоры иначе. Если не удавалось добиться своего сразу, он принимался всюду позорить доброе имя Кристофа Солитарио, а Амадео приходилось вытирать за ним лужи грязи.

Кто? Кто посмел проникнуть в "Азар" и пустить щупальца везде, затрагивая и прощупывая всех, кто был как-то с ней связан?

Телефон завибрировал в подушку. Звонили из "Азар".

— Слушаю, господин Крамер.

— Что у вас произошло с Доусоном? — голос звучал сухо — другого тона финансовый директор не признавал.

— Небольшое недоразумение, — Амадео слез с подоконника и улегся на кровать. — Не стоит об этом беспокоиться.

— Он ушел из совета директоров, и это называется недоразумением?

— Если на то пошло, то изначально наломал дров именно Доусон. Вы в курсе, что он пытался всучить взятку Стерлингу?

— Главе Комиссии? — поразился Крамер. — Он совсем выжил из ума?

— Похоже, что так. Плюс пытался шантажировать. А также при последней проверке его техники перенастроили все поставленное им оборудование на полный проигрыш. Вы знаете, что это значит, думаете, казино закрыли просто так? Нет, Стерлингу нужен был весомый повод, и он его нашел. А Доусона из совета директоров выгнал я, если хотите оспорить мое решение, милости прошу.

В трубке повисло молчание.

— Не считаешь, что это слишком сурово? — наконец спросил Крамер. — Он состоит в совете достаточно долгое время, тем более, его включил туда Кристоф, и...

— Я не позволю лишить компанию дальнейших перспектив только потому, что кому-то захотелось решить проблему самым простым способом. Кристоф никогда не прибегал ни к шантажу, ни к грязным трюкам, в отличие от Доусона, обозлившегося на весь мир из-за разорения "Токена", — Амадео перевернулся на бок, улегшись на телефон ухом, и закрыл глаза. — Не переживайте, Ричард, со Стерлингом я все утрясу. Теперь мне хотя бы известна причина разрыва соглашения.

— Как скажешь, — согласился тот. — Как твоё самочувствие?

— Со мной все в порядке. Завтра приеду. Постарайтесь к тому моменту подготовить отчеты для Комиссии и укажите в них дату последней проверки оборудования. Мне нужны доказательства невинности "Азар".

— Понял тебя, — отозвался Крамер. — Невероятно. Как только Доусон мог так сглупить...

Закончив разговор, Амадео поймал себя на том, что щелкнул по контакту Ксавьера и собрался нажать кнопку вызова. Усмехнувшись, выключил телефон и бросил рядом, тот заскользил по одеялу и брякнулся на пол. Ксавьер ему не поможет. Он, скорее всего, даже не возьмет трубку, или Амадео обнаружит, что его номер занесен в черный список. Он слишком хорошо знал друга, чтобы понимать — подобного предательства тот никогда не простит. Амадео еще повезло, что он не оказался на складе номер пять. Выход оттуда был только один — напрямик в море.

Если бы у него были хоть какие-то доказательства невинности, он бы отправился в "Камальон" и заставил себя выслушать. Но идти туда с голыми руками смысла не имело. Ксавьер просто захлопнет дверь перед его носом, как и многие другие, кого заставили поверить в то, что Амадео — коварный, двуличный, лживый монстр, заботящийся лишь о собственной выгоде.

Он подобрал блокнот и снова позволил ручке произвольно скользить по бумаге, изливая накопившиеся мысли. Он должен найти выход, обязан, иначе отец зря доверился ему. Нельзя пустить "Азар" под откос только потому, что кто-то заимел на него зуб. Найти бы предателя среди своих, а там вполне можно выйти и на заказчика...

В чем выгода его убийства? Как ни бился, Амадео ее не видел. Компания и так на грани краха, его смерть ничего не изменила бы. Если была такая цель, то почему не раньше? Какой смысл пытаться сделать это только сейчас?

Вопросы и ни одного ответа. Амадео вырвал листки из блокнота, намереваясь сжечь утром. Толку от них никакого, но еще не хватало, чтобы шпион, шныряющий по дому, нашел их и прочел. Он и так проник слишком глубоко.

Но нельзя не признать, что после выплеска всех тревог и мыслей на бумагу, стало значительно легче. Сейчас он примет ванну и постарается уснуть, а завтра со свежей головой приступит к поискам предателя.

И горе Киану, если окажется, что он к этому причастен. Амадео доверился ему, и прощать предательство не собирался. Но все же ему страстно хотелось, чтобы паренек оказался ни при чем — несмотря на субординацию, Амадео все же привязался к нему, а про Тео и говорить нечего.

К черту. Если Киан ни в чем не виноват — великолепно. Если же да — он получит свое. А сейчас принять теплую ванну и наконец уснуть.

Амадео тщательно вытирал волосы, взгляд рассеянно скользнул по лежащим на корзине для белья запискам. Смутная догадка едва успела возникнуть на краю сознания, но тут же испарилась — по дому отчетливо разнесся крик Розы:

— Молодой господин!

* * *

Киану тоже не спалось.

Амадео отпустил его пораньше, заметив, что парень выглядит уставшим, и его предположение было недалеко от истины — уже которую ночь Киан не мог сомкнуть глаз. Ворочался с боку на бок, зажмурился, завешивал окно так, что ни единого лучика света не проникало внутрь комнаты — но все без толку. Бессонница не собиралась так просто отпускать его из объятий, и он всерьез подумывал над тем, чтобы начать принимать снотворное. Но тут же одергивал себя — лекарства притупят рефлексy, а этого нельзя допустить.

Киан вздохнул и перевернулся на спину, уставившись в потолок. Много бессонных ночей он провел в бесплодных размышлениях, могла ли его жизнь сложиться иначе, сделай он иной выбор. Зачем он пришел сюда? Мог ведь отказаться, и тогда сейчас не было бы мучительно больно от осознания собственной бесполезности. Все внутри протестовало, но он стискивал челюсти до хруста и делал то, что требовалось, стараясь не думать о том, что может кому-то навредить.

Амадео не заслужил такого охранника.

Первое, что поразило Киана — доброжелательность босса. Обычно хозяева относятся к телохранителям, как к мебели, не удостоивая даже обычного приветствия, но Киан подметил, как тот обращается с подчиненными. Разумеется, он соблюдал субординацию, не допуская панибратских отношений, но впечатления тирана-начальника не производил. Скорее, наоборот — чувствовалось искреннее участие. Для каждого Амадео находил теплые слова, интересовался семьей, спрашивал о всяких мелочах, и за это его обожали. Никого он не обделял вниманием, и охрана была готова кинуться за ним в огонь и воду. Раньше Киан не

встречал таких людей...

Разве?

Он тихо застонал и накрыл голову подушкой. Что за ночь сегодня! Мало того, что не спится, так еще и посторонние мысли не дают покоя. С боссом сейчас Йохан, нет нужды беспокоиться о нем!

Желудок издал голодный звук, и Киан, немного поразмыслив, откинул одеяло. Нехорошо вламываться в чужую кухню, но давняя привычка не оставляла выбора. Однажды госпожа Роза застала его посреди темной кухни с булочкой во рту, и, несмотря на то, что добрая женщина посмеялась и приготовила ему горячий шоколад, чтобы не жевал всухомятку, Киан чуть не сгорел от стыда.

Но ничего поделать не мог. Есть хотелось, и каждую ночь, проникая на кухню, он находил на столе заботливо оставленное Розой угощение.

Почему к нему так относятся? Он не заслужил.

Пинком отправив набившие оскомину мысли подальше, Киан выскользнул за дверь.

В кармане завибрировал телефон.

— Слушаю, — тихо произнес он.

Разговор длился недолго. Опустив мобильник в карман, Киан продолжил прерванный путь к вожделенной еде. Выйдя из-за угла, едва не столкнулся с Дэвидом. Тот замер от неожиданности, затем глаза наполнились подозрением. Открыл рот, намереваясь что-то сказать, но слова не шли, и он ограничился сильным тычком пальца в грудь юноши. От такого вполне мог остаться синяк, но ни Дэвида, ни Киана это не заботило.

— Глаза разуй! — наконец рявкнул он. — Тебе полагается видеть десятый сон, почему бродишь?

— Простите, босс Арден, — Киан склонил голову. — Я выпью воды и вернусь.

— Вали, — поморщился тот. — И чтобы без фокусов, через пять минут должен быть в своей комнате.

— Слушаюсь.

Киан обошел начальника охраны и быстро зашагал к кухне. Отношения с Дэвидом не сложились с самого начала, и вряд ли что-то их исправит, но Киан его не винил. Ему даже нравился босс Арден, волевой, сильный, порой жесткий человек, но, в общем, настоящий добряк. Разумеется, не по отношению к нему. С самой первой встречи Киан понял, что ходить ему под подозрением вечно, но не держал на Дэвида обиды.

Он взялся за ручку двери. Сейчас он быстро перекусит и вернется к себе. И, может, наконец уснет.

Позади раздался стук, будто упало что-то большое. Киан обернулся.

И в одно мгновение оказался рядом с распластавшимся на полу Дэвидом. Лицо начальника охраны посерело, глаза были полуоткрыты. Он не дышал.

Не раздумывая, Киан занес руку и с силой ударил Дэвида кулаком в грудь.

* * *

Амадео сидел в вестибюле больницы.

Дэвида едва успели довести — сейчас он находился в реанимации. Что с ним произошло, Амадео толком не успел понять.

Когда он сбежал вниз по лестнице, Дэвида уже грузили в карету "скорой помощи". Киан, весь вспотевший, держался за дверной косяк. Руки едва заметно дрожали, но во всем остальном он являл собой образец стойкого и невозмутимого телохранителя.

Амадео тряхнул головой и, уперевшись кулаками в сиденье, поднялся. Где же врач? Почему так долго? Он старался отвлечься от мрачных мыслей, тучей роившихся в голове, но не получалось. Теперь стало ясно стремление Дэвида как можно быстрее сложить с себя обязанности личного телохранителя — должно быть, подозревал, что с ним что-то не так. Но почему не сказал?

Подошел врач. Невысокий, подтянутый, выражение лица такое, будто за кем-то следит. В руках он держал листы с результатами ультразвукового исследования и длинную ленту с электрокардиограммой. Киан наблюдал за ним издали, но не подходил, Йохан в очередной раз убежал нервно курить. Амадео с нетерпением шагнул навстречу врачу.

— Как он?

— Сейчас состояние стабилизировалось, — свободной от документов рукой врач поправил очки. — У него гипертрофическая кардиомиопатия. Наверняка название вам ни о чем не говорит, но я встречаю его практически каждый день. Проще говоря, сердце стало толще и сокращается хуже.

Амадео раскрыл рот, чтобы задать вопрос, но врач опередил его:

— Вины вашей и пациента в запущенности болезни нет, нередко она носит бессимптомный характер. Разве что он должен был заранее побеспокоиться о сердце, если тем же были больны родители, и не подвергать тело повышенным физическим нагрузкам, которые, вероятно, и довели до внезапной смерти, — поскольку Амадео помрачнел, врач добавил. — Сейчас с ним все в порядке, не волнуйтесь. На груди пациента мы обнаружили небольшой синяк. Кто-то нанес прекардиальный удар. Это экстренный метод запуска сердца, и, возможно, именно он и решил исход состояния. Прodelать такое человеку без специальной подготовки весьма сложно, нужно знать определенные точки. Плюс ко всему до приезда "скорой" пациенту поддерживали сердечный ритм, а это нелегко. Кто бы это ни был, он очень выносливый человек и действовал высокопрофессионально.

Амадео глянул на Киана, который всем своим видом показывал, что он тут ни при чем.

— Вот как...

— Вашему отцу придется какое-то время побыть под наблюдением.

Невольная улыбка скользнула по губам Амадео.

— Он не мой отец.

— Правда? — удивился врач. — Вы так переживали, что мне показалось, будто вы его сын. В любом случае, больному придется остаться в реанимации примерно на неделю, пока не нормализуем показатели. Потом переведем его в обычное отделение, дата выписки будет зависеть от состояния. Ему необходим покой, как моральный, так и физический. К сожалению, такие больные вынуждены всю жизнь принимать лекарства и не доводить себя до повторных эпизодов остановки сердца. Про ограничение физических нагрузок, думаю, вы и сами поняли.

— Хорошо. Спасибо вам.

Когда врач ушел, Амадео жестом подозвал Киана. Тот подошел, не забывая осматриваться по сторонам — даже тут он не терял бдительности. А может, старался за видимостью работы скрыть свою причастность к случившемуся. Будто не он спас жизнь человеку, который относился к нему с предубеждением, шпынял почем зря и вечно

критиковал его работу.

— Ты спас Дэвида, — Амадео сжал его плечо. — Спасибо.

Тот смутился и опустил взгляд.

— Я просто делал то, что сделал бы на моем месте любой, — пробормотал он.

— Вообще не любой. Многие даже не знают, как оказывать первую помощь, а ты действительно спас Дэвиду жизнь, — Амадео крепко обнял его. — Ты просто находка, Киан. Спасибо тебе еще раз.

Юноша заметно покраснел. Впервые за все время губы едва дрогнули, будто он вот-вот расплачется. Это длилось долю секунды, затем на лицо вернулась обычная маска.

— Не надо, господин Амадео. Я вовсе не...

— Как он? — спросил Сеймур, подходя. Жан неотступно следовал за ним.

— Сейчас в порядке. Через неделю выпишут из реанимации, но сколько ему еще придется тут пробыть, зависит от того, как Дэвид будет себя чувствовать. Прописали полный покой, и ему придется распрощаться с должностью начальника охраны.

— Ваш дом — самое спокойное место на Земле, тем более он знает там каждый уголок, — Сеймур хмыкнул. — Этого мужчину даже ядерная война неспособна напугать, что, тем не менее, не спасло его от больницы. Ах, Жан, может, мне тоже лечь на обследование? Что-то колет вот здесь... — он похлопал себя по правой стороне груди.

— Как бы там ни было, отдыхать Дэвиду тут еще долго, — Амадео вздохнул. — Сейчас он спит, можем ехать домой. Завтра я навещу его.

* * *

Всю дорогу из больницы ни Киан, ни Амадео, ни Йохан не проронили ни слова. Киан молча вел машину, сосредоточившись на том, чтобы та не соскользнула с мокрой дороги, Йохан вертел в руке зажигалку, а Амадео задремал, прислонившись лбом к стеклу. Проснулся он только тогда, когда автомобиль мягко затормозил у ворот особняка.

— Приехали, господин Амадео, — Киан вышел и раскрыл зонт.

Дома Роза подробно выспросила о состоянии Дэвида, затем отправилась на кухню готовить шоколад. Но перед этим с нежностью потрепала Киана по щеке.

— Что бы мы без тебя делали, — ласково произнесла она. — И молодой господин, и Дэвид обязаны тебе жизнью.

Киан покраснел, как помидор, и Амадео на мгновение снова увидел настоящие эмоции сквозь фарфоровую маску, но на этот раз ему почудился стыд. Наверняка показалось, решил он. Разве можно стыдиться того, что спас человека?

За окном свет постепенно становился серым — близилось утро. Тео, разбуженный криком Розы, уже давно спал. Амадео позвонил из больницы, заверил, что с Дэвидом все в порядке, и мальчик, успокоенный, заснул еще до его приезда. Йохан растянулся на диване и похрапывал.

Киан ушел принять душ. Амадео попросил его после заглянуть в гостиную, и тот ответил кивком. Роза принесла горячий шоколад, поставила его на журнальный столик, сдвинув в сторону вездесущие бумаги.

— Ваш шоколад, молодой господин, — Роза поставила поднос на стол. — Не испачкайте важные документы, они у вас по всему дому раскиданы.

— Спасибо, Росита, — улыбнулся Амадео. — Ты прелесть.

Та фыркнула, но на губах так и просияла улыбка. Она оправила синее платье и пригладила уже полностью седые волосы.

— Да ладно вам, вогнали старушку в краску.

— Какая же ты старушка? — удивился Амадео. — Разве тебе не двадцать пять?

Та рассмеялась, в уголках глаз собрались мелкие морщинки.

— Вы определенно сын своего отца, только он мог сказать такую глупость. Да, мне двадцать пять, и работаю я здесь с самого рождения. Только из пеленок выкарабкалась — и поползла на кухню.

Амадео рассмеялся. Рядом с Розой всегда становилось легко, все проблемы, пусть ненадолго, забывались. Она всегда была готова выслушать, дать ценный совет или отругать как для профилактики, так и за дело. Единственное подслушивающее устройство, как она себя называла — во всем доме не было ни одной камеры видеонаблюдения. Знала все и обо всех, для каждого работника у нее находилось доброе или строгое слово. Охрана ходила по струнке, стоило ей только явить фирменный взгляд, но также Роза регулярно угощала их пирогами, приговаривая, чтобы лучше охраняли молодого господина.

Она шла к двери, когда Амадео окликнул ее:

— погоди, Росита, могу я тебя спросить?

Она обернулась, по обыкновению поджав губы.

— Да?

— Ты не замечала ничего странного в последнее время? Здесь, в доме.

Роза задумалась.

— Кто-то по ночам пробирается на кухню. Я поставила бы ваше казино на малыша Киана, — на губах появилась снисходительная, но теплая улыбка. — Бедный, он столько ест, будто его в детстве не докормили.

— И все? — Амадео постукивал пальцами по подлокотнику. — Больше ничего?

Роза покачала головой.

— В остальном все как обычно, — она чуть нахмурилась. — Разве что...

Дверь отворилась, и Киан неслышно скользнул в кресло. Роза тут же переключилась на него — схватила чашку с шоколадом и всунула ему в руки.

— Пей, мой мальчик. Ты у нас самый настоящий герой.

Киан готов был провалиться сквозь землю, и это удивило Амадео. Почему он так смущается? Не привык к такому вниманию?

Роза ушла спать. Амадео и Киан пили шоколад, никто из них не нарушал тишину, только часы громко тикали, отсчитывая секунды и минуты подходящей к завершению ночи.

— Когда я только появился в этом доме, — заговорил Амадео, — Дэвид был одним из первых, кроме отца и Роситы, кто отнесся ко мне, как к близкому человеку. Он помогал мне во всем, но, конечно, и спуску не давал, — он с улыбкой прикрыл глаза и откинулся на спинку дивана. — Когда я угодил в тюрьму, он искренне верил в мою невиновность. Как жаль, что таких преданных людей все меньше и меньше. Но благодаря тебе, Киан, я не потерял одного из них сегодня.

Телохранитель опустил голову, буравя взглядом журнальный столик, лицо снова залила краска. Чашка дрогнула в руках.

— Не нужно, господин Амадео, — тихо ответил он. — Я сделал то, что должен был, и что сделал бы на моем месте любой другой человек, владеющий навыками оказания первой

помощи.

Амадео наклонился вперед и стиснул плечо Киана. Тот вздрогнул и заметно напрягся, но в следующее мгновение расслабился.

— Вовсе нет. Если бы тебя там не было, Дэвид умер бы. Никто из моей охраны не сможет запустить сердце одним точным ударом. Никто не сможет качать его так долго до приезда "скорой". Никто, кроме тебя, Киан. Спасибо тебе, что появился в этом доме.

Киан поднял голову, и Амадео с удивлением увидел скопившиеся в глазах слезы, хотя само лицо оставалось таким же бесстрастным.

— Вы не знаете, за что благодарите, господин Амадео, я... — голос сорвался, и Киан, отставив пустую чашку, встал. — Простите. Уже почти, вам лучше немного поспать. На восемь назначено совещание.

Он поспешил выйти из гостиной, оставив Амадео в одиночестве. Хозяин дома проводил его сочувствующим взглядом. Почему юноша так боится принимать благодарность? Что с ним не так? Чувствует вину за смерть родителей? Ребекка говорила, что его семья погибла в автокатастрофе, но Киана в машине не было. Может, в этом все дело? В том, что Киан невиновен в происходящем, Амадео уже не сомневался.

Устав ломать голову, он отправился спать, перед этим заглянув к Тео. Мальчик сопел, прижимая к себе плюшевого кролика. Успокоенный, Амадео вернулся к себе, но так и не уснул. За дверью спальни Киан растянулся на стуле и так же безуспешно пытался побороть бессонницу.

* * *

Ксавьер стоял у склада, курил и наблюдал, как рабочие грузят объемные деревянные ящики в грузовики с надписью "Сиеста" на бортах. Пробная партия, груз — сигареты. Не то чтобы Ксавьер не доверял Беннету, но проверить никогда не мешает. Несколько лет назад его едва не накрыли, и только помощь Амадео способствовала тому, что Ксавьер нашел предателя.

Пачка с хрустом смялась в руке. Ксавьер с удивлением посмотрел на нее и выбросил испорченную упаковку.

Опять Амадео. Что же он никак не выходит из головы? Все контракты расторгнуты, их больше ничего не связывает. Да, когда-то была дружба, но и о ней пора позабыть. Раньше это удавалось куда легче, но с этим принцем все оказалось иначе.

— Все готово, — доложил Джейкоб. — Завтра груз прибудет в место назначения, и наш человек сразу же свяжется с вами, если не возникнет никаких проблем.

— Хорошо, — Ксавьер достал из кармана телефон, прогоняя сентиментальные мысли. Сейчас главное — позвонить Беннету и дать отмашку. Поскольку Джейкоб не уходил, он спросил: — Что-то еще?

— Несколько дней назад на Амадео Солитарио было совершено покушение. Телефон едва не выскользнул у Ксавьера из рук.

— Покушение? — переспросил он спокойно, хотя внутри все перевернулось. Телохранитель кивнул.

— Кто-то запер его в сауне, если бы не новенький, он...

— Разве я сказал, что мне интересны подробности? — Ксавьер уже полностью владел

собой. Почти докуренная сигарета отправилась на асфальт, чиркнула зажигалка. — Амадео сам в состоянии о себе позаботиться, охраны у него много. Выживет.

Джейкоб не стал спорить. Ксавьер отвернулся к морю, тонущему в темноте, и одним коротким выдохом выпустил дым. Пальцы едва заметно дрожали.

— Славная погодка, — раздался слева голос.

Ксавьер снова едва не выронил телефон, успев в последний момент стиснуть пальцы. Что-то нервный стал, усмехнулся он про себя.

— В самый раз, — ответил он, не поворачиваясь к неожиданному собеседнику. Джейкоб уже стоял вплотную и держал руку под пиджаком на случай, если неизвестный вооружен. — Кто вы?

— Нико Мариано к вашим услугам, — в голосе звучала насмешливость. — Мы можем поговорить, господин Санторо?

Ксавьер наконец соизволил посмотреть на него. Мужчина, чуть за сорок, пышная шевелюра танцует вокруг головы от порывистого ветра. На лице голливудская улыбка, но глаза совсем не приветливы.

— Кто вы? — повторил Ксавьер. — Я вас не знаю.

— Ничего удивительного, — не расстроился тот. — Я не люблю шумихи вокруг. Я пришел к вам с деловым предложением и очень надеюсь, что вы его примете.

— Правда? — Ксавьеру вдруг стало смешно. — И чего же вы хотите?

— Акции "Азар", находящиеся в вашей собственности.

Ксавьер не донес сигарету до рта. Та быстро тлела, ветер разносил пепел.

— Простите?

— Я знаю, что у вас в собственности находится двадцать пять процентов акций "Азар". Сейчас компания в бедственном положении, акции с каждым днем падают все ниже. Зачем вам такая обуза? Я просто хочу вам помочь.

Ксавьер бросил и вторую сигарету.

— Кто вы? — тихо спросил он, наклонившись к Мариано. — Кто вы такой?

— Я... я уже сказал вам, — Нико растерялся. — Меня зовут...

— Не ваше имя. Кто вы? Зачем вам акции "Азар"?

— Помощник, — усмехнулся Мариано, вдруг успокоившись. — Посудите сами — вы потеряете кучу денег на этих акциях, если оставите их у себя. Компания почти банкрот, и в ваших же интересах избавиться от них как можно скорее, пока они хоть чего-то стоят. Вы заработаете состояние, сыграв на понижение.

Звучало здраво, но Ксавьеру не нравился этот самодовольный тип. Кто он? Брокер? И почему именно "Азар"? С приходом к власти Линдона Стерлинга множество игорных компаний переживали не лучшие времена, но принцу было не о чем беспокоиться. С его дипломатическими навыками уладить конфликт не составит труда.

Хватит о нем беспокоиться, оборвал себя Ксавьер. Амадео не маленький мальчик, чтобы подтирать ему сопельки. Справится со всем сам. Но и помогать этому подозрительному "избавителю" Ксавьер не собирался.

— Нет, господин Мариано, я не намерен продавать свои акции, — оборвал он разливавшегося соловьем Нико. — Прошу вас немедленно уйти.

— Что? — споткнулся тот. — Вы, кажется, не понимаете...

— Я все прекрасно понял. Вы скупаете акции провальных компаний и каким-то образом на этом наживаетесь. Не дурите мне голову, я не из тех, кого вы можете так легко

надуть. Прощайте.

Мариано ушел. Ксавьер же, забыв о грузовиках, еще долго стоял под порывами пронизывающего морского ветра и курил.

* * *

— Как себя чувствуешь? — Амадео сел на стул рядом с кроватью.

— Сносно, — Дэвид дергал больничный браслет в попытках разорвать. — Только кормят тут отвратно. Все диетическое, какая гадость.

— Доктор сказал, что жирную и острую пищу тебе теперь нельзя, так что терпи, — он улыбнулся в ответ на гримасу Дэвида. — Я попрошу Розу приготовить что-нибудь вкусненькое, она и без этих составляющих сотворит божественное блюдо.

— Что за жизнь, — проворчал тот. — Никаких удовольствий.

Под глазами верного телохранителя залегли глубокие тени, дыхание было тяжелым. Он то и дело неосознанно тянулся к груди и растирал ее. Почему же не сказал раньше, что сердце пошаливает? Амадео отправил бы его на обследование тотчас же и, возможно, трагедии удалось бы избежать.

Как раз поэтому и не сказал, с горькой усмешкой понял он. Амадео бы сосредоточился на нем, а не на работе. Дэвид слишком хорошо его знает.

Да и врач говорил, что болезнь чаще всего никак не дает о себе знать, а потом человек внезапно умирает. Как же повезло, что Киан оказался поблизости!

— Не спрашивай о причинах, — Дэвид поднял ладонь, опережая вопрос. — Я знаю, что совершенно бесполезен. Идиотское здоровье, надо было меньше есть уличных хот-догов. И не говори, что мальчишка меня спас, я не исключаю, что плохо мне стало именно из-за него.

Он выпрямился, садясь, и Амадео поддержал его.

— Тебе не следует вставать, — заметил он. — А Киан и правда тебя спас. Если бы не он, ты бы не дожился до приезда "скорой". Только благодаря его действиям ты до сих пор жив, и, по словам врача, заставлять твое сердце работать было очень непросто.

— Зуб даю, он просто хотел выслужиться, — хмыкнул Дэвид. — И вообще, я пришел в себя сам, а парень сделал вид, что сильно старался, — поскольку Амадео скептически посмотрел на него, добавил: — Ну не люблю я его! Делай что хочешь, режь или топи в ведре, но он вызывает у меня беспокойство! И на это есть причина!

С самого начала пацан вызывал смутные подозрения. Манера разговора жутко злила: никакой интонации, будто робот говорит. Конечно, телохранитель не должен быть образцом эмоциональности и чувственности, подобное хладнокровие — это даже хорошо, но парень явно перегибал палку. Еще и форма эта... Не по уставу, что добавляло керосину в и без того полыхающий костер неприязни, которую Дэвид испытывал с первых минут знакомства с пацаном. Киан носил черную водолазку и джинсы, а не строгий костюм, как предписывали правила. Объяснил он это тем, что костюм стесняет движения, и Амадео с готовностью пошел у него на поводу. Дэвид не узнавал своего шефа. Куда делся подозрительный, дотошный человек, которого могла насторожить любая мелочь? Почему он принял на работу мальчишку с уголовным, пусть и не таким ужасным прошлым?

Да потому что сам умудрился посидеть на нарах, а там навидался всякого. У медали две стороны: Амадео перестал быть наивным мальчиком, ждущим от всех только добра, но в то

же время без промедления сделал выбор в пользу того, кто помог Тео, не беря в расчет корыстные цели спасителя. И пусть у Дэвида не было доказательств, он нутром чуял, что парень не так прост, как кажется.

— Ты можешь не любить его и не верить сколько угодно, однако факта это не отменяет, — возразил Амадео. — Киан тебя спас, и это не мои домыслы, а слова доктора. Ты пробудешь тут минимум неделю, а потом еще в обычной палате...

— Нет-нет-нет, какая неделя?! — возмутился Дэвид. — Ты в своем уме? Я не оставлю дом без надзора!

— В доме полно охраны, не волнуйся. Тебе нужен отдых...

Лицо бывшего телохранителя вдруг побагровело от гнева.

— Охрана! — воскликнул он. — Черт ее дери эту охрану! Черт дери меня за то, что не смотрел, кого нанимал!

— О чем ты? — удивился Амадео. — Если снова о Киане, то он совершенно точно ни при чем. И прекрати кричать, тебе нужна еще одна внезапная смерть?

Дэвид откинулся на подушки и залпом выпил стакан воды, поданный Амадео. Краснота постепенно ушла с лица, дыхание выровнялось.

— Не знаю, Рейт или нет, но грешу на него. Думаю, это он запер тебя в сауне. Он попытался тебя убить. Вот что с ним не так.

Амадео застыл, как громом пораженный. Конечно, под подозрение попадали все охранники, работавшие на территории особняка, но на Киана он бы подумал в последнюю очередь. Чрезвычайно исполнительный, никогда не перечащий начальству, Киан являлся образцовым телохранителем. И Сеймур с Жаном были свидетелями тому, как Киан откачивал его.

— С чего ты это взял, Дэвид? — спросил он. — Киан вытащил меня из сауны, и только благодаря ему я там не умер, какой смысл так поступать, если он намеревался меня убить?

— Не знаю, — Дэвид оставил в покое несчастный браслет. — Но я слышал чей-то телефонный разговор. Кому-то докладывали, что ты жив и здоров. Видеокамер у нас не установлено, и этот тип, должно быть, считал, что его никто не слышит.

— Так ты поэтому... — Амадео осторожно положил ладонь на грудь Дэвида. — Ты слишком переволновался. Дэвид, сколько же ты молчал?

— Секунд тридцать, — хмыкнул тот. — Говорю тебе, этот парень не так прост, как кажется.

— Не верю, — покачал головой Амадео. — Если это был Киан, зачем спасать и тебя, и меня?

— Не знаю. Но он мне не нравится. Никогда не нравился, и ты это прекрасно знаешь, — он стукнул кулаком в левую сторону груди. — Я столкнулся с ним в коридоре, сразу после того, как подслушал разговор. Он поздоровался и прошел мимо. А меня прямо там и скрутило.

— Киан не мог этого сделать, — повторил Амадео. — Я за него ручаюсь. Если бы он хотел меня убить, у него была для этого тысяча возможностей.

— Вот именно, Дэвид Арден, прекрати обвинять бедного мальчика в том, чего он не делал!

Амадео и Дэвид синхронно уставились на дверь палаты. Роза в длинном плаще и старомодной шляпке протопала к кровати и ткнула Дэвида пальцем в грудь.

— Киан — прекрасный молодой человек, и уж не тебе на него фыркать, старый ворчун.

Будь благодарен за спасение! — и, повернувшись к двери, с улыбкой сказала. — Заходи, мой мальчик.

Киан просочился в палату, низко опустив голову. В руке он держал объемистый пакет, который водрузил на стоящий у стены стол.

— Не прекратишь ворчать — отдам всю эту еду Киану, — пригрозила Роза. — И худей себе дальше на больничной пище.

И пока Дэвид пух от злости, окутанный грозовой тучей, она поблагодарила Киана за помощь (тот моментально ретировался, чтобы не злить Дэвида) и взяла Амадео за руку.

— Молодой господин. Вы спрашивали, не видела или не слышала ли я чего-то подозрительного. Я не успела вам рассказать, как случилась эта неприятность, поэтому говорю сейчас.

Амадео стиснул ее руку, стараясь не позволять надежде захлестнуть его. Вероятно, сведения окажутся пустышкой, но он доверял Розе. Если она что-то заметила, высока вероятность, что это как раз то, что нужно.

— Слушаю тебя, Роза.

Дэвид, не сводя взгляда с вожделенного пакета, наострил уши.

— После того, как случилось то происшествие с сауной, меня мучила бессонница. Еще бы, в доме разгуливает убийца! — она достала из кармана платочек и промокнула глаза. Обычно Роза сентиментальностью не отличалась, но события последних дней и ее выбили из колеи. — Я слышала, как хлопнула дверь кухни, но это наверняка был Киан, вы же знаете, как часто он ходит перекусить, бедняжка.

Амадео нетерпеливо кивнул.

— Ты еще кого-то видела?

— Не видела, — Роза покачала головой. — Я поднялась, чтобы напоить Киана чаем — все равно не сплю, но не успела выйти из комнаты. Рядом с моей дверью кто-то разговаривал по телефону. Чей это был голос, не разобрала, этот человек говорил очень тихо, явно боялся, что подслушают. Что-то о мотеле "Магнолия". Вы знаете это место?

— Знаю, — кивнул Амадео. — Дешевый мотель, один из многих на окраине. Что еще показалось тебе подозрительным?

Роза поджала губы.

— Этот тип не стеснялся в выражениях, вымыть бы ему рот с мылом. Но из разговора я поняла, что он кому-то назначил там встречу в пятом номере. В четверг. Число и время он не назвал. Потом он ушел дальше по коридору, и дальше я не смогла ничего расслышать.

Амадео молчал, напряженно обдумывая услышанное. Слушали ли Дэвид и Роза одного и того же человека? Если да, то кто он? Им мог быть кто угодно из охраны, но как узнать точно?

Внезапно его осенило. Ну конечно, несостоявшийся убийца сам себя подставил выбором места преступления! И как он раньше до этого не додумался?

— Спасибо, Роза. Ты очень помогла, теперь я найду этого человека.

— Ох, поскорей бы, молодой господин, — она прижала платочек к груди. — Я так волнуюсь и за вас, и за Матео, ему ведь тоже может достаться!

Глаза Амадео чуть сузились.

— Не волнуйся, Роза, я позабочусь о том, чтобы с Тео ничего не случилось. Езжай домой, я скоро буду.

Когда Роза ушла, предварительно отругав Дэвида, Амадео подошел к окну. Вечерело,

один за другим зажигались фонари. Ждать нельзя, следовало как можно скорей избавиться от предателя, пока он не понял, что его разоблачили, и не скрылся. Но перед этим Амадео узнает, на кого он работает. Если потребуется — выбьет нужную информацию. Он очень не любил прибегать к крайним мерам, но ситуация говорила сама за себя: где одно покушение, там и второе.

И сегодня был четверг.

— Скажи, Дэвид, у кого из охраны смена заканчивается в семь вечера?

Тот даже не задумался, прежде чем ответить.

— У Коэна, Картера и Рассела, зачем тебе?

Амадео кивнул, удовлетворенный ответом, достал из кармана мобильник.

— Взять Ривера Коэна под наблюдение. Не выпускать из поля зрения, куда бы ни направился. И пошлите двоих в мотель "Магнолия", пусть расспросят портье, был ли там Ривер, и ждут моего приезда.

— Коэна? — удивился Дэвид. — Почему Коэна? А как же Рейт?

— Из больницы меня забирали двое: Киан и Ривер, и только они были в курсе моих проблем со здоровьем, которые неожиданно себя проявили, и оба знали, что именно запретил мне врач. Киан вытащил меня из сауны, значит, остается только Ривер. Разумеется, я все проверю, прежде чем принимать меры, но у меня практически нет сомнений в его виновности.

Дэвид подавленно молчал, понимая, что Амадео прав. Если бы не появился Рейт, босс наверняка сделал бы Ривера личным охранником. Да Дэвид сам рекомендовал бы его! Но в тихом омуте завелись такие черти, что оставалось только диву даваться, как он мог скрываться так долго.

— Что ты с ним сделаешь? — Дэвид уже знал ответ.

— А что обычно делают с предателями, Дэвид? — выражение лица Амадео стало отсутствующим, голос — ровным. Уже один этот тон многое мог сказать о его планах. — Учат уму-разуму.

* * *

Ривер вышел из машины за пару кварталов до мотеля. Он всегда так делал, чтобы избежать слежки. Конечно, Солитарио вряд ли его подозревает — он сделал все, чтобы подозрения падали на кого угодно, но не на него — но излишняя осторожность не помешает. Тем более Виктория особо не скрывалась. Что за глупая женщина!

Целью Ривера было вовсе не избавиться от Солитарио. Босс его полностью устраивал, но, как говорится, ничего личного. Нет, он хотел денег и власти, а с помощью падкой на мужчин курицы заполучить и то, и другое так легко!

Но план провалился. Мальчишка Рейт заподозрил неладное и побежал проверять, как там его обожаемый босс. Еще и не вовремя притащился ипохондрик Сеймур. Повезло, что не Санторо. Вот кого Ривер терпеть не мог, так это Санторо. Надутый индюк, считающий себя умнее всех, да еще и чертовски подозрительный. Но и Сеймур тоже хорош, надо признать — после происшествия в сауне устроил охране форменный допрос, но, к счастью или к сожалению, никого не раскусил. Ривер же вообще старался казаться потрясенным, но стойко переносящим новость о покушении честным охранником, и прокатило — не зря в детстве

посещал актерские курсы. Ипохондрик распустил всех по постам, так и не выявив виновника.

— Спасибо, папа и мама, — фыркнул он, сворачивая на улицу, ведущую к мотелю.

Опасаясь слежки после неудавшегося покушения, Ривер настоял на том, чтобы сменить мотель. Виктория предложила номера "Вентины", и он обругал ее последними словами. Красивая баба, но тупая. Слухи расходятся быстро и не замедлят достичь ушей Солитарио. Что бы там ни говорили о конкуренции, перебежчики есть везде.

Ему показалось, что портье слегка нервничал, когда отдавал ключ. От мужичка несло перегаром, и Ривер принял его нервозность за похмелье.

Он зашел в номер. Свет включать не стал — какой смысл, если красотка тут же нырнет под одеяло? Света фонарей из окна вполне хватало, чтобы не споткнуться о мебель. Разделся, аккуратно повесив костюм на спинку стула, и забрался в кровать. Из-за чертовой сверхурочной работы он жутко недосыпал и старался урвать любое время, чтобы сомкнуть глаза, поэтому и пришел на пару часов раньше, чем назначил Виктории.

— Добрый вечер, Ривер, — раздался из темноты голос.

Его подбросило от неожиданности. Ривер подтянул одеяло до самой шеи и напряженно всмотрелся в темноту.

— Кто здесь?

— Как, ты даже не узнаешь мой голос? А я думал, ты всласть наслушался моих криков, когда запер меня в сауне.

Вспыхнул свет, и Ривер зажмурился на мгновение. Тут же одеяло сорвали с него и, голого, бросили на пол лицом вниз. Он вывернул шею, чтобы разглядеть нападавших, и уткнулся взглядом в черные блестящие ботинки.

Солитарио нависал над ним и равнодушно смотрел, как на раздавленную лягушку. Впрочем, распластанный на полу, Ривер сейчас напоминал именно ее.

— Как неосторожно с твоей стороны, — проговорил босс, наклоняясь. — Пользоваться мобильником в личных целях на рабочем месте. Пусть в доме нет камер, но полно людей. Неужели ты думал, что вокруг тебя одни дураки?

Сердце бешено колотилось, Ривер не мог взять в толк, о чем говорит этот человек. Пользовался мобильником?

По голове будто мешком ударили. Он же звонил Виктории, чтобы сменить место встречи! Кто-то услышал разговор! Но кто?

Наверняка чертов Рейт. Вездесущий мальчишка.

— Ты всерьез думал, что никто не заподозрит убийство? — продолжал Солитарио. — Собирался обставить все, как несчастный случай. План был хорош за исключением одной детали, — на губах появилась холодная улыбка. — У меня клаустрофобия, Ривер. По доброй воле я бы никогда не зашел в тесную сауну.

Ривер даже забыл, что нужно сопротивляться. Вот это лоханулся так лоханулся! Запомнил слова врача о запрете перегрева, но даже не вспомнил о расстройстве, которым страдал его босс, и о котором охрану предупреждали на первом инструктаже! Если бы он скинул Солитарио в бассейн, то комар бы носа не подточил!

Он хотел было выругаться, но в зубы уперлось дуло пистолета. Нет, его не могут убить! Не в таком месте!

А ведь оно самое подходящее, вдруг подумал он, и по голой спине пробежал холодок. Дешевый мотель на окраине — да кто станет в чем-то здесь разбираться? Тем более

Солитарио не впервой давать взятки копам, наверняка.

— Поднимите его, — скомандовал босс.

Товарищи, с которыми он работал бок о бок, вздернули Ривера на ноги. Он попытался прикрыться, но руки заломили за спину. Солитарио равнодушно смотрел на него. Красивое лицо застыло, в глазах не проскальзывало ни намек на жалость.

— Кто нанял тебя? — спросил он.

В голове промелькнула мысль сдать Викторию с потрохами, но тут же пропала. Если есть хоть малейший шанс, что она его вытащит, Ривер будет молчать. Стоит проболтаться — и снисхождения не жди.

— А не пойти бы тебе на... — дерзко ответил он и рассмеялся.

Короткий удар, и Ривер упал на колени, брызжа на дешевый ковер кровью из разбитой губы. Надо же, его ударил тип, с которым они стали закадычными друзьями! Стреляли друг у друга сигареты, болтали в перерывах... Обалдеть.

— Что, нравится быть собачкой на коротком поводке? — не преминул съязвить он, получив в ответ полный презрения взгляд.

Его снова вздернули вверх. Амадео уселся на шаткий стул и закинул ногу на ногу.

— Отказываешься отвечать? Имей в виду, я все равно узнаю, кто это был, но тебе было бы проще и безболезненнее рассказать самому. Или надеешься, что твой благодетель тебя спасет? — он усмехнулся, но глаза остались ледяными. — Даже не думай об этом. Таких пешек, как ты, выбрасывают сразу после использования.

Ривер ответил точно так же, как в первый раз, да еще и позволил себе плюнуть в сторону босса. Плевков не долетел, но он испытал непередаваемое моральное удовлетворение. Хрена с два он что-то скажет. Если есть хоть один шанс выбраться из этого живым, то уж точно не со стороны Солитарио.

Амадео посмотрел на размазавшийся по ковру плевков и едва слышно вздохнул.

— Картер, принеси мне, пожалуйста, полотенце из ванной.

— Вам удалось добиться признания? — спросил Сеймур. Судя по уверенному тону, Жана рядом не было.

Амадео хмуро смотрел в открытое окно машины, прижимая к уху телефон. Темнело, один за другим загорались фонари, витрины магазинов, вывески ресторанов и кафе. Мелькнул рекламный щит недавно открытого мини-отеля и тут же пропал.

— Нет. Портье утверждает, что раньше никогда не видел Ривера, поэтому выяснить, с кем именно он встречался, невозможно. Однако его вина неоспорима.

В доме Ривера нашли фотографии и распечатки с данными на Стерлинга, Беннета и еще нескольких высокопоставленных лиц. Некоторые были запакованы в конверты и явно приготовлены к скорой отправке. Бывший охранник отрицал все, а затем вообще отказался отвечать на вопросы, но у Амадео не осталось сомнений в его виновности. После того, как допрос был окончен, он приказал увезти Ривера и оставил в номере двух человек, но никто так и не появился.

Если бы не неудавшееся покушение, Ривера бы даже не заподозрили. Что заставило его пойти на такой необдуманный шаг? Так сильно испугался того, что Амадео обнаружил следы видеокамеры? Будь Ривер поумнее, сообразил бы, что подозрение первым делом падет на Киана, и затаился. Неосторожный ночной разговор выдал его с головой.

— Какие предположения?

— Никаких.

— Виктория Лаэрте?

— Нет. У нее не хватит ума такое проверить. Виктория способна только на мелкие и глупые пакости, не больше, к примеру, подмешать крем для депиляции в шампунь. Сорвать мою сделку со Стерлингом она бы не смогла, — Амадео открыл окно и с наслаждением вдохнул влажный после дождя воздух. Телефон пиликнул — батарея почти умерла. — Ривер, разумеется, имеет к этому прямое отношение, но он далеко не первая скрипка в оркестре. Никакой связи с налоговыми органами или клиентом Ребекки, он работал через посредника.

— Есть заказчик, — утвердительно сказал Сеймур.

— Именно. И пока я его не найду, все остальное бессмысленно.

— Ваши акции потеряли еще несколько пунктов. Еще немного — и вы вылетите из списка "голубых фишек".

— Я удивлен, что "Азар" еще там. Считал, это произойдет намного раньше, — несмотря на совсем не веселую ситуацию, Амадео усмехнулся.

— Я бы и рад вам помочь, но мне связали руки, — проворчал Сеймур. — Полиция и Наркоконтроль с меня не слезают, я даже лишний бакс снять не могу без их ведома.

— Все в порядке. В любом случае, брать у вас такой огромный кредит значило бы обанкротить еще и вас.

— Вы еще и шутите. Вот уж поистине нечеловеческий оптимизм, не то, что у меня, — голос Сеймура в мгновение стал хныкающим. — Жа-а-ан!

Амадео поспешил попрощаться.

— Жа-а-ан! — ныл Сеймур. — У меня ужасная мигрень, почему ты до сих пор не принес лекарство?

— Потерпи немного, Курт, оно готовится, — Жан всем своим видом излучал спокойствие — годы работы у Сеймура выработали в нем стойкий иммунитет к нытью. — К тебе пришел некто Нико Мариано. Желает с ним поговорить?

— Разве что с охраной, — проворчал Сеймур, глубже зарываясь в плед. — Впервые слышу это имя. Отец тоже решил поговорить с незнакомцем, и чем все обернулось?

Год назад Валентайн Алькарас, отец Курта, был убит в этом самом кабинете отмороженным бандитом по имени Луан Скендер. Почему отец впустил его тогда, не дав приказ охране обыскать незнакомца? Сеймура до сих пор мучил этот вопрос.

— Оружия при нем нет, — ответил Жан на его мысли. — И встречи он требует с особой настойчивостью, говорит, что хочет поговорить о компании "Азар".

Сеймур закатил глаза и потер висок. Очередной журналист, решивший вытянуть душещипательную историю о дружбе и предательстве? Или некто, способный пролить свет на эту мутную ситуацию? Сеймур пытался выяснить что-то по своим каналам, когда Ребекка Кэмпбелл отказалась работать с Амадео Солитарио, но ничего не нашел.

— Если считаешь, что у меня не лопнет голова, можешь его впустить. Но после этого отмени все встречи! Иначе умру от перенапряжения и уволю тебя.

— Как скажешь, — к подобным угрозам Жан тоже давно привык. Он был ненамного старше подопечного, познакомились они еще в далеком детстве, и все его замашки он знал вдоль и поперек.

Мариано вплыл в кабинет павой, расточая белозубые улыбки, и без приглашения уселся в кресло.

— Мистер Сеймур! Меня зовут Нико Мариано, и я пришел сделать вам чрезвычайно выгодное предложение.

Он протянул руку, но Сеймур и не подумал пожалить ее.

— Вы знаете, сколько микробов переносите? — поинтересовался он, шмыгнув носом. — А у меня слабое здоровье.

— В курсе, — улыбка так и не покинула лицо Нико. Он убрал руку и достал из кармана любимую зажигалку. — Но уверяю вас, я ничем не болен.

— Вы — нет, а микробы — да, — проворчал Сеймур. — Так что вы хотели?

Посетитель ему сразу не понравился. Не понравилась его беспардонность, улыбка, не понравилась даже внешность, хотя Мариано был довольно привлекательным мужчиной слегка за сорок. Он напоминал продающего пылесосы коммивояжера, который вдруг дорвался до высокого поста, и теперь может торговать чем-то покрупнее. Во всех его движениях, позе, разговоре скользила фальшь, пусть он и старался от нее избавиться. Даже слишком старался.

— О каком предложении вы говорили? — повторил Сеймур, не желая более терпеть этого неприятного типа.

— Я знаю, что вы владеете двадцатью четырьмя процентами акций "Азар", — огорошил его Мариано. — Продайте мне их.

Сеймур на мгновение остолбенел. Откуда этому проныре известно, сколько именно у

него акций? Но тут же расслабился, поняв, чего надо посетителю. Откуда бы Мариано ни взял информацию, воспользоваться ею ему не удастся.

Когда Санторо переоформил "Азар" в акционерное общество, то забрал себе контрольный пакет, который затем поделил между собой и Амадео, отдав большую часть последнему. Когда Сеймур появился в кругу доверенных лиц, то получил третий по величине пакет, а оставшиеся двадцать пять процентов распределили между партнерами. Теперь при всем желании никто не смог бы получить контрольного пакета акций, а, следовательно, контроля над "Азар" без участия Сеймура или Ксавьера Санторо.

— С чего вы взяли, что я это сделаю? — Сеймур сцепил пальцы и наклонился вперед. В желудке возникла внезапная тяжесть, но он умудрился побороть желание крикнуть Жана, который, как назло, маячил поблизости, не желая оставлять подопечного наедине с неожиданным посетителем.

— Компании скоро придет конец, — Мариано начал щелкать зажигалкой, чем еще больше вывел Сеймура из себя. — Акции упали ниже некуда, и вряд ли вырастут, вы потеряете кучу денег. А я готов купить их у вас по цене, гораздо выше рыночной.

Это еще больше утвердило Сеймура в его подозрениях. Значит, этот тип решил заполучить контрольный пакет. Наверняка откуда-то узнал имена всех держателей акций, обошел их и понял, что так просто собрать нужное количество не удастся. Любопытно, к Ксавьеру Санторо он уже ходил или решил оставить на закуску?

— И все же я не понимаю, — Сеймур решил и дальше играть в дурачка. — С чего вы решили, что компания обанкротится? Несмотря на все неприятности. "Азар" прочно стоит на ногах, и...

Мариано взгромоздил ноги на стол Сеймура. Тот завопил и откатился на стуле как можно дальше, путаясь в пледе. С мокрых ботинок капала грязь — с утра шел сильный дождь — и куча бумаг мгновенно промокла.

— Если не желаете говорить конструктивно, придется так, — Мариано пару раз щелкнул зажигалкой. — Бойтесь микробов? На моих ногах их полно. И будет еще больше, когда я пришлю вам коробку с землей из самых вонючих выгребных ям, если вы не согласитесь.

Сеймур схватился за штору и в ужасе таращился на Мариано. О том, чтобы нажать кнопку вызова охраны, он даже не думал.

— Вы больной, — дрожащим голосом пробормотал он. — Точно больной!

— Больны здесь только вы, и это играет мне на руку. Ну? Вы согласны на мои условия?

Жан, все еще стоявший возле двери, не сделал ни единой попытки обуздать зарвавшегося посетителя. Вместо этого кивнул Сеймуру и молча вышел из кабинета.

В тот же миг Сеймур преобразился. Он вскочил, схватил Мариано за грязный ботинок и дернул вверх. Стул опрокинулся, и Нико, нелепо болтая ногами, плюхнулся на пол. Сеймур не дал ему подняться, наступив на грудь.

— Послушай меня, — голос оставался спокойным, но глаза так и метали голубые молнии. — Я не знаю, кто ты и почему так дерзок, но клянусь — если попытаешься снова унижить меня подобным образом, я посажу тебя в самую большую бочку с бензином, которую только найду, и кину туда твою любимую зажигалку. Ты меня понял?

Нико оцепенел от ужаса. Он никак не рассчитывал на подобный исход. По информации, полученной от шпиона в доме Солитарио, Сеймур был типичным ипохондриком, которого любая мелочь касательно его здоровья могла выбить из колеи. Откуда взялся этот бешеный

бык?

— Ты меня понял? — снова спросил глава компании "Алькарас".

Нико ничего не оставалось кроме как кивнуть. Он действительно испугался, как маленький ребенок, которого побил на школьном дворе хулиган-второгодник. Сеймур убрал ногу, и Нико не замедлил ретироваться. Охрана, даже не шевельнувшаяся, чтобы помочь боссу, проводила его равнодушными взглядами.

Сеймур тут же набрал номер Амадео, но телефон оказался недоступен. Едва не позвонил Санторо, но вспомнил, что они в ссоре. Нашли когда кусаться! Предположение, что распря показательная, как и год назад, Сеймур отмел сразу же. В такой ситуации не было резона изображать обиженных мальчиков, что оба и подтвердили.

— Все в порядке, Курт? — Жан вытер стол от грязи и выбросил испорченные документы в мусорное ведро.

— Какое там в порядке! — хнычущим голосом пожаловался тот и театральным жестом отбросил телефон на диван, следя за тем, чтобы не промахнуться. — Мне теперь придется принимать душ! Ах, Жан, почему некоторые люди такие самоуверенные?

* * *

Амадео проснулся от стука в дверь. Выпрямился и потер затекшую шею — он опять уснул за столом. За окном уже светало, наручные часы показывали седьмой час утра. С началом всей этой кутерьмы Амадео практически забыл, что такое спокойный сон — дела "Азар" шли все хуже и хуже, и каждый день был чреват новыми неприятными сюрпризами.

Он помедлил, прежде чем ответить, пусть и понимал, что оттягивает неизбежное.

— Войдите.

Голос был хриплым после сна, и Амадео откашлялся.

— В чем дело?

— К вам Нико Мариано, господин Амадео, — доложил Киан. — Пропустить?

Нико Мариано? В голове все еще стоял сонный туман, и Амадео безуспешно пытался вспомнить, слышал ли это имя раньше. Нет, не слышал. И кому понадобилось встречаться с ним в такую рань?

— Я не знаю этого человека.

— Он утверждает, что лично вы никогда не встречались, но говорит, что пришел по важному делу. Я проверил — он не журналист.

— Пригласи его через пять минут, — Амадео потер глаза, прогоняя остатки сна.

Телохранитель кивнул и скрылся. Амадео воткнул в разрядившийся телефон зарядное устройство, затем поднялся и прошелся по кабинету, разминая задеревеневшее тело. Роза ворчала, что ничего хорошего от ночных бдений не будет, бессмысленно так себя изводить, но Амадео не мог все бросить. Ответственность за "Азар" лежала на его плечах, и только он мог вытащить компанию из ямы, куда она неожиданно рухнула. Больше нет никого, кто мог бы поддержать его: ни Ксавьер, ни Ребекка, ни акционеры — они теперь ему ничем не обязаны.

Он должен справиться сам. Или Кристоф Солитарио ошибся, когда назначал Амадео своим преемником. Даже если и дальше придется тянуть мертвую карту, он не опустит руки и будет сражаться до последнего.

Зеркало отразило полный хаос, и Амадео не сдержал усмешки. Волосы растрепались, на щеке алел небольшой рубец — он уснул на карандаше. Под глазами залегли глубокие тени, губы побледнели. Такими темпами он скоро станет живым мертвецом. Он потер щеку и потянулся за расческой.

Спустя несколько минут в кабинет зашел невысокий горделивый человек. Пышная шевелюра была тщательно уложена, дорогой костюм с иголки отутюжен, в ясном взгляде ярких голубых глаз сияло дружелюбие и неиссякаемая энергия. Амадео снова усмехнулся, представив, как он выглядит на фоне этого несомненно преуспевающего бизнесмена.

— Приятно видеть вас таким жизнерадостным, господин Солитарио, — отреагировал на улыбку Мариано, стараясь не показать, насколько он обескуражен. — Несмотря на положение, в котором сейчас находится "Азар", вы не теряете оптимизма.

Невероятно, но Солитарио действительно улыбался. Вся его жизнь висела на очень тонком волоске, а он улыбался! Впервые у Мариано мелькнула мысль, что он недооценил его. Даже глава наемников предупреждал, что с некоторыми людьми связываться не следует, но какое это имело значение для Нико? Однако сейчас его уверенность пошатнулась. Несмотря на то, что по пути сюда Мариано был уверен в победе, сейчас муха беспокойства зазудела где-то в левом ухе — что, если у красавца Солитарио все еще есть шанс?

Да брось, оборвал он себя. Суд уже завтра, и завтра Амадео Солитарио потеряет все, что имеет. Его сын отправится в детский дом, а он сам — в тюрьму. И на этот раз с ним там обойдутся далеко не ласково.

Он отбросил посторонние мысли и сосредоточился на бледном, но по-прежнему очень красивом лице.

— Здравствуйте, господин Мариано, — Амадео предложил гостю присесть. — Кто вы и зачем пришли?

— Это правильные вопросы. Я тоже предпочитаю сразу перейти к делу, — Мариано похозяйски расположился в кресле напротив, рука скользнула в карман за зажигалкой. Вряд ли на Солитарио подействует подобный фокус, но шелканье уже стало неотъемлемой привычкой. — Насколько мне известно, у вас крупные неприятности с налоговой службой. В случае если вы не сможете расплатиться, вас ждет банкротство и тюремное заключение, впрочем, — усмешка искривила губы, — тут вам не привыкать.

Если замечание задело Амадео, он никак этого не показал.

— Вы сказали, что сразу перейдете к делу, господин Мариано, — он наклонился вперед и сцепил пальцы перед собой. — Мое время дорого, так же, как и ваше.

— Ничего, скоро у вас его будет в избытке, — Мариано захлопнул крышку зажигалки. — Продайте мне "Азар".

Амадео не поверил своим ушам.

— Что?

— Вы прекрасно меня слышали, господин Солитарио. Продайте мне контрольный пакет акций "Азар", и я решу все ваши налоговые неурядицы одним махом.

— Это каким же образом?

— Расплатюсь с долгами вместо вас. Вы избежите тюрьмы и сможете тихо и спокойно нянчить сынишку. Больше не придется чувствовать вину за то, что уделяете ему мало времени.

Глаза Амадео едва заметно сощурились.

— Это все?

— Да.

— В таком случае, покиньте мой кабинет, господин Мариано. И в ваших же интересах сделать это как можно быстрее.

Мариано не удивился. Около девяноста процентов так поступали, но уже во вторую или третью встречу вели себя как шелковые.

— Подумайте, господин Солитарио, — сказал он, поднимаясь. — Это ваш единственный шанс избежать тюрьмы. Учитывая сумму, сидеть вам придется минимум лет двадцать. Ваш сын уже университет закончит, если, разумеется, поступит. В наши дни без связей даже знания приобрести нельзя.

От такой наглости Амадео опешил. Да кто этот человек? Почему так бесстрашно предлагает немислимые вещи?

Он поднялся, но дал о себе знать недосып, и Амадео покачнулся, смахнув со стола несколько листов. Карандаш брякнулся на пол и укатился к стене. Мариано не двинулся с места и издевательски чиркал зажигалкой.

Возьми себя в руки, одернул себя Амадео. Кто бы ни был этот тип, слабаков он чует на раз.

— Я раньше не слышал о вас, господин Мариано, — он прислонился к столу и скрестил руки на груди. — Чем вы занимаетесь?

— Тем же, чем и вы — азартными играми, — тот снова опустился в кресло, рассчитывая на продолжение переговоров. — Я владею многими заведениями, возможно, вы о них слышали: "Козырный туз", "Токен", "Две тройки"...

— Погодите, — прервал его Амадео. — Насколько мне известно, эти компании принадлежат другим людям.

— Принадлежали, Солитарио, — Амадео едва не поморщился от фамильярного обращения, но ничего не сказал. — Теперь они мои. Я могу и дальше перечислять, но думаю, в этом нет нужды.

— Каким образом вам удалось заполучить их?

Амадео и правда не понимал. Перечисленные компании были вовсе не подвальными игровыми клубами, а респектабельными казино. Про "Токен", производителя атрибутики для игровых залов, владельцем которой был Роберт Доусон, и говорить не стоило. И Амадео решительно не мог придумать ничего, чем можно было запугать маститых воротил игорного бизнеса.

Мариано вздохнул и скромно поправил галстук.

— Все дело в моей доброте. Видите ли, я просто не могу пройти мимо, когда великолепная крепкая компания испытывает трудности, — в глазах сверкнула насмешка. — Мне так и хочется предложить свою помощь.

Амадео начал догадываться, куда тот клонит.

— И после вашей "помощи" они вынуждены отдавать свои компании вам? В таком случае, на доброго самаритянина вы не тянете.

Мариано вскинул руки в деланном возмущении.

— Что вы! Я никого не заставляю, это добровольный акт. У них есть выбор: продать убыточное предприятие или мотать срок за неуплату налогов. Что выбрали бы вы?

Амадео изумленно таращился на гостя. Затем расхохотался, заставив того вздрогнуть от неожиданности. Мариано недовольно поморщился — терпеть не мог, когда его заставляли врасплох.

— Да вы не человек, а сущий дьявол! — сквозь смех проговорил Амадео. — Загоняйте предпринимателей в ловушку, а потом предлагать свою же помощь — право, гениально!

Он снова зашелся смехом. Напряжение, копившееся последние несколько месяцев, вырывалось наружу, и он никак не мог остановиться. Мариано начал злиться, но Амадео все хохотал и хохотал.

Резкая боль в животе заставила его умолкнуть. Амадео вытер мокрые от слез щеки.

— Я и подумать не мог, что все происходящее в последнее время — ваших рук дело. И вот что я вам скажу, Мариано: "Азар" вам не видать, как своих ушей, — он любезно улыбнулся.

— Подумайте хорошенько, я такие предложения дважды не делаю, — Мариано щелкал зажигалкой, стараясь скрыть охватившую его нервозность. Все шло совсем не по плану.

— Я уже дал ответ. Вы что-то недопоняли? Мне казалось, я ясно выразился.

— Прошу прощения, что прерываю, господин Амадео, — Киан застыл на пороге, не глядя на гостя. — Кристофер Уильямс, журналист, требует срочной встречи. Я отказался его пропускать.

— Все верно, Киан, — ответил слегка сбитый с толку Амадео — имя показалось смутно знакомым, но он не мог вспомнить, где раньше его слышал. — Ты же знаешь, что я не разговариваю с журналистами. Скажи остальным, если придет снова, сразу давать от ворот поворот. Что с вами, Мариано? Вам нехорошо?

У того кровь отхлынула от лица, и на мгновение он стал даже бледнее, чем Амадео. Но, быстро взяв себя в руки, проговорил.

— Ничего. Все в порядке, у вас тут жуткая духота.

Амадео оглянулся на открытое окно и пожал плечами.

— Раз так, почему бы вам не выйти на свежий воздух? Уверен, полегчает сразу же.

Нико сделал вид, что не заметил подколки.

— Это вы не понимаете всю тяжесть положения, в котором оказались, — он выпрямился в кресле и поправил пиджак. — Если не выплатите предъявленную вам сумму, то прямым шагом отправитесь в тюрьму, а ваш сын — в детский дом. И не думайте, что Санторо вам поможет — он больше вам не друг...

Амадео побледнел еще больше, глаза полыхнули яростью.

— Не смейте приплетать сюда моего сына. Не знаю, чем именно вам не угодил я, но к Тео даже не смейте приближаться. Если попытаетесь использовать его...

— Он ведь вам даже не родной! — Мариано нащупал слабое место и теперь ухмылялся во весь рот. — С чего такая любовь? Это даже не семья, обычный оборвыш с улицы, таких сот...

Кулак Амадео врезался ему в зубы. Кресло опрокинулось, Нико повалился вместе с ним, разбрызгивая кровь из рассеченной губы.

— Киан, — Амадео не говорил, а хрипел — горло перехватило от едва сдерживаемой ярости. — Проводи господина Мариано к выходу и проследи, чтобы он больше здесь не появлялся. Никогда.

Мариано едва заметно дернул плечом, на которое легла ладонь телохранителя. Затем молча поднялся и сунул зажигалку в карман.

У двери он обернулся. На окровавленных губах сияла самая радушная улыбка, но глаза застыли осколками льда.

— Вы еще придете ко мне, Солитарио, — предрек он. — Но условия будут совсем

инными. Сбросьте карты, пока не поздно.

— Неважно, какими они будут, — ответил Амадео твердо. — Если появитесь здесь еще раз, крупно пожалеете.

Когда гость ушел, Амадео, немного успокоившись, взял телефон.

— Чилли, вышли мне список акционеров "Азар".

— Сию минуту, господин Амадео.

Никаких лишних вопросов, через полминуты пикинул ноутбук, уведомляя о входящем сообщении. Амадео щелкнул по прикрепленному файлу. Мотать весь список не пришлось: все крупные акционеры находились в самом начале. Ксавьер Санторо и Курт Сеймур владели самыми большими пакетами акция — сразу после восстановления Амадео в должности генерального директора, они с Ксавьером поделили контрольный пакет практически поровну, позже Сеймуру достался третий по величине. Таким образом Амадео обезопасил компанию от чужого вмешательства: Ксавьеру и Сеймуру он безоговорочно доверял и был уверен, что ни один из них не продаст свою долю. Среди остальных крупных акционеров значились Роберт Доусон, Эмилио Паэс, Бернард Мартинес, Ребекка Кэмпбелл и еще два десятка бизнесменов. Теперь Амадео понял, что смутило его в собственном списке, составленном вчера ночью — все эти люди отказались иметь с ним дело. Он готов был спорить, что большинство уже продали свои акции Мариано.

— Так вот что ты задумал, — пробормотал он. — Тебе и не нужно, чтобы я продавал свою долю, хотя это значительно облегчило бы тебе задачу. Ты хочешь собрать контрольный пакет и сбросить меня с места.

Он снова рассмеялся. Этот Мариано хитер, очень хитер! И очень богат, судя по тому, что нанял организацию, почти развалившую "Азар" изнутри. Дело тут явно не в деньгах, тогда что? Мечь? Но Амадео готов был поклясться, что видел Мариано впервые.

Он точно где-то слышал имя журналиста, пытавшегося добиться с ним встречи, но не это его смутило. Реакция Мариано, вот что было не так. Почему он так удивился, даже испугался? Кто этот журналист?

Амадео прошелся по контактам, но не нашел никого похожего.

— Киан, — позвал он. — Из какой газеты или журнала Кристофер Уильямс?

— Он не сказал, — последовал тихий ответ.

— Я не особо жалую журналистов, — Амадео продолжал на автомате листать контактный лист. — И даже имена их не запоминаю, разве что самых настырных. Кто он такой?

— Может быть, чей-то тезка? — предположил телохранитель. — Имя самое обычное.

Палец Амадео замер на сенсорном экране.

— Киан, ты гений, — улыбнулся он юноше. Затем набрал номер. — Окружная тюрьма? Надзирателя Роджерса, пожалуйста.

* * *

Едва Амадео закончил разговор, как тишину утра разрезал гудок. У ворот особняка стояла незнакомый автомобиль.

Вместе с Йоханом и Кианом он вышел из дома. Неподалеку ошивалось несколько человек — репортеры. При его появлении они мгновенно загудели, как рой растревоженных пчел, и кинулись к воротам. Защелкали фотоаппараты и телефоны, но с этим Амадео ничего

сделать не мог.

— Кто это?

— Этьен Тевье, — ответил Йохан. — Утверждает, что приехал встретиться с вами, и...

Амадео поймал настороженный взгляд Киана — на мгновение ему показалось, что юноша напуган, но наваждение быстро прошло — вернулась обычная маска "я-никому-не-доверяю". Эта чертова ситуация до того вымотала и его, и Йохана, что они в каждом новом человеке видели потенциальную угрозу.

— Открой ворота, немедленно. И запомни: этого человека пропускать всегда без предварительной договоренности.

Йохан кивнул и махнул рукой. Ворота распахнулись, и автомобиль подъехал к особняку. Один особо пронырливый репортер попытался проскользнуть следом, но его мгновенно отловили и вышвырнули прочь.

Вышедшему из автомобиля седовласому мужчине не было и пятидесяти, но передвигался он с осторожностью — у компаньона были давние проблемы со здоровьем. Последние несколько лет он жил во Франции и приезжал крайне редко.

— Здравствуйте, господин Тевье! — широко улыбнулся Амадео — сюрприз определенно был приятным.

— Здравствуй, Амадео, — тепло ответил Этьен Тевье и крепко обнял его. — Как же ты вырос! Я помню тебя совсем мальчишкой!

— Вам не стоило ехать так далеко...

— Нет-нет, — запротестовал Тевье. — Сын и так не дает мне посещать многие мероприятия, якобы это плохо влияет на здоровье. Но вот что я тебе скажу, мальчик мой, бездействие еще хуже.

Амадео понимающе кивнул. Кристофа тоже трудно было удержать от дел, но здоровье не позволяло, и Амадео тщательно следил за тем, чтобы отец не перетруждался. Этьен Тевье был давним компаньоном "Азар" и близким другом Кристофа, но после ареста Амадео потерял его из виду, а когда вышел, узнал, что тот уехал во Францию.

Этот человек до жути напоминал ему Кристофа. Спокойный, мягкий, добрый, он, тем не менее, владел компанией по производству оружия. У "Азар" имелась своя охрана, частные агентства Кристоф не нанимал, и вооружение закупал у компаньона.

Йохан распахнул дверь, и Тевье радушно приветствовал Розу, которая мгновенно расцвела от комплиментов. Амадео взял у гостя плащ и заметил, что Киан исчез.

— А где?..

— Убежал куда-то, — пожал плечами Йохан. — Живот наверное прихватило, он с утра съел пять пирожков, две банки персиков, большую шоколадку и запил огромной кружкой чая. Куда в него лезет?

— Проверь, в порядке ли он, и если что, отправь отдыхать. Сегодня я никуда не собираюсь. Господин Тевье, — Амадео повернулся к гостю. — Пойдемте в кабинет.

— Наконец-то я снова в этом доме, спустя столько лет... — Тевье разглядывал интерьер, и во взгляде сквозила неприкрытая ностальгия. — Ты ничего не поменял, все осталось таким же, как при Кристофе.

— Не вижу необходимости что-то менять, отец и Росита обустроили дом с таким уютом, что у меня рука не поднимется разрушить его, — Амадео поблагодарил Розу, которая принесла поднос с чаем, и разлил напиток. — Как ваше здоровье?

— Не так плохо, как кажется, — хохотнул тот. — Но Анри просто монстр. Если бы не

твоя чрезвычайная ситуация, он бы не пустил меня в самолет. Пригрозил бы взрывом или что-то в этом духе.

— Так вы приехали из-за меня? — Амадео не верил ушам. — Но, господин Тевье...

— Не желаю ничего слушать, — отрезал тот. Чашка звякнула о блюдец. — Я крайне возмущен тем, что ты сразу не обратился за помощью ко мне, — голос снова потеплел. — Я уверен, что все произошедшее подстроено, и ты ни в чем не виноват. Правда, остальные так не считают, и это меня сильно огорчает. Как можно быть такими дураками?

В горле встал ком, и Амадео с трудом проглотил его. Он и подумать не мог, что кто-то еще остался на его стороне помимо Сеймура. Тевье же продолжал ругаться на чем свет стоит и наконец, выдохшись, замолчал.

— Отвратительная ситуация, — резюмировал он. — Кому-то ты сильно насолил. Есть какие-нибудь соображения?

— До сегодняшнего утра не было никаких, — Амадео покачал головой. — Но недавно приходил некто Нико Мариано и потребовал продать ему контрольный пакет акций "Азар". Понятия не имею, кто он и почему выбрал именно меня — раньше мы никогда не сталкивались.

— Ничего не бывает просто так, — резонно заметил Тевье. — Если это не конкурент, то личный мотив. Но оставь его пока и подумай о себе. Ты серьезно влип. Как говаривал один умный человек, избежать нельзя только двух вещей: смерти и налогов.

— Знаю, — помрачнел Амадео. — Мои собственные бухгалтеры слили информацию о левых доходах.

— И что ты с ними сделал?

— Не думаю, что вы хотите знать.

— Ты прав, не хочу, — улыбка вернулась. — Если позволишь, я хотел бы взглянуть на исковое заявление и подробные цифры, которые тебе предъявляют.

— Конечно, но зачем...

— Чистый интерес. Не будешь возражать?

— Разумеется, нет, — Амадео окликнул Дэвида, застывшего за дверьми кабинета, и попросил принести бумаги, оставшиеся в гостиной. — Если вам понадобится что-нибудь еще...

За дверью раздался шелест бумаг и громогласный рык Дэвида:

— Рейт! У тебя что, руки дырявые?! Если взялся за секретарскую работу, выполняй ее нормально! Погляди, что ты наделал, сейчас придется все по новой рассортировывать! Давно втык не получал от босса?!

— И кого он так распекает? — покачал головой Тевье. — Мсье Арден всегда был шумным, но чтобы так ему не понравиться, нужно действительно сильно напортачить.

— Не обращайтесь внимания, я нанял нового телохранителя, и Дэвиду он не по нраву. Не сошлись характерами.

Дверь распахнулась, и Дэвид, злой, как сто чертей, выставил вперед пачку бумаг, по обыкновению не входя в кабинет.

— Вот! Держите, господин Солитарио, Рейту вдруг стало дурно, — судя по презрительному фырку, начальник охраны в это не верил.

Амадео поднялся и взял бумаги, заглядывая Дэвиду за спину. Киана видно не было.

— Спасибо, Дэвид. Узнай, в порядке ли он, может, проблемы с желудком...

— Ну конечно, столько жрать, — пробурчал под нос Дэвид и удалился.

— Простите, — Амадео со вздохом закрыл дверь. — У них непримиримая война с самого начала. Разница поколений. Так зачем вам эти документы?

Тевье отставил чашку и сложил руки перед собой домиком.

— Я привез с собой адвоката. Его зовут Реми Бенуа, и он специализируется на налоговых преступлениях. Хочу, чтобы он взглянул на твою ситуацию чистым, незамутненным всеобщими сплетнями взором.

Амадео был поражен.

— Господин Тевье...

— Помолчи и дослушай. Если бы мой Анри попал в такую ситуацию, твой отец не стал бы стоять в стороне. И он, и я дружили практически всю жизнь, как считаешь, могу ли я бросить тебя на произвол судьбы и остаться в стороне?

— Но я...

— Не хочешь меня впутывать? Считаешь, что я слишком стар? — Тевье вдруг рассмеялся. — Амадео, старея, волки теряют зубы, но не характер. Ты молод, силен, умен, но здесь ты не справишься сам. Ты ведь это понимаешь?

— Понимаю, — признал Амадео. Спорить с Этьеном Тевье он всегда считал бесполезным занятием — тот всегда одерживал верх.

— В таком случае не будем об этом более. Я передам документы Реми, а ты позаботься об остальных проблемах. Насколько мне известно, неприятностями с налоговой службой дело не ограничилось? Я говорю о Комиссии по азартным играм. Все настолько серьезно?

Амадео решил не врать. Близкий друг отца заслуживал честности, тем более после того, как взял на себя самую большую его проблему.

— Пришлось закрыть несколько точек. В том числе приостановить работу казино в "Азарино". Гостиница пока функционирует, но, похоже, что у Стерлинга имеются связи и в этой сфере. За последнюю неделю было десять проверок. Десять! — он поднялся и принялся мерить шагами кабинет. — Я знаю, в чем дело, но ничего исправить не могу.

Тевье внимательно слушал.

— Кое-кто пришел к Стерлингу от моего имени и попытался шантажировать. Ткнул в лицо фотографии, полученные с камер наблюдения отеля, и пообещал раскрыть все газетчикам.

— Насколько я наслышан об этом человеке, Стерлинг не из слабаков, его шантажом не проймешь, — заметил Тевье.

— Вы правы. Но он разозлился и организовал тщательную проверку казино, в ходе которой выяснилось, что игровые автоматы перенастроены на полный проигрыш, а это, сами понимаете, незаконно. Стерлинг терпеть не может обмана, и это окончательно его раздражило.

— И что же, он взял и поверил, что это был ты?

— Поверил, — Амадео сел на место и потянулся за чашкой. — Доказательства налицо, вскоре мне придется объявить о банкротстве "Азар".

— А что ваш друг, Ксавьер Санторо? — спросил Тевье. — Разве он не может помочь?

Амадео невесело усмехнулся.

— Про меня ему тоже кто-то напел, и сейчас у нас не самые теплые отношения.

— Ну и ну! — поразился Тевье. — О вашей дружбе легенды ходят, ребята. Что такого могло произойти, чтобы Ксавьер поверил в твое предательство?

— Не знаю, — Амадео задумчиво смотрел в стол. — Да это и неважно, — он поднял

голову и улыбнулся. Улыбка вышла усталой. — Сейчас я ничем не могу доказать свою невиновность. Спасибо вам за помощь. С Комиссией я разберусь сам. Мне ужасно стыдно, что пришлось и вас в это впутать.

— Не за что извиняться, Амадео, — тепло улыбнулся Тевье. — Главное, чтобы все благополучно разрешилось.

* * *

Ксавьер тщательно отбирал документы и раскладывал по папкам. Если сегодняшняя встреча пройдет хорошо — а по-другому и быть не могло — все проблемы с Наркоконтролем отпадут сами собой.

Проверка прошла отлично — ни один из грузовиков Беннета не подвергся обыску, их даже не останавливали на протяжении всего пути следования. То, что Арчибальд Беннет все-таки согласился на сотрудничество, несмотря на огромный риск быть прижатым к ногтю Наркоконтролем, можно было назвать чудом, и Ксавьер не собирался упускать такой шанс. Он привык рисковать, и в этот раз риск был оправдан. Одно официальное соглашение — и все проблемы решатся одним махом. В противном случае теневой стороне "Камальон" грозит крах — из-за недавнего скандала в прессе многие поставщики предпочли приостановить совместную с ним деятельность, опасаясь за конфиденциальность транспортировки. Беннет же оказался не робкого десятка. Пусть первоначально и испугался, но такая реакция естественна для любого человека, кто ведет мало-мальски незаконный бизнес.

Как ни старался Ксавьер отвлечься, взгляд то и дело скользил к плотному желтому конверту, который пришел два дня назад. В нем оказалась копия соглашения Нико Мариано и некой организации с ничего не говорящим Ксавьеру названием. Бумажка оказалась любопытная: согласно договору организация обязуется оказывать Мариано всяческую поддержку до того момента, пока предмет договора не окажется во владении последнего. В пустой графе было черной ручкой выведено "Азар".

Сам договор выглядел просто смехотворно, любой юрист разнес бы его в два счета, и Ксавьер не понимал, зачем кто-то прислал его. Амадео не дурак и наверняка уже знает о спланированной атаке на компанию, в любом случае, этот документ больше пригодился бы ему, а не Ксавьеру.

К черту. К черту! Почему он продолжает беспокоиться об этом мальчишке? Они друг другу уже никто, так почему противный комар продолжает зудеть над ухом? Чего он хочет?

— Отошлю ему этот чертов договор, — пробормотал Ксавьер, бросив конверт в кейс к остальным бумагам. — Много чести передавать его лично.

Из коммутатора раздался голос Джейкоба: пришел личный телохранитель Амадео Солитарио. Ксавьера это удивило, но вместо дополнительных вопросов он нажал кнопку и пригласил посетителя войти. Тем лучше, отдаст конверт ему, и дело с концом. Меньше лишних движений.

Паренек неслышно скользнул в кабинет, и Ксавьер запоздало подумал, что тот мог бы убить главу "Камальон" прямо здесь и сейчас. Джейкоб наверняка по старой дружбе даже не обыскал его, хотя мог получить серьезный выговор за подобную некомпетентность. Но нет, на такое Амадео не пойдет — принц наивно полагал, что люди склонны меняться в лучшую

сторону, поэтому не был сторонником радикальных мер.

Ксавьер молчал, не собираясь здороваться. Киан — тоже. Длилось это недолго и выглядело бы забавно, если бы не почти физическое напряжение, витавшее в воздухе между ними. Наконец, не говоря ни слова, Киан подошел к столу, и Ксавьер внутренне напрягся, но в следующее мгновение юноша положил перед ним тонкую папку.

— Что это? — спросил Ксавьер, не прикасаясь к ней.

— Господин Амадео просил передать это вам, — тихо ответил Киан, отступая на шаг.

Что за глупость опять придумал этот принц? Ксавьер защелкнул замки кейса и поднялся.

— Окончательный отказ от сотрудничества со мной? Ожидаемо, но не вовремя, через пять минут у меня назначена встреча. Я могу почитать это душераздирающее послание позже?

Лицо Киана оставалось бесстрастным.

— Боюсь, что нет. Это информация о вашем соглашении с Арчибальдом Беннетом, господин Санторо.

Ксавьер поставил кейс на стол. Любопытно, откуда Амадео узнал о встрече и почему послал охранника, а не явился сам, если это так важно?

— И что же это за данные?

— Господин Амадео получил сведения, что тот, с кем вы встречаетесь — подставное лицо Наркоконтроля. Вам нельзя с ним сотрудничать.

До него не сразу дошел смысл сказанного. Более того, Ксавьер не верил своим ушам. Чтобы такой человек как Беннет продался Наркоконтролю? Полнейшая чушь!

Кейс едва не соскользнул со стола, и Ксавьер едва успел подхватить его. Хороша была бы картина, подумал он, представив разлетевшиеся по всему кабинету бумаги. Пришлось бы потратить еще пятнадцать драгоценных минут, чтобы снова привести их в порядок.

— Просто скажи, что принц хочет сорвать сделку, которая спасет "Камальон" от краха, — он поудобнее перехватил кейс, но все же не удержался и покосился на папку. — Откуда сведения? Он следит за мной?

И снова маска вместо лица. На какой планете вылепили эту куклу? Рядом с ним Ксавьеру становилось не по себе, в чем он не признался бы ни единой живой душе. Этот мальчик пугал даже его, как же слеп Амадео, раз не замечает, что с его помощником что-то не так?

— Не могу знать, господин Санторо, я всего лишь исполняю обязанности курьера. Господин Амадео настоял, чтобы вы просмотрели эти сведения перед встречей. Это не займет много времени, — оттарабанил Киан, как робот, затем поклонился и исчез за дверью.

Ксавьер бросил взгляд на часы. Оставалось три минуты. Если Беннет действительно настроен заключить соглашение, то простит Ксавьеру небольшое опоздание. И, черт побери, пацан убежал так быстро, что он даже не успел заикнуться о конверте!

Спустя двадцать минут он сел в автомобиль. Джейкоб вопросительно взглянул на босса в зеркало заднего вида.

Ксавьер зажег сигарету и вдохнул дым.

— В особняк Солитарио.

Амадео все утро висел на телефоне, обсуждая с адвокатом Этьена Тевье предстоящий процесс. Надежд он не питал: Реми Бенуа сразу предупредил, что снять обвинение будет тяжело, возможно, удастся отсрочить слушание, но не более того. Однако они выиграют время, и это главное.

— После обеда вы свободны? — судя по голосу, Бенуа было не больше двадцати пяти. Амадео предпочел бы более опытного адвоката, но Тевье заверил, что Реми — настоящая акула, и если захочет, то оправдает самого дьявола.

— Да, — Амадео глянул на примостившегося рядом Тео. Мальчик чиркал карандашом по бумаге и делал вид, что папины дела ему совсем неинтересны. — Давайте встретимся в три часа в "Азар". Я предупрежу охрану, и...

Тео поднял голову от рисунка, на лице читалась тревога. В последнее время он боялся, пусть и отчаянно храбрился. В дом то и дело пытались проникнуть журналисты, охраны стало больше, никто не улыбался. Папы почти никогда не бывало дома, и сегодня Тео проснулся в уверенности, что он уже уехал на работу, но к безмерному счастью обнаружил, что тот в своем кабинете. Сразу после завтрака Тео схватил свой альбом и карандаши и с папиного разрешения устроился за его столом, стараясь вести себя тихо, как мышка, и не мешать. И вот теперь папа собрался на встречу с каким-то господином Адвокатом! Тео не показал, насколько расстроился, а продолжил рисовать, высунув кончик языка от усердия, пока не раздался стук в дверь.

— Пап, кто там? — встревожился он. Если это Киан, то ничего страшного. Тео он нравился, и только ему он рассказал о том, чего боится. Киан не стал над ним смеяться, а внимательно выслушал, а затем сказал, что Тео вовсе не трусишка, и что даже ему бывает страшно. Мальчика это немного успокоило.

— Сейчас посмотрим, малыш, — Амадео попрощался с Реми, отложил телефон и отпер дверь.

— Ну наконец-то! — высокая блондинка в голубой юбке и ослепительно белой блузке сдула прядь волос со лба и вызывающе уставилась на Амадео. — Я устала объяснять твоей прислуге, что не желаю подвергаться унижительному обыску! Я уже не могу войти к тебе беспрепятственно, зять?

Амадео почувствовал, как в левом виске начала зарождаться боль. Эту женщину он не видел уже несколько месяцев и предпочел бы не видеть в десять раз дольше.

— Здравствуй, Виктория. Чем обязан?

Злость мигом покинула миловидное, но уже изрядно пообтрепанное личико. Еще до официального развода Виктория не утруждала себя вопросами морали и верности. Амадео старался всеми силами избегать ее общества — к нему она питала особую слабость, что выливалось в постоянные скандалы с Лукасом. Отношений с братом, и так не безоблачных, это не улучшало.

— А я не могу тебя навестить? — блеклая улыбка скользнула по губам. — Мы не виделись так долго, ты даже на похороны брата не явился, — она бросила злобный взгляд на Киана. — Я могу войти, или будем разговаривать в коридоре?

— Я должен обыскать ее, господин Амадео, — Киан и не думал уступать дорогу.

Очень исполнительный и никаких нареканий, вспомнил Амадео свои же слова. Что верно, то верно. Но иногда может и перегнуть.

— Ты кто вообще, мальчик? — Виктория фыркнула ему в лицо. — Я тебя раньше не видела и видеть не желаю.

— Я телохранитель господина Амадео и по правилам я должен вас обыскать, — не сдавался тот.

— А по другим правилам в частных разговорах не имеет права участвовать охрана, — парировала Виктория. — Плохо тебя босс воспитал, иди-ка отсюда.

Она снова попыталась пройти мимо, но Киан был непреклонен, что удивило Амадео. Еще ни с кем и никогда телохранитель не вел себя так настойчиво и в открытую неприязненно.

— Без приказа господина Амадео я с места не сдвинусь, — упрямо повторил он.

Обстановка накалялась, еще немного — и Виктория психанет. Амадео знал ее достаточно давно, чтобы предугадывать вспышки ярости. Все могло закончиться ужасающим скандалом, и Амадео решил вмешаться. Он положил руку Киану на плечо и отодвинул охранника в сторону.

— Все в порядке, не беспокойся. Пропусти ее.

Киан беспрекословно отступил, за что впоследствии неоднократно корил себя. Хмурым взглядом проводил Викторию, но не посмел возразить боссу.

Тео оторвался от рисунка и появившаяся улыбка тут же угасла. Эта женщина, хоть и красивая, походила на ведьму. Ему снова стало страшно, и даже присутствие Киана не успокаивало.

— Пап, — он подергал Амадео за рукав и шепнул: — Пап, она злая.

— Не бойся, Тео, она скоро уйдет. — Амадео взъерошил мальчику волосы и сел рядом. — Чем обязан твоему визиту, Виктория?

Та села в кресло и высокомерно уставилась через плечо на застывшего у дверей Киана.

— Меня напрягает этот весь в черном, как смерть, тип, — она поставила сумочку на колени и поправила юбку. — Настолько веришь охране, что готов частные разговоры вести в его присутствии?

Амадео потер лоб. С утра голова побаливала, но сейчас боль начала набирать силу. Хотелось побыстрее избавиться от Виктории, выпить шоколада и до встречи с Бенуа побыть с сыном.

— Не оскорбляй моего телохранителя, Виктория, я ему жизнь доверяю, — он тепло улыбнулся Киану. — Все хорошо, можешь нас пока оставить, я тебя позову.

Тот кинул на Викторию взгляд, полный самых ужасных подозрений, и вышел из кабинета, притворив за собой дверь. Тео снова погрузился в рисование, изредка поглядывая на женщину. Та в свою очередь рассматривала его.

— Милый мальчик, — резюмировала она, доставая из сумочки портсигар и зажигалку. — А где мать?

— Здесь курить запрещено, — Амадео старался ничем не выдавать раздражения. — Убери сигареты.

Та попыталась чиркнуть зажигалкой вопреки предупреждению, но, поймав взгляд Амадео, хмыкнула и убрала портсигар обратно.

— Так где его мать? Ты, судя по всему, растишь ребенка один. Сбежала?

— Может, перейдешь к делу? — голос прозвучал с изрядной ноткой злости. Виктория имела способность выводить из себя самыми невинными фразами.

— Я уже сказала, — она выпрямилась в кресле и крепче схватила сумочку. — Мы давно не виделись, и я просто соскучилась. Мы, как-никак, бывшие родственники, и поддерживать старые связи...

— "Вентина" недавно объявила себя банкротом, не так ли?

Губы, обрамленные морщинами, дернулись.

— И вовсе не поэтому... Я пришла узнать, почему ты не присутствовал на похоронах Лукаса. Он все-таки твой брат.

— Тебе достаточно известно о наших отношениях, чтобы меня понять, — Амадео раскрыл ноутбук. — И потом, тебя самой там не было, ты лежала в коме после того, что он сотворил. И если явилась только за тем, чтобы меня пожурить, то не трать мое время.

— А ты хорошо порезвился, да? — тон Виктории вдруг стал ядовитым и презрительным. Тео поднял глаза от рисунка и испуганно уставился на нее. — Сплясал на костях своей семейки и выставил себя героем-страдальцем.

Амадео едва не вздрогнул. В Виктории произошла разительная перемена — если раньше она пыталась разговаривать сдержанно, то теперь от этого ничего не осталось. На лице проступила гаденькая ухмылка, глаза недобро сверкали. Амадео запоздало вспомнил нежелание Киана пропускать ее без обыска и слова Тео.

— Плохой братец, смерть отца, тюремное заключение... Выглядит так, будто ты создал легенду заранее и жил, подгоняя обстоятельства под собственную сказку!

— Прекрати, Виктория! — Амадео повысил голос. — Я не собираюсь слушать эту чушь. Если закончила, уходи.

— Боишься, что твой сыночек узнает, какой на самом деле его папочка? — Виктория запрокинула голову и расхохоталась. Заколка отцепилась от волос и упала за спинку кресла. — Бедный мальчик, он еще многого не знает. Но я положу конец твоей легенде, Амадео. Чтобы от чертовой династии Солитарио не осталось и следа.

Внезапно Амадео понял, что смотрит прямо в дуло пистолета. За секунду до выстрела он успел схватить Тео и загородить собой.

Грохот выстрелов еще не успел стихнуть, как Киан ворвался в кабинет и выбил оружие из руки Виктории. Мгновенно скрутив ее, рывкнул в открытую дверь:

— "Скорую" сюда, быстрее!

Кабинет наводнила охрана. Киан коленом придавил бешено вырывающуюся Викторию к полу и затянул на ее запястьях наручники-ленту.

— Вот тебе, подлый козел! — плевалась та ругательствами, перемежаемыми с взрывами дикого хохота. — Получил?! Это тебе за Лукаса, мразь! За моего отца! И за меня тоже! Сволочь!

Тео замер под отцом. В ушах все еще звенело от выстрелов, он чувствовал, как на лицо капает что-то теплое и липкое.

— Папа... — прошептал он. — Пап...

Кое-как вытащив из-под Амадео руку, он потер щеку и уставился на испачканную красным ладонь. И заверещал на весь особняк.

* * *

Ксавьер влетел в кабинет и остановился. Мозг отказывался воспринимать увиденное, и несколько мгновений он просто стоял. Вокруг носились охранники, но Ксавьер не видел ничего, кроме открывшейся перед ним картины: Амадео, весь залитый красным, лежал ничком на полу, под ним Тео, срываясь на визг, звал отца.

— Пропустите!

Дэвид грубо оттолкнул его плечом. Аккуратно сдвинул Амадео, поднял мальчика на руки и скрылся с ним в коридоре, снова отпихнув Ксавьера, так и не сделавшего шагу в сторону. В отсутствие крика Тео сразу все вокруг наполнилось другими звуками: охрана громко переговаривалась, кто-то звонил в "скорую", а сбоку неслась отборная ругань. Голос был женским, и Ксавьер машинально повернул голову.

Виктория извивалась на полу, тыкаясь носом в ковер, а сверху сидел Киан. Запястья женщины охватывала лента с фиксатором, рядом валялся небольшой дамский "браунинг".

— Отпусти, сукин сын, ты хоть знаешь, кто я?! Этот щенок получил по заслугам, да я бы еще раз его застрелила, я...

С громким щелчком мечущиеся в беспорядке факты сложились в голове Ксавьера в один большой пазл.

На негнущихся ногах он подошел к Виктории и, подобрав пистолет, выстрелил ей в висок.

Мгновенно наступила тишина. Все, кто был в комнате, замерли, будто играли в какую-то детскую игру. Киан потрясенно смотрел на Ксавьера снизу вверх, затем убрал руки от обезображенного трупа. Стена и пол рядом с Викторией напоминали жуткую абстракцию, нарисованную безумным художником.

Ксавьер разжал пальцы, и пистолет брякнулся на пол. Вытерев кровь со щеки тыльной стороной ладони, отошел от того, что осталось от Виктории, и опустился на пол перед Амадео. Осторожно просунул руку под спину друга и приподнял. Кровь мгновенно залила костюм, но он не замечал ничего вокруг и сидел, прижимая к себе Амадео, пока не прибыла "скорая".

* * *

Ксавьер мерил шагами коридор перед операционной. Сердце колотилось, как бешеное, и никак не удавалось его успокоить. Амадео был тяжело ранен, по словам врачей, шансов у него было мало. Виктория успела выпустить три пули, и все угодили в него.

Тео вцепился в сидящего на полу, напротив белой двери Киана мертвой хваткой и смотрел в одну точку, сунув палец в рот. По случайности пули не прошли Амадео насквозь, и ребенок не пострадал, но истерика прекратилась только десять минут назад. Теперь Тео ничего и никого не замечал вокруг, и Ксавьер подумал о том, что лучше бы кричал. Этот полный безразличия взгляд пугал куда больше.

— Это я виноват, — прошептал Киан. На парня было страшно смотреть — теперь он действительно походил на смерть. — Я не обыскал ее и не забрал пистолет, это я, — он уткнулся в волосы Тео. — Простите меня, господин Амадео...

С тобой разберусь позже, решил Ксавьер. Сейчас он не мог думать ни о чем, кроме Амадео. Пусть только этот принц попробует умереть...

Дверь операционной приоткрылась, и Ксавьер услышал:

— ...все, бесполезно. Фиксируйте время смер...

Остаток фразы перекрыл вопль Тео:

— Пустите к папе, он не умер, проверьте хорошо, не умер!!!

Ксавьер едва успел схватить мальчика — тот бросился в операционную, не переставая

кричать. С силой впихнув Тео в руки Киана, уткнулся в стену лбом и зажмурился от сдавившей грудь боли.

Игра ва-банк

Десять процентов.

Ксавьер сидел в вестибюле больницы, на столике стоял пластиковый стаканчик с давно остывшим кофе. Он к нему даже не притронулся.

Десять процентов.

Тео сделали успокоительный укол, и теперь он спал в палате под наблюдением Дэвида и Джейкоба. Мальчик испытал самое большое потрясение в жизни, а Ксавьер уже отдал приказ о подготовке документов на усыновление. Он не позволит, чтобы мальчишка хотя бы день провел в детском доме. Хватило того кошмара год назад.

Десять процентов.

Йохан с убитым видом сидел поодаль и сжимал в руке так и не открытую бутылку с водой. Разорвись рядом бомба, он бы и внимания не обратил. Случившееся на всех оставило отпечаток: Розу увезли в реанимацию, Дэвид кое-как держался, но постоянно потирал грудь. Ксавьеру рассказали, что недавно начальник охраны уже перенес внезапную смерть, и Амадео настоял на том, чтобы тот на время оставил пост.

Десять процентов — вот шанс, который врачи дали Амадео на выживание. В него угодили три пули — одна в шею и две в спину. Он едва не умер от кровопотери, потом встало сердце. Амадео был мертв. Пусть пять минут, но он был мертв. И с этим Ксавьер никак не мог смириться.

Операция закончилась, но шансы, что Амадео очнется, составляли десять процентов. Один к десяти. Черт побери! Соблюдать осторожность, окружить себя первоклассной охраной — и все усилия перечеркивает глупая истеричная баба, возомнившая себя мстительницей. Ксавьер даже не подумал о том, что его самого вот-вот арестуют за убийство — охрана видела, как он вышиб мозги Виктории. Но пока все было тихо. Прошло двадцать часов, а полиции не наблюдалось.

Боковым зрением Ксавьер заметил, что рядом кто-то стоит. Подняв голову, увидел Киана — бледного, осунувшегося. Лицо мальчишки по-прежнему ничего не выражало, но в покрасневших глазах прятался страх.

— Господин Санторо, могу я с вами поговорить? — тихо, как и прежде, произнес он.

Ксавьер кивнул на стул напротив. Киан сел и положил руки на столик перед собой. Ксавьер машинально отметил, что таким жестом собеседник показывает, что безоружен.

— Во-первых, вам не стоит беспокоиться об обвинении в убийстве. Отпечатки на пистолете принадлежат только Виктории.

Ксавьер впервые отвлекся от мрачных мыслей.

— Что?

Киан будто не услышал вопроса.

— Она покончила с собой после того, как выстрелила в господина Амадео. Вся охрана это подтвердила. Дело будет закрыто за смертью обвиняемого.

Любопытно, он только что думал о том, почему за ним все еще не пришли конвоиры. Мальчишка прочел его мысли. Ксавьер не мог не заметить хладнокровия личного охранника — даже в такой ситуации он не потерял присутствия духа и позаботился об уликах.

— А во-вторых? — он взял стакан с холодным кофе и заставил себя сделать глоток.

— Господина Амадео предали. Новый проект "Азар" по созданию автоматизированной системы управления гостиницей наделал много шума, слухи о базе данных просочились туда, куда не следует. В охрану внедрили шпиона, он выкрал информацию о клиентах и использовал ее для шантажа всех близких господину Амадео лиц, чтобы оставить его безоружным перед Нико Мариано. Господин Амадео почти нашел предателя, но ему помешали.

Ксавьер поставил стаканчик обратно на стол, заметив, как дрожат руки. Не мешало бы поспать, но в такой ситуации сон будет непозволительной роскошью. Джейкоб упоминал покушение в сауне, но Ксавьер пропустил большую часть мимо ушей — усердно делал вид, что ему все равно. Вот идиот.

— Правда? — переспросил он. — Насколько мне известно, о неудавшемся убийце Амадео позаботился.

— Я говорю не о нем. Ривер Коэн пошел на поводу у Виктории и попытался убить господина Амадео. Базу выкрал не он.

— Тогда кто этот предатель?

Киан сложил руки перед собой, как примерный ученик. Выражение лица не изменилось ни на йоту.

— Я.

* * *

— Господин Солитарио встает рано. В полседьмого выходит на пробежку, к этому времени ты должен быть здесь, как штык, — инструктировал новичка Дэвид, расхаживая туда-сюда по коридору. — Пистолет всегда держишь при себе, но пользуешься только в крайних случаях. Стреляешь в руку или ногу — срок за убийство никто не отменял. При прямой угрозе жизни — на поражение. По возможности старайся обходиться без пальбы. Если любитель пострелять по мишеням — топай на стрельбище. Все ясно?

— Так точно, босс Арден, — ответил Киан неизменно тихим голосом. Он сразу понял, что начальник охраны полон подозрений насчет него, и самое ужасное, что он был прав. Вот только доказать никак не мог — глава "Апани" хорошо постарался, чтобы сфабриковать нормальную жизнь для своего подопечного, и теперь даже Дэвид Арден не смог бы найти нестыковок или неточностей в гладко скроенной легенде.

Но у Ардена интуиция работала отменно, и Киан всегда должен быть настороже, чтобы нигде не проколоться. Одна ошибка, один самый маленький промах — и начальник охраны вцепится в него питбулем и не отпустит, пока Киан не прекратит дышать.

Дэвид развернулся на пятках и ткнул его толстым пальцем в нос.

— Повтори.

Киан остался бесстрастным. Первое, чему он научился — не показывать эмоций. С тем, чтобы не испытывать их вообще, он пока не мог справиться — слишком молод, как сказал глава. Но со временем они должны были вытравиться — на этот счет он не переживал.

— Применять оружие в крайних случаях. Стрелять в конечности. И только при прямой угрозе жизни — на поражение.

Дэвид опустил руку, более-менее удовлетворенный ответом.

— Сойдет. В остальном пользуйся руками и ногами. И самое главное — головой.

Расписание господина Солитарио очень плотное, иногда работа затягивается за полночь, так что жить тебе придется здесь же. Если есть какие-то возражения, или тебя дома кто-то ждет, предупреждай заранее.

— Не ждет, босс Арден.

Дэвид смерил его взглядом. Не верил он пацану, ох не верил... Но хозяин — барин, и против слова Амадео не пойдешь.

— У тебя хоть разрешение на ношение оружия есть, мелкий? — без особой надежды спросил он.

— Никак нет.

Его и в самом деле не было. "Апани" не утруждало себя такими незначительными заморочками. Даже если наемник и попадал в полицию (случались и такие инциденты), организации не составляло труда выкупить его. Толстая пачка банкнот — и полисмены тут же забывали о существовании странного человека без имени, биографии и отпечатков пальцев.

— Знаю. Амадео тебе его выправит, глазом моргнуть не успеешь, — начальник охраны смерил худенького парнишку скептическим взглядом. — Глупый мальчишка, и чем он только думал, когда такого задохлика нанимал... Ладно, пошли, покажу тебе дом.

* * *

Розе, в отличие от Дэвида, новичок сразу понравился.

— Мальчик мой, выглядишь так, будто тебя неделю не кормили, — она ласково потрепала Киана по щеке. — А я считаю, что голодный телохранитель — плохой работник. Трудно сосредоточиться, когда живот сводит от голода. Согласен?

Киан заметно смутился, а Роза рассмеялась.

— Так и знала. Пусть ты и худенький, но у тебя такие щечки, невозможно не понять, что поесть ты любишь. Ты вообще завтракал? Садись, я сейчас что-нибудь приготовлю.

— Вообще-то я показывал ему территорию, — набычился Дэвид. — Нельзя терять времени, и...

— С тебя убудет, если дашь мальчику несколько минут, чтобы поесть? — из заботливой тетушки Роза мгновенно перевоплотилась в строгую домоправительницу и погрозила Дэvidу ножом. — А будешь возражать — свиные ребрышки еще нескоро станут достоянием твоего желудка.

Тот возмущенно запыхтел.

— Да вот еще!..

— Не обращай внимания на старого ворчуна, он с виду грозный, а на самом деле добряк, — Роза поставила перед Кианом полную тарелку. — Кушай не торопясь. А мы отойдем, чтобы не мешать, — она схватила Дэвида за руку и потащила к раковине.

— Спасибо, — пробормотал Киан, окончательно смутившись. Затем взял вилку и уткнулся в тарелку.

Он не знал, куда себя деть. Пока Роза и Дэвид переругивались, он сверлил взглядом белоснежную скатерть, краснея, как помидор. Если к неприязни Дэвида он начал привыкать, поведение Розы его совершенно обескуражило. Разве так обращаются с нанятыми охранниками?

И снова он испытал то самое чувство защищенности и спокойствия. Чувство того, что он вернулся домой. Пинками прогнав непрошенные ощущения, прислушался.

— Нет, вы только посмотрите, — умилилась Роза, глядя через плечо, как Киан уписывает за обе щеки. — Впервые вижу кого-то с таким хорошим аппетитом.

— Он мне не нравится, — продолжал бубнить Дэвид. — Он какой-то странный. Видела? Хоть бы улыбнулся раз!

— Что ты привязался к мальчику? Молодой господин сказал, что у него родители погибли не так давно, какие уж тут улыбки! — Роза вымыла тарелку и сунула Дэвиду вместе с полотенцем. — Помогай, нечего просто так стоять.

— Да нет же! — шепотом возмутился Дэвид, яростно натирая тарелку. — Он вообще... никакой! Лицо, как маска, не догадаешься, что у него на уме, по родителям так не скорбят. Вдруг он задумывает что-то ужасное, а Амадео об этом и не узнает?

— Прекрати, люди с таким аппетитом не могут быть плохими, — Роза выключила воду и вытерла руки. — И ты, и молодой господин уже пятьдесят раз проверили его биографию. Там было что-то подозрительное?

— Кроме приводов в полицию за драки ничего, — вынужден был признать Дэвид. — И то срок уже истек, он чист.

— Тогда не забивай голову, — Роза ткнула его пальцем в грудь. — Ты и так слишком много нервничаешь. Так недолго и до...

Дверь кухни приоткрылась, и Тео мышкой юркнул на кухню. Киан почувствовал укол стыда — он вдоль и поперек изучил биографию Солитарио и членов его семьи и знал, что мальчишка приемный. Но Амадео души в нем не чаял, и Киану было не по себе от того, что он должен разрушить эту идиллию.

— Привет, — улыбнулся мальчик Киану, который от неожиданности едва не подавился.

— Привет, — с полным ртом ответил он, откладывая вилку, но Тео взял ее и сунул обратно в руку.

— Кушай, не стесняйся. Госпожа Роза вкусно готовит, правда?

Киан кивнул.

— Очень.

— Меня зовут Тео. А тебя Киан, да? Я слышал, ты будешь папиным телохранителем, это так классно! Дэвид, конечно, тоже хороший телохранитель, но он ужасно ворчли...

— Малец! — рявкнул Дэвид. — Ты чего это тут разглагольствуешь, а? Это я-то ворчливый?!

Тео подскочил и, хихикая, спрятался под стол, спасаясь от заслуженной кары.

— Маленький господин прав, ты и в самом деле напоминаешь старую бабку. — Роза снова ткнула Дэвида в грудь. — Слышал бы ты себя со стороны — смех да и только. Даже я столько не ворчу, а уж постарше тебя буду. Матео Солитарио! — она шлепнула полотенце на стол, по которому маленькая ладошка подбиралась к вазочке с конфетами. — Обед через час, будьте добры потерпеть и не портить аппетит!

Пока Роза ругалась, Киан незаметно стащил конфетку и сунул ее под стол. Тео высунулся из-под скатерти и хитро подмигнул.

— Просыпайся.

Холодный, жесткий голос вырвал Киана из сна. Он выпрямился на стуле, к которому был привязан, и, встряхнув головой, откинул волосы с лица.

Ксавьер Санторо стоял перед ним. В углу рта тлела сигарета. Выражение лица не предвещало ничего хорошего, но Киана это не беспокоило — не для того он признавался, чтобы рассчитывать на снисхождение.

Ксавьер выпустил дым вверх. Красный огонек переместился вниз — он опустил руку. Молчание затянулось, но никто не нарушал его.

Наконец сигарета дотлела, и Ксавьер небрежным щелчком отбросил ее.

— Мне не придется тебя пытаться, чтобы услышать правду? — любопытствовал он, наклоняясь к Киану. — Не хочу этого делать, но ты можешь меня вынудить.

Пленник едва слышно вздохнул.

— Вовсе нет, господин Санторо, я сам все расскажу. В дом господина Амадео меня отправила организация "Апани" с целью подрыва работы "Азар" и добычи информации по VIP-клиентам.

Если Ксавьер удивился, то никак этого не показал. Только пачка "Камальон" тихо хрустнула в пальцах.

— "Апани", — повторил он. — Их люди знамениты чистым шпионажем. Наверняка ты лучший из них.

Он пододвинул стул и уселся напротив. Достал еще сигарету, но поджигать не стал, раздумывая, с чего начать допрос.

"Апани". Ксавьер слышал об этой организации, но не мог толком ничего сказать о ней. Многие даже сомневались в ее существовании — ее люди всегда оставались в тени, исподтишка творя грязные дела, для чего их и нанимали влиятельнейшие персоны. Коренное отличие от других подобных группировок заключалось в том, что "Апани" сами выбирали себе клиентов. С ними нельзя было связаться, но они знали все. Заказчик считал, что он их нанял, а на самом деле это "Апани" использовала его в своих целях.

— Нет смысла играть на совести, она и так пожирает тебя в данный момент, — наконец сказал он. — Не хочу спрашивать о том, сколько информации ты передал организации. Судя по неважным делам "Азар", достаточно. Ты сказал, заказчиком был Нико Мариано.

Киан кивнул.

— Да, Нико Мариано. Он скупил практически все компании, связанные с азартными играми в нескольких городах. Почти все они на грани банкротства, так что не составило труда приобрести их по дешевке.

— Откуда у этого Мариано деньги, чтобы нанять "Апани"? Если то, что ты говоришь правда, то купленные им компании не покрыли бы таких расходов.

— Целью "Апани" была база данных "Азар", поэтому они согласились помочь Мариано на особых условиях. Господин Амадео собрал много сведений об интересующих "Апани" людях, но получить доступ извне невозможно. Поэтому было решено отправить шпиона.

— Тогда какой смысл делать это через Мариано? Твой план по внедрению был безупречен, зачем привлекать его?

Киан едва заметно качнул головой.

— Козел отпущения. Название организации не должно было всплыть, все шишки повалились бы на заказчика. Это ясно написано в договоре, который я вам прислал. "Апани" снимает с себя всякую ответственность после выполнения его условий.

Ксавьер вспомнил неподписанный желтый конверт с нелепым договором. Теперь он начал понимать. Киан сам составил несуществующий документ, чтобы дать подсказку, помочь Амадео выбраться из кризиса.

— Почему не отдал его сразу Амадео? Он сообразил бы куда быстрее, что с этим делать. Ему показалось, или Киан смутился? В темноте было не разобрать.

— Я способствовал вашей ссоре. Простите. Все выписки с оффшорного счета, на который господин Амадео якобы пересылал деньги, полученные с вашей точки — высококлассная подделка. Я надеялся, что вы пойдете с этим договором к нему и сможете объясниться. Но вы упрямы, поэтому мне пришлось использовать любимый вами принцип "услуга за услугу". Информация, которую я вам передал от господина Амадео — настоящая. Беннета действительно завербовал Наркоконтроль, и следующая поставка отправила бы вас напрямиком в тюрьму.

Ксавьер был поражен. Он и не представлял себе масштабов закулисной игры, которую вел этот мальчишка. Всего лишь шпион, ничего себе.

— Как только Мариано получит "Азар", "Апани" умоет руки, — продолжал Киан. — И ему придется расхлебывать проблемы, которые он сам же и создал. Все компании, которыми он владеет, приносят одни убытки, рассчитаться с долгами "Азар" у него не выйдет. Поэтому единственным выходом сейчас будет продать компанию ему.

Ксавьер напряженно думал. Как бы ни было велико его возмущение, но юнец говорил правильные вещи.

— Если все так, как ты говоришь, — сказал он, — зачем, черт побери, понадобилось подсылать Викторию, чтобы избавиться от Амадео? Твое начальство что-то пронюхало?

В глазах Киана мелькнула неприкрытая боль. Губы дрогнули, но тут же взял себя в руки.

— Я прошу прощения за то, что позволил Виктории Лаэрте выстрелить в господина Амадео. Этого в планах у "Апани" и у Мариано не было, она действовала по собственной инициативе.

Ксавьер почувствовал злость. На мальчишку, на уже покойную Викторию, на себя самого за то, что позволил так легко обвести себя вокруг пальца. Он-то считал, что его надуть невозможно. Хотя что там, Амадео сразу проникся к парню доверием, а он после тюрьмы растерял прежнюю наивность.

— Хотел бы я обвинить тебя во всем, что произошло, и снести голову, но это было бы несправедливо, — он все-таки чиркнул зажигалкой. Дым устремился к потолку. — И мне пришлось бы жить с этим всю жизнь. В чем-то я могу тебя понять, в твоем возрасте мне тоже было несладко, я делал все, чтобы выжить. Но мне непонятно одно, — он поднялся и прошелся вокруг Киана. — С каких пор в тебе воссталась совесть? Или это очередная игра, чтобы ввести всех в заблуждение?

— Я признался вовсе не для того, чтобы облегчить вину, и не рассчитываю ни на какое снисхождение, господин Санторо. Если бы я хотел скрыться, чтобы избежать наказания за совершенные мной преступления, то просто сбежал бы. Для такого, как я, это не составило бы особого труда.

— Логично. Тебя бы и след простыл, в документах наверняка значится фальшивый адрес и такой же номер телефона. Никаких данных, и ты этим даже не воспользовался, — Ксавьер уронил стул на стоящий позади ящик. Голова юноши запрокинулась, он ударился затылком о деревянную крышку, но на лице не проступило ни единой эмоции. — Повторяю вопрос, на который ты не ответил. Откуда. В тебе. Совесть. Признаваться сейчас. С чего ты

решил все рассказать, не зная наперед моей реакции? Я мог прострелить тебе голову прямо на месте, не дослушав до конца.

Киан смотрел на нависшего над ним Ксавьера без страха. В глазах не было ничего, кроме непомерного облегчения, будто он ждал подобных слов.

— Если бы вы это сделали, я был бы вам благодарен. Я всю жизнь лгу, всю жизнь притворяюсь кем-то другим. Я устал от этого. Устал от того, что из-за меня страдают люди, но не могу ничего сделать. Несмотря на то, что состою в могущественной организации, я слаб. Для меня нет пути назад — дорога закрылась в тот самый день, когда я решил пойти за главой и стать членом "Апани". Я знаю, как вы избавляетесь от шпионов, господин Санторо, просто сделайте это.

Ксавьер пораженно смотрел на мальчишку. А дело обстояло куда хуже, чем он думал. Он многих шпионов и предателей повидал за свою карьеру, кто-то из них умолял, кто-то брызгал слюной, заходясь в немыслимых угрозах, но еще ни один не относился так спокойно к тому, что вот-вот лишится жизни.

— Откуда ты родом? — неожиданно спросил он. — У тебя есть родственники? Хоть кто-нибудь? Раз начал говорить правду, продолжай.

Взгляд Киана скользнул в сторону. Он все еще полулежал, лицо по-прежнему было задрано вверх, но глаза смотрели куда угодно, только не на Ксавьера.

— Родственников нет, — ответил он. — Я с семи лет состою в "Апани", а все, что нашла на меня Ребекка Кэмпбелл — тщательно смоделированная легенда. Подумайте сами, может ли быть семья у таких, как я? Я ее не заслуживаю.

Ксавьер стиснул подбородок Киана и повернул его лицо к себе.

— До этого ты говорил правду, зачем сейчас отводишь взгляд? — он мазнул пальцем по щеке юноши. — Не потому ли у тебя слезы в глазах скопились, что скучаешь по кому-то? Я все равно стану искать, Киан, не трать мое время и скажи сам.

— Если семья когда-то и была, то теперь ее нет, — голос Киана даже не дрогнул. — Она никогда не вернется. Поиски бессмысленны, вы все равно ничего не найдете. Что было в прошлом, останется там же.

Ксавьер хмыкнул. Раздражения прибавилось, и причиной было не столько предательство паренька, сколько его желание и дальше упорно изображать из себя независимую скалу, несмотря на то, что камушки уже посыпались вниз. Вот же упрямый мальчишка.

— На один шаг ближе, — Ксавьер сжал подбородок юноши сильнее. — Ты не понимаешь, что делаешь сейчас. Эра "мне все равно" когда-нибудь закончится, а вернуться ты не сможешь. Если я не задам этот вопрос снова, ты нарочно обречешь себя и свою семью, а полагаю, что она все же была, на страдания. Можешь твердить заученные фразы кому угодно, но я знаю, каково жить на дне жизни, гордо говорить людям, что никто не нужен и смерть — лучшая из перспектив, а на самом деле хотеть домой к теплему камину и чашке горячего чая. Не учи человека, который ходил под тем же дождем, что и ты. Фамилия твоей семьи, Киан.

Юноша дернул головой, высвобождаясь из хватки Ксавьера. Волосы упали на лицо. Движение было не столько резким, сколько неожиданным, и Ксавьер едва подавил желание отступить на шаг. Но Киан больше не двигался, только голос глухо звучал из-за завесы волос.

— Я сказал, что никогда не смогу туда вернуться. А знаете, почему, господин Санторо? Меня там никто не ждет. Я предал их, предал точно так же, как господина Амадео. Я

никогда не смогу посмотреть этим людям в глаза, не говоря уже о том, чтобы снова стать частью их семьи. Никогда и ни за что не сделаю этого, я слишком много зла им причинил, чтобы они простили меня. Отпустите меня или убейте, но я больше не скажу ни слова.

И он замолк.

Ксавьер разозлился. Нет, он пришел в ярость. Мальчишки видят только черную или белую стороны, но настолько верить в свои предубеждения, что не допускать и мысли об ином выборе!

— Да чтоб тебя, — он толкнул стул на место и поджег сигарету. Киана бросило вперед на веревки, и он так и остался сидеть, не разгибаясь. — Какого черта ты рассуждаешь за других людей? Ты интересовался их жизнью? Ходил и узнавал, как они относятся к предательству? Твоя семья либо на тебя зла и никогда не примет обратно, либо тебя ждут и готовы простить что угодно, лишь бы вернулся живой. Почему ты веришь только в первое?

Киан молчал, низко опустив голову. До Ксавьера не доносилось даже звука дыхания. Он провел рукой по волосам и выдохнул, пытаясь успокоиться. Какого черта он разозлился? Этот мальчишка все равно не жилец, если от него не избавится Ксавьер, то убьет "Апани". Так какой смысл переживать о нем?

— Я искренне надеюсь, что с господином Амадео все будет в порядке, — едва слышно произнес Киан, не поднимая головы. — Он хороший человек, и мне стыдно, что я обманывал его.

Дверь склада открылась, сквозняк сдул столбик пепла с сигареты. Ксавьер бросил ее на пол и растер каблуком.

— Убить тебя я всегда успею. Для начала ты извинишься перед принцем. А если он умрет — так и быть, попросишь прощения на том свете.

* * *

Тем же вечером Ксавьер встретился с Нико Мариано в парке напротив "Азар". Огромное здание было погружено во тьму — сегодня сотрудников отпустили домой пораньше. Завтрашний же день был объявлен нерабочим. Только вестибюль изливал мягкий свет сквозь стеклянные двери на тротуар, да виднелась парочка охранников, скучающих на посту.

Ксавьер, не отрываясь, смотрел на название компании, которой скоро суждено было исчезнуть. Золотые буквы блестели под дождем. Он с трудом отвел взгляд, представив, как выглядит сам: под глазами залегли темные круги, в губах подрагивала сигарета. Вынув ее изо рта, отметил, что пальцы мелко дрожат.

Чертовы нервы. За последнюю неделю он постарел лет на двадцать.

— Вы подумали над моим предложением, господин Санторо? — Мариано трясся под мелким морозящим дождем. Он надвинул шляпу на глаза и поднял воротник плаща, но это мало помогало. — Вы продадите мне акции "Азар"?

— Более того, — Ксавьер снова сунул сигарету в рот, прикрывая ладонью, чтобы не намочила. — Я продам вам саму компанию "Азар".

Мариано на мгновение замер, забыв, что замерз.

— О чем вы говорите?

— Два часа назад Амадео Солитарио умер. Не приходя в сознание.

Мариано забыл, как дышать. Умер? Он слышал о покушении на убийство, сумасшедшая баба с пистолетом накинута на Солитарио в его собственном доме, но сообщения о его смерти не поступало. Ксавьер ответил на невысказанный вопрос:

— Прессе еще не сообщили. Даже в "Азар" еще не знают. Об этом объявят завтра.

Мариано потрянул головой, мелкие капельки дождя посыпались с полей шляпы на асфальт.

— Надо же... Как жаль.

— Вы собирались утопить его, и вам жаль? — глаза Ксавьера полыхнули гневом. — Отобратить компанию, отправить ребенка в детский дом, а его самого посадить в тюрьму! И после этого вы говорите, что вам жаль?!

Стоящий неподалеку Джейкоб сделал пару шагов к боссу, но тот остановил его взмахом ладони. Потрясенный Мариано попятился — он даже представить не мог, что Ксавьер Санторо, эта скала, может выйти из себя.

— Я... Я вовсе не имел в виду, что... В общем, вы же не думаете, что это я его заказал?

— Если бы я так считал, вы уже валялись бы в фонтане с пулей во лбу, — отрезал Ксавьер. — Теперь, согласно установленному Амадео порядку, распорядиться "Азар" буду я. И спрошу еще раз — вы будете ее покупать или нет?

Мариано постарался взять себя в руки. Да, смерть Амадео Солитарио выбила его из колеи, он-то хотел, чтобы тот увидел падение своей империи. Но судьба есть судьба. И если уж начал дело, то следует довести его до конца.

— Почему вы ее продаете? — осмелился спросить он. — Разве вас не интересует прибыль, которую можно получить...

— У меня достаточно прибыли, — так же отрывисто ответил Ксавьер и кинул сигарету на мокрую брусчатку. — В азартных играх я ничего не смыслю, и взваливать на плечи дополнительный груз, еще и обремененный увесистым мешком невыплаченных налогов, мне ни к чему. Если хотите, разбирайтесь с ними сами. А если откажетесь — что ж, есть еще много людей, жаждущих заполучить титана.

Он зашагал к Джейкобу, но Мариано остановил его криком:

— Я согласен!

Ксавьер остановился. Помедлил, прежде чем повернуться. Затем вытряс из пачки очередную сигарету.

— Тогда нам следует обговорить условия сделки, господин Мариано, — на губах появилось подобие улыбки. — Как насчет ужина?

* * *

Первой вернулась боль.

Не спрашивая разрешения, она вторглась в сознание, заставляя забыть обо всем, кроме нее. Впивалась в шею, как вампир, колола лезвиями грудь. Но она была настоящей, не какой-нибудь подделкой. Настоящая боль могла свидетельствовать только об одном.

Он жив.

Амадео с трудом открыл глаза и тут же снова зажмурился — свет оказался слишком ярким. Выждав несколько секунд, осторожно повторил попытку.

Тео спал рядом, свернувшись калачиком под боком. У Амадео защемило сердце от

одного только его вида — под глазами мальчика залегли темные круги, лицо было ужасающе бледным, пухлые щеки впали. Господи, неужели это все из-за него?..

Рядом на стуле, прислонившись к стене и скрестив руки на груди, спал Ксавьер. Выглядел он тоже неважно, казалось, сон сморил его впервые за несколько дней.

Амадео хотел прикоснуться к сыну, но даже от такого легкого движения боль ударила с адской силой, и рука шлепнулась обратно на одеяло.

— Бедный мой мальчик, — прошептал он. Горло заскребло наждачной бумагой. — Сколько тебе пришлось вытерпеть из-за меня...

— Папа? — Тео сонно приоткрыл глаза, но в следующее мгновение проснулся окончательно. — Папа! Папуля! — он попытался осторожно обнять отца, но лишь уткнулся в его волосы и зарыдал. — Ты меня напугал!

Амадео даже не пытался отстранить мальчика, хотя все тело визжало от жгучей боли. На глаза навернулись слезы, и сил сдерживать их уже не оставалось.

— Прости, прости, малыш. Я не хотел. Ну все, не плачь, я больше никуда от тебя не уйду, — он сморгнул выступившие слезы и посмотрел на проснувшегося Ксавьера. — Доброе утро...

Глаза друга злобно сверкали.

— Чертов принц, — процедил он. — Лучше бы ты не приходил в себя, потому что я так тебя накажу, что ты захочешь назад на тот свет. Ты хоть представляешь, что пережил твой сын? Врачи говорили, что ты не выкарабкаешься. Шанс был десять процентов. Десять! Этот ребенок ночевал тут целую неделю. Я переоформил опеку на себя, я, черт побери, уже сменил его фамилию на Санторо! И не надейся, что верну все обратно, возись сам с этими чертовыми бумажками!

Амадео прикрыл глаза и улыбался, несмотря на то, что боль волнами прокатывалась по всему телу.

— Я знал, что могу на тебя положиться. Хорошо, что ты не терял зря времени. Бумажная работа меня не пугает, займись этим, когда встану на ноги.

Ксавьер громко фыркнул.

— Не пугает его...

Тео перестал плакать, только изредка всхлипывал. Уголки губ дрожали, он боялся улыбнуться, чтобы не разрушить хрупкую реальность, казавшуюся сном. Мальчик до сих пор не забыл ужасных слов, донесшихся до него через приоткрытую дверь операционной, сердце подпрыгивало от стучавшей набатом мысли, все сильнее казавшейся настоящей бессмыслицей: папа умер, папа умер... Как он мог умереть? Тео не верил. Не хотел верить. Но теперь все позади, папа жив! Папа проснулся! Он вытер слезы, наклонился к уху Амадео и прошептал:

— А дядя Ксавьер так сильно плакал, когда врачи сказали, что ты умер...

— Правда? — удивился Амадео. — Честно говоря, трудно представить...

— Что он там тебе шепчет? — хмуро спросил Ксавьер. — Ты перенес клиническую смерть, я считал, что мы тебя потеряли. Йохан чуть с ума не сошел. Он сейчас внизу, в комнате для посетителей.

— А Виктория...

Ксавьер выразительно кивнул на Тео. Амадео поцеловал мальчика в щеку.

— Сходи, пожалуйста, к Йохану. Передай, что со мной все в порядке. Не заблудишься?

— Конечно, нет, пап! — Тео вытер снова намокшие щеки и соскочил с кровати. — Я

мигом!

Дождавшись, когда за мальчиком закроется дверь, Ксавьер присел на край кровати.

— Виктории я лично вышиб мозги там же, в твоём кабинете. Прости, испортил интерьер, — холодная усмешка на мгновение появилась на губах, но тут же исчезла. — По официальной версии она сначала выстрелила в тебя, а затем покончила с собой, не выдержав душевных мук. Эта стерва не заслужила такой легкой смерти, но я не сдержался. Все, что я видел в тот момент — твоё окровавленное тело, — голос едва заметно дрогнул. — В жизни бы не подумал, что без тебя настолько плохо.

— Я считал, что она просто истеричка, но ошибся, — Амадео покачал головой и стиснул зубы от взрыва боли в шее. — Киан не хотел пропускать ко мне Викторину без обыска, если бы я его послушал...

Ксавьер помрачнел.

— Насчет Киана поговорим позже. Сейчас тебе надо отдохнуть.

Амадео моментально насторожил его тон, но вдаваться в подробности он не стал — слишком болели раны.

— Даже не представляю, каково вам было. Все так неожиданно случилось, я даже понять ничего не успел... Спасибо, Ксавьер, что позаботился о Тео. По-настоящему я могу доверять только тебе. Больше, чем самому себе.

— Случись со мной подобное, ты бы поступил так же, — Ксавьер сжал ладонь друга. — Поэтому не бери в голову, мы с тобой давно продали друг другу свои души. Не смей умирать и оставлять меня здесь одного, — он склонился над Амадео и поцеловал его в лоб. — Мой прекрасный любимый брат.

* * *

Через несколько дней, когда Амадео немного окреп, Ксавьер рассказал о принятом им в одиночку решении. Как он и предполагал, принц воспринял эту новость с единственной возможной реакцией: выронил стакан с апельсиновым соком. Тот прокатился по одеялу, оставляя оранжевые пятна, грохнулся на пол и разлетелся на мелкие осколки.

— Что ты сделал? — переспросил он, не в силах поверить услышанному.

— Продал "Азар" Нико Мариано, — повторил Ксавьер с безграничным терпением. — Ты был в отключке, и я как твоё доверенное лицо смог это проверить. И прежде чем орать...

— Я не собираюсь орать, — прорычал Амадео. — Я просто в ярости! Я всеми силами старался сохранить компанию не затем, чтобы она досталась неизвестно кому!

— ...прежде чем орать, взгляни вот сюда, — Ксавьер хладнокровно сунул под нос Амадео лист с липовым контрактом, который отдал ему Киан. — И если решишь, что это не лучший выход из положения, жду твоих вариантов.

Амадео надолго замолчал, впиваясь глазами в неуклюже написанные строчки. Время от времени он застывал на одном месте, затем принимался перечитывать договор снова. Наконец отложил бумагу и впери в Ксавьера испытующий взгляд.

— Откуда у тебя это?

— Я отвечу на твой вопрос после того, как ответишь на мой. Есть ли у тебя другие предложения?

Амадео подтянул одеяло к груди. Ему вдруг стало холодно.

— Нет, — сказал он после продолжительного молчания. — Если бы не Виктория, я бы уже сидел в тюрьме по обвинению в уклонении от уплаты налогов. Но...

Ксавьер молча ждал, пока буря в душе принца окончательно уляжется. Амадео не был дураком, и если бы этот договор попал ему в руки намного раньше, многих проблем удалось бы избежать. Но при одной мысли о том, что компания его отца сейчас в руках какого-то проходимца, заставляла кулаки принца сжиматься в бессильной ярости.

— Неужели это единственный выход? — наконец тихо закончил он.

— Да, — Ксавьер крутил в ладони пачку сигарет. — Я знаю, тебе некомфортно от одной мысли о том, что "Азар" сейчас принадлежит кому-то другому, но ты должен понимать — только так можно было уберечь тебя от тюрьмы. Сейчас нам остается только ждать, мы сделали все, что могли.

— Но откуда тебе знать, что это сработает? — Амадео смял лист в ладони. — Кто дал тебе этот договор?

— Сработает, — Ксавьер проигнорировал второй вопрос, несмотря на обещание дать ответ. — Ты сказал, что доверяешь мне. Поэтому прошу — просто жди. "Азар" вернется к тебе, обещаю.

Он ушел. Амадео же расправил странный контракт и снова и снова перечитывал его, удивляясь очевидности и простоте формулировок. Как он и предполагал, некая организация стояла за Нико Мариано, и их договор истек сразу же после передачи "Азар" клиенту. Следовательно, оставшись один на один с долгами, Мариано сядет в лужу, в которой и утонет — все компании, которыми он владеет, находятся на грани банкротства, и даже если продаст их все, средств не хватит, чтобы рассчитаться с долгами "Азар". Останется только слить "Азар" с молотка за необычайно низкую цену.

Устав ломать голову, он откинулся на подушку, потревожив раненую спину, и едва не взвыл от боли. При таком раскладе он еще нескоро встанет на ноги — доктора запрещали ему даже выходить из палаты. Но он должен узнать, кто дал Ксавьеру наводку. Кто помог сохранить "Азар", пусть и таким радикальным путем? Кто?

Боль мешала думать, перетягивая одеяло на себя, и Амадео оставил попытки догадаться, кто за всем стоит. Пришедшая вскоре медсестра дала ему обезболивающее. Уже проваливаясь в сон, Амадео вспомнил, что ни разу, после того как очнулся, не видел Киана.

* * *

Он плавал во мраке и не мог разглядеть света. Тьма заползала в тело, не оставляя ни малейшего шанса прогнать ее. Вечная тьма — в ней он был рожден, в нее и уйдет, когда все закончится. Сколько же еще ждать освобождения?

Киан надеялся, что Ксавьер Санторо не станет разбираться, а попросту покарает предателя, но просчитался. Раньше известный как один из самых жестоких и справедливых наркодилеров, он уже давно изменил методы ведения дел, и без вмешательства Амадео тут явно не обошлось.

Амадео. Когда Киан соглашался на эту работу, то и представить не мог, насколько этот бизнесмен отличается от других. В его представлении владельцы крупных компаний были жесткими, холодными и циничными, без зазрения совести использующими охрану в

качестве живых щитов, но Амадео оказался совершенно другим, отчего еще невыносимей было лгать ему. Он не заслужил такого отношения.

Но сейчас с души свалился камень. Больше не будет никаких заданий и никакого вранья. Он станет свободным, пусть и не на этом свете. Мысль о самоубийстве все чаще приходила в голову и уже не казалась такой отвратительной. Может, стоило сделать это уже давно, еще до того, как он узнал, что такое нормальное человеческое отношение? Но нет, он заупрямился и решил выяснить, вдруг в этом мире не все плохо?

И хуже всего то, что так и оказалось. Только Киан не сможет жить здесь. Слишком много зла он причинил искренне любящим его людям. Ради "Апани" он покинул свою семью, людей, которые любили его и верили ему, и решил, что никогда не позволит себе снова испытать привязанность. Однако жизнь в доме Солитарио снова пошатнула его строящуюся внутреннюю стену.

Загрохотала железная дверь, и он вскинул голову.

Полоска серого утреннего света превратилась в прямоугольник, в котором четко вырисовывался силуэт мужчины. Он медленно подошел к Киану, и тот сразу же заметил скованность движений. Человек, стоявший перед ним, страдал от боли.

Амадео же смотрел на него сверху вниз, опираясь на трость. Пиджак болтался на плечах — за две недели в больнице он изрядно похудел. Несмотря на жуткую боль, пронзающую тело при малейшем движении, Амадео стоял прямо. Ксавьер настаивал на отдыхе, но он, выпытав правду, не мог оставаться в больнице.

Он должен выяснить все до конца.

Киан в свою очередь не отводил глаз. Ни малейшего страха не было на лице, только облегчение, и это удивило Амадео.

— Не буду спрашивать тебя о причинах, — заговорил он. — Просто ответь: кто ты?

— Я уже говорил господину Санторо, — спокойствию Киана мог позавидовать Будда. — Я член группировки "Апани". Меня отправили в ваш дом, чтобы...

— Я не об этом спросил, — оборвал его Амадео, подавив желание махнуть рукой — такое движение было чревато еще более сильной болью. — Я спросил: кто ты? На самом деле. Член "Апани" убил бы меня или не стал препятствовать тому, чтобы меня устранили. Так кто ты?

Киан молчал, уставившись в пол. Амадео осторожно опустился на стул напротив, стараясь не морщиться, и жестом приказал охране удалиться. Йохан попробовал возразить, однако Амадео едва заметно качнул головой, и тот, скорчив недовольную мину, ретировался.

— Я жду ответ. Кто ты? Как тебя зовут на самом деле? Есть семья? Близкие?

— Семьи у меня нет, — голос Киана впервые дрогнул. — Больше нет.

— Что с ними случилось? Погибли? — Амадео почувствовал садистское желание продолжать допрос, целя в самые болезненные точки. В конце концов, он доверял Киану, а тот оказался предателем, подставившим под удар не только Амадео, но и Тео. Этого он прощать не собирался, по крайней мере, до выяснения причин, двигавших наемником.

— Я не сказал, что они умерли. Я сказал, семьи больше нет.

Амадео едва сдержался, чтобы не рявкнуть на бывшего телохранителя. Его раздражал этот безразличный тон, пустой взгляд и уход от прямых ответов.

— Скажи так, чтобы я тебя понял.

На складе стало тихо, за его пределами едва слышно шелестело море. Амадео не сводил глаз с Киана, который в свою очередь сверлил взглядом пол.

— Обещайте мне, — негромко заговорил Киан. — Обещайте, что дослушаете до конца. Мне безразлично, убьете вы меня или нет. Я просто устал. Устал скрываться, устал прятаться, устал обманывать. И хочу положить этому конец.

Он поднял голову, и Амадео поразила перемена, произошедшая за несколько секунд. Лицо парня оставалось таким же непроницаемым, но глаза были полны безмерной усталости, будто он прожил не одну жизнь.

— Хорошо, — Амадео кивнул. — Я тебя выслушаю.

Киан, как мог, выпрямился на стуле, что оказалось непросто — после долгого времени, проведенного в путах, тело плохо слушалось. Затем заговорил.

— В "Апани" я состою с тех пор, как мне исполнилось семь. До этого воспитывался в детском доме — своих настоящих родителей я никогда не знал. Ни друзья, ни воспитатели меня не жаловали, большую часть времени я проводил один. Пока однажды к директору не явился человек и не забрал меня отсюда. Почему именно меня? Я не знал. Но он предложил мне присоединиться к его организации, и я согласился. Это было лучше, чем остаться в детском доме.

Амадео слушал, и в груди зрело негодование. Завербовать ребенка? На что еще способна "Апани", раз совершить подобную низость для нее ничего не стоит?

— Я закончил обучение и стал полноправным наемником в десять лет, — продолжал Киан. — А еще через три года глава дал мне задание: внедриться в семью, близкую к мэру Марио Кендро. В прошлом глава семьи дружил с директором детского дома, так что проблем не возникло. Меня приняли. В качестве сына.

Киан снова смотрел в пол, и Амадео безуспешно пытался поймать его взгляд. Он не мог понять, сочиняет мальчишка или нет — по голосу, все такому же ровному, было невозможно определить.

— Я жил с ними шесть лет. И однажды поступил приказ забирать все материалы, которые найду, и уходить. Причин мне не объяснили, только направили на подмогу наемников на случай, если мне помешают. Меня раскрыли, пришлось уйти, но я был только рад, что больше не придется ничего скрывать. Следующим заданием стали вы. Нико Мариано обратился к "Апани" с просьбой заполучить компанию "Азар". Он не знал, что "Апани" сама нашла его, чтобы натравить на вас. Организация нацелилась на вашу базу данных — вы даже на десять процентов не осознаете опасности той информации, что в ней содержится. Глава прослышал, что вы ищете телохранителя, и счел нужным отправить меня.

Амадео внимательно слушал. Ксавьер не вдавался в подробности их разговора, предоставив возможность услышать все из первых уст.

— Я пришел на собеседование. Я специально включил в резюме данные о судимостях, надеясь, что меня попросту не возьмут, но ошибся. Глава позаботился о том, чтобы оно миновало бдительное око начальника охраны и попало прямиком к вам.

— Почему ты просто не отказался от задания, если оно было тебе так противно?

— Потому что не могу не подчиниться главе. Он слишком многое сделал для меня, чтобы я платил ему черной неблагодарностью.

— Он сделал тебя преступником! И ты считаешь его святым?

— Я никогда не считал его святым. Я прекрасно знаю, какой организации служу. Наемные убийцы, шпионы, профессиональные воры, контрабандисты — руки "Апани" простираются далеко.

— Если ты так ненавидишь свою работу, почему же до сих пор не ушел?

В глазах Киана мелькнула усталость.

— Куда? Для меня нет пути назад. Я предал вас так же, как предал человека, который дал мне дом и настоящую семью, и не заслуживаю никакого снисхождения, — он поднял голову, в глазах застыла мольба. — Поэтому просто убейте меня. Освободите. Я устал нести боль всем, кто меня окружает. Очень устал.

Мальчишка молил о смерти. Такого Амадео не ожидал. Он думал, что наемник будет молчать до последнего, но Киан и не думал ничего скрывать. Его глаза вправду выдавали чудовищную усталость, и дело было вовсе не в том, что он две недели просидел на складе, связанный по рукам и ногам, нет. Это были глаза не двадцатилетнего мальчишки, а взрослого человека, который видел очень много разочарований и боли. Человека, прожившего не одну, а целых три жизни, и ни в одной из них не нашедший себе места.

Кто-то когда-то принял его так же, как Амадео впустил в свою семью Кристоф. И Кристоф не пожалел бы, даже если бы приемный сын сбежал. Что-то подсказывало, что и отец Киана не смог так просто отказаться от сына. Иначе в глазах парня не было бы такой всепоглощающей тоски.

— Ответь еще на один вопрос, прежде чем все закончится.

В черных глазах вспыхнула надежда, и Амадео едва подавил желание поежиться. Этот мальчик желал смерти. Требовал ее. Готов был сломя голову бежать ей навстречу, распахнув объятия. Еще ни в ком он не видел такой жажды покинуть этот мир, даже Лукас в свои последние мгновения пылал лишь ненавистью. А здесь чистая надежда на избавление от мук. Так смотрит смертельно больной на врача, пообещавшего эвтаназию.

— Спрашивайте.

— Как фамилия семьи, в которой ты жил?

* * *

Спустя минуту Амадео вышел из склада. Он вдохнул полной грудью, что незамедлительно отозвалось уколом боли, и закрыл глаза, укладывая в голове невероятную историю, рассказанную Кианом. Мокрый ветер хлестнул по лицу, взметнул волосы.

— Зачем? — спросил Ксавьер, не уточняя, но Амадео и так понял, что хочет знать друг. Как он и предполагал, принц, невзирая на запрет врачей, ринулся на свидание к Киану, как только узнал, что Ксавьер держит его у себя. Именно поэтому он тянул с признанием, сколько мог, чтобы Амадео немного окреп и не свалился в обморок от боли, едва покинув палату.

— Мальчик просто выполнял задание. К покушению он отношения не имеет.

— Считаешь, он ни при чем?

— Киан не хотел пропускать Викторину в мой кабинет с оружием, я это четко помню. Значит, убить меня задачи не было. И он несколько раз спасал и мне, и Тео жизнь. Я едва его не раскрыл, с его стороны было бы логичней дать мне погибнуть, учитывая, в какой организации он состоит.

Ксавьер поджег сигарету. Едкий запах повис в мокром воздухе.

— Дело твое, но отпускать его было опасно. Кто знает, сколько информации он успел передать "Апани", и как они используют ее против тебя, если потребуется. Я бы на твоём месте не церемонился ни секунды, ни один из предавших меня людей не ходит свободно по

улицам и не возвращается в родной дом.

— Если вся информация уже у них, что это изменит? — Амадео пожал плечами и тут же пожалел об этом. — В больнице я много раз анализировал то, что случилось. Управлять женщиной, одержимой чувством мести, невозможно, — Амадео открыл глаза. — Если бы я послушал Киана, этого бы не произошло. Вдобавок все козни обернулись против Мариано не без его помощи. Он отличный шпион: никто его так и не раскусил — если бы не чистосердечное признание, мы так ничего не узнали бы.

Ксавьер молча курил. Впереди раскинулось серое море, по поверхности гуляла рябь. Редкие чайки истерично носились в мутном небе, пытаясь справиться с ветром.

— Не хочешь ли ты сказать, что парень с самого начала снабжал своих начальников неверной информацией?

Амадео кивнул, и шея заныла.

— Может, не сразу, но со временем начал подсовывать им пустышки.

— Но ведь это абсурд, — Ксавьер щелчком отправил окурок на мокрый асфальт. — Он наемник, а не тайный агент. Какой смысл утаивать сведения, за которые платят?

— Я думаю, он просто устал, — Амадео зябко обхватил себя руками за плечи — несмотря на непромокаемый плащ, ветер пронизывал до костей. — И я тоже.

После недолгого молчания Ксавьер сказал:

— Признаю, ты правильно сделал, что отпустил его. Но все равно это меня жутко раздражает.

Амадео позволил себе улыбнуться. Раны жутко болели, и улыбка вышла натянутой.

— Пусть ты и так знаешь, но я тебе не врал. Не воровал у тебя деньги.

Ксавьер раздавил каблуком брошенную сигарету.

— Я теперь в этом не засомневаюсь, даже если ты лично придешь в мой кабинет и скажешь, что сдал меня с потрохами в полицию и назвал им адреса моих складских помещений. Прости.

Амадео навалился на трость — боль становилась все нестерпимее.

— Ничего. Ситуация действительно была острая, а нервы на пределе.

— Не знаю, когда моя гордость позволила бы мне извиниться перед тобой, если бы ты не прислал информацию о Беннете, — Ксавьер чиркал зажигалкой в ожидании, пока Йохан подгонит машину. — Благодаря тебе я не попался в сети Наркоконтроля. Откуда ты узнал?

— Узнал что? Какую информацию? — Амадео оперся на плечо друга — пальцы уже еле сжимали набалдашник трости. — Я ничего тебе не присылал, ты, должно быть, что-то перепутал.

Ксавьер подумал было, что недоумение ему только слышалось, и собирался предупредить принца, что ложной скромностью тот себя не украсит, как вдруг понял. И тихо рассмеялся.

— Ничего. Твой экс-охранник обыграл и нас, и наших противников. Подумать только, какой-то мальчишка... Поехали обратно в больницу, принц, иначе твой новый врач меня убьет.

Они сели в машину и уехали. Дверь пустого склада хлопала на ветру.

— Да, господин Мартинес, я чувствую себя хорошо, благодарю вас, — Амадео улыбался в трубку, вычерчивая карандашом круги в раскрытом блокноте. — Как насчет вечера четверга? Отлично, буду вас ждать.

— Пора принять лекарство, ваше высочество, — прошелестел над ухом ехидный голос, и Амадео едва не выронил телефон.

Наскоро попрощавшись, он повернул кресло к стройному китайцу лет тридцати, который протягивал большую кружку какого-то варева.

— Что это? — он подозрительно принюхался. Пахло приятно.

Цзинь Тао выпрямился, улыбнулся уголками губ и довольно сощурился.

— Отрава. Чтобы ты долго не мучился. Мне, знаешь ли, надоело ухаживать за таким неблагодарным пациентом. Во сколько ты вчера лег спать?

Амадео едва не соврал, но пронизывающий взгляд предупредил его этого не делать.

— Около двух ночи. Но...

Улыбка стала шире. Тонкая рука нырнула за пояс белоснежного ханьфу — национального китайского костюма, другой одежды Цзинь Тао не признавал — и достала прямоугольную лакированную коробочку.

— Знаешь, что это, принц? — ласково проговорил он, поглаживая узорчатую крышку длинными пальцами.

Амадео сглотнул невесть откуда взявшийся в горле ком.

— Иглы.

— Верно, — Цзинь продолжал улыбаться. — А знаешь, куда я их тебе загоню, если продолжишь вести себя, как непослушный ребенок?

Амадео замотал головой. Он не знал и знать не хотел.

— Если не хочешь узнать, то немедленно выпей лекарство и топай в постель. Или я сделаю так, что до полного выздоровления ты не сможешь подняться с кровати вообще, и Мартинесу, или как его там, придется увидеть тебя слабым и беспомощным. Представляешь, как это уронит твой авторитет?

Амадео послушно выпил содержимое кружки (на вкус оно было похоже на жасминовый чай с добавлением лайма) и счел за лучшее последовать приказу врача.

Несмотря на то, что "Азар" все еще находилась в руках Нико Мариано, Ксавьер совершенно справедливо предположил, что неугомонный принц не станет отдыхать и маяться от безделья и тем самым отсрочит выздоровление на неопределенный срок. Поэтому, еще до того, как Амадео выписали из больницы, он нанял молодого энергичного врача — китайца по имени Цзинь Тао. Это был красивый, улыбчивый человек, однако и Амадео, и Ксавьер сразу поняли — шутить он не любит, особенно с тем, что касается здоровья его пациентов. Наибольшее впечатление произвели иглы, которыми он владел в совершенстве, что и продемонстрировал на несчастном Йохане, который имел неосторожность пожаловаться на боли в спине.

Цзинь Тао ревностно следил за тем, чтобы Амадео неукоснительно соблюдал установленный им режим. Вчерашнее неповиновение могло дорого обойтись принцу, но он предпочел не заострять на этом внимание и покорно принять наказание, если таковое

последует. В конце концов, Цзинь заботился о нем.

Тео снова начал улыбаться. Он не отходил от Амадео ни на шаг, спал в его кровати, каждый день помогал спускаться к завтраку, перед сном сам читал ему свои любимые книжки. Но иногда в глазах мальчика проскакивала тень прежнего испуга, страх снова потерять отца, и Амадео готов был воскресить Викторию и убить снова за все страдания, что она причинила его семье.

Роза тоже шла на поправку — в первый же день после выписки она устроила разнос охране. Амадео дорого бы отдал за то, чтобы посмотреть на толпу здоровенных быков, виновато потупивших глаза перед старушкой, но на тот момент ему предстояло еще неделю находиться под наблюдением врачей. С Дэвидом все обошлось, повторного приступа не последовало, но он на чем свет стоит костерил Киана, впустившего Викторию в кабинет.

Киан. Амадео часто думал о нем. Куда он пошел, когда Амадео развязал веревки? Он поднялся с такой легкостью, будто был связан всего несколько минут, а не почти две недели. Отменная выносливость, тренированное тело, отточенные навыки — и все для работы на теневую организацию, в существовании которой многие сомневались. Вернулся ли он туда? Жив ли вообще? Вряд ли "Апани" оставила его в живых — предатели долго не живут. Но может, он сумел скрыться?

Амадео сомневался, что когда-нибудь сможет получить ответы на эти вопросы.

Не успел он добраться до кровати, как зазвонил мобильник.

— Да, мсье Бенуа, — ответил он, устраиваясь на подушках. Тео тут же нырнул под одеяло и прижался к отцу.

— Называйте меня просто Реми, мсье Амадео, — ответил приятный мужской голос. — У меня для вас две новости: хорошая и плохая.

— Начните с плохой.

— "Азар" потеряла сразу десять пунктов на рынке акций. Это полнейший крах. Из списка "голубых фишек" ее исключили сегодня утром.

Неутешительная новость, однако, Амадео несколько не обеспокоила.

— А хорошая?

— Через три дня состоится первое слушание по делу о неуплате налогов. Обвиняемый — Нико Мариано. Мне удалось добиться срочного заседания, так что через пару недель он отправится туда, куда заслужил. На оправдательный приговор можно не рассчитывать.

— Великолепно. Реми, не знаю, как выразить вам свою благодарность.

— Не берите в голову. Для меня это чрезвычайно интересный случай. Как ваше самочувствие?

— Гораздо лучше. Но Цзинь Тао каждые полчаса клянется вытрясти из меня душу, так что даже не знаю, удастся ли мне выжить.

Реми рассмеялся.

* * *

Доусон уже второй час пялился на свое отражение в отполированной до блеска барной стойке. Крайне любезный бармен по малейшему знаку подливал еще и еще, блики ламп периодически сливались в одно большое пятно. Затем он вскидывал голову, и все проходило.

Этот пацан! Уже в сотый раз Доусон мыслями возвращался к ссоре, произошедшей в

кабинете генерального директора. Дурные воспоминания заставляли щеки и уши краснеть, грудь теснило. Он понятия не имел, кто разболтал Солитарио обо всем, но теперь ему было стыдно. Да! Стыдно! Хотелось уйти в подполье и не возвращаться, пока все не забудут этот позор.

— Налей еще, — потребовал он.

Джо тут же исполнил просьбу. В прошлый раз этот тип много чего интересного выболтал, красавчику крайне пригодилась эта информация. Может, еще что расскажет? Но сегодня посетитель был не склонен болтать, разве что бурчать себе под нос одно и то же вот уже на протяжении двух часов.

Все время, прошедшее с той ссоры, Доусон не находил себе места. Он убеждал себя, что поступил, как должно, иного выхода не было, но не мог прекратить прокручивать в голове возможные варианты выхода из той поганой ситуации. Как можно было избежать позора? Как можно было сохранить "Токен", не прибегая к такой низости как шантаж? Как?..

Еще и чертово покушение только усугубляло чувство вины, несмотря на то, что Доусон был к нему непричастен, с какой стороны ни глянь. Но почему он уже которую неделю напивается в этом чертовом баре, и еще в паре десятков таких же? Почему никак не может смириться со своим предательством?

— Ты сделал все, что мог, — пробулькала он, намочив губы виски. — Все.

— Лучше подумайте о том, чего вы не сделали, Роберт, — прозвучал рядом мягкий голос.

Доусон вздрогнул и облился напитком.

— Вот же, — поморщился он. Жена снова устроит скандал, что от него воняет спиртным, но чья эта вина?

Амадео неловко забрался на высокий табурет и, пристроив трость рядом, оперся локтями на стойку. Джо моментально материализовал перед ним стакан и с напряженной улыбкой осведомился:

— Вам как всегда?

— Мой врач убьет меня, но да, — едва заметно улыбнулся Амадео. — И не смотри на меня так, Джо, я в порядке.

— Я бы обнял тебя, парень, да боюсь, переломаю кости, — проворчал бармен и украдкой вытер глаза. Вид Амадео совершенно выбил его из колеи: бледное лицо, темные тени под глазами. Рубашка была застегнута наглухо, но даже так из-под нее виднелись бинты, белыми змеями обвивающие шею. Каждое движение давалось ему с трудом, однако он сохранял непроницаемое выражение лица, и только одному Богу было известно, какую боль он испытывал.

— Хуже, чем есть, ты все равно не сделаешь, Джо, — ответил ему Амадео с той же призрачной улыбкой.

Доусон слушал этот диалог с недоумением, а затем и с яростью. Так вот кто выболтал Солитарио всю исповедь!

— Похоже, вы с этим барменом неплохие друзья, — в голос выплеснулся весь яд, на который он был способен.

— У меня много друзей, Роберт.

Сочетание вежливого тона и обращения по имени еще больше взбесили бывшего директора "Токена".

— Зачем вы пришли? — с вызовом спросил он. — Мы расстались на ужасной ноте, и...

— Вот именно, — Амадео глотнул чистого виски и поставил стакан на салфетку. — Но я не искал вас, Роберт — просто это один из моих любимых баров.

Все трое понимали, что это заведомая ложь. Джо невзначай похлопал себя по карману фартука и поймал ответную улыбку Амадео.

— Ладно, — Доусон с такой силой оттолкнул от себя стакан, что тот едва не соскользнул со стойки. — Так зачем же вы случайно пришли сегодня в этот бар?

— Я хочу, чтобы вы снова стали акционером "Азар", — негромко произнес Амадео. — И одним из директоров в совете.

Доусон опешил. Он ждал чего угодно: продолжения скандала, может быть, даже извинений, но только не этого.

— Позвольте, — фыркнул он. — Помнится, пару недель тому назад "Азар" перешла под управление Мариано. Так куда же мне возвращаться?

Амадео искоса глянул на него, бинты на шее едва заметно натянулись. Доусона снова кольнула вина — но он же здесь ни при чем! Что за идиотское чувство, будто он тоже участвовал в этом кошмаре?

— Вы и правда считали, что я так просто расстанусь с компанией Кристофа Солитарио? Доусону послышался скрытый упрек — он-то пустил все на самотек, в результате чего великий "Токен" рухнул в пыль да там и остался. Это его разозлило. Как смеет этот напыщенный мальчишка тыкать его носом в ошибки прошлого?

— Предлагаешь мне вернуться? — вскинулся Доусон. — Унижаться, прося принять меня обратно, как блудного сына?

— Никто не говорил об унижении, Роберт.

— И на основании чего мне возвращаться?! "Токен" уничтожен, а я...

— "Токен" в скором времени к вам вернется.

— ...я просто позволил ему забрать мое детище, мое создание, мое... — медленно, очень медленно до разума Доусона дошел смысл слов Амадео. Замолчав, он уставился на него, пьяно моргая. — Что?

— "Токен" скоро к вам вернется, — повторил Амадео. — До того времени постарайтесь привести в порядок все дела, связанные с ним. Как-никак вы все еще управляющий директор. Насчет вашего возвращения — я слов на ветер не бросаю. Я очень дорожил нашими отношениями и готов их возобновить. Не торопитесь, — он поднялся, едва не зацепив неловким движением стакан с недопитым виски, и положил на стойку несколько купюр. — Подумайте на трезвую голову. Уверен, решение вы примете верное.

* * *

Йохан то и дело бросал взгляд, полный боли, в зеркало заднего вида. Лицо Амадео было спокойно, но в глазах застыло страдание — после памятной прогулки до склада Ксавьера врачи категорически запретили ему вставать, но Амадео сей запрет регулярно нарушал, за что теперь расплачивался. Визит в бар даром не прошел — теперь движениями он больше походил на деревянную куклу, чем на человека.

Разве кто-то в состоянии остановить этого упертого принца? Йохан подавил вздох. Еще в тюрьме он изучил друга и знал, что спорить бесполезно. Только Санторо мог бы его остановить, но почему-то не стал. Напротив, сидел рядом и с задумчивым видом глядел на

проносящееся за окном автомобиля море — они ехали вдоль набережной.

Вскоре Йохан нажал на тормоз и вышел из машины. Со всей осторожностью помог выбраться Амадео — лицо друга на мгновение исказилось от боли, но тут же вернулось к непроницаемой маске. Он оперся на трость, которую вложил ему в руку Ксавьер, и медленно, но уверенно пошагал к гостинице. Йохан так и порывался помочь, но Ксавьер бросил на него предостерегающий взгляд.

Стеклянные двери разъехались в стороны, и жизнь "Азарино" на несколько мгновений остановилась.

Все до единого взгляды персонала устремились на Амадео. Он же, словно не замечая их, вошел в холл. Трость с резиновым наконечником мягко постукивала по мраморному полу. Служащий осторожно снял с его плеч плащ, и Амадео приветливо кивнул ему и улыбнулся.

Эта улыбка разбила оцепенение. Снова застрекотали девушки на ресепшене, носильщики подхватили забытые чемоданы. Жизнь гостиницы, замершая при появлении вернувшегося короля, забурлила с новой силой, на всех без исключения лицах засияли улыбки.

— Ты произвел фурор, принц, — шепнул Ксавьер. — Только посмотри, будто все страдали от жажды, а ты дал им воды.

— Я сейчас хлопнусь в обморок, и весь эффект сойдет на нет, — Амадео так же невозмутимо прошествовал к лифту, сопровождаемый радостными взглядами, и только когда дверцы закрылись и кабина заскользила вверх, позволил себе привалиться к плечу Йохана. Лицо заблестело от выступившего пота.

— Не успел получить нагоняй за распитие алкоголя в захолустном баре, как снова сбегаешь из дома, — Ксавьер следил за красным огоньком сменяющихся этажей. — Если хоть одна из ран откроется, твой врач с меня шкуру спустит.

— Я в порядке, — Амадео выпрямился. Он заметно побледнел, но держался твердо.

Чилли расхаживала туда-сюда у номера люкс на седьмом этаже. В движениях чувствовалась нервозность, и при виде Амадео она на мгновение потеряла самообладание — в глазах блеснули слезы, нижняя губа дрогнула. Впрочем, она тут же справилась с собой, и Амадео мысленно восхитился. Что бы ни случилось, Чилли всегда сохраняла хладнокровие и ясность мышления.

— Нико Мариано здесь, — доложила она ровным, без намека на дрожь голосом. — Не выходит уже несколько дней, только заказывает еду. Как вы? — спросила она уже тише.

— Все хорошо, — он тепло улыбнулся. — Болит ужасно, но самое страшное уже позади.

— Я бы обняла вас, да боюсь сделать еще большее, — она едва сдерживала слезы, но на улыбку ответила. — Поэтому терпите до вашего выздоровления.

Она вставила карточку в прорезь у двери, и та, пиликнув, открылась. Амадео шагнул в номер. Ксавьер, Йохан и Чилли остались снаружи.

* * *

В номере царил полумрак. Свет проникал только сквозь неплотно задернутые шторы, в углах собрались тени. Журнальный столик был завален мятыми конвертами, рванными бумагами и остатками трапезы — судя по всему, не единственной. Похоже, что Мариано забился в номер люкс, как крыса в нору, как только узнал, что Амадео жив.

В кресле рядом со столиком еле уместился светлый ком. Лишь несколько прядей волос высывалось из-под одеяла, все остальное скрывалось внутри самодельного кокона.

Амадео прошел к окну и отодвинул штору, пусть это и стоило ему взрыва боли. В комнату хлынул дневной свет, кокон зашевелился и пробурчал что-то, наверняка требовал закрыть обратно. Амадео отвернулся от окна.

— Здравствуйте, Нико.

Тот поднял голову и заморгал, силясь разглядеть Амадео, черным силуэтом застывшего в прямоугольнике света. Как только он понял, кто перед ним, в водянистых глазах мелькнул страх. Нет, даже не страх, а животный ужас. Впрочем, Мариано тут же совладал с собой и выпрямился в кресле. На губах заиграла самодовольная усмешка.

— Здравствуйте, Солитарио. Рад видеть вас в здравии, пусть и не совсем добром.

Амадео пропустил приветствие мимо ушей. При виде Мариано в душе моментально поднялась злость. Одновременно с этим он испытал странное чувство дежа вю: несколько лет назад Лукас точно так же скрывался от мира в своей комнате, только повсюду валялись пустые бутылки из-под спиртного, и запах стоял ужасный. И, несмотря на то, что Мариано был трезв, в глазах его застыло то же самое выражение.

Безысходность.

Теперь все встало на свои места. Амадео с трудом подавил усмешку, злость мгновенно утихла.

— Смею думать, вы надеялись на летальный исход, — он переложил трость из одной руки в другую.

— Не буду скрывать, — Мариано тоже окончательно пришел в себя и вспомнил, что "Азар" принадлежит ему. — Ваша смерть решила бы многие проблемы, пусть я и не намеревался избавляться от вас.

Амадео осторожно опустился в пустующее кресло. Тело взвыло от боли, но на лице не отразилось ни малейшей муки.

— Вы играете? — спросил он, кивнул на аккуратно сложенную колоду карт. В окружающем хаосе она выглядела неуместной.

— Покер — моя жизнь, — на мгновение лицо Мариано просветлело.

— Тогда вы не будете возражать против одной партии?

Тот хмыкнул, всем своим видом показывая, что всегда об этом мечтал.

— О вас ходят слухи как о непревзойденном игроке. Не могу отказаться, — он выпростал из-под одеяла руку и схватил колоду. — Я раздам, если вы не против.

Амадео едва заметно кивнул.

— Так кто же вы, Нико? — спросил он. — Почему целью жизни выбрали меня?

— Не вас, — возразил Мариано, раздавая карты. — Точнее, не только вас. Личных врагов у меня никогда не было, но вы и ваше казино сумели пробиться очень близко к тому, чтобы ими стать.

— Почему?

Мариано взял свои карты и долго всматривался в них. На лице мелькали самые разные эмоции, но понять, что за ними кроется, было невозможно.

— Что для вас родственные связи, Солитарио? — наконец нарушил он молчание. Затем потянулся к колоде. — Можете не отвечать, я знаю, что с кровным родством у вас не заладилось. Приемный отец, приемный сын, названный брат — вся ваша большая и дружная семья всего лишь фикция.

— Не вам судить о моей семье, — Амадео слишком устал, чтобы злиться. В свои карты он даже не заглянул.

— А я буду судить. Потому что вы лишили меня единственного человека, которого я мог бы назвать семьей.

Обезболивающие препараты постепенно прекращали действовать, и сознание начал завлакивать туман, но Амадео заставил себя сосредоточиться на Мариано, чтобы отвлечься от боли. И выложил первую карту.

— Я знаю, о ком вы. Заключенный Кристофер Уильямс. Вас же зовут Брайан Уильямс, и Крис — ваш брат, верно?

Мариано замер. Он и понятия не имел, что Солитарио копнул так глубоко. Как он вообще сумел вытащить на свет имя, которым Нико не пользовался уже несколько лет и считал уничтоженным?

Накатившая паника мешала думать. Где он прокололся? Как позволил раскрыть себя? Только "Апани" была известна настоящая личность Нико, но они скорее убьют себя, чем раскроют правду. Так откуда произошла утечка?

— Как много вам известно? — наконец решился спросить он, тем самым признавая достоверность информации.

Амадео медленно кивнул, будто ожидал этого вопроса. В тот день, когда Мариано пришел навестить его, Киан упомянул имя журналиста Криса Уильямса. И от глаз Амадео не укрылась неоднозначная реакция Нико — тот до чертиков перепугался. Разумеется, никакого журналиста не существовало и в помине, он оказался выдумкой Киана, чтобы привлечь внимание Амадео к забытому имени. Это сработало, Амадео вспомнил с злополучном заключенном, из-за которого едва не получил дополнительный срок. Звонок надзирателю Роджерсу, с которым они стали добрыми друзьями, подтвердил его догадку.

Оставалось выяснить, каким боком причастен к нему Нико Мариано. Роджерс раскопал в архиве журнал посетителей и выяснил, что единственным, кто приходил к Уильямсу, был некий Брайан Уильямс. Амадео не составило труда сложить два и два. Однако это оставалось лишь теорией, пока уже после покушения Ребекка, которая с пинка Ксавьера прибежала мириться, не отыскала информацию об этой семье.

— Заключенного Криса Уильямса убили в камере остро заточенным карандашом, чтобы подставить меня и упечь на более долгий срок. Подстава не удалась, я доказал свою невиновность, и заключенного Уильямса сожгли в тюремном крематории — никто из родственников не объявился, чтобы забрать тело.

— И это все? — с губ Нико сорвался смешок. — Вы знали его?

Амадео покачал головой, преодолевая боль.

— Лично не знал, — сказал он правду.

— Разумеется, — Нико соорудил презрительную мину. — Куда черни до аристократов. Никому нет дела, когда букашки вроде моего брата дохнут.

— Ладно, — Амадео на мгновение прикрыл глаза. Он позволил себе небольшую слабость, осознавая, что он в номере наедине с врагом — он еще не до конца понимал, что на уме у Мариано, и осторожность была не лишней. — Чем вам не угодил я, разобрались. Моя компания. Она была средством, чтобы уничтожить меня, или у вас и с ней личные счета?

— Гораздо более личные, чем вы можете представить, — усмешка снова искривила губы Мариано. — Ваше казино повинно в смерти моего брата точно так же, как и вы.

— Я вас не понимаю, — Амадео уже устал от хождений вокруг да около. — Говорите прямо.

— Когда брат угодил в тюрьму, я тут же начал искать деньги, чтобы вытащить его под залог. Ему впаивали убийство, а если бы мне удалось его освободить, я сумел бы переправить его через границу морем — мой хороший знакомый служит моряком. Они часто перевозят контрабанду, и Криса без проблем удалось бы спрятать среди товара. Но мне банально не хватало денег. Я оббивал пороги всех знакомых, которых только мог вспомнить, но ни один не согласился помочь. Кредит мне не дали бы, да и времени на собирание бумажек не оставалось — вот-вот должен был состояться суд. Оставалось ограбить банк, но в случае неудачи я сел бы в соседний корпус.

— И вы нашли самый легкий способ, — догадался Амадео.

— Поначалу он и правда казался легким. Да что объяснять, вы лучше меня знаете, как работает психология азартных игр! У меня не было времени на мелкие ставки. И я рискнул всем.

Амадео слушал по инерции, только чтобы отвлечься от снедающей боли. Он слышал десятки, сотни подобных жалостливых историй, и ни одна из них не заканчивалась благополучно. Он мог с уверенностью сказать, что произойдет дальше, еще когда Мариано только-только начал свой рассказ.

— Я проиграл, — закончил Нико, воздев руки к потолку. — Во всем виноваты перенастроенные автоматы — казино не любит проигрывать. Если бы у меня было время на покер, я бы...

— Автоматы никто не перенастраивал, — перебил Амадео. — Вам просто не повезло. Было глупо ставить жизнь своего брата на кон с самого начала.

— Если бы ваш брат оказался в тюрьме...

Амадео не сдержал смеха.

— Я бы и пальцем не пошевелил ради него.

— Вы отвратительный человек.

— Не стану спорить. Степень отвратительности каждый определяет для себя сам, — Амадео поднялся, трость едва слышно скрипнула по полу. — Ваша месть абсолютно бессмысленна. Ваш брат умер не по моей прихоти. Он понес наказание за свое преступление и так или иначе оказался бы в тюрьме.

— Но убили его из-за тебя! — взвизгнул Мариано, брызжа слюной и забыв о всякой вежливости. — Из-за тебя я не смог спасти его, ты во всем виноват, ты и твоё треклятое казино!!!

— И что вы доказали тем, что забрали его?

Мариано молчал. Так и не дождавшись ответа, Амадео бросил свои карты на стол.

— Ройял-флэш.

Мариано раскрыл рот.

— Ройял-флэш?! Но как... — он в замешательстве перебирал карты. — Вы и правда непревзойденный игрок... — он неожиданно расхохотался. — Да вы такой же, как я!

Трость снова скрипнула по паркету. До двери оставалась пара-тройка шагов, но Амадео все же остановился. И дело было вовсе не в вежливой форме обращения, к которой неожиданно вернулся Мариано.

— Что вы имеете в виду? — спросил он, не оборачиваясь.

— Я не верю в самоубийство вашего брата. Это вы убили его, чтобы отомстить за

отца, — Мариано хихикнул. В смешке слышалась безумная нотка. — Может, вы и отца убили, чтобы завладеть компанией? А брата устранили как свидетеля, чтобы правда никогда не вышла наружу. Кое-кто ведь до сих пор думает, что вы невиновны.

Амадео сжал набалдашник трости так, что костяшки пальцев побелели. В висках застучало, взгляд подернулся красной пеленой. Он стиснул зубы, едва осознавая, что вспышка гнева будет стоять ему нескольких часов жуткой боли.

— "Апани" так и не нашла доказательств самоубийства Лукаса Солитарио. Но вы были там, с ним, и ваши слова — единственное тому свидетельство, — глаза Мариано безумно сверкали. — Так что...

— "Апани" следовало бы почитать отчет судмедэксперта, — голос прозвучал на удивление холодно, хотя внутри все кипело от злости. Так и тянуло развернуться и огреть Мариано тростью, и Амадео с трудом сдерживал это желание. — Можете возразить, что он сфальсифицирован. Ваше право. Но вы сейчас взгляните, как утопающий, хватающийся за соломинку. Вы проиграли, Мариано. Даже заполучив "Азар", проиграли, и осознаете это.

И он шагнул за дверь номера. За спиной послышался тихий всхлип.

Амадео спустился на первый этаж, попрощался с Чилли, которая пообещала вскорости навестить его, позволил служащему накинуть на плечи плащ и вышел на улицу.

Воздух пропитался запахом мокрого асфальта — пока Амадео играл в карты с Мариано, прошел дождь. Мраморные ступеньки казались ужасно скользкими, и Амадео с опаской потрогал поверхность тростью, прежде чем сделать шаг. Падение аукнется куда сильнее прогулки — Цзинь его попросту добьет, чтобы не мучился.

— Теперь-то вы наконец отправитесь домой? — ворчал Йохан, прыгая вокруг Амадео, как наседка над цыпленком. Подхватить его под руку он не решался — Ксавьер предупредил, что лишит месячного жалованья, если Йохан уронит авторитет принца перед бывшими подчиненными. — Вы же еле на ногах держитесь.

— Я в порядке, — упрямо твердил Амадео, спускаясь по ступенькам. Трость стала скользкой от пота и норовила выскользнуть из пальцев.

— Скажешь это Цзиню Тао, принц, — Ксавьер достал сигарету. — И заодно объяснишь, почему ты опоздал к приему лекарств.

— Опоздал? О чем ты? — почти простонал Амадео — тело выло от боли. — Я не так уж долго там пробыл...

Вместо ответа Ксавьер указал вперед сигаретой.

Амадео споткнулся и едва не рухнул в лужу. У его машины стоял Линдон Стерлинг и, сунув руки в карманы, наблюдал за ним.

* * *

— Неожиданно получить от вас приглашение, — Амадео с помощью Йохана снял плащ и сел за столик. К меню, поданному расторопной официанткой, он даже не притронулся. — Горячий шоколад, пожалуйста.

— У меня есть на то причины, господин Солитарио, — Стерлинг заказал кофе и, сняв перчатки, переплел пальцы. — Мы с вами расстались на ужасной ноте, и я до сих пор разочарован.

— Ждете от меня оправданий? — Амадео устало улыбнулся. — Боюсь, их не будет.

— Не считаете себя виноватым?

— Считаю, вам они не нужны.

— Вы правы. Ненавижу, когда люди начинают мямлить и искать причины своим отвратительным поступкам, — Стерлинг сделал глоток кофе. — Как вы себя чувствуете?

— Сносно.

Глава Комиссии хмыкнул.

— По вам не скажешь, но я восхищен вашим мужеством. Ко мне приходил Роберт Доусон.

— Знаю, — Амадео с благодарностью принял чашку шоколада у официантки. — Он все мне рассказал — и о шантаже, и об игровых автоматах, но...

— Нет, не знаете. Компрометирующие фото, перенастройка автоматов — все это было несколько месяцев назад. Доусона я видел вчера.

Амадео не донес чашку до рта. Рука едва заметно дрогнула.

— Что?

— Он приходил ко мне вчера и во всем сознался. Рассказал, как отдал приказ техникам перенастроить ваши автоматы на проигрыш, как спровоцировал внеочередную проверку, как получил фото и приказ показать его мне от вашего имени. Убеждал меня в том, что вы — честный человек, а все, что происходило в последнее время — происки врагов, — Стерлинг усмехнулся. — Он не прав?

Амадео пораженно смотрел на него, не в силах сказать ни слова. Доусон покаялся перед Линдоном Стерлингом?

— Кто накачал главу "Токена" кокаином, чтобы он воспылал ко мне такой любовью? — он выдавил из себя улыбку. — Нет, право же, я удивлен. Доусон никогда не был ко мне расположен.

— Шутите? Значит, все еще верите, что "Азар" вернется к вам, — Стерлинг отставил чашку. — Дела компании под руководством нового директора совсем плохи, и об этом знают все. Акции значительно упали, их продают, играя на понижение, и зарабатывают огромные деньги. Как вы можете спокойно наблюдать за подобным беспределом?

— Я видел, что творилось перед самой продажей "Азар", — Амадео поставил чашку на блюдце и обхватил ладонями. Шоколад уже остыл. — И сделал все, чтобы удержать курс на прежнем месте, но безуспешно. Возможно, сделать "Азар" акционирующей компанией, было ошибкой, но в то время другого выхода не было, именно продажа акций помогла удержать компанию на плаву.

— Это решение принимал Ксавьер Санторо, насколько мне известно. Вы на тот момент...

— Находился в тюрьме, — закончил Амадео. Стерлингу понравилось, каким спокойным тоном он об этом сказал. — Я считаю, что Ксавьер все сделал верно, и только моя вина, что я не сумел правильно распорядиться тем, чего он достиг.

— Вы слишком принижаете свои достижения, господин Солитарио, — Стерлинг допил кофе и поднялся. — Желаю вам удачи. Искренне. "Азар" вам больше не принадлежит, но я не прочь встретиться с вами еще раз, если решите снова войти в игорный бизнес, — он положил перед Амадео визитку. — Буду ждать звонка.

Амадео провожал его полным изумления взглядом. Глава Комиссии по азартным играм сам предложил ему сотрудничество.

— Пора идти вниз, господин Амадео, гости уже заждались, — позвала Чилли.

За окном падал снег. Был канун Рождества. Для Амадео эта дата никогда больше не будет праздничной, но он знал, что дедушка бы не одобрил, если бы его внука лишили праздника.

Каждый год, на Рождество в "Азарينو" собирались люди, которые работали вместе с Кристофом и помнили о нем. Эту традицию установил еще Ксавьер, и Амадео, разумеется, поддержал ее, когда вступил в права владения компанией. Среди собравшихся были и те, кто считал, что приемному сыну Солитарио не удастся удержать компанию на плаву, те, которые шептались за его спиной, и даже те, кто все еще не верил в его непричастность к смерти Кристофа. Но с каждым годом таких становилось все меньше. Кто-то разрывал все контакты с "Азар", а кто-то вынужден был признать, что Кристоф нашел достойного преемника. Но сегодня народу больше, чем обычно. Покушения делают бизнесменов популярней — горький факт.

А ведь многие из них когда-то желали ему если не смерти, то вечного тюремного заточения. Он усмехнулся и поправил волосы. Сейчас все эти люди явились пожелать дальнейшего процветания. Что Амадео ненавидел больше всего — лицемерие. Но приходилось мириться с ним, как бы ни было противно.

Чилли снова окликнула его.

— Да-да, иду, — он отвернулся от окна и закинул в рот обезболивающую таблетку — в такую погоду еще не до конца зажившие раны выли от боли. — Ох уж эти сборища...

— Знаю, вы не любите официальные мероприятия, но сегодня у нас особенные гости, — Чилли широко улыбнулась. — Думаю, их вы не сможете обвинить в натянутых улыбках.

Амадео внимательно посмотрел на нее.

— Что ты имеешь в виду?

— Только то, что сказала. Вам нужно поспешить, нехорошо заставлять их ждать, — и, не дав Амадео времени на ответ, выскользнула за дверь.

Особенные гости? Кто?

Посреди вестибюля сверкала разноцветными огнями и блистала игрушками пушистая елка, колонны увивали гирлянды. Играла веселая музыка, люди шутили и смеялись. Амадео взглядом отыскал в толпе Тео — он со смехом носился вокруг елки, убегая от Кейси.

Амадео раздавал улыбки, рукопожатия и вежливые поклоны налево и направо. Народу собралось много — покушение активно обсуждали в прессе, не забывая упомянуть и недавний скандал с едва не случившимся крахом "Азар".

— Добрый вечер, Солитарио, — радушно приветствовал Бернард Мартинес, протягивая большую ладонь. — Знатную вы закатали вечеринку. Как здоровье?

— Спасибо, не жалуюсь, — улыбнулся Амадео, не упоминая, что во время снегопада шея ноет, как проклятая, а голову хочется оторвать вместе с болью.

— До сих пор гадаю, как вам удалось склонить Линдона Стерлинга на свою сторону. Рискнули и сорвали джек-пот! — продолжал расточать комплименты Мартинес. — Да вы азартный человек. Говорят, владельцы игорных заведений не имеют права быть азартными, но мы-то с вами знаем, что это не так.

— Как можно заниматься какой-либо деятельностью, не зная, что она собой представляет? Надеюсь, вы не забыли, что после праздников мы продлеваем контракт?

Мартинес басовито расхохотался, поглаживая седую бородку.

— А как же!

Чилли тронула его за плечо и протянула бокал шампанского.

— Вон там один из особенных гостей, — прошептала она, кивнув на подтянутого моложавого мужчину с начавшими сесть волосами. Он держал в руке стакан с апельсиновым соком и смеялся, похлопывая по плечу собеседника.

— Здравствуйте, господин Тевье, — произнес Амадео, подходя. — Какой приятный сюрприз!

Лоренс Тевье повернулся и наградил Амадео теплой улыбкой, чем сразу напомнил Кристофа. Глаза защипало от подступивших слез, но Амадео справился с собой и улыбнулся в ответ.

— Здравствуй, здравствуй, Амадео! Здоровье уже не то, чтобы появляться на всех приемах подряд, вот и приходится выбирать. Но твой я не мог не посетить, пусть для этого и пришлось ехать из Парижа, — в уголках глаз собрались морщинки. — Ты стал достойным преемником своего отца, он гордился бы тобой.

— Спасибо вам, господин Тевье, — Амадео, растроганный до глубины души, крепко пожал протянутую руку. — Но без вас мне пришлось бы тяжело. Я так и не успел поблагодарить вас за помощь...

— Не бери в голову, для сына Кристофа я сделаю что угодно.

— Как вы себя чувствуете? Слышал, вы недавно перенесли операцию.

— Это пустяки, — отмахнулся Тевье. — Поставили кардиостимулятор, и дело с концом. У тебя хороший мальчишка, — он с улыбкой кивнул на хохочущего Тео, которого Кейси все же сграбастал. — Отцовство — вещь непростая. Достижениям детей радуешься сильнее своих собственных, а за ошибки винишь себя. Но за Кристофа я спокоен — ему не в чем себя упрекнуть.

Амадео с благодарностью смотрел на человека, спасшего "Азар".

Когда Нико Мариано признали виновным в неуплате налогов и приговорили к двадцати годам лишения свободы, компанию выставили на продажу по смехотворно низкой цене. Этьен Тевье оказался первым среди желающих приобрести бывшего титана азартных игр, обойдя Бернарда Мартинеса и Эмилио Паэса. Последний вернул себе контроль над сетью игровых клубов "Слот" и не особо расстроился проигрышу. Разумеется, все было спланировано заранее — и сейчас, спустя несколько месяцев, Амадео отдал долг Этьену Тевье и снова заполучил компанию в свое владение.

— Здравствуйте, Реми, — он пожал руку молодому темноволосому человеку в строгом сером костюме.

— Добрый вечер, Амадео, — с улыбкой ответил адвокат. В голосе слышался легкий французский акцент, явно приобретенный — насколько Амадео знал, Реми Бенуа был родом из маленькой франкоязычной страны, а во Францию приехал семь лет назад ради учебы в университете. — Славную вы закатали вечеринку.

— Во многом благодаря вам, — парировал Амадео. — Позвольте еще раз поблагодарить вас.

— Пара пустяков, — отмахнулся Реми. — Думаю, вам будет небезынтересно узнать, что сделки, заключенные Мариано до вас, признаны мошенничеством, и все фирмы, большие и

маленькие, вернулись к их владельцам.

— Рад это слышать.

— Беспризорной осталась только "Вентина", — на губах Бенуа заиграла озорная мальчишеская улыбка. — И вот вам любопытная информация к размышлению: наследников у Виктории Лаэрте не осталось, но развод с вашим братом так и не был официально оформлен. Следовательно, ближайшим родственником являетесь вы.

— Что? — в голосе Амадео явственно прозвучало недоумение.

— Поздравляю, — Реми Бенуа со смехом вручил ему документ о праве наследования. — Вы только что поглотили вашего главного конкурента.

Этьен Тевье расхохотался и, оставив бокал с соком, захлопал в ладоши.

— Вот это сюрприз! — он похлопал озадаченного Амадео по плечу. — Подумать только, несколько десятков лет противостояния, а в результате ты получаешь "Вентину" как законный наследник! Нет, право же, вот ирония судьбы!

Амадео улыбался, стараясь скрыть, насколько потрясен, но это не очень-то удавалось. Реми перекинулся несколькими словами с Тевье, затем отошел к Ребекке, которая горячо спорила о чем-то с Ксавьером.

— Кристоф тоже был бы шокирован таким поворотом, — протянул Тевье. — Но, безусловно, был бы рад, что его сын достиг высот, куда не смог забраться он. Повторюсь, успехам детей радуешься больше своих собственных. Кстати, где же мои мальчики? — он обернулся, выискивая кого-то в толпе. — Куда эти сорванцы запропалились... Анри! Эй, Анри!

— Иду, пап! — к ним подскочил паренек лет двадцати. Темные волосы аккуратно уложены, только на затылке торчал непокорный вихор. Светлый костюм сидел, как влитой, заметно, что парень отдувался за отца на всех приемах, которые Тевье не мог посетить из-за проблем со здоровьем.

— Ты наверняка помнишь Анри, — сказал Тевье. — Вот только он едва ли помнит тебя. Ему было всего-то три или четыре года, когда ты возился с ним.

— Все я помню! — возмутился Анри и схватил Амадео за руку. — Здравьете, дядя Амадео! Давно не виделись, очень давно! Помнится, я как-то вылил суп на голову дяди Лукаса, вот была потеха!

— Помню, — Амадео широко улыбнулся. Лукас тогда сам попросился, отобрав у Анри любимую машинку и сломав ее, а тот в свою очередь испортил хулигану модную прическу. Любопытный бойкий мальчишка вырос в симпатичного юношу, а неумная энергия никуда не делась.

— Ему двадцать один год, а ведет себя максимум на четырнадцать, — с деланным неудовольствием продолжил Тевье. — Сколько мороженого ты съел, пока я тебя не остановил?

— Немного, — хихикнул тот. — Братик ест куда больше меня. Вон, посмотри, только что стащил пирожное, — и гаркнул. — Я все видел!

— Анри, прекрати смущать брата, — смеясь, одернул сына Этьен. — Амадео, это — мой младший. Киан.

На губах, когда-то не знающих улыбки, остались крошки от пирожного. Темные глаза в ужасе смотрели на Амадео. Должно быть, он надеялся каким-то образом остаться незамеченным, но теперь ему уже не удастся. Не в этой жизни.

Амадео с улыбкой пожал руку перепуганному парню, отметив про себя, что его лицо

больше не напоминает безжизненную маску.

— Рад с тобой познакомиться, Киан. Господин Тевье никогда не упоминал, что у него есть еще один замечательный сын.

— Д-да, — выдавил тот, с трудом заставляя себя не отводить взгляд. — Вообще я не...

— Папа, он опять начинает, — замогильным голосом прогудел Анри. — Что за нестерпимый пацан!

— Он просто растерялся, не вини его за это. Видите ли, Амадео, Киан — не мой родной сын, но разве это может помешать родительской любви?

— Вовсе нет, — Амадео разглядывал залившегося краской Киана и улыбался. — Мне ли не знать?

— Опять засмутился, ну что за дурачок, — Анри схватил брата за руку. — Простите его, дядя Амадео, он очень застенчивый, а в свет вышел вообще впервые в жизни. Пойдем, дуралей, покажу тебе, где еще есть еда.

— У вас замечательные дети, господин Тевье, — Амадео провожал их взглядом — Анри практически силой усадил Киана за стол и впихнул в руки тарелку с очередным пирожным. Тот ерзал, вытягивая шею в попытках разглядеть Амадео.

— Да. Анри непоседа, но обладает острым и живым умом. Без проблем схватывает на лету все премудрости моего бизнеса, в будущем из него выйдет отличный преемник.

— А Киан?

— Киан... — Этьен Тевье на мгновение прикрыл глаза. — Я только недавно понял, насколько он мне дорог. Нет, любил я его всегда, не меньше, чем Анри, но полное осознание моей любви пришло только сейчас. А я ведь почти потерял его, Амадео. По собственной глупости едва не лишился мальчика, который любит меня, как родного отца. Но сейчас все хорошо — мы снова вместе, и мне больше ничего не нужно.

Амадео слушал и вспоминал семью, которую ему когда-то дал Кристоф: любовь, заботу, искренность, тепло — все, чего он был лишен с рождения. Даже вечные ссоры с Лукасом не могли омрачить светлых и приятных воспоминаний о днях, проведенных с приемным, но не менее любимым отцом. И, наблюдая за поглощающими угощения мальчишками, Амадео искренне радовался, что Киан наконец нашел дорогу домой.

Больше книг на сайте - Knigoed.net